

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СЕРИИ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ»**

Выпуск 17

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ**



*научного поиска,
диалога,
сотрудничества,
развития*

**Донецк
2020**

УДК 082.1:351.82
ББК Ч 448.046 + Ф 033.141
Г72

Г72 Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 17: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – 262 с.

В сборнике научных работ представлены результаты научных исследований направления подготовки «Экономика и управление народным хозяйством». Рассмотрены теоретические и практические аспекты государственного управления экономикой, организации и управления предприятиями, отраслями, комплексами (промышленностью) региональной экономики, а также менеджмента в социальной сфере.

Рассчитан на научных и практических сотрудников, преподавателей высшей школы, аспирантов, магистров и студентов.

УДК 082.1:351.82
ББК Ч25я54 + Ф 033.141

Сборник научных работ серии «Государственное управление» включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Договор №39-02/2019 от 07.02.2019.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА 000066 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ №1134 от 01.11.2016 г.) сборник научных работ серии «Государственное управление» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель: ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».

Главный редактор:

Братковский М.Л. – доктор наук по государственному управлению, профессор

Заместитель главного редактора:

Гурий П.С. – кандидат наук по государственному управлению, доцент

Редакционная коллегия:

Бессонова Е.А. – доктор экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет» Российской Федерации

Гончаров В.Н. – доктор экономических наук, профессор, Луганский национальный аграрный университет

Докторова Н.П. – кандидат наук по государственному управлению, доцент

Костина Л.Н. – кандидат наук по государственному управлению, доцент

Макеева О.А. – заместитель Председателя Народного Совета Донецкой Народной Республики

Ободец Р.В. – доктор экономических наук, доцент

Ободец Я.В. – кандидат наук по государственному управлению

Пономаренко Б.Т. – доктор исторических наук, профессор, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации

Пономаренко Е.В. – доктор наук по государственному управлению, профессор

Третьяк В.В. – доктор экономических наук, профессор, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт» Российской Федерации

Чернецкий В.Ю. – доктор наук по государственному управлению

Шемяков А.Д. – доктор экономических наук, доцент

Технические секретари:

Козлов В.С. – ответственный секретарь, кандидат экономических наук

Якимчак А.А. – технический секретарь

Адрес редакции: 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а.

Телефон: (062) 337-22-46

Издаётся по решению учёного совета ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

© ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА КАК ГЛАВНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИОРИТЕТ.....	6
--	---

Раздел I

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, МЕХАНИЗМЫ, МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЕЁ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ

Дорофиенко В.В.

Ещё раз о предпринимателях-инноваторах, или в чём актуальность шумпетерской теории предпринимательства в современных условиях.....	12
--	----

Братковский М.Л.

Контурь новой политики в области местного развития	18
--	----

Выголко Т.А., Голощапов С.Н.

Современный вектор развития инвестиционной политики Донецкой Народной Республики.....	23
---	----

Курган Е.Г., Сапрыкин А.И.

Информационно-коммуникационные технологии в государственном управлении Донецкой Народной Республики: организационные аспекты и краудсорсинг	31
---	----

Ободец Р.В., Захаров С.В.

Государственное стратегическое планирование в условиях глобального экономического кризиса	41
---	----

Пономаренко Е.В.

Методология управления результатами в области развития государственных политик и программ.....	47
--	----

Пушкарёва Н.А.

Государственное и публичное управление: ароморфоз понятий.....	59
--	----

Рубин С.В.

Коррупция – неотъемлемая часть теневой экономики	71
--	----

Шемяков А.Д.

Деятельность органов исполнительной власти, обеспечивающих развитие социально-трудовой сферы в условиях строительства новой государственности	78
---	----

Шумаева Е.А., Джура Г.С. Опыт государственного регулирования защиты персональных данных в странах Европейского Союза	87
---	----

Раздел II

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ КАК СОСТАВЛЯЮЩИМИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Кондаурова И.А., Чех Е.С. Модели социально-трудовых отношений: особенности регулирования.....	100
Багдасарова Д.Г. Характеристика мотивации трудовой деятельности преподавателей вузов г. Донецка.....	108
Василенко Д.В., Сафонов С.А. Мотивация государственных гражданских служащих: проблемы и пути решения.....	117
Иванина Е.А., Долженко А.Г. Развитие социального партнёрства в сфере образования	127
Кириенко О.Э., Инструменты сглаживания пространственной поляризации	135
Суровцева А.А. Формирование социального партнёрства в Донецкой Народной Республике	147
Терованесов М.Р., Ерёменко-Григоренко О.А., Корелина Ю.М. Инновационная деятельность в системе управления персоналом	153

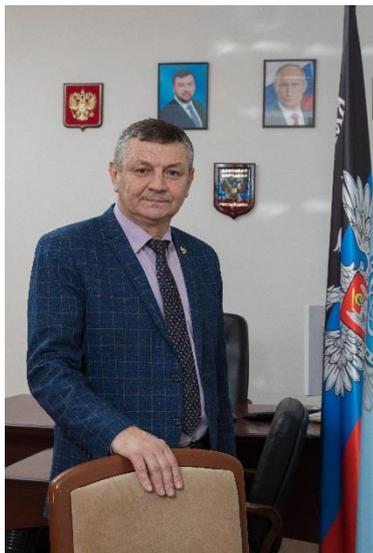
Раздел III

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ И КОМПЛЕКСАМИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Баранник Ю.Г., Романинец Р.Н. Влияние коммуникационных процессов на эффективность управления организацией.....	159
Генова А.А. Особенности ресурсного обеспечения территории в условиях цифровизации экономики.....	165

Гончаров В.Н., Шалевская Е.Ю., Гончаров И.С.	
Основы моделирования заработной платы на предприятиях АПК	176
Еськова Н.А.	
Социальная эффективность субъектов малого бизнеса	185
Климова П.А., Буцкая А.Ю.	
Особенности диагностики системы управления предприятием.....	194
Ковальчук О.Я.	
Государственное управление инфраструктурой спортивных сооружений.....	201
Сапьяная Е.М.	
Анализ зарубежного опыта государственного регулирования сферы туризма	214
Стасюк Н.В.	
Влияние воспроизводственных процессов на формирование социально-экономических систем.....	226
Тарасова Е.В., Резниченко Е.А.	
Методологические подходы к оценке эффективности государственного управления межбюджетными отношениями в экономической системе	234
Шепилова В.Г., Гусак А.С.	
Методы управления рисками в туризме	245
Из редакторского портфеля: ВЕЛИКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ	256

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА КАК ГЛАВНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИОРИТЕТ



Министр образования и науки Донецкой Народной Республики Михаил Николаевич Кушаков.

Кушаков М.Н. работал в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко на должностях: доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета, заведующий кафедрами конституционного и административного права, уголовного права, декан юридического факультета, проректор

по международной деятельности университета.

Одновременно Михаил Николаевич Кушаков работал старшим научным сотрудником в Центре социально-политических исследований ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

С 25 марта 2015 года по 19 июня 2019 года Михаил Кушаков был заместителем министра образования и науки ДНР. С 19 июня 2019 года назначен министром образования и науки ДНР.

Автор более 40 научных трудов и методических пособий по юриспруденции и политологии.

В 2019 году Донецкая Народная Республика отметила свой первый юбилей – пятилетие. Это не столь большой период времени, но тот факт, что строительство молодого государства шло в условиях непрекращающихся боевых действий, вызывает уважение и требует особой оценки.

Новейшая история Донбасса показала силу преемственности поколений, традиций, укрепляющих дух и формирующих характер дончан. Трагические события 2014 года создали нестабильную ситуацию в регионе, коснулась она и системы образования и науки. Правительством Украины были предприняты попытки вывезти из Донецкой Народной Республики в нынешних её границах высшие учебные заведения на подконтрольную ему территорию. Часть профессорско-преподавательского состава и студентов поддержали этот план и покинули Донецк. Республика приняла этот вызов. Несмотря на то, что ведущие вузы оказались обескровленными, потеряв часть кадрового состава, наши преподаватели, профессора, учителя поставили во главу угла интересы своей профессии и приняли решение остаться в

ДНР. Научно-образовательный процесс был продолжен и не прекращался ни на один день. В период активной фазы боевых действий, чтобы не подвергать риску жизни и здоровье учащихся, студентов и преподавателей, некоторые вузы перешли на дистанционное обучение. В скором времени было создано Министерство образования и науки ДНР, которое взяло ситуацию под свой контроль. Были приняты управленческие решения и проведен ряд мероприятий по стабилизации политической обстановки на местах. Всё это удалось сделать благодаря братской помощи наших коллег из Российской Федерации, которые не бросили нас в столь ответственный момент и протянули руку помощи.

Политический план украинского правительства развалить науку и образование в Донецкой Народной Республике оказался провальным. Вспомним слова бывшего президента Украины Петра Порошенко о том, что они сделают всё для того, чтобы их дети учились, а наши сидели в подвалах. Украинское правительство использовало все способы, чтобы лишить права на образование жителей Донбасса, вплоть до физического уничтожения. Но благодаря самоотверженному труду наших преподавателей, профессоров, учителей, воспитателей, студентов, мы отстаивали своё право на жизнь.

Для того чтобы образование и наука в Республике были эффективными – т.е. выполняли функцию знаниевой преемственности – оно должно быть современным, соответствующим содержанию общественного развития ДНР, его политике, идеологии, экономике.

Сегодня наша система образования укрепляется, растёт её авторитет.

В 2015 году совместно с российскими коллегами было принято решение о том, чтобы, используя российские законы об экстернате, организовать сдачу экзаменов нашими выпускниками в вузах-партнёрах РФ. На тот период мы уже подготовили проект Закона об образовании, были подготовлены документы об окончании учёбы, дипломы. Это был знаковый год, многое определивший и для Республики в целом, и для сферы науки и образования в частности.

Нам нужно было стабилизировать ситуацию через использование российского закона об экстернате в РФ. Несколько ведущих вузов РФ предоставили нам эту возможность и оказали серьёзную помощь. Это и вузы города Ростова, Курска и крымские вузы.

В этот период российской стороной было выделено огромное количество бюджетных мест для наших абитуриентов, которые хотели поступать в вузы РФ. Таким образом, часть наших абитуриентов стали студентами вузов Ростова, Белгорода, Воронежа и других городов РФ.

Мы ждём, что эти ребята потом вернутся в Республику. Также коллеги из РФ обеспечили возможность нашим выпускникам школ сдавать ЕГЭ в РФ.

Сегодня наши выпускники получили почти шесть тысяч российских дипломов – это и двойные дипломы, и дипломы, которые получили выпускники наших вузов, прошедших аккредитацию в РФ.

Украинская власть против нас развернула информационную войну, применяя всевозможные методы и технологии. Начали лишать учёных званий и степеней наших ведущих профессоров, преподавателей. Это акт беспрецедентный, последний раз такое было предпринято в отношении Альберта Эйнштейна правительством Гитлера, когда великого учёного лишили сначала гражданства, а затем звания академика. Но и здесь россияне пошли нам навстречу – всем, кто был лишён учёных званий в Украине, в России эти звания восстановили. Лишь после этого украинские власти поняли, что это была огромная ошибка, и прекратили данную практику.

Нам пришлось серьёзно задуматься о восполнении научно-педагогических кадров, так как высшее образование может развиваться только на базе научных исследований.

Очень важно, чтобы студент в начале своего обучения понимал значение выбранной профессии, и у него постепенно формировались практические навыки, приближённые к реальной жизни. Ключевая роль в этом процессе отводится преподавателю, в связи с чем подготовка нового поколения преподавателей является стратегически важной задачей для государства. Без этого невозможно полноценное развитие вузов ДНР. Ещё в 2015 году с помощью Российской Федерации были созданы диссертационные советы, которые зеркально отражают структуру диссертационных советов РФ. Чтобы эти диссоветы были легитимны и могли функционировать, мы воспользовались помощью российских коллег. Сегодня около 70 профессоров из РФ являются членами наших диссертационных советов. За это время мы подготовили свыше 250 кандидатов наук и около 40 докторов наук. Кроме того, у нас защитилось и несколько россиян.

Налаживается система образования – это структура, которая очень тесно связана с ментальностью, картиной мира, системой ценностей. Совершенствуется содержание образования, формы его представления – в виде учебных планов, образовательных стандартов, программ, направленных на формирование субъекта общества нового типа.

Развитие международных отношений для нас очень важно. В 2016 году мы подписали меморандум о сотрудничестве между Министерством образования и науки Донецкой Народной Республики и

Министерством образования и науки Республики Южная Осетия, в 2017 году – с Министерством образования и науки Республики Абхазия.

В 2019 году мы подписали с Республикой Южная Осетия межгосударственное соглашение о взаимном признании документов, сейчас готовим дополнительное соглашение, предполагающее признание кандидатских минимумов, которые будут сдаваться в Южной Осетии. Они будут признаваться и у нас.

Также подписаны межгосударственные соглашения о сотрудничестве с нашим соседом – Луганской Народной Республикой.

Постоянно развивается межвузовское сотрудничество, подписано 140 договоров о сотрудничестве с вузами-партнёрами РФ, РЮО, Абхазии. Это для нас хороший показатель. Межвузовские связи развиваются по различным направлениям, в том числе и в деле подготовки кадров высшей квалификации. Есть вузы, которые используют возможности для защиты своих диссертационных исследований по темам диссертационных советов, которых у нас нет. Это активно использует и ДонНУ, и ДонНАСА, и Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького.

Мы активно работаем над созданием совместных диссертационных советов. Недавно такой общий диссовет по философии был создан в Луганской Народной Республике, сейчас готовим по педагогическим наукам с РФ. Как только осуществим данный пилотный проект, распространим этот опыт и на другие направления развития подготовки кадров высшей квалификации. Специальностей очень много, и 25 наших диссертационных советов не могут охватить весь спектр дисциплин. Решить проблему позволит создание совместных диссоветов, куда мы будем активно направлять наших профессоров, чтобы динамично развивать подготовку кадров высшей квалификации.

Аккредитация – новый этап в научно-образовательной жизни Республики. Это новый уровень работы и ответственности. Пройти аккредитацию – не значит почивать на лаврах. Образовательные стандарты РФ каждый год усложняются, делается всё это с учётом веяний времени и с учётом тех требований, которые предъявляются к выпускникам вузов при трудоустройстве. Аккредитация – это подтверждение качества образования. Если вуз соответствует требованиям, которые предъявляются при аккредитации, значит, с качеством там всё в порядке. Наши вузы, подтверждая международный уровень подготовки, становятся равными среди вузов Российской Федерации.

Были опасения, что это может вызвать отток специалистов из Донбасса. Однако мы представляем себе, какая перспектива у Республики, поэтому не боимся, что выпускники уедут и не вернуться. Уверен, они будут возвращаться, чтобы развивать Республику и строить здесь свои личные и профессиональные судьбы.

Ещё раньше я получил задание от Главы Республики работать над тем, чтобы наши дипломы признавались в РФ. Результатом этой большой совместной работы стал Указ Президента РФ 2017 года о признании документов ДНР и ЛНР.

В Республике 16 вузов, которые готовят специалистов по разным специальностям и образовательным уровням. Нам предстоит большая работа по аккредитации в РФ. Медуниверситет уже завершил процедуру аккредитации в РФ по всем направлениям подготовки. Планомерно продолжается эта нелёгкая работа в ДонНАСА, ДонНУ, ДонНУЭТ имени М.Туган-Барановского и ДонНТУ.

Осознание важности образования как одного из направлений стратегии государственной безопасности ДНР нашло своё отражение в принятом Законе об образовании. На основе чего Главой Республики поставлена задача перед учебными заведениями ДНР формирования у всех выпускников наряду с профессиональными компетенциями и общекультурных.

Среди них:

- владение культурой мышления, способность к анализу, обобщению, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения;

- способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готовность нести за них ответственность;

- стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства;

- умение критически оценивать свои достоинства и недостатки, намечать пути и выбирать средства самосовершенствования.

События, которые произошли на территории Донбасса, негативно отразились на всех сферах жизнедеятельности, не обойдя стороной и науку.

С наименьшими трудностями эти события смогли преодолеть научно-исследовательские институты Республики. Помимо серьёзных повреждений зданий и лабораторных корпусов, возникали всевозможные проблемы социального и материально-технического характера, которые в большинстве своём удаётся разрешить.

На сегодняшний день, несмотря на все трудности, можно твёрдо и уверенно сказать, что наука в Донецкой Народной Республике сохранена и имеет потенциал для дальнейшего развития, что подтверждается результатами фундаментальных и прикладных исследований.

В области фундаментальных исследований особенно хотелось бы отметить достижения ведущих научных школ Республики, сосредоточенных в таких научных учреждениях и учреждениях высшего профессионального образования, как Государственное учреждение «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина», Государственное учреждение «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко», институт неотложной и восстановительной хирургии им. В.К. Гусака, Государственное учреждение «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон», Государственное учреждение «Донуглемаш», Государственное учреждение «Донецкий ботанический сад», Государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» и других.

Если мыслить стратегически, то будущее ДНР, её образование и наука – интеграция в Российское научно-образовательное пространство, а также соответствовать запросам времени, готовить высококвалифицированных специалистов для нужд Республики, способных успешно применять знания, умения, полученные в вузах ДНР.

Мы знаем, чего мы хотим, а наши желания – это наше будущее.

Раздел I
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, МЕХАНИЗМЫ, МЕТОДЫ
И ТЕХНОЛОГИИ ЕЁ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ

УДК 330.835

ЕЩЁ РАЗ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯХ-ИННОВАТОРАХ, ИЛИ В
ЧЁМ АКТУАЛЬНОСТЬ ШУМПЕТЕРСКОЙ ТЕОРИИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Дорофиенко В.В.,

*д-р.экон.наук, профессор,
проректор по научной работе,
заведующий кафедрой менеджмента
непроизводственной сферы*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»*

В статье в контексте Шумпетерской «теории экономического развития», а также современных теорий инновационного развития рассмотрена роль предпринимателя-инноватора, создающего новый продукт.

***Ключевые слова:** экономическое развитие, предприниматель, инновации, кредит, технологические уклады, цифровая экономика.*

The article considers the role of an entrepreneur-innovator who creates a new product in the context of the Sumerian "theory of economic development" and modern theories of innovative development.

***Keywords:** economic development, entrepreneur, innovation, credit, technological structures, digital economy.*

Анализ последних исследований. Развитием теории инноваций посвящены статьи зарубежных, российских и отечественных учёных таких как Й. Шумпетер, С. Глазьев, Ю. Яковец, Ю. Каныгин, Г. Губерная.

Актуальность. Обоснованы необходимость и возможность перехода к новому экономическому мышлению – основе инновационного развития экономики ДНР.

Цель. Исходя из посылов теории экономического развития и современной теории инноваций обосновать реформирование организационных систем управления на основе внедрения новых организационно-управленческих форм хозяйствования (интрапренерства и цифровой экономики).

Основное содержание статьи. Отличие шумпетеровской теории предпринимательства, содержащейся в «Теории экономического

развития», от английской классической политической экономии, маржиналистской (неоклассической) теории, теории «предпринимательских способностей» состоит, прежде всего, в том, что речь идёт об экономическом творчестве, то есть о внедрении в практику (прежде всего социальной практики) более эффективных комбинаций производительных товаров, что фактически обеспечивает прогресс любой экономики.

Стремясь подчеркнуть отличие своего подхода, Шумпетер чрезмерно выделяет «безрискованность» предпринимательства в своей трактовке, тогда как в современных трактовках предпринимательство связывают с рисками, а иногда и очень большими рисками.

Речь у Шумпетера идёт только о риске в очень узком смысле – риске собственными денежными средствами. Здесь можно добавить и то, что предприниматель рискует также своим временем и репутацией, а это ресурсы немаловажные.

Предпринимательство по Шумпетеру – это инновации и их практическое воплощение.

Шумпетер отделяет от него изобретения, бремя риска, текущее управление. Экономическая функция предпринимателя (инновация) является дискретной и не всегда привязана к конкретному перевозчику. Это тесно связано с личностными качествами предпринимателя: особой мотивацией, своего рода интеллектом, сильной волей и развитой интуицией.

Новаторская функция предпринимателя тесно связана с таким понятием как – производить. Произвести что-то совсем другое или по-другому – значит создать другие комбинации этих вещей и сил.

Осуществление новейших комбинаций предусматривает: изготовление нового, то есть ещё незнакомого потребителям блага или создание новейшего качества какого-либо блага; освоение нового рынка сбыта, то есть такого рынка, на котором данная отрасль промышленности не была представлена ранее; внедрение нового, ещё практически неизвестного метода производства, в основе которого не обязательно должно лежать новое научное открытие, он может содержать новый способ коммерческого использования соответствующего товара; получение нового источника полуфабрикатов или сырья, совершенно независимо от того, имелся этот источник ранее или его ещё только предстояло создать; проведение соответствующей реорганизации организационных структур управления [1, с. 132-133].

В экономической системе, основанной на конкуренции, процесс, в котором работают новые комбинации, обычно связан с процессами как социального восстановления, так и социального деклассирования. А в

закрытой экономике, например, в экономике ДНР, новые комбинации должны появляться в начале наряду со старыми, отбирая необходимые средства производства из той или иной старой комбинации.

При реализации новых комбинаций «финансирование» как особый акт является принципиально необходимым. Здесь нужно отметить, что капиталистическая система кредита фактически выросла из финансирования новых комбинаций и развивалась на нём. И, как отмечает Шумпетер, осуществление новых комбинаций, командная власть и кредит представляют собой особый вид единства для осуществления инноваций, где третий элемент – кредит назван собственно феноменом экономического развития [1, с. 141-142].

Исходя из этого, можно определить само существо кредита как явления: кредит – это в основном создание покупательской способности для передачи её предпринимателю [1, с. 179]. Здесь нужно подчеркнуть, что создание покупательской способности в принципе характеризует способ, которым осуществляется развитие в открытой экономике. Можем ли мы сегодня с уверенностью сказать об открытости экономики в Республике в условиях форс-мажорных обстоятельств? Тем не менее, мы должны понимать, что кредит предоставляет предпринимателям доступ к национальному экономическому потоку благ до того, как они получают право сделать это. Следовательно, в течение некоторого времени видимость права заменяет предпринимателю реальное право. Предоставление кредита в этом смысле действует как своего рода приказ народному хозяйству приноровиться к целям предпринимателя-инноватора, открывая своеобразный доступ к производственным силам. Только так мог бы протекать процесс экономического развития в наших условиях. Именно такая функция кредита может являться краеугольным камнем складывающейся системы кредитования. Здесь нужно отметить, что в реальной жизни кредиты предоставляются не только предпринимателям. Существуют и другие виды кредитов, которые, на наш взгляд, не выступают в качестве необходимых для протекания экономических процессов, такие как потребительский кредит, кредит на пополнение оборотных средств. Нас же интересуют кредиты на нужды нововведения, которые предоставляются предпринимателю и которые образуют элементы экономического развития. Здесь уместно вспомнить о высказывании Л. Лафлина о том, что «Кредит не может увеличивать капитал, то есть средства производства, но он мобилизует его, находит ему более эффективное применение и, таким образом, способствует увеличению продукта». От себя добавим – не просто увеличение

продукта, но и его представление зачастую в совершенно новых комбинациях.

Итак – предпринимательство по Шумпетеру – это инновации и их практическое воплощение. Исходя из этого, сформулируем следующее определение: инновации – это введение в социальную практику посредством инвестирования принципиально новых товаров, услуг, технологий, организационных структур управления.

В условиях инноваций экономики, начиная с 90-х годов XX века, основные направления формирования предпринимательства концентрируются на управленческих аспектах бизнеса. Не применять вчерашние стандарты к сегодняшней изменившейся реальности, но изменить сам бизнес, его установки, цели, стратегии поведения на рынке, способы производства товаров, чтобы они соответствовали новой реальности, были востребованы на совершенно новых рынках – главная задача современного предпринимателя. Такая внутрифирменная деятельность, которая обеспечивает внедрение инноваций в производство и управление называется интрапренерство.

Основная форма интрапренерства – организация на крупных предприятиях внутрифирменных инновационных подразделений, которые отвечают за коммерциализацию и генерирование инноваций. Интрапренерство обеспечивает налаживание внутри предприятия работы по совершенствованию продуктов (товаров, услуг, технологий, организационных форм хозяйствования).

На наш взгляд, в условиях сегодняшних вызовов, в которых оказалась Республика, внедрение таких организационно-управленческих форм хозяйствования на ведущих предприятиях обусловлено необходимостью выживания. Ведь не секрет, чтобы получить конкурентные преимущества в будущем, необходимо быстро их реализовывать, но это часто противоречит текущим задачам, решаемым в организациях. В организациях, работающих достаточно стабильно, развивается консерватизм, сдерживается новаторство, блокируются нововведения, игнорируются инициативы, которые не имеют прямого отношения к основной деятельности. Даже развитие вспомогательных средств деятельности происходит медленно и трудно.

В организациях предпринимательского типа пропагандируют, поощряют выдвижение идей, поиск новых решений, предложений, экспериментирование, какой бы ни была основная сфера деятельности. Это создаёт атмосферу исследований, готовность взять на себя ответственность и возможность превратить человека, который разработал предпринимательскую идею, в партнёра. Горизонтальная гибкая разветвлённая структура организации позволяет вырабатывать

общие цели, которые объединят людей, позволят им совмещать свои интересы с интересами организации. В основе интрапренерства лежит создание условий для предпринимательской деятельности, стимулирование и реализация предпринимательских возможностей сотрудников на основе использования ресурсов и организационно-производственных возможностей организации-интрапренера. В таких организациях и создаётся адекватная социально-экономическая инфраструктура для внедрения цифровой экономики.

Среди современных технологических циклов и теорий инновационной экономики существенное значение имеет концепция «Технологических укладов», разработанная С.Ю. Глазьевым, и модель технологических циклов, которую предложил Ю.В. Яковец. Первая значительно развивает теорию инноваций. С.Ю. Глазьев и другие российские экономисты в эволюции общественного производства обозначают пять технологических укладов (первые два – доиндустриальные уклады, индустриальный характер носят третий и четвёртый, последний – связан с внедрением электронных технологий) [2].

В экономически развитых странах интенсивно ресурсы из четвёртого уклада перераспределяются в пятый и шестой уклады, в них главными являются биотехнологии, информационные технологии, новые источники энергии. В России и ДНР – в основном третий и четвёртый уклады.

Пятый технологический уклад в большей мере существует в оборонных отраслях промышленности. По мнению специалистов этой отрасли, около 50% промышленности относится к четвёртому, 4% – к пятому и менее 1% – к шестому технологическому укладу.

В работах Ю.В. Яковца инновации анализируются как составная часть научно-технических и экономических циклов, как опора для выхода из кризиса. Нашла отражение модель взаимосвязи образовательных, экономических, технических, научных, организационно-управленческих циклов, их инновационных фаз [3].

Сегодня нельзя не вспомнить и о работах замечательного советского учёного Ю.М. Каныгина, который в своей книге «Введение в цифровую экономику» показывает, что информационные технологии требуют адекватной социально-экономической инфраструктуры, новых оргсистем и новых кадров управленцев, обладающих новым (инновационным) мышлением [4].

В необходимости модернизировать всю функциональную подсистему экономики Республики, мы ещё раз убедились, когда в мире разразились пандемический и экономический кризисы. Невозможно

внедрить компьютеризированные информационные технологии в «старую, исторически сложившуюся индустриальную среду».

Какие же направления работ по формированию информационного (цифрового) хозяйства можно сегодня предложить.

Первое – это формирование и совершенствование материальных носителей информационного ресурса. Здесь речь идёт ,прежде всего, об электронизации интеллектуальной сферы общества – кодированию знаний, переводу в символьную форму их оцифровку, обеспечивающую мысленную обработку и использование в режиме теледоступа.

Второе – формирование информационной инфраструктуры – это перестройка самой хозяйственной системы, встраивание в неё новых звеньев, таких, например, как интрапренерство, создание баз данных и знаний, средств связи и теледоступа.

Третье – трансформация образа жизни, социальной жизнедеятельности сводится в основном к формированию информационных технологий (технологизации социальных связей), теледоступа в сфере коммуникаций (дистанционное управление и обучение, компьютерные конференции, торговые финансовые операции). Общим направлением здесь выступает формирование и развитие социального интеллекта (макроскопической системы творчества).

Таким образом, новое экономическое мышление создаёт предпосылки для творчества и, прежде всего, экономического творчества, представителями которого являются предприниматели-инноваторы.

Список использованных источников

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
2. Глазьев С.Ю. Великая цифровая экономика (вызовы и перспективы для экономики XXI в.) / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2017.
3. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI в. / Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2004. – 448 с.
4. Каныгин Ю.М. Введение в цифровую экономику (экономическую информатику), обработка и применение знаний: учебное пособие / Ю.М. Каныгин. – Луганск, 2020. – 148 с.

КОНТУРЫ НОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ МЕСТНОГО РАЗВИТИЯ

Братковский М.Л.,
д-р гос. упр., профессор,
профессор кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассмотрены контуры новой политики в области местного развития. Как свидетельствует Конституция ДНР, положение о местном самоуправлении имеет своё развитие по содержанию и форме осуществления власти народа. В данном случае определяется социальное предназначение местного самоуправления – обеспечить самостоятельное решение вопросов местного значения в пределах конституции ДНР.

Ключевые слова: местное самоуправление, демократическое правовое государство, муниципализация, власть, правовое регулирование.

The article considers the contours of a new policy in the field of local development. As evidenced by the Constitution of the DPR, the provision on local self-government has its own development in terms of the content and form of exercising the power of the people. In this case, the social purpose of local self-government is defined – to provide an independent solution to local issues within the framework of the DPR Constitution.

Keywords: local self-government, democratic legal state, municipalization, power, legal regulation.

Цель и задачи статьи. Рассмотреть основные направления государственной политики и стратегические ориентиры по созданию государственности.

Всем известно о том, что в демократической стране существуют и функционируют три ветви власти – законодательная, исполнительная, судебная, так и отдельный институт общества, который называют четвёртой властью, – средства массовой информации, как отдельная система поддержки демократии и прав человека.

Однако в демократическом государстве существует и пятый важный институт – власть местного самоуправления. Мы должны сегодня говорить об этом прямо и открыто. И не только говорить, но и реально действовать в этом направлении.

Шесть лет строя новое государство – Донецкую Народную Республику – мы должны констатировать, что многое уже достигнуто. Одним из дальновидных шагов является то, что в Конституции ДНР в

статье 8 записано «В Донецкой Народной Республике признаётся и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление, в пределах своих полномочий, самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [1, с. 3]. На данный момент времени в Народном Совете находится проект Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Донецкой Народной Республике», где обозначено «Местное самоуправление в ДНР – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией ДНР и законами, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно с учётом значения исходя из интересов населения с учётом исторических и иных местных традиций.» [2, с. 1].

Образованная в 2014 году ДНР составляет всего 1/3 бывшей Донецкой области, которая входит в состав Украины. В 1996 г. была принята Конституция Украины [3], в 1997 г. принят Закон Украины «О местном самоуправлении в Украине» [4]. Начался период внедрения конституционных и законодательных норм в повседневную практику деятельности органов местного самоуправления и жизнь территориальных громад. В 1997 году Верховная Рада Украины ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления [5].

Но в жизни получился разрыв между конституционно-законодательными нормами и каждодневной практикой. Желание решить новые проблемы старыми методами не дают результатов при самых благих намерениях. Известное выражение экс-премьера России Виктора Черномырдина «Хотели, как лучше, а получилось как всегда». Потому что за прошедшие годы после принятия судьбоносных документов для Украины, большинство органов местного самоуправления в Украине не усвоили новые возможности, что предоставлены этими законодательными актами. В частности, не стало нормой предоставление инструментария создания прозрачной власти на местах и участие граждан в местных делах. Среди них: местные инициативы, общественные слушания, местные референдумы. Базой для эффективного применения названных выше инструментов должна была стать открытость власти и доступность граждан к информации о деятельности органов власти на местах. Что и привело к нынешнему положению в общественно-политической, социально-экономической жизни Украины. В Украине не оказалось силы, заинтересованной в решении проблем местного самоуправления.

Поэтому необходимо учитывать положительный опыт передовых стран и ошибки и просчёты Украины, строя новое демократическое правовое социальное государство, где источником власти является народ, который осуществляет её через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Под самоуправлением принято понимать такой режим существования социальной общности, при котором она самостоятельно задаёт основные принципы своего функционирования: формирует структуру своего управления; избирает свои руководящие органы; решает проблемы, непосредственного относящиеся к её жизнедеятельности; определяет главные направления своего развития [6, с. 144].

До настоящего времени в ДНР не сформировано местное самоуправление, власть на местах осуществляют главы администраций, назначенные Главой ДНР. Это вынужденная мера на период становления государственности в условиях вооружённого противостояния с Украиной.

Шесть лет независимости ДНР привели страну к необходимости стратегического решения проблемы муниципализации.

Муниципализация – формирование полноценных самоуправляемых экономически самостоятельных, финансово самостоятельных местных общин, самостоятельно определяющих цели и векторы своего развития, децентрализацию управления, введение полноценного института самоуправления, развитие муниципальной деятельности.

В этой связи, ДНР ещё предстоит развернуть процесс муниципализации, который должен обеспечить системную трансформацию основ городской, поселковой, сельской жизни и функционирования коммунальных инфраструктур, привести к становлению полноценных самоуправляемых, экономически самостоятельных и инфраструктурно обеспеченных территориальных сообществ, способных мобильно ориентироваться в меняющемся мире. Процесс муниципализации должен базироваться на следующих принципах:

1. Всеобщности самоуправления.
2. Самодостаточности муниципальных образований.
3. Децентрализации управления.
4. Демократизации власти.
5. Субсидиарности.

Проблемы муниципализации требуют выработки согласованных решений. Вероятно, это будут города, которые по своей природе

являются основой гражданского общества, концентраторами людских массивов, деятельности и инфраструктур.

Ориентирами новой политики местного развития должны стать:

- обеспечение финансово-экономической самодостаточности местных общин;
- расширение участия населения в процессах принятия решений по вопросам местного развития;
- активизация и расширение муниципального движения;
- перенос полномочий и ресурсов на нижележащие уровни управления;
- развитие взаимодействия между местными властями с бизнесом и общественностью на законных основаниях.

Любая система местного самоуправления призвана выполнять следующие функции:

1. Включение населения в процессе управления местными делами (решение местных социальных, экономических и других проблем, распоряжение муниципальной собственностью).
2. Защита интересов и прав местных жителей.
3. Регулирование общественных отношений на территории данного местного сообщества (принятие уставов и т.п.).
4. Обеспечение успешного социально-экономического развития своей территории [6, с. 146].

Местное самоуправление – это школа демократии. Она способствует превращению потребителя в гражданина, а покой становится не просто выражением собственного интереса, а интересов общества.

Формирующееся законодательство о местном самоуправлении должно отвечать конституционным основам его организации объединения элементов государственной, общественной, хозяйственной деятельности, а также принципам Европейской хартии местного самоуправления по организационной, правовой и финансово-экономической самостоятельности территориальных сообществ.

Имеющийся опыт позволяет определить, что Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Донецкой Народной Республике» не может быть всеохватывающим и законодательно обеспечить местное самоуправление в одном базовом акте. В результате чего могут быть недоучтены:

- предмет правового регулирования – местное самоуправление в целом, или организация и деятельность его органов;

- возможность образования некоторых механизмов размежевания функций и полномочий между разными уровнями местного самоуправления, ответственности за предоставление административных услуг населению.

Вывод. В данном контексте, на наш взгляд, важно усвоить те практические уроки и сделать на их основе те теоретические выводы, которые сегодня могли бы способствовать более динамичному и, главное, эффективному развитию института местного самоуправления в нашей стране.

Тем самым, можно констатировать, что проект Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Донецкой Народной Республике» создает более благоприятные условия для развития гражданских инициатив в муниципальных образованиях государства, в результате чего система местного самоуправления действительно может стать стратегическим ресурсом для построения гражданского общества в Донецкой Народной Республике.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Донецкой Народной Республике: Проект Закона Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-mestnyh-vyborah/>
3. Валова М.В. Политика / М.В. Валова. – М.: Магистр, 2008. – 336 с.
4. Конституция Украины от 28.06.1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/Z960254K.html
5. О местном самоуправлении в Украине: Закон Украины № 280/97-ВР от 21.05.1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/Z970280.html
6. Европейская хартия местного самоуправления (Хартия ратифицирована Верховной Радой Украины, Закон Украины № 452/97-ВР от 15.07.1997 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/Z970452.html

СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Выголко Т.А.,

канд. экон. наук,

к э.н., доцент, доцент кафедры экономической теории и государственного управления

ГОУ ВПО «ДонНТУ»;

Голощанов С.Н.,

магистрант

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

В статье исследованы вопросы развития инвестиционной политики Донецкой Народной Республики, определены ряд ключевых направлений повышения эффективности инвестиционной деятельности, которые позволят увеличить инвестиционную привлекательность региона. Авторами проанализированы существующие проблемы инвестиционной политики Донецкой Народной Республики, что позволило разработать механизм взаимодействия участников инвестиционной деятельности с учётом применяемых инструментов, внутренних и внешних факторов, а также модель развития инвестиционной политики Донецкого региона посредством гармонизации инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, гармонизация инвестиционной деятельности, инвестиционная политика, развитие экономики.

The article deals with the development of the investment policy of the Donetsk People's Republic, which consists in determining a number of key areas for improving the efficiency of investment activities that will increase the investment attractiveness of the region. The authors analyzed the existing problems of investment policy of the Donetsk People's Republic, which allowed to develop the mechanism of interaction of participants of investment activity, taking into account the used tools of internal and external factors and model development of investment policy of the Donetsk region by harmonizing investment activities.

Keywords: investment, investment climate, harmonization of investment activities, investment policy, economic development.

Постановка задачи. Сущность инвестиций не претерпевает кардинальных изменений со временем и заключается в передаче определённых ресурсов одним субъектом другому с целью получения в конечном итоге от последнего максимальной выгоды. На этом принципе сегодня построена вся мировая экономическая система, в том числе деятельность центров принятия экономических решений.

С началом развития промышленного производства, с середины 80-х гг. XVIII века, Донецкий регион начал аккумулировать значительный объём инвестиций, которые предоставлялись как государством, так и частными лицами. Это позволило выстроить эффективную архитектуру инвестиционных институтов и направлений распределения соответствующих ресурсов. С развитием промышленности параллельно проходило развитие научно-исследовательской базы по различным отраслям народного хозяйства, что в синергии с инвестиционными ресурсами позволило в XX веке создать на соответствующей территории мощный региональный экономический центр.

С началом роста напряжённости в регионе и разрывом в 2014 г. производственно-технологических связей инвестиционная активность в Донецкой Народной Республике резко снизилась. Обстановка с инвестиционным климатом несколько изменилась в положительную сторону после нормализации внешнеполитической обстановки в 2015 г., однако образовавшиеся проблемы международного правового статуса самоопределившейся территории не позволяют говорить о реализации полноценной инвестиционной политики.

Отметим, что на начало 2020 г. Донецкая Народная Республика располагает рядом факторов инвестиционной привлекательности, основные из которых макроэкономическая стабильность и низкие барьеры входа на рынок в отраслях, ориентированных на потребительский сектор. Несмотря на это, при формировании эффективной государственной инвестиционной политики необходимо решить ряд существующих проблем, а именно:

- большой износ основных фондов по отраслям народного хозяйства;
- дефицит финансовых ресурсов в реальном секторе экономики;
- низкая эффективность государственных инвестиций по отношению к частным [1];
- неотлаженный механизм бюджетного финансирования инвестиций;
- отсутствие методик оценки эффективности вложенных инвестиций;
- недостаточное развитие малого бизнеса в Республике и др.

Таким образом, для решения существующих проблем необходимо разработать адаптивную модель инвестиционной политики, которая будет агрегировать положительный опыт самоопределившихся

территорий, таких как Приднестровская Молдавская Республика, Республика Абхазия и республика Южная Осетия.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние четыре года широко обсуждаются и исследуются различные аспекты привлечения инвестиций в экономику Донецкой Народной Республики. Из работ по решению проблематики улучшения инвестиционного климата в Республике, повышения экономической привлекательности региона, а также осуществления экономической деятельности можно выделить труды следующих авторов: С.А. Маковецкого [2], Е.Ю. Андреева [3], В.Э. Батуренко [3], А.В. Половяна [4], Р.Н. Лепы [4], С.Н. Гриневской [4], И.В. Митрофановой [5], Р.А. Ялмаева [5], М.А. Ялмаевой [5], И.В. Кочуры [6], Я.В. Хоменко [7], С.С. Наумца [7], Р.С. Мизевич [7], А.А. Курепиной [8] и др.

Высоко оценивая вклад приведенных учёных в развитие как экономической теории, так и практических направлений развития инвестиционных процессов, необходимо отметить недостаточный уровень проводимых исследований на примере самоопределившихся территорий. Ввиду того, что непризнанные и частично признанные государства являются неотъемлемой частью мировой экономической системы, хоть и с ограниченной возможностью использования международных финансовых институтов, данная проблематика на сегодняшний день требует своего решения.

Актуальность. Экономическое развитие государства и общества зависит не только от наличия больших запасов природных ресурсов или уровня научно-технического прогресса, но и от существующей экономической системы, построенной на создании благоприятного инвестиционного климата и защите интересов каждого инвестора. Странам с устоявшейся правовой системой в ряде случаев довольно проблематично изменить условия инвестиционной деятельности в государстве, однако на территории Донецкой Народной Республики имеется уникальный шанс апробировать современные инвестиционные механизмы посредством создания эффективной модели инвестиционной политики.

Актуализирует тематику настоящего исследования и тот факт, что в период становления государственности Донецкой Народной Республики целесообразным является интенсификация интеграционных процессов в региональную экономическую систему, что позволит более динамично развивать различные отрасли народного хозяйства. Кроме этого, экономика Донецкой Народной Республики, как региона с отраслевыми диспропорциями, требует создания новых высокотехнологических отраслей народного хозяйства, что,

несомненно, возможно реализовать при привлечении значительных инвестиций.

Цель статьи – исследование механизма комплексного решения проблемы формирования и развития инвестиционной политики Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Тенденции в мировой экономике свидетельствуют, что невозможно создать благоприятный инвестиционный климат в государстве без кооперационной интеграции деятельности органов власти, реального сектора экономики и научного сообщества. Придерживаясь данного тезиса, можно отметить, что Донецкий регион на протяжении своего существования был не только экономическим центром, но и научно-производственной конгломерацией, где внедрялись в производство самые передовые наработки и технологии. Несмотря на внешние дестабилизирующие факторы и непризнанность официальным мировым сообществом факта самоопределения территории, в Республике удалось сохранить высшую научную школу и исследовательскую базу, что является прочным фундаментом активизации инвестиционных процессов в Донецкой Народной Республике.

Платформой или отправной точкой вышеуказанной кооперации всех заинтересованных сторон инвестиционной деятельности в практике являются научно-практические мероприятия (форумы, конференции, круглые столы и т.д.). Так, совместно с ежегодным международным форумом «Инновационные перспективы Донбасса» в октябре 2019 г. впервые прошёл «Донецкий международный инвестиционный форум», где приняли участие более 250 потенциальных инвесторов. Главной целью организаторами Донецкого международного инвестиционного форума было заявлено создание новой экономической модели развития Донецкой Народной Республики, основанной на привлечении международных инвестиций [19].

Необходимо отметить, что Донецкий международный инвестиционный форум и аналогичные научно-практические мероприятия служат катализатором инвестиционных процессов и позволяют закрепить государственность Донецкой Народной Республики посредством тесного взаимодействия с международными партнёрами. По результатам указанного международного форума было определено два основных вектора развития инвестиционной политики Донецкой Народной Республики [9]:

- модернизация основных отраслей народного хозяйства и усиление экспортной ориентированности экономики региона;

- создание новой экономической модели развития Донецкого региона.

По заявлению организаторов, по результатам работы соответствующей площадки подписано 34 соглашения на общую сумму 135,6 млрд руб., которые будут направлены на реализацию различных инвестиционных проектов. Это свидетельствует о желании международных инвесторов развивать региональные экономические системы и завершении строительства архитектуры инвестиционных институтов на территории Донецкой Народной Республики. Однако, как ранее было отмечено, остался ещё нерешённым ряд вопросов институционального и регуляторного характера. Для решения этих вопросов, в первую очередь, необходимо обеспечить взаимодействие всех участников инвестиционной деятельности с учётом применяемых инструментов, внутренних и внешних факторов (рис. 1).

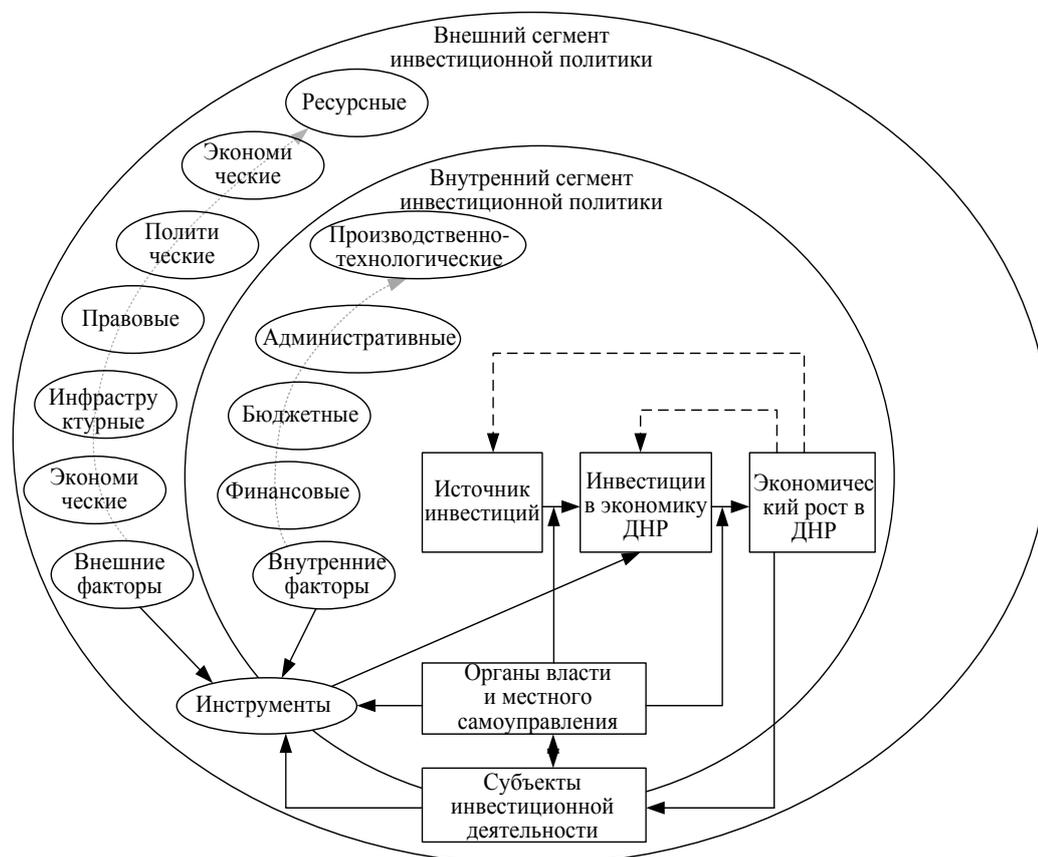


Рис. 1. Взаимодействие участников инвестиционной деятельности в ДНР с учётом применяемых инструментов, внутренних и внешних факторов (составлено авторами)

Обратим внимание на представленную модель взаимодействия участников инвестиционной деятельности, где инвестициями в экономику обеспечивается соответствующий экономический рост

Донецкой Народной Республики, который в свою очередь формирует источник инвестиций и далее цикл повторяется.

Отметим, что данный подход соответствует существующим экономическим пасторатам оборота финансов, где от скорости завершения цикла зависит конечная выгода как для инвесторов, так и для экономики региона в целом.

На основании научных положений представим основной вектор развития инвестиционной политики Донецкого региона посредством гармонизации соответствующей деятельности (рис. 2).



Рис. 2. Модель развития инвестиционной политики Донецкого региона посредством гармонизации инвестиционной деятельности (составлено авторами)

Под гармонизацией инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике необходимо понимать определённое выделение и повышение значимости развития новых секторов народного хозяйства, где условия инвестирования должны быть наиболее благоприятны для всех сторон соответствующего процесса. На рисунке 2 нами указаны три вида (направления) гармонизации инвестиционной деятельности: внутрисекторальное развитие; внутриотраслевое развитие и межотраслевое развитие.

1. Внутрисекторальное развитие направленно на создание новых и развитие существующих технологических цепочек с целью обеспечения выпуска на территории Донецкой Народной Республики

высокотехнологичной продукции. В практике промышленных стран производство высокотехнологической продукции наиболее привлекательно для инвесторов и оказания государственной помощи.

2. Внутриотраслевое развитие направлено на создание в экономике новых отраслей и направлений народного хозяйства. На сегодняшний день Донецкая Народная Республика является регионом с преобладающим видом хозяйственной деятельности – это добывающая и перерабатывающая промышленность. С целью диверсификации рисков экономики региона целесообразным является на территории государства равномерно развивать различные сектора народного хозяйства, что возможно реализовать посредством привлечения соответствующих инвестиций.

3. Межотраслевое развитие предполагает развитие механизмов межотраслевой кооперации, в том числе научной, технической, технологической или производственной. В рамках этого возможно организовать ряд концернов или консорциумов с привлечением в их управляющие органы инвесторов с целью интенсификации развития отдельных направлений хозяйственной деятельности.

Гармонизация инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике позволит не только активизировать деловую активность, но и проводить межотраслевое перераспределение инвестируемых средств путём осуществления структурных преобразований в экономике региона, а также снизить негативное влияние финансово-экономических рисков как на отрасли народного хозяйства, так и на каждого в отдельности субъекта экономической деятельности.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, по результатам настоящего исследования авторами определены несколько актуальных векторов развития инвестиционной политики Донецкой Народной Республики как институционального, так и структурного характера. Модель развития инвестиционной политики Донецкого региона на сегодняшний день зависит, в большей степени, от внешней конъюнктуры и уровня региональной напряжённости. Несмотря на это, выстраивание эффективной экономической модели в Республике позволит диверсифицировать и минимизировать риски для инвесторов и государства в целом. Также целесообразным является продолжение вектора региональной интеграции и научно-технического сотрудничества как на международных площадках, так и мероприятиях, организованных научным сообществом Донецкой Народной Республики совместно с международными партнёрами.

Список использованных источников

1. Джарим Р.А. Инвестиционная политика, проблемы и методы их решения / Р.А. Джарим // Новые технологии. – 2007. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-problemy-i-metody-ih-resheniya>

2. Маковецкий С.А. Инвестиции: сущность, функции и перспективы в Донецкой Народной Республике / С.А. Маковецкий // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 1 (9). – С. 74-80.

3. Андреева Е.Ю. Инвестиционные риски, сопровождающие операции с недвижимым имуществом на территории ДНР / Е.Ю. Андреева, В.Э. Батуренко // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 2 (10). – С. 120-126.

4. Половян А.В. Экономика территорий с вновь образованной государственностью / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 1 (166). – С. 99-107.

5. Митрофанова И.В. Экономическая интеграция России и Донбасса: реальность и перспективы / И.В. Митрофанова, Р.А. Ялмаев, М.А. Ялмаева // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 6 (59) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-integratsiya-rossii-i-donbassa-realnost-i-perspektivy>

6. Кочура И.В. Анализ развития экономического потенциала угольной промышленности Донбасса в современных условиях хозяйствования / И.В. Кочура // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 4 (12). – С. 55-64.

7. Хоменко Я.В. Концепция Генеральной схемы развития территории Донецкой Народной Республики / Я.В. Хоменко, С.С. Наумец, Р.С. Мизевич // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 2 (10). – С. 38-47.

8. Курепина А.А. Влияние свободных экономических зон на инвестиционную привлекательность Донецкой Народной Республики / А.А. Курепина // ЭКОНОМИНФО. – 2016. – № 26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-svobodnyh-ekonomicheskikh-zon-na-investitsionnuyu-privlekatelnost-donetskoj-narodnoj-respubliki/viewer>

9. Итоговая декларация Донецкого Международного Инвестиционного Форума «ДОНБАСС – ОПЫТ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doninvest-forum.ru/2019/10/30/itogovaya-deklaraciya-doneckogo-mezhdunarodnogo-investicionnogo-foruma-donbass-opyt-ekstremalnoj-ekonomiki/>

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ И КРАУДСОРСИНГ

Курган Е.Г.,
канд. экон. наук, доцент, доцент
кафедры менеджмента и
хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»;
Сапрыкин А.И.,
магистрант
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»

В статье исследованы основные аспекты внедрения и развития информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении. При этом авторами адаптирована методология краудсорсинга в процессе повышения эффективности и развития информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении, в частности при предоставлении государственных услуг. Отмечено, что основой современных информационно-коммуникационных технологий является создание и поддержка информационно-коммуникационных платформ, на которых обеспечена обратная связь с потребителями государственных услуг, а также на основании полученных предложений усовершенствование процесса администрирования соответствующих услуг.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, государственное управление, краудсорсинг, информационно-коммуникационные платформы.

The article examines the main aspects of the introduction and development of information and communication technologies in public administration. At the same time, the authors adapted the methodology of crowdsourcing in the process of improving the efficiency and development of information and communication technologies in public administration, in particular in the provision of public services. It is noted that the basis of modern information and communication technologies is the creation and support of information and communication platforms that provide feedback to consumers of public services, as well as improving the process of administration of relevant services on the basis of received proposals.

Keywords: information and communication technologies, public administration, crowdsourcing, information and communication platforms.

Постановка задачи. Базисом коммуникаций на всём протяжении существования человечества являлась передача определённой информации субъекту её получения. С преобразованием первобытно-общинного строя в более сложные государственно-экономические системы сущность коммуникаций трансформировалась в государственном аппарате и приобрела свои фундаментальные основы в части качества и наполнения передаваемой информации. При этом передача соответствующей информации в рамках коммуникационного взаимодействия могла осуществляться как в межличностном взаимодействии субъекта и объекта, так посредством бесконтактного доведения определённых данных. В качестве примера бесконтактной коммуникации в государственном управлении можно привести законы древневавилонского царя Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.), который для передачи информации субъекту её получения использовал базальтовый столб, на котором были выбиты 282 параграфа соответствующего свода предписаний. С данной «информацией» мог ознакомиться каждый человек, живший в то время. Высокое качество передачи указанной информации позволило сохранить её до настоящих дней.

В период глобализации и информатизации всех сфер жизни социума информационно-коммуникационные технологии приобретают всё большее значение, в том числе в сфере государственного управления, регулирования и контроля, что нашло отражение в Окинавской хартии Глобального информационного общества [1]. Это, в том числе, отражается в создании и распространении современных концепций «электронного или цифрового правительства» и «цифровой экономики». Вышеуказанные технологии характеризуются высокой степенью информатизации и цифровизации, а коммуникации перешли в электронную плоскость информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

На сегодняшний день площадками коммуникаций в информационно-телекоммуникационной сети Интернет стали официальные ресурсы органов власти, порталы государственных услуг, информационные базы данных, реестры, на которых посредством организации обратной связи осуществляется коммуницирование административного аппарата с внешней средой. Несмотря на существующий уровень научно-технического прогресса, в информационно-коммуникационной сфере Донецкой Народной Республики остаётся нерешённым ряд ключевых проблем:

- низкая информативность официальных ресурсов органов государственного управления;

- отсутствие или несовершенство нормативной правовой базы, регламентирующей процесс работы коммуникационных площадок;
- отсутствие каналов обратной связи между органами власти и субъектами получения информации, что затрудняет процесс коммуницирования и не передаёт запрос социума на необходимость повышения качества и эффективности деятельности государственного аппарата;
- неэффективность системы оценки качества и эффективности существующих информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении;
- отсутствие в ряде территориально-административных единиц Республики стабильного интернет-соединения (цифровое неравенство);
- низкая осведомлённость граждан преклонного возраста о возможностях коммуникаций в цифровом пространстве, в том числе отсутствие у данной категории граждан навыков работы в информационно-цифровой среде и др.

Указанные проблемы в сфере информационно-коммуникационных технологий как в социуме, так и в государственном управлении Донецкой Народной Республики определяют необходимость исследования данного вопроса более детально и разработки рекомендаций по развитию соответствующих технологий.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние двадцать лет учёные широко обсуждают и исследуют различные аспекты информационно-коммуникационных технологий в различных сферах и отраслях народного хозяйства.

Фундаментальные основы воздействия информационных технологий на жизнь государства, общества, различных социальных групп и индивидов были заложены в работах следующих авторов: В.С. Голика [2], А.И. Назаровой [3], Л.П. Скибы [3], А.А. Ларина [4], А.А. Цыреновой [5] и др.

Проблемы взаимосвязи информации и государственного управления освещены такими российскими учёными, как: Б.В. Чернышев [6], В.А. Хохлов [7], Г.Г. Камалова [8], Е.А. Грызунова [9], А.А. Старикова [10], Д.Г. Макарова [10].

Определённый вклад в развитие методологии применения информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении по отраслям народного хозяйства, а также прогнозированию развития и решению соответствующих проблем внесли следующие российские учёные: Г.А. Старинцева [11], Е.В. Охотский [12], С.В. Шестакова [13], Е.В. Дудукалов [14], Е.М. Брагина [15], Д.С. Орлова [15], А.Л. Миночкин [16] и др.

При всестороннем исследовании вопроса внедрения и применения информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении, проблеме их качественного развития и повышения эффективности, а также социально-экономическому аспекту последствий их использования современными учёными уделяется недостаточно внимания.

Актуальность. Высокая актуальность и слабая научная разработанность данной проблематики в период развития государственного аппарата Донецкой Народной Республики определили выбор и направления настоящего исследования, а также разработать необходимые мероприятия для развития информационно-коммуникационных технологий в Республике.

Цель статьи – исследование механизма комплексного решения проблем повышения эффективности и развития информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении Донецкой Народной Республики посредством проведения определённых мероприятий и применения методологии краудсорсинга.

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день большинство учёных отражают информационно-коммуникационные технологии только со стороны развития механизмов электронного (цифрового) правительства или создания порталов (ресурсов органов власти) государственных услуг. Если более детально исследовать данный понятийно-категориальный аппарат, то информационно-коммуникационными технологиями являются все внешние и внутренние связи органов государственного управления, организованные посредством технических, технологических и коммутационных механизмов, обеспечивающие взаимодействие как внутри соответствующего ведомства, так и с внешними субъектами. Информационно-коммуникационные технологии в органах государственного управления можно представить в виде нескольких контуров, связанных потоком входящей и исходящей информации (рис. 1).

Как видно из представленного рисунка, информационно-коммуникационные технологии или информационно-коммуникационные потоки в органах государственного управления состоят из нескольких контуров: внутриорганизационного; внутрисистемного и внешнего. Такое деление обусловлено уровнем обрабатываемой информации и участниками коммуникационного процесса. В рамках этого также существуют межконтурные коммуникации, обмен информацией из которых организован посредством информационно-коммуникационных платформ. В данном исследовании под информационно-коммуникационными платформами необходимо

понимать официальные ресурсы органов власти в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

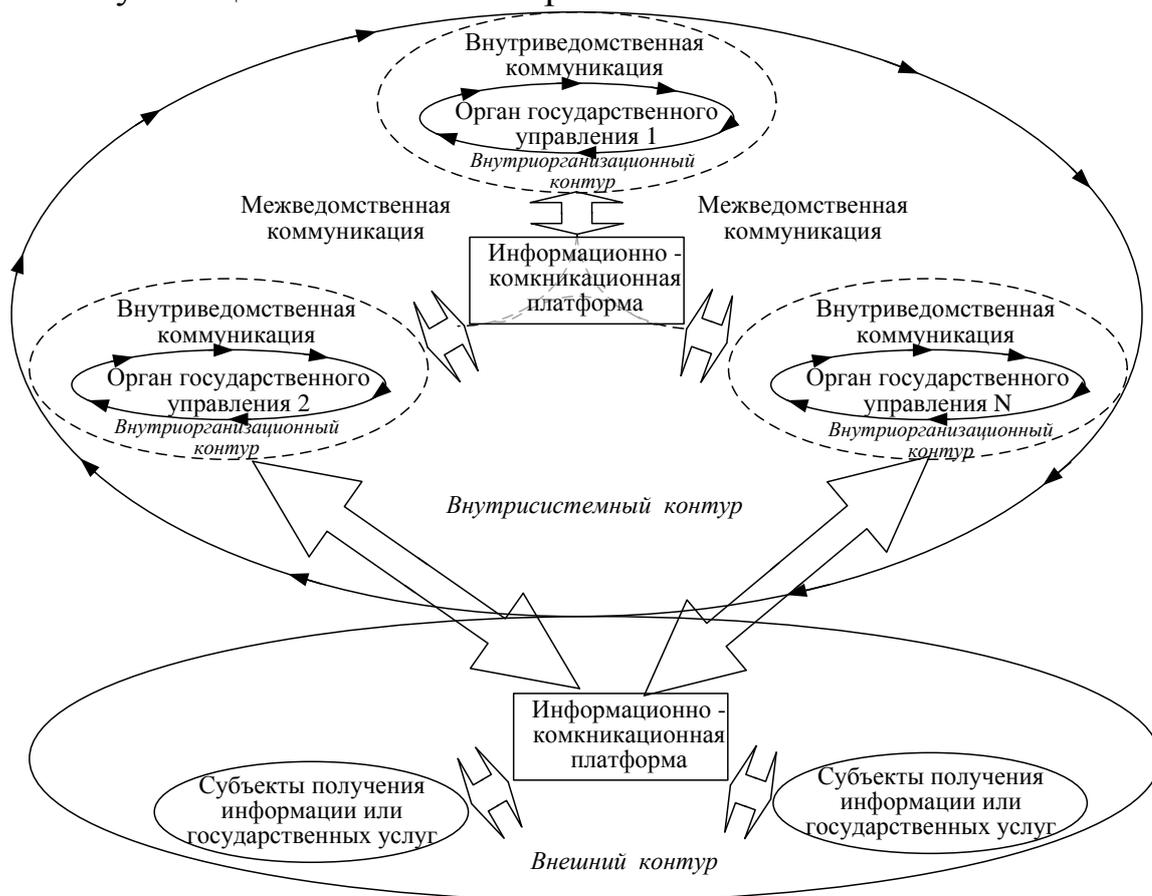


Рис. 1. Информационно-коммуникационные технологии в органах государственного управления (составлено авторами)

Далее кратко рассмотрим примеры информационно-коммуникационных технологий в каждом контуре и межконтурной передаче информации соответствующему объекту её получения.

Отраслевыми центрами принятия решений в системе органов государственной власти являются профильные ведомства, в которых, как правило, организуется внутриведомственная коммуникация. На данном уровне к крайне важным элементам информационно-коммуникационных технологий можно отнести электронный документооборот и предоставление государственных услуг в электронной форме. Как отмечает С.В. Шестакова, внедрение информационно-коммуникационных технологий в органы государственного управления рассматривается как способ преодоления недостатков бумажного документооборота, повышения эффективности государственного управления и увеличения объёма обрабатываемой информации [13, с. 12].

Немаловажным аспектом построения эффективного межконтурного взаимодействия посредством информационно-

коммуникационных платформ является организация обратной связи с объектами получения информации, обработка поступивших данных от потребителей государственных услуг и на основании этого улучшение деятельности самого ведомства. Этому могут способствовать технологии краудсорсинга, что представлено на рис. 2.



Рис. 2. Элементы краудсорсинга в процессе повышения эффективности и развития информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении (составлено автором)

Под краудсорсингом необходимо понимать передачу определённых функций неопределённому кругу лиц на основании публичной оферты. При этом организация использует интеллект и опыт указанного круга лиц для решения определённой проблемы как на платной, так и на бесплатной основе [17, с. 31]. В классическом понимании краудсорсинг невозможно применить в деятельности органов власти, однако его элементы целесообразно интегрировать в процесс предоставления государственных услуг, что и представлено на рис. 2. Элементом при предоставлении государственных услуг является информационно-коммуникационная платформа (официальный ресурс органа власти), на котором происходит обсуждение перспективных направлений развития института государственных услуг, в том числе в электронной форме. На основании полученных предложений формируется соответствующий рейтинг, который впоследствии

рассматривается руководством ведомства и определяется целесообразность внедрения отдельных предложений в сферу государственного управления.

Как ранее отмечено, наиболее эффективным является применение элементов краудсорсинга в процессе предоставления электронных государственных услуг. Принимая во внимание то, что в Донецкой Народной Республике институт электронных государственных услуг находится на этапе своего формирования, то целесообразным будет представить схему влияния факторов на процесс трансформации традиционной государственной услуги при переходе её в электронную форму (рис. 3).

Представленная схема адаптирована к государственной деятельности из банковского сектора, а именно из практики реализации Интернет-банкинга, что связано со схожестью задач указанных сервисов, а именно удовлетворение потребностей потребителей как банковских, так и государственных услуг.

Страны постсоветского пространства на протяжении последних десяти лет активно занимаются переводом государственных услуг в электронную плоскость. Так, по заявлению Федеральной службы государственной статистики, доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме за 2018 г. выросла по всем субъектам Российской Федерации.

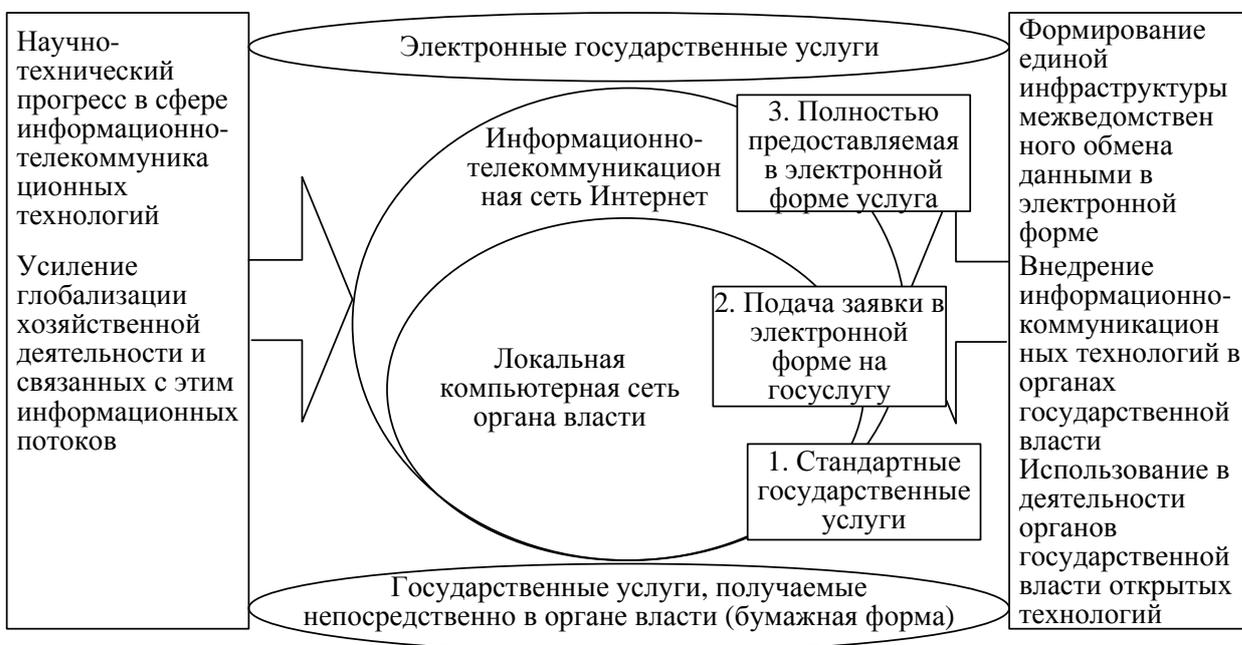


Рис. 3. Схема влияния факторов на процесс трансформации традиционной государственной услуги при переходе её в электронную форму (составлено на основании [18])

Лидером рейтинга в Российской Федерации является Ямало-Ненецкий автономный округ с показателем 95,3% граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Самый низкий процент – у Чукотского АО – 38,6%. В среднем по Российской Федерации данный показатель составляет 74,8% [19]. Приведенные показатели характеризуют существующий вектор перехода государства к концепции электронного (цифрового) правительства и цифровой экономики при интенсивном развитии информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении.

Отсутствие необходимых средств усложняет процесс применения современных информационно-коммуникационных технологий в государственном аппарате Донецкой Народной Республики. Несмотря на это, можно выработать ряд организационных предложений, способствующих переходу системы государственного управления в Республике на апробированные информационно-коммуникационные технологии, а именно:

- создание систем внутреннего контроля использования информационно-коммуникационных технологий в органах государственной власти и управления;

- обеспечение внешнего контроля использования информационно-коммуникационных технологий в органах государственной власти и управления со стороны вышестоящих органов или в рамках разделения полномочий органов власти;

- повышение эффективности и открытости деятельности органов государственной власти за счёт использования информационно-коммуникационных технологий;

- обеспечение единства и комплексности при планировании и реализации мероприятий по внедрению информационно-коммуникационных технологий, осуществляемых государственными органами;

- обеспечение совместимости информационно-коммуникационных технологий и иных государственных информационных ресурсов, используемых в различных государственных органах;

- разработка государственной программы, направленной на построение и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры;

- проведение анализа практик внедрения информационно-коммуникационных технологий в органы государственного управления

с последующей интеграцией в деятельность республиканских органов власти;

- применение элементов технологии краудсорсинга с целью решения существующих проблем в администрировании государственных услуг.

Реализация указанных мероприятий позволит вывести республиканскую систему государственного управления и регулирования на более качественный и инновационный уровень развития.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, по результатам настоящего исследования авторами определены мероприятия, необходимые для развития информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении как институционального, так и организационного характера. Развитие указанных технологий в Донецкой Народной Республике зависит от динамики интеграционных процессов в региональную экономическую систему, а также от внешней конъюнктуры. В период экономической блокады и ограниченности ресурсов, административному аппарату необходимо сконцентрироваться на внутренних ресурсах Республики с учётом апробированных междугородных практик.

Список использованных источников

1. Окинавская хартия Глобального информационного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>
2. Голик В.С. Информационные технологии в государственном управлении / В.С. Голик // Наука и инновации. – 2011. – № 103 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/MFE8i>
3. Назарова А.И. Информационные технологии в государственном управлении / А.И. Назарова, Л.П. Скиба // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013. – № 9. – С. 255-256.
4. Ларин А.А. Информационные технологии и эффективность государственного управления / А.А. Ларин // Вестник ННГУ. – 2010. – № 2-1. – С. 252-255.
5. Цыренова А.А. Использование информационных технологий в государственном управлении в регионах / А.А. Цыренова, И.А. Шаралдаева // Статистика и экономика. – 2012. – № 4. – С. 197-199.
6. Чернышёв Б.В. Использование источников информации в государственном управлении / Б.В. Чернышёв // Информационная безопасность регионов. – 2008. – № 2. – С. 80-90.

7. Хохлов В.А. Информация в системе государственного управления: понятие, значение / В.А. Хохлов // Социально-политические науки. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/MFE9K>

8. Камалова Г.Г. Вопросы ограничения доступа к информации в системе государственного управления / Г.Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2015. – № 6. – С. 91-104.

9. Грызунова Е.А. Модели кризисных коммуникаций и управления информацией в работе органов государственной власти / Е.А. Грызунова // Вестник МГИМО. – 2013. – № 6 (33). – С. 225-229.

10. Старикова А.А. Оценка эффективности управления системой защиты информации в государственных информационных системах / А.А. Старикова, Д.Г. Макарова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/MFE9j>

11. Старинцева Г.А. Информационно-коммуникационные технологии в государственном управлении. Электронное правительство РФ / Г.А. Старинцева // Скиф. – 2018. – № 6 (22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/MFEJM>

12. Охотский Е.В. Информационно-коммуникационные технологии в государственном управлении: состояние, планы, перспективы / Е.В. Охотский // Коммуникология. – 2017. – № 1. – С. 195-203.

13. Шестакова С.В. Организационные аспекты формирования системы контроля применения информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении / С.В. Шестакова // Сервис+. – 2008. – № 1. – С. 12-16.

14. Дудукалов Е.В. Формирование стратегии государственного регулирования деятельности бизнес-структур в сфере информационно-коммуникационных технологий / Е.В. Дудукалов // КЭ. – 2009. – № 4. – С. 76-80.

15. Брагина Е.М. Организационно-правовой аспект региональной информатизации: опыт Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Е.М. Брагина, Д.С. Орлова // Инновационная наука. – 2015. – № 10-3. – С. 206-209.

16. Миночкин А.Л. Особенности информатизации государственной системы управления в современной России / А.Л. Миночкин // Информационная безопасность регионов. – 2013. – № 2 (13). – С. 63-66.

17. Долженко Р.А. Некоторые аспекты оценки эффективности использования краудсорсинга в организации / Р.А. Долженко // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 36 (387). – С. 30-38.

18. Ревенков П.В. Внутренний контроль над системами электронного банкинга / П.В. Ревенков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dis.ru/library/688/31841/>

19. Росстат посчитал процент граждан по регионам, пользовавшихся электронными госуслугами в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/rosstat-poschital-protsent-grazhdan-po-regionam-polzovavshisya-elektronnymi-gosuslugami-v-2018-godu.html>

УДК 658.5

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ободец Р.В.,

д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента непроеизводственной сферы ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;

Захаров С.В.,

д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента непроеизводственной сферы ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассмотрены ключевые проблемы, которые проявляются в процессах стратегического планирования на примере Донецкой Народной Республики. Поставлен вопрос относительно необходимости применения стратегических инструментов в условиях неопределённости. Стратегический успех обеспечивается соответствием стратегии и её принципов, готовностью правительства ДНР к изменениям, согласованностью всех компонентов стратегии и новых возможностей. Причём данные возможности проявляются в условиях глобального экономического кризиса, который проверяет экономики всех государств на предмет их устойчивости к угрозам в системе здравоохранения.

Ключевые слова: *стратегическое планирование, кризис, социально-экономическое развитие, приоритеты.*

In the article the key problems that are manifested in the processes of strategic planning on the example of the Donetsk People's Republic are discusses. The question is raised regarding the need to use strategic tools in the face of uncertainty. Strategic success is ensured by the compliance of the strategy and its principles, the willingness of the DPR government to change, the coordination of all components of the strategy and new opportunities.

Moreover, these opportunities are manifested in the context of the global economic crisis, which is testing the economies of all states for their resistance to threats in the healthcare system.

Keywords: *strategic planning, crisis, socio-economic development, priorities.*

Постановка задачи. В данном исследовании предлагается рассмотреть процесс государственного стратегического планирования экономики с позиции современной теории и практики в условиях политического конфликта и кризисных явлений в экономике Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР). В результате традиционные методы управления и инструменты государственного стратегического планирования не всегда работают. Поэтому важно определить специфику стратегического планирования и подобрать эффективный инструментарий.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам стратегического планирования посвящено множество трудов отечественных учёных: В.В. Дорофиенко, Г.К. Губерная, К.В. Пилипенко, А.П. Кулаева, А.А. Казак, однако все они рассмотрены в контексте экономики той страны, которая имеет статус международного признания. А для государств, которые не имеют определённого сценария развития из-за действия политического и военного фактора большинство инструментов не работают. Вообще постановка вопроса в таком случае следующая: возможен ли долгосрочный прогноз и какие действия правительства будут эффективны в управлении социально-экономическим развитием территории.

Цель – рассмотреть недостатки в применении стратегических инструментов в условиях кризисных явлений и предложить пути по построению эффективной системы стратегического планирования для государства с неопределённым статусом.

Изложение основного материала. Начнём с целеполагания как определения приоритетов в социально-экономическом развитии Республик. Таких приоритетов в принципе нет, они отсутствуют в связи с политическим фактором. Соответственно тормозится и принятие нормативно-правовых актов в данной сфере. Так, например, уже третий год подряд инициируется принятие закона ДНР «О научно-технической и инновационной деятельности», который уже в максимальной приближённости соответствует подобному закону в РФ, принятому в текущем году. Такой закон обязывал бы разработать программу научно-технического развития Республики с установленными приоритетами в данной сфере.

С другой стороны, что мешает указами Главы определить приоритетные отрасли для развития, обозначить цели и утвердить концепцию развития. Максимум, что можно проследить по заявлениям Главы ДНР и его прессслужбы – это решение текущих проблем, связанных с поддержкой отраслей, социальном обеспечении и попытках разрешить политический конфликт – что является важнейшим приоритетом, и говорить о развитии очень сложно.

Переходя к прогнозированию, то только с текущего года планирование в ДНР по финансовой сфере вышло на годовое с ежемесячными корректировками. Рассматривать и, тем более, оценивать какие-либо риски, формировать какие-либо ожидания и показатели социально-экономического развития сложно. Что касается реализации функции планирования, то оно ведётся на базовом уровне по принципу «планируем от достигнутого», сохраняем, поддерживаем и используем жизненно важную инфраструктуру ЖКХ, социальные объекты, банковскую систему, здравоохранение, спорт, культуру и другие отрасли под лозунгом «так раньше было». По итогам года в рамках отдельных государственных предприятий уровень достигнутого остаётся на уровне, который был в прошлом году, что достигли в итоге – увеличение долгов по предприятиям, особенно в сфере угольной отрасли, металлургии, ЖКХ. Действительно, директивные методы регулирования экономическим развитием в условиях политического кризиса, международных санкций обладают неоспоримым преимуществом по сравнению с экономическими регуляторами, но до определённого предела, когда ситуацию в экономике в ручном режиме будет сложно контролировать в связи с исчерпанием различных ресурсов (финансовые, природные, энергетические) среди участников стратегического планирования. Кстати, именно данный термин и не раскрывается в законе РФ [1], только в ст. 9 даётся перечень таких участников, к которым отнесены органы государственной власти и местного самоуправления. Но субъекты хозяйствования в экономике не прописаны, как участники, которые, по идее, должны отталкиваться в своих стратегиях от общегосударственной и отраслевой стратегии.

Далее рассмотрим функции планирования и программирования, которые в принципе в практической деятельности большинством министерств отождествляются. Так, комплексы мероприятий по местным и районным администрациям, подведомственным структурам и государственным предприятиям выстраиваются, но опять же несистемно, и отталкиваются от имеющихся ресурсов с надеждой на гуманитарную помощь. Соответственно, говорить о программировании, когда происходит взаимоувязка задач, сроков осуществления

мероприятий с используемыми ресурсами между министерствами в рамках отраслей судить очень сложно. Так, на примере мероприятий, которые проводятся в рамках МОН ДНР, план проведения сформирован и указан на официальном сайте на текущий учебный 2019-2020 гг. не увязывается с планом работы Министерства спорта по молодёжной политике (такой документ в принципе отсутствует), с планами таких общественных движений, как «Молодая Республика» и «Свободный Донбасс». Таким образом, по молодёжной политике нет единой концепции, программы работы, отсутствуют цели и задачи, что говорит о фрагментарности планирования и реализации мероприятий в данной сфере.

Соответственно, можно говорить о том, что нарушаются два важных принципа государственного стратегического планирования: сбалансированности и разграничения полномочий.

Данные принципы даже в условиях РФ не всегда соблюдаются, об этой проблеме говорит масса исследований. Так, автор Пилипенко К.В. [2] отмечает, что не все регионы на сегодня способны разрабатывать свои стратегии в контексте федеральной программы и в разрезе отраслей. Это связано с тем, что квалификация управленческого персонала и информационное обеспечение по различным мероприятиям не позволяют сбалансировать показатели, так как отсутствуют стратегически ориентированные структуры управления. Для чего предлагается привлекать общественность в части разработки видения развития собственного региона с помощью конкурсов и грантовых программ.

В исследованиях А.П. Кулаева и А.А. Казак [3] выявлены проблемы в части реализации принципа сбалансированности, когда разрабатываются программы, например, в станкостроительстве без увязки с ресурсными возможностями Федерального бюджета. В итоге все усилия по подпрограмме развития отрасли машиностроения были сведены на нет, большая часть мероприятий не была выполнена и отрасль на данный момент находится в стадии стогнации.

То есть не использован так называемый интерактивный подход к стратегическому планированию, когда можно достигнуть базового прогноза, а стратегический разрыв и достижение большего результата (целевого прогноза) возможно только при соблюдении принципов реалистичности, сбалансированности, результативности и эффективности.

Что касается реальной ситуации в ДНР, то первые подвижки в направлении стратегического планирования, не ожидая принятия соответствующих законов, можно проследить по постановлению

правительства ДНР № 11-6 от 20.06.2019 «О мерах по повышению эффективности использования государственного имущества, закреплённого на праве оперативного управления или на праве хозяйственного ведения государственных предприятий». Пункт 4 данного документа определяет вопросы, связанные с финансированием планируемых мероприятий в рамках стратегий развития государственных предприятий, а именно «...это часть прибыли, подлежащая перечислению в республиканский бюджет Донецкой Народной Республики, оставшейся в распоряжении предприятия после уплаты налогов и иных обязательных платежей, уменьшенной на сумму расходов на реализацию мероприятий по развитию предприятия, утверждённых в составе программы деятельности предприятия на текущий финансовый год, но не менее 50 процентов такой прибыли...». Это при всём том, что по заявлению министра Минэкономразвития, что большинство государственных предприятий убыточны.

В организационном плане рекомендуется руководству предприятия обеспечивать на регулярной основе мониторинг и контроль исполнения плана-графика мероприятий и достижения показателей, предусмотренных стратегией развития. А также назначается должностное лицо, ответственное за реализацию стратегии развития, на уровне не ниже заместителя директора. Для чего важно понимать, что у предприятий уже должна быть сформирована стратегически-ориентированная структура управления. И какая мотивация у исполнителя за недостижение плановых показателей, какая ответственность? Такие дестимулирующие механизмы не предусмотрены.

Выводы. Таким образом, эффективная стратегия основывается на трёх составляющих:

- правильно выбранных долгосрочных целях;
- глубококом понимании конкурентного окружения;
- реальной оценке собственных ресурсов и возможностей.

Для успеха необходимо не только разрабатывать хорошие стратегии, но и удачно их осуществлять. Выполнение стратегии означает преобразование стратегического плана в конкретные действия. Это в большей мере искусство, чем наука.

Стратегический успех обеспечивается соответствием стратегии и её принципов, готовностью правительства ДНР к изменениям, согласованностью всех компонентов стратегии и новых возможностей. Поэтому одним из направлений по эффективному планированию экономики ДНР является создание системы на основе указов Главы Республики, определяющей приоритеты и задания для Правительства

ДНР в части разработки соответствующих концепций. В результате таких действий возможно:

инициировать создание рабочей группы при Правительстве ДНР по разработке концепций и сценариев развития ДНР, в состав которой должны войти как представители профильных министерств (Минпромторг и Минэкономразвития), так и институт экономических исследований, представители образовательных организаций высшего профессионального образования;

предложить возможность повысить квалификацию управленческому персоналу государственных предприятий в сфере стратегического планирования на базе центра дополнительного профессионального образования ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;

сформировать долгосрочные приоритеты деятельности государства в области социально-экономического развития, позволяющих как государственным, так и частным компаниям снизить риски, в том числе при принятии долгосрочных инвестиционных решений;

сбалансировать планируемые действия на межотраслевом уровне, что требует значительных организационных и ресурсных затрат (проекты в энергетике, транспорте, демографии, государственной безопасности, в сфере развития человеческого потенциала);

ориентировать местные администрации ДНР на деятельность в соответствии с поставленными долгосрочными целями;

увязать принимаемые в процессе государственного стратегического управления решения с бюджетными ограничениями, определяемые как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу.

В результате, предлагаемая система стратегического планирования позволит перейти от фрагментарного подхода к развитию механизмов «управления по результатам», которые обеспечат чёткую взаимосвязь между результатами деятельности органов государственной власти и бюджетными средствами, выделенными на их достижение.

Список использованных источников

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ / информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70684666/1/-block_100/

2. Пилипенко К.В. Система стратегического планирования в Российской Федерации / К.В. Пилипенко // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 11 (22). – С. 43-45.

3. Кулаев А.П. Стратегическое планирование в Российской Федерации: плюсы, вопросы и проблемы / А.П. Кулаев, А.А. Казак // Вестник НГУЭУ. – № 3. – 2016. – С. 70-83.

4. Губерная Г.К. Предприятие как структура отношений: требования к управлению / Г.К. Губерная, Л.А. Воробьёва // Менеджер. – 2012. – № 4 (62). – С. 11-16.

5. Дорофиенко В.В. Научное обеспечение современного государственного управления / В.В. Дорофиенко // Сборник научных работ. Серия «Государственное управление». Вып. 2: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО ДонГУУ. – Донецк: ДонГУУ, 2016. – С. 15-21.

6. Дорофиенко В.В. Теоретические подходы к определению сущности стратегии развития территории / В.В. Дорофиенко, Я.В. Ободец // Менеджер. Вестник ДонАУиГС – № 4 (87). – 2017. – С. 33-45.

УДК 351.82:005.2

МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТАМИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛИТИК И ПРОГРАММ

Пономаренко Е.В.,
д-р гос.упр., проф.,
профессор кафедры инновационного
менеджмента и управления проектами
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье исследована эволюция систем управления по результатам, выявлены преимущества и недостатки каждой технологии. Проанализированы результаты внедрения этих технологий в России и ДНР, выявлены проблемы и недостатки. Предложены рекомендации по переходу системы государственного управления Республики на технологию управления результатами в области развития MfDR, что позволит достичь поставленных целей.

Ключевые слова: *государственное управление, управление по результатам, показатели результативности, рамка результатов, мониторинг, оценка.*

The article explores the evolution of control systems based on the results, identifies the advantages and disadvantages of each technology. The analysis of the application of these technologies in Russia and the DPR is carried out, problems are identified and recommendations are proposed for the transition to a public administration system.

Keywords: public administration, performance management, performance indicators, results framework, monitoring about evaluation.

Постановка задачи. Трансформация традиционных систем государственного управления с начала XXI века происходит путём интенсивного поиска оптимальных моделей управления и сопровождается множеством институциональных реформ, направленных на строительство эффективного государства. Формирование и развитие государственной институциональной среды позволяет повысить эффективность деятельности государства, обеспечить чёткую связь между прошлыми, настоящими и будущими инициативами и результатами. Одним из основных механизмов достижения поставленных целей является технология управления по результатам, которая внедрена во многих странах мира, и состоит в переходе к гибкому управлению устойчивым развитием, при котором деятельность должна обеспечивать достижение целей в постоянно меняющихся условиях.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами внедрения технологии управления по результатам занимались П. Друкер, Л. Якобсон, Э. Гроув, К. Худ, Д. Осборн, Т. Геблер, Г. Питерс, Д. Савойи. Развитию технологии управления результатами в области развития уделяют большое внимание специалисты международных организаций Программы развития ООН, Всемирного банка, Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Среди российских исследователей необходимо назвать Красильникову Д.Г., Сивинцеву О.В., Троицкую Е.А., Масленникову Е.В., Калгина А.С., Южакова В.Н., Гусарову М.В., Овчинникову М.А., которые внесли значительный вклад в совершенствование методологии управления по результатам, систему мониторинга и оценки государственных политик и программ.

Актуальность. Достижение целей общественного благосостояния и развития возможно при эффективном взаимодействии всех секторов экономики – государства, бизнеса и общественного сектора. Каждый сектор выполняет свои функции и решает общественно значимые задачи в институциональной среде. В этой среде одновременно действует множество разнонаправленных тенденций, что усложняет поддержание стабильных процессов развития. Преобразования в сфере государственного управления Донецкой Народной Республики осуществляются в целях, определяемых в документах разных уровней: указах Главы, основных направлениях деятельности Правительства и Министерств, в концепциях и программах административной, бюджетной, государственной службы. Так, Минэкономразвития ДНР

определило основные задачи, на которые необходимо сконцентрировать усилия всех органов государственного управления Донецкой Народной Республики: «формирование институциональной среды, ориентированной на экономический рост, повышение сбалансированности производственно-технологического потенциала, создание условий для расширения внутреннего спроса, а также развитие человеческого капитала» [1].

Целью данной статьи является исследование и анализ различных методов и технологий в сфере государственного управления, разработка рекомендаций по внедрению технологии управления результатами в области развития в систему государственного управления Республики.

Изложение основного материала исследования. Проблемы качества государственного управления всегда волновали общественность, особенно с учётом роли его в обеспечении общественного благосостояния. На протяжении многих лет методы и технологии, которые использовали различные государства на пути реформирования своей деятельности, различались.

Технология управления по результатам пришла в государственное управление из частного сектора с целью модернизации публичного управления, и впервые начала использоваться в системах государственного управления США, странах Европы, Австралии, Новой Зеландии и др. Рассмотрим эволюцию систем управления по результатам.

Впервые термин «управление по целям» (management by objectives, МВО) появился ещё в 1950-х гг. (ввёл Питер Друкер в 1954 г.) [2]. Благодаря МВО, как управленческого инструмента и фактора влияния на формирование системы управления, появилась возможность формирования жёсткой иерархии целей «сверху-вниз», обеспечивался жёсткий контроль над формулировками целей, которые принимаются на «нижних» уровнях управления, что отразилось на формировании системы стимулирования, ориентированной на достижение результатов. В системе управления появилась измеримость целей.

Анализ применения данной технологии в государственном управлении выявил ряд существенных проблем. Так, чаще всего используются финансовые показатели, которые легко измеримы и контролируемы, однако полной информацией о них владеет только топ-менеджмент, поэтому целеполагание выстраивается в основном «сверху-вниз». К тому же финансовые цели обладают низким потенциалом для мотивации персонала, так как являются краткосрочными (например, для повышения заработной платы – не более 2-х месяцев), и не воспринимаются сотрудниками как «собственные цели». Для изменения ситуации необходимо ввести определённые критерии в формулировку

цели, что может повысить мотивацию, приверженность и производительность сотрудников.

Упомянутые критерии нашли своё отражение в методе SMART: Specific – конкретность или определённая, Measurable – измеримость, Achievable – достижимость, Relevant – соответствие контексту организации, Time-bounded – привязанность к определённому моменту времени. Метод способствовал однозначности в понимании целей и снятию проблем с разной интерпретацией, лёгкости в достижении и контроле. Измеримость качественных целей обеспечивается методами нечётких оценок, шкалированием. Впоследствии практики столкнулись с проблемами или трудностями в измерении некоторых качественных целей, в формулировке и поиске границы между достижимостью, актуальностью или релевантностью целей проектов и программ.

В 1980-х гг. появился новый метод «цели и ключевые результаты» (от англ. Objectives and Key Results), описанный Энди Гроув, что позволило достичь больших успехов таким компаниям, как Intel, Google, Twitter, Oracle, LinkedIn, Adobe, Dropbox, GoPro, Facebook, Amazon, Slack, Zynga, Yahoo и мн. др. [2]. Метод OKR формулирует цели (Objectives) и ключевые результаты (Key Results), по которым оценивается их достижение. Применение метода позволило создать эффективную систему мотивации выполнения целей, которые формируются по принципу образа будущего, и позволяет ответить на вопрос «зачем», что стимулирует процесс формулировки целей к продвижению не только сверху-вниз, но и снизу-вверх. К возникшим сложностям в использовании метода можно отнести недостижимость или частичную достижимость амбициозных целей, трудности в стимулировании сотрудников.

Административные реформы, начавшиеся в 1990-х гг. во всём мире с целью увеличения результативности и эффективности системы государственного управления, во многом основываются на перечисленных выше методах, нашли своё воплощение в управленческой концепции New Public Management (NPM – Новый государственный менеджмент) [3, с. 46-52]. Общность целей государств, успешно реализовавших концепцию NPM – сокращение государственных расходов, повышение способностей властей к развитию и реализации политики, улучшение выполнения государством функций работодателя, повышение качества предоставления услуг и укрепление доверия к власти со стороны населения и частного сектора, – позволили сфокусироваться на трёх основных индикаторах «Э» – экономичность, энергичность и эффективность. Это привело к ориентации государств на «рынок как образец хорошего управления». Государство начало заниматься моделированием рыночных процессов внутри государственного сектора, что привело к переходу на

постбюрократическую модель управления. Основными особенностями этой модели являются: фокусировка на потребностях и перспективах потребителя, их ценностях; сплочённость сотрудников путём командообразования; оценка деятельности по результатам – ценностям для потребителей; готовность к изменениям правил при появлении новых требований к производимым услугам.

Таким образом, основой концепции NPM является модель «клиентоориентированного» государства, которая выражается в подходе к государственному управлению как к организации, оказывающей общественно значимые гражданские услуги населению, внедряющей рыночные механизмы и методы менеджмента в государственный сектор [3, с. 48-50]. Несмотря на позитивные сдвиги в государственном управлении при переходе к концепции NPM (стандартизация политической повестки, развитие национальных институтов), были выявлены и некоторые противоречия. Например, возникли ограничения в удовлетворении коллективных интересов с расплывчатыми целями (служение обществу, уменьшение неравенства, повышение благосостояния и проч.); оказание услуг происходит под давлением совершенно разных групп интересов (налогоплательщиков, избирателей, потребителей услуг). Появились разночтения и в оценивании по критерию экономичности, так как существующие проблемы с организацией государственных услуг по правилам конкурентного рынка приводят к передаче функций государства частному сектору и финансировании интересов узкого круга структур, потере объективности оценки. Проблемы также возникли с определением ценностей, идеологией, определением «социальной миссии» государства.

Произошедшее репрограммирование механизмов государственного управления дало толчок к появлению в 1990-х гг. новой концепции «Good Governance» – «достойное управление». Так, была разработана Программа развития ООН «Governance» для устойчивого развития человеческих ресурсов, которая ориентирована на такие принципы, как «участие, прозрачность, ответственность, эффективность, равноправие и верховенство закона», что предполагает наделение общества прежде всего ролью потребителя государственных услуг, а не производителя. В мире происходит переход от централизованных к децентрализованным совместным сообществам (сетям), основанным на партнёрских отношениях, в которых все наделены равными правами в разделении властных полномочий. В этой модели управления получателями государственных услуг появляется кроме гражданина ещё одна заинтересованная сторона – пользователь, что нашло воплощение прежде всего в программах цифровизации.

При множестве положительных результатов внедрения в государственное управление концепции Good Governance (высокая степень присутствия государства в качестве полноценного партнёра и участника во всех общественных процессах, качественное исполнение мониторинговой и регулирующих функций с наличием обратной связи), существуют и нерешённые проблемы. Например, наиболее полное представительство общества в процессе принятия государственных решений технически часто проблемно для некоторых категорий граждан (этнических меньшинств, инвалидов); увеличение времени на обработку большого количества гражданских инициатив и проведение различных консультаций приводит на практике к сокращению скорости при принятии управленческих решений; асимметрия распределения информации при представительстве особенно активных групп населения может привести к недовольству других групп от принятия решений не в их пользу; недостаточная зрелость общества и бизнес-структур, их неспособность к прозрачному и эффективному управлению на принципах демократии и политической культуры. В настоящий момент идёт процесс инкорпорации основных идей и принципов Good Governance в институциональную среду различных стран (Великобритания, Германия, Новая Зеландия, Бразилия, Индонезия, Вьетнам и проч.) путём реализации соответствующих программ и проектов.

С целью развития моделей и технологий управления Международный комитет Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) в 2000-х гг. разработал «Стандарт UNEG по Оценке в Системе ООН», который представляет собой основополагающую рамку планирования, мониторинга и оценки, основанную на концепции управления по результатам. Так как вся деятельность ПРООН направлена на достижение общего результата: «реальных улучшений в жизни людей и в предоставляемых им возможностях и выборе», в стандарте предлагается использование термина «управление результатами в области развития» или MfDR (Managing for Development Results – Повышение результативности деятельности в области развития) вместо термина «управление, ориентированное на результат» или RBM (Results-based management) [4]. Различие этих концепций состоит в том, что традиционно RBM больше сосредоточен на внутренних результатах и деятельности самих агентств или организаций, осуществляющих деятельность в рамках ПРООН, нежели на изменениях условий жизни людей, а концепция MfDR позволяет сосредоточиться на содействии развитию, демонстрирующему конкретные и значимые результаты. Таким образом, MfDR развивает концепцию RBM в действии с ориентацией на результаты, важные для каждой программной страны.

Анализ существующих концепций и технологий государственного управления позволяет подвести следующие итоги. В каждой стране сформированы различные условия, существуют свои архитектуры государственного управления, концепции развития культурной, политической и институциональной составляющей системы. Однако учёт развития общества, определённых сложностей по внедрению различных моделей государственного управления, объединяющими все страны, достижениями являются:

- децентрализация управления и повышение ответственности и самостоятельности нижних уровней иерархии, реализация принципа субсидиарности;
- партисипативность в формировании целей и результатов путём вовлечения широкого круга лиц, заинтересованных в совместных усилиях для удовлетворения общественных интересов и решения общественных проблем;
- организация работы команд в мультипроектной среде в рамках единых программ с механизмами закрепления ответственности;
- мониторинг и оценка программ и деятельности государственных структур по результатам, ценным для всех граждан страны;
- внедрение и совершенствование системы бюджетирования по программам и проектам.

Опыт Российской Федерации по успешному внедрению технологии управления по результатам – элементов концепции New Public Management (NPM), свидетельствует о существенных достижениях, среди которых: передача части полномочий с федерального на региональный уровень; передача на аутсорсинг части государственных услуг, в том числе борьбу с коррупцией, повышение прозрачности принятия управленческих решений, расширение гражданского участия в государственном управлении, совершенствование системы оценки эффективности деятельности органов государственной власти и служащих гражданами, внедрение принципов оплаты труда государственных служащих по результатам деятельности [5, с. 48]. Среди показателей результативности только уровень удовлетворённости граждан качеством государственных и муниципальных услуг был в той или иной мере достигнут.

Меры по усовершенствованию системы целеполагания были усилены при принятии следующих документов: Указов Президента РФ от 07.05.2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» и от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Федеральных законов от 28.06.2014 г.

№ 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», иных стратегических документов и деклараций, программ по повышению эффективности бюджетных расходов, а также мероприятий на уровне применения конкретных механизмов государственного управления (стандарты государственных услуг) [6].

Отсутствие значительных успехов в реализации концепции управления по результатам кроется в неразвитости механизмов влияния общества на государственные процессы, в отсутствии публичного запроса на реформирование системы государственного управления, использовании «типовых стратегий формального исполнения поручений» (ввиду отсутствия времени на качественное исполнение принятие решений без учёта альтернатив, иногда более затратного, отсрочки принятия решений, переносе контроля на нижний уровень и т.д.). Уровень доверия к официальным каналам сбора и анализа общественного мнения, контроль исполнения бюджетов, программ и планов также остаётся невысокими. Поэтому для повышения потенциала участия населения в системе государственного управления необходимо соблюдение «правила пяти балансов»: баланс интересов всех сторон, баланс интересов настоящего и будущего, баланс ожидаемых результатов и имеющихся ресурсов, баланс поддержки инициативы и оценки достижений и рисков, баланс ответственности за результат и свободы администрирования [7].

Важно подчеркнуть, что качество государственного управления неразрывно связано с достижением общественно значимых результатов, которые должны быть отражены в разработанной рамке планирования, мониторинга и оценки, основанной на концепции управления результатами в области развития MfDR в сочетании с проектным подходом.

Донецкая Народная Республика взяла курс на интеграцию в пространство Российской Федерации и определила основные направления совершенствования, среди которых «развитие государственных и общественных институтов, в том числе совершенствование методов и принципов работы органов власти в борьбе с коррупцией, переход к новым стандартам оценки власти» [8]. С этой целью в Республике приняты Законы «О республиканских программах» № 80-ІНС от 02.10.2015 г., «О государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве» № 188-ІНС от 11.08.2017 г., Постановление Совета Министров ДНР «Об утверждении Порядка разработки и реализации республиканских программ ДНР» от 17.12.2016 г. № 13-2 [9]. Перечисленные документы призваны содействовать реализации государственной политики по приоритетным направлениям развития общества, отдельных отраслей экономики и административно-территориальных единиц. Разрабатываемые программы и

проекты должны обеспечить концентрацию финансовых, материально-технических, трудовых и информационных ресурсов, производственного и научно-технического потенциала, а также координации деятельности органов государственной власти на всех уровнях, предприятий, учреждений и организаций для решения наиболее важных задач развития.

Разработанный Порядок разработки и реализации республиканских программ определяет понятие республиканской программы, их виды, основные стадии (алгоритм) разработки, источники финансирования и условия реализации. Оценка эффективности реализации программ основывается на четырёх основных критериях:

- степени реализации основных мероприятий (достижения ожидаемых непосредственных результатов их реализации), доле мероприятий, выполненных в полном объёме;
- степени соответствия запланированному уровню затрат и оценке эффективности использования средств, направленных на реализацию программы (не рассчитывается в условиях военного времени);
- степени достижения целей и решения задач, которые определяются путём сопоставления фактически достигнутых показателей и их плановых значений;
- общей оценки эффективности реализации программы (ЭГП), рассчитываемой на основе степени достижения целей и оценки эффективности использования средств.

Таким образом, основными критериями оценки управления по результатам являются финансовые показатели и их интерпретация, что в долгосрочном периоде может нивелировать конечный (целевой) результат из-за действия множества прямых и косвенных факторов: инфляции, демотиваторов для государственных служащих, незначительного изменения состояния (малого процента), не оказывающего никакого влияния на общую (глобальную) цель.

Для перехода системы государственного управления на технологию управления результатами в области развития предлагаем использовать основные элементы изложенных ранее концепций New Public Management (NPM) и «Good Governance». Для разработки системы планирования, мониторинга и оценки результатов развития рекомендуем использовать методику ПРООН [4] по следующему алгоритму:

- 1) выявление основных проблем и основных заинтересованных в их решении сторон;
- 2) систематизация и разработка приоритетов развития;
- 3) анализ проблем с использованием инструмента «дерево проблем»;

- 4) формирование видения будущего («дерево целей»);
- 5) разработка рамки результатов с использованием техники отображения результатов;
- б) завершение разработки системы мониторинга и оценки результатов государственных политик и программ (анализ проблем разработки, архивирование, корректировка).

«Рамка результатов» представляет собой приём управления любой задачей через призму конечного результата, который можно и нужно достичь. Так как в Республике сделан акцент на разработку программы как совокупности подпрограмм и конкретных проектов, рамка результатов может выглядеть следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Схема рамки результатов Республиканской программы

Цель	Результаты	Показатели	Исходные данные	Средства проверки	Риски и предложения
Общая (глобальная) цель программы	Долгосрочные результаты воздействия на общество				
Подцели – цели подпрограмм	Макрорезультаты (среднесрочные)				
Цели отдельных проектов	Микрорезультаты		Статистические отчёты, отчёты мониторинговой службы		
Задачи	Результаты деятельности				

Согласно рамке результатов (табл. 1), оценивающие долгосрочные результаты воздействия на общество показатели могут быть агрегированными: уровень или качество жизни, индекс человеческого развития, проч. Исходные данные для проверки могут быть взяты из отчётов Правительства ДНР, мониторинговой службы. Для достижения объективности оценки прогресса показатели развития могут быть рассчитаны разными методами или получены из различных источников (средства проверки). Следует также описать риски, связанные с проблемами в достижении намеченных целей и результатов, предложить мероприятия по их снижению.

Показателями макрорезультатов могут быть существенные изменения в жизни общества, такие как: рост потребления и доходов на душу населения, улучшение экологического состояния окружающей среды, рост производительности труда, проч. Исходными данными являются

отчёты служб статистики или мониторинга, созданной для мониторинга и оценки реализации конкретной программы. Микрорезультаты можно отслеживать по текущим показателям производства продуктов и услуг, проч. Необходимо учесть, что согласно методике SMART все показатели должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными, временными. Поэтому микрорезультаты могут быть описаны таким образом: рост заработных плат всех бюджетных работников в 2020 г. на 28%.

Так как программа может быть многоцелевой, например, социально-экономическое развитие ДНР до 2030 года, цели могут быть разнонаправленными, соответственно и результаты будут описываться разными показателями, в том числе и качественными: качество жизни, улучшение экологии, рост социального капитала, проч. Однако долгосрочный эффект (результат) всех этих проектов и мероприятий будет синергетическим, должен привести к долгосрочным устойчивым результатам развития всего общества.

Успехи и выгоды от внедрения технологии управления результатами в области развития MfDR могут быть управленческими и политическими. Управленческие выгоды появляются в повышении эффективности системы государственного управления (посредством оценки, контроля, бюджетирования, мотивирования), в продвижении интересов всего общества, вознаграждении, обучении и совершенствовании практики работы. Политические выгоды будут получены при достижении желаемых преобразований посредством реализации социальных программ и реформ, в повышении их рациональности, эффективности и результативности, качестве работы и ответственности чиновников, формировании благоприятного образа власти [10, с. 40].

Выводы. Внедрение технологии управления результатами в области развития MfDR в систему государственного управления Донецкой Народной Республики позволит обеспечить переход к гибкому управлению устойчивым развитием, более полному достижению целей в постоянно меняющихся условиях, повысить качество реализации государственных политик и программ, сформировать институциональную среду, ориентированную на экономический рост, совершенствование механизмов развития государственных и общественных институтов, осуществить переход к новым стандартам оценки результативности органов власти. Успешность этих преобразований зависит от уровня консолидации усилий общества в этом направлении, политической воли к продолжению начатых реформ и готовности государственного аппарата перестроиться на достижение результатов на всех уровнях государственного управления: политики, программ и проектов, функций и оказания отдельных услуг.

Дальнейшие исследования целесообразно посвятить анализу существующих в ДНР систем результативности, разработке систем мониторинга и оценки государственных политик и программ.

Список использованных источников

1. Половян А.О. достижениях в экономической сфере Республики / А.О. Половян // Министерство экономического развития ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/>

2. Тимошин А. Управление по целям: суть и анализ подходов / А. Тимошин // WorkТек – система управления компанией на основе целей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worktek.ru/blog/28188-Upravlenie-po-celyam-sut-i-analiz-podhodov>

3. Красильников Д.Г. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance / Д.Г. Красильников, О.В. Сивинцева, Е.А. Троицкая // Искусство управления. ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет». – Пермь: Издательство ПГНИУ, 2014. – № 2. – С. 45-62 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21905906>

4. Руководство по планированию, мониторингу и оценке результатов развития. Программа Развития Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.undp.org/evaluation/handbook/Russian/pme-handbook-Russian.pdf>

5. Масленникова Е.В. Внедрение управления по результатам в государственном управлении / Е.В. Масленникова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического института. – Саратов: СГСЭУ, 2016. – № 3 (62). – С. 47-50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26367290>

6. Гусарова М.В. Управление по результатам в системе государственного управления в России: подходы и результаты реформирования за последние 10 лет / М.В. Гусарова, М.А. Овчинникова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 98-126 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21366105>

7. Южаков В.Н. Государственное управление по результатам: о подготовке проекта федерального закона «Об основах государственного управления в Российской Федерации» / В.Н. Южаков // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – Т. 1. – С. 129-148 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25666689>

8. Пушилин назвал приоритетные направления развития Республики // Новостной сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-pravda.ru/>

9. Официальный сайт Правительства ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/>

10. Калгин А.С. Управление по результатам на региональном уровне: контроль или результативность? / А.С. Калгин // Вопросы государственного и муниципального управления. – М.: НИУ «ВШЭ», 2012. – №3. – С. 35-60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18048815>

УДК 351:352/354

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: АРОМОРФОЗ ПОНЯТИЙ

Пушкарёва Н.А.,

канд. гос. упр., доцент,

доцент кафедры менеджмента строительных
организаций

ГОУ ВПО «ДонНАСА»

В статье проведен анализ результатов исследований отечественных и зарубежных учёных в вопросах государственного и публичного управления. Изучены основные этапы развития государственного управления, его эволюция и трансформация в публичное управление. Выявлены общие черты и отличия государственного и публичного управления. Определены характерные особенности публичного управления, обоснована объективная необходимость его существования, изучена структура и роль публичного управления в развитии общества.

Ключевые слова: государственное управление, публичное управление, местное самоуправление, развитие государственного управления, общество.

The analysis of the research results of domestic and foreign scientists in issues of state and public administration are analyzed in the article. The main stages of development of state administration, its evolution and transformation into public administration are studied. The general features and differences of state and public administration are revealed. The characteristic features of public administration are determined, the objective necessity of its existence is substantiated, the structure and role of public administration in the development of society is studied.

Keywords: state administration, public administration, local government, development of state administration, society.

Постановка задачи. Особенности организации системы публичного управления, вопросы его эффективности и результативности волнуют исследователей в различных отраслях науки с давних времён. Однако последние десятилетия данный вопрос стал особенно актуален по ряду причин, среди которых неэффективность проводимых реформ публичного управления. Причину данной проблемы некоторые исследователи видят в неэффективном механизме, некоторые – в неправильно подобранных средствах достижения целей, некоторые – в нехватке ресурсов. Однако можно предположить, что причина лежит глубже, а именно в природе возникновения и сущности публичного управления, его эволюции на базе государственного управления, обусловленной объективной необходимостью демократизации и открытости системы государственного управления.

Именно этот аспект должен определять направленность деятельности по реформированию системы публичного управления в современных условиях.

Обзор последних исследований и публикаций. Исследованием вопросов развития государственного управления и его трансформации в публичное управление занимались такие отечественные учёные, как Алифанова Е.Н. [16], Атаманчук Г.В. [2], Бабаев С.С. [16], Бабурин Д.Е. [16], Багдасарян В.Э. [14, 15], Безвиконная Е.В. [12], Виллисов М.В. [14], Дубонос С.М. [11], Загорский В.С. [4], Колесник И.Ю. [15], Крестьянинова Е.Н. [13], Лимарева Д.А. [17], Липенцев А.В. [4], Мамитова Н.В. [7], Минаков П.А. [9], Некрасов В.Н. [17], Попова Е.А. [13], Репин И.В. [14], Романова Ю.А. [3], Рыковой И.Н. [16], Севрюгин В.Е. [10], Сильвестрова С.Н. [16], Сулакшин С.С. [14, 15], Усманова Р.М. [8], Халилова М.А. [3], Чиркин В.Е. [6], Якунин В.И. [14] и др.

Актуальность исследуемой проблемы. Становление института публичного управления сегодня требует изучения сущности и специфики понятия «публичного», его соотношение с «государственным» управлением в вопросах преемственности и отличительных особенностей. Только чёткое понимание сущности и природы публичного управления позволит обеспечить его эффективное становление, функционирование и развитие в условиях современных вызовов.

Цель исследования – изучение преемственности понятий государственного и публичного управления, а также выявление их сходных и отличительных черт.

Формулирование задачи исследования. Основной задачей исследования является изучение научных подходов, иллюстрирующих развитие системы государственного управления и её преобразование в систему публичного управления под влиянием факторов внешней и внутренней среды.

Изложение основного материала исследования. Становление и развитие науки государственного управления проходило под воздействием множества факторов, наиболее весомыми из которых являлись жизненные ценности населения территорий в данный период времени (эпоху), политический строй, социально-экономическая ситуация в обществе; способы, полнота и достоверность получаемой информации и т.д. [1, с. 55].

Но и в современных условиях изучение вопросов государственного управления не утратило своей значимости. Установка социальных приоритетов развития современных государств, рост роли гражданина в обществе, расширение полномочий органов местного самоуправления – все эти тенденции актуализируют необходимость постоянного усовершенствования механизмов государственного управления, повышения его эффективности и ответственности перед обществом за результаты своей деятельности. Как результат, мы видим интерес широкого круга исследователей к данной проблеме.

Вопросами изучения сущности государственного управления сегодня занимаются представители юридических, экономических, исторических, философских и других наук. Государственное управление, в свою очередь, также широко использует методы и инструменты других наук, в том числе и негуманитарных. Сегодня вопрос применения передовых информационных разработок для автоматизации функционирования системы государственного управления является широко распространённым и неотъемлемым. Всё активнее обсуждаются вопросы применения технологий электронного правительства с целью обеспечения его транспарентности [1, с. 55].

Наиболее распространённым определением государственного управления является научный подход Атаманчука Г.В. Он считает, что под государственным управлением следует понимать практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную (публичную) и частную жизнедеятельность людей в целях её упорядочения, сохранения или преобразования, опирающиеся на его властную силу [2, с. 545]. Автор отмечает взаимосвязь государственного управления и

общественной (публичной) составляющей жизнедеятельности населения территорий.

Государственное управление, в силу своей природы, носит публичный характер. Публичность государственного управления объясняется, в первую очередь, зависимостью его целей и содержания от состояния и структуры общества, места и роли государства в этом обществе, а также от структуры и характера деятельности органов государственной власти и их взаимодействия с обществом [1, с. 55].

Это объясняется тем, что в процессе функционирования и развития государственное управление под воздействием ряда внутренних и внешних факторов претерпевало различные преобразования. Наиболее значимые из них за последнее время – это выведение на первый план принципов демократичности, легитимности и транспарентности. Стремление к открытости и прозрачности в реализации функций государственного управления положило начало к его преобразованию в публичное управление [3].

Романова Ю.А. и Халилова М.А. [3] отмечают, что термин «публичное управление» вошёл в научный мир в результате переосмысления сущности государственного управления. Основным отличием этих двух категорий авторы считают характер управляющего воздействия. Если при государственном управлении выполняются цели и задачи, поставленные государством, то при публичном управлении – все действия направлены на получение общественно-значимого результата, а основным носителем власти является население страны. Авторы подчёркивают, что публичное управление является ключевым элементом реализации правовой политики в демократическом государстве.

Загорский В.С. и Липенцев А.В. [4] считают, что публичное управление является более широким понятием, чем государственное управление. Последнее, в свою очередь, является формой (наряду с другими формами) реализации государственного управления.

Для характеристики новой концепции управления обществом профессор С. Осборн использует термин «новое публичное управление» – New Public Governance (NPG) для определения новой композиции стейкхолдеров для осуществления публичной политики и предоставления государственных услуг. Концепция NPG предполагает изменения не только в государственном управлении и организации органов государственной власти, но и в самом функционировании государства (табл. 1).

Эволюция государственного управления [4, с. 20]

	Вклад	Внедрение	Результат	Обратная связь
Традиционное (старое) государственное управление (Old Public Administration OPA)	Голосование и группы давления	Бюрократия: государство, основанное на профессиональных стандартах	Авторитетные правила регуляции и предоставления качественных услуг, которые направлены на обеспечение справедливости	Периодические выборы и конституционная ответственность
Новый публичный менеджмент (New Public Management – NPM)	Голосование и удовлетворённость пользователей, возможность выбора	Стратегическое управление производительностью и квазирынки: общедоступные и частные	Дерегулирование и спрос на услуги с целью обеспечения эффективности и удовлетворённости потребителей	Измерение и санкции на основе конкурса
Новое публичное управление (New Public Governance – NPG)	Голосование плюс расширение арены для участия уполномоченных объединений государственного и частного секторов в продолжении диалога	Сотрудничество между разными уровнями государственного и частного секторов, а также структурами гражданского общества	Новые инструменты, направленные на расширение прав и возможностей, и привлечение частных заинтересованных сторон в общественном производстве для решения проблем и обслуживания	Несколько форм отчётности на основе разных стандартов; ориентация на организационное обучение и научение

Многие учёные соглашаются, что публичное управление – это деятельность органов публичной власти по регулированию определённых общественных отношений. При этом публичная власть – статическое явление, а публичное управление – его динамическое проявление [5].

Чиркин В.Е. [6] отмечает, что публичное управление – это управление в территориальном публичном коллективе, т.е. коллективе, существование которого связано с различными сторонами жизнедеятельности. Таким образом, к территориальным публичным коллективам можно отнести город, село, посёлок, регион, автономию, а наиболее крупным территориальным публичным коллективом является государственно организованное общество в стране. Иной (нетерриториальный) публичный коллектив наличием публичной власти и публичного управления не характеризуется.

Однако некоторые учёные, например, Мамитова Н.В. [7],

Романова О.Ю. [3], Усманова Р.М. [8] относят к публичным коллективам и корпоративный уровень, или общественные объединения.

Мамитова Н.В. [7, с. 56] считает, что публичное управление – это, прежде всего, «дуалистическая» система, подразумевающая набор ограничений в виде внешнего контроля со стороны общества за принимаемыми органами государственной власти решениями. Именно в этом автор видит существенное отличие государственного и публичного управления. А в большинстве современных научных работ теряется смысл концепции публичного управления – вовлечение широких кругов населения в принятие управленческих решений.

Усманова Р.М [8] в качестве отличительной особенности выделяет задачу публичного управления – не регулировать абсолютно все процессы (как при государственном управлении), а объединить управление «сверху» с саморегулированием «снизу». Автор считает, что публичное управление появилось в связи с демократизацией и развитием гражданского общества в форме муниципальной власти, институтов прямой демократии, политических партий и общественных объединений.

Минаков П.А. [9, с. 7] считает что понятие «публичное управление» пришло на смену «государственному управлению» с принятием Конституции Российской Федерации в качестве обобщающего понятия, включающего государственное федеральное, субфедеральное управление и местное самоуправление.

Севрюгин В.Е. [10] отождествляет государственное и публичное управление как формы реализации исполнительной власти, а Дубонос С.М. [11] определяет публичное управление как одну из форм управления, направленной на удовлетворение потребностей общества через реализацию института местного самоуправления.

Проанализировав и обобщив изученные научные подходы, можно представить следующую структуру публичного управления (рис. 1).

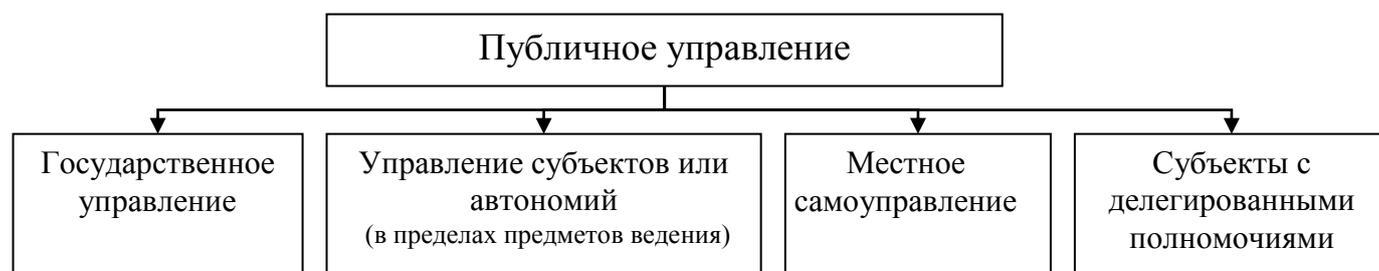


Рис. 1. Структура публичного управления [5]

Можно сделать вывод, что публичное управление – это управление обществом, перед обществом (открыто), вместе с обществом. Недостаточно исследованным остаётся феномен возникновения публичного управления.

Интересным с научной точки зрения является подход к философскому обоснованию возникновения категории публичного управления, предложенный Безвиконной Е.В. [12]. Автор связывает возникновение публичного управления с процессами формирования гражданского общества или необходимостью «компромиссного» общественно-государственного управления. В качестве субъектов публичного управления автором выделяются различные публичные коллективы: государство, органы местного самоуправления, политические партии, общественные объединения. Непосредственным поводом для возникновения публичных отношений выступает событие или действие, вызывающее необходимость принятия решения, воздействующего на объект управления [12, с. 10].

Попова В.А. и Крестьянинова Е.Н. [13] в качестве причины возникновения публичного управления видят существование в системе государственного управления основополагающего противоречия: наряду с объективной необходимостью придания управлению публичного характера происходит отчуждение объекта управления от процесса разработки и реализации управленческих решений. Эта проблема должна решаться посредством развития института публичного управления.

Багдасарян В.Э., Виллисов М.В., Колесник И.Ю., Репин И.В., Сулакшин С.С. и Якунин В.И. [14, 15] видят несостоятельность модели государственного управления в несоблюдении интересов бизнес-структур и актуализируют необходимость согласования общегосударственных интересов с социальными и интересами частного капитала.

Алифанова Е.Н., Бабаев С.С., Бабурин Д.Е., Рыкова И.Н., Сильвестрова С.Н. и др. [16] объясняют возникновение и развитие публичного управления необходимостью интеграции власти, науки, образования и бизнеса и непосредственное внедрение полученных результатов в реальный сектор экономики. Д.А. Лимарева и В.Н. Некрасов [17] понимают публичное управление как управление обществом вместе с обществом. Отличительным аспектом от государственного управления здесь, как и у ряда других авторов, выступает участие общества в принятии управленческих решений на уровне государства.

Таким образом, систематизировав и обобщив полученные результаты исследования, можно констатировать, что все учёные сходятся во мнении, что возникновение публичного управления произошло вследствие объективной необходимости совершенствования тех или иных аспектов государственного управления.

Однако, говорить о публичном управлении только как о результате развития государственного управления некорректно. Это связано с сущностью самого понятия «развитие».

Под «развитием» принято понимать направленные, необратимые качественные изменения системы [18]. Ещё одним классическим подходом к определению сущности понятия «развитие» является закономерное, направленное качественное изменение материальных и идеальных объектов. Одновременное наличие этих свойств отличает развитие от других изменений. Философское осмысление развития означает воспроизведение всеобщих характеристик всего многообразия связей, отношений и процессов реальности. В результате развития возникает новое качественное состояние объекта [19].

Розенталь М.М. в своём философском словаре определяет развитие как процесс движения от низшего (простого) к высшему (сложному), главной характеристикой которого является ликвидация старого и возникновение нового [20, с. 343].

Можно сделать вывод, что становлению публичного управления свойственны такие характеристики «развития» государственного управления, как качественные изменения объекта, управляемость процесса, стимулирование процесса извне, необратимость. Однако термин «развитие» в полной мере не удовлетворяет особенностям становления системы публичного управления на базе системы государственного управления, так как:

во-первых, «развитие» предусматривает качественные изменения, а в случае публичного управления речь идёт как о качественных, так и о количественных изменениях;

во-вторых, становление публичного управления происходит постепенно, на протяжении достаточно длительного периода времени (первые упоминания о науке публичного управления в привычной для нас форме относятся к началу XIX века, а окончательное становление ещё не осуществлено), в то время как развитие – более быстрый, закономерный, но эпизодический процесс, скачкообразный, напрямую зависящий от количества вкладываемых в него ресурсов;

в-третьих, в процессе становления публичного управления очевиден не просто переход от простого к сложному, характерный для развития, а усложнение организации, структур, функций и задач,

сопровождающие этот переход, что характерно для эволюции (табл. 2). Разница понятий эволюции и развития заключается в том, что эволюция – это естественный переход из одного состояния в другое в результате накопления количественных изменений, а развитие – и естественный, и направляемый, стимулируемый извне качественный переход от простого к сложному.

Таблица 2

Соотношение понятий «развитие» и «эволюция» в контексте государственного и публичного управления [составлено автором]

<i>Развитие</i>	АРОМОРФОЗ	<i>Эволюция</i>		
Качественные изменения		←	Качественные и количественные изменения	
Естественный и направляемый процесс		→	Естественный процесс	
Закономерность, эпизодичность			←	Длительность, постепенность
Изменение от низшего (простого) к высшему (сложному)			←	Изменение от низшего к высшему с усложнением организации, структуры, функций и задач
Стимулируемый извне процесс		→	←	Процесс, протекающий под естественным воздействием факторов внешней и внутренней среды
Необратимость		→	←	Необратимость

Таким образом, в вопросах становления системы публичного управления на основе системы государственного управления мы приходим к понятию ароморфоза, которое в полной мере характеризует указанный процесс.

Термин ароморфоз был введён А.Н. Северцовым (1931 г.) в области изучения морфологических закономерностей эволюции, и в прямом значении трактуется, как (др.-греч. αἴρω «поднимаю» и μορφή «форма») прогрессивное эволюционное изменение строения, приводящее к общему повышению уровня организации организмов или эволюция организма по пути усложнения и усовершенствования его организации [21, с. 561]. Термин ароморфоз имеет важное значение не только для биологии, но и для диалектического материализма как характеристика форм эволюционного развития [22].

Ароморфоз государственного управления объединяет в себе характерные черты эволюционного развития. Важность изучения положений эволюционизма подчёркивалась ещё в научных работах диалектического материализма. Константинов Ф.В. пишет, что данное направление исследований способствует развитию представлений о естественноисторическом происхождении человека, сознания и общественных отношений, а также с исследованием соотношения биологического и социального в развитии современного человека [23, с.

129]. Становление системы публичного управления как вида социального управления имеет непосредственное отношение к указанным выше положениям.

Выводы по данному исследованию. Переход мирового сообщества от концепции государственного к концепции публичного управления является обоснованным и актуальным для общества. Современные вызовы создают условия для формирования гибкой системы государственного управления, способной максимально мобилизовать свои внутренние ресурсы и эффективно реализовать свои функции для достижения целей государства и общества.

Возникновение публичного управления стало результатом ароморфоза государственного управления под влиянием факторов внешней и внутренней среды. Следует отметить, что публичное управление имеет сегодня больше возможностей для обеспечения эффективного развития отдельных территориальных публичных коллективов и государства в целом, в отличие от сугубо государственного управления. Однако отсутствие нормативно-правовой и методической базы замедляет процесс перехода к новой концепции, эффективность которой проверена многими зарубежными странами.

Список использованных источников

1. Пушкарёва Н.А. Сущность и структура государственного управления в современных условиях [текст] / Н.А. Пушкарёва // Научный журнал «Менеджер» ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». – 2016. – № 3 (77). – С. 53-60.

2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций [текст] / Г.В. Атаманчук. – 4-е изд., стер. – М.: Изд-во ОМЕГА-Л, 2014. – 525 с.

3. Халилова М.А. Эффективность публичного управления в Российской Федерации / М.А. Халилова, Ю.А. Романова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs61-612014/item/2703>

4. Загорский В.С. Эволюция подходов к исследованию современных концепций государственного управления [текст] / В.С. Загорский, А.В. Липенцев // Вестник государственного и муниципального управления. – 2013. – № 2. – С. 13-22.

5. Пушкарёва Н.А. Корреляция понятий государственного и публичного управления [текст] / Н.А. Пушкарёва // Материалы III Республиканской конференции молодых учёных, аспирантов, студентов

«Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых учёных строительного-архитектурной отрасли» (приуроченной к 70-летию подготовки инженеров-строителей в Донбассе). Секция: «Экономика, маркетинг и менеджмент. Инновационная деятельность в строительстве» (21 апреля 2017 г.). – Макеевка: ДонНАСА, 2017. – С. 350-353.

6. Чиркин В.Е. Публичное управление [текст] / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 2004. – 480 с.

7. Мамитова Н.В. Проблемы государственного управления в эпоху цифровизации государства и общества на основе «мягких моделей» / Н.В. Мамитова // Наука и образование сегодня. – 2019. – С. 55-60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-gosudarstvennogo-upravleniya-v-epohu-tsifrovizatsii-gosudarstva-i-obschestva-na-osnove-myagkih-modeley/viewer>

8. Усманова Р.М. О соотношении понятий «публичное регулирование», «публичное управление» и «публичная власть» / Р.М. Усманова // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-publichnoe-regulirovanie-publichnoe-upravlenie-i-publichnaya-vlast/viewer>

9. Минаков П.А. Публичная власть: политический аспект / П.А. Минаков. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 200 с.

10. Севрюгин В.Е. О доктрине публичного управления в административном праве Российской Федерации / В.Е. Севрюгин // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 92-97.

11. Дубонос С.М. Формы осуществления управленческой деятельности исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления [текст] / С.М. Дубонос // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 7. – С. 308-315.

12. Безвиконная Е.В. Концептуальные подходы к осмыслению феномена публичной власти / Е.В. Безвиконная // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 2 (19). – С. 8-11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-osmysleniyu-fenomena-publichnoy-vlasti/viewer>

13. Попова Е.А. Диалектика причинно-следственных переходов в механизме взаимосвязи организационной культуры и противоречий публичного управления / Е.А. Попова, Е.Н. Крестьянинова // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки

СКАГС. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-prichinno-sledstvennyh-perehodov-v-mehanizme-vzaimosvyazi-organizatsionnoy-kultury-i-protivorechiy-publichnogo/viewer>

14. Восстановление инструментария мотиваций в государственном управлении России: монография / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян [и др.]. – М.: Научный эксперт, 2009. – 224 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/5704.html>

15. Сулакшин С.С. Государственное управление в России и труд. Оплата, мотивация, производительность: монография / С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян, И.Ю. Колесник. – М.: Научный эксперт, 2010. – 248 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/13261.html>

16. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты: монография / Е.Н. Алифанова, С.С. Бабаев, Д.Е. Бабурин [и др.]; под ред. С.Н. Сильвестрова, И.Н. Рыковой. – М.: Дашков и К, 2011. – 350 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/60281.html>

17. Некрасов В.Н. Противоречия современного публичного управления: монография [текст] / В.Н. Некрасов, Д.А. Лимарева. – Ростов н/Д.: ЮРИФ РАНХиГС, 2012. – 109 с.

18. Национальная энциклопедическая служба. Глоссарий философских терминов проекта DISTANCE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://terme.ru/termin/razvitie.html>

19. Национальная энциклопедическая служба. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://terme.ru/termin/razvitie.html>

20. Розенталь М.М. Философский словарь [текст] / под ред. М.М. Розенталя. – М.: Политиздат, 1975. – 496 с.

21. Тарантул В.З. Толковый биотехнологический словарь. Русско-английский [текст] / В.З. Тарантул. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 936 с.

22. Национальная энциклопедическая служба. Национальная философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://terme.ru/termin/aromorfoz.htm>

23. Материалистическая диалектика. В 5-ти томах. Том 3. Диалектика природы и естествознания [текст] / под общ. ред. Ф.В. Константинова, В.Г. Марахова, отв. ред. тома В.П. Петленко. – М.: Издательство Мысль, 1983. – 245 с.

КОРРУПЦИЯ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Рубин С.В.,
аспирант
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье исследован феномен коррупции как неотъемлемый атрибут любого государства. Коррупция оказывает разрушительное воздействие на все сферы жизни гражданского общества, является серьёзной преградой для реформ в экономике, тормозит становление рыночных институтов, препятствует притоку инвестиций и составляет угрозу национальной безопасности. Сделан вывод о том, что в настоящее время государственная власть в Республике начала осуществлять активные действия на по борьбе с коррупцией в социально-экономической сфере, хотя в целом государственная антикоррупционная политика не достигла признаков комплексности и системности.

Ключевые слова: коррупция, государственное управление, теневая экономика, антикоррупционная деятельность, государственная политика.

The article examines corruption as an integral attribute of any state, because it is present where there is public power. Corruption has a devastating impact on all spheres of civil society life, is a serious obstacle to economic reforms, hinders the establishment of market institutions, hinders the flow of investment, and poses a threat to national security. It is concluded that the modern state authorities have begun to take active steps to counteract corruption, although in General, the state anti-corruption policy has not reached the signs of complexity and consistency.

Keywords: corruption, public administration, shadow economy, anti-corruption activities, public policy.

Постановка задачи. В настоящее время коррупция представляет собой одну из главных угроз для экономики Республики. Уровень коррупции является одним из показателей развития общества, его нравственного, политического, экономического и социального состояния. Наличие коррупции и теневой экономики является показателем низкой эффективности властных структур в экономических, политических, правовых, социальных и других важных процессах. Для создания эффективного механизма противодействия коррупции в социально экономической сфере государственным органам и гражданскому обществу необходимы комплексные и последовательные действия, так как коррупция быстро и легко

приспосабливается к любым изменениям. Этот вопрос имеет решающее значение для социального прогресса и развития экономики.

Анализ исследований и публикаций свидетельствует, что вопросам низкой эффективности законодательного регулирования в сфере экономики и, как следствие, значительный уровень коррумпированности всех ступеней государственного управления и высокий уровень тенезации экономики, посвящены работы отечественных и зарубежных учёных, таких как М.Л. Братковский [1], В.В. Дорофиенко [2], Т.В. Мельничук [3] и др. Однако недостаточно освещёнными остались существующие сегодня проблемы, которые препятствуют Главе Республики и правительству эффективно проводить реформирование экономики и негативно влияют на её инвестиционную привлекательность, вызывая недоверие среди граждан и институциональных инвесторов.

Братковский М.Л. [1] в своей статье «Организационно-управленческий механизм противодействия коррупции» рассмотрел коррупцию не только как определённое действие, а как систему негативных взглядов, установок, способов мышления, которые обуславливаются способом жизни.

Цель статьи: обоснования феномена коррупции в управленческой среде и проблемы противодействия эффективно развитию экономики в условиях коррупционных практик в экономической, политической и социальной сферах.

Основная часть. Для современной экономики с процессами её глобализации и интеграции характерна значительная концентрация капиталов на фоне количественного и качественного увеличения транснациональных корпораций и финансовых групп, а также размытость экономических границ между государствами и ускоренное формирование целостного конкурентоспособного общемирового рынка.

В контексте таких процессов основной социально-экономической проблемой Донецкой Народной Республики является значительное отставание от уровня развития экономики Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его макроэкономических показателей, что препятствует правительству Республики эффективно проводить реформирование экономики и негативно влияет на её инвестиционную привлекательность, вызывая недоверие среди институциональных инвесторов [4].

Процессы реформирования экономики, которые происходят в Республике на протяжении последних семи лет в рамках выбранного курса интеграции с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), сталкиваются с разрушительными факторами теневой экономики,

которые не только негативно влияют на её инвестиционную привлекательность, но и превращают все начатые позитивные сдвиги в экономике в формальность, а эффективность проводимых реформ сводят на нет.

Работа Главы Республики и правительства по преодолению системных кризисных явлений в экономике нивелируется сложной военно-политической обстановкой и неблагоприятным инвестиционным климатом, на который в значительной степени влияет непризнанность нашего государства, отсутствие сформированного правового поля и эффективного законодательного регулирования в сфере экономики и, как следствие, значительный уровень коррумпированности всех ступеней государственного управления и высокий уровень тенезации экономики [4].

По данным Генеральной прокуратуры, в 2019 году расследовалось 51 уголовное дело о преступлениях с признаками коррупции в отношении 72 обвиняемых. Это на 15% больше, чем в 2018 году. Наибольшее количество правонарушений выявлено в сфере коммунальных предприятий и местного самоуправления (структурах подотчётных главам городов и районов), а также в правоохранительных органах [4].

Стоит отметить, что вопросы высокого уровня коррупции и взяточничества во всех сферах общественной жизни, а также значительная тенезация бизнеса в ДНР и ранее были нерешёнными проблемами в Украине и, в том числе, Донецкой области.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике, в рамках избранного политического курса на интеграцию с Российской Федерацией, для повышения своей конкурентоспособности и поднятия уровня инвестиционной привлекательности необходима чёткая, публичная, законодательно закреплённая и последовательная политика борьбы с теневой экономикой и реализация действенных антикоррупционных мер, которые бы не были чисто формальными.

Прежде чем браться за решение поставленных задач по данной проблематике особо необходимо отметить, что отношение граждан к коррупции в Республике также довольно неоднозначно, поскольку значительная часть их хочет позитивных изменений, при этом одновременно склонны оправдывать такое положение вещей и активно принимают участие в различных коррупционных схемах или прилагают усилия к получению незадекларированных доходов, избегая налогообложения [5].

Учитывая такое отношение граждан к вопросу коррупции, неудивительно, что государство не способно эффективно бороться с

этой проблемой, ведь невозможно бороться с тем, что считается приемлемым явлением для населения страны. Гражданам значительно легче объяснить и оправдать распространённость данного явления в государстве, чем попытаться понять, что именно такое восприятие провоцирует распространённость коррупционных правонарушений.

Согласно данным министерства налогов и сборов ДНР, общая налоговая ставка в нашем государстве составляет 37,8% [6]. По сравнению с другими государствами (например, во Франции 62,2%) [7], в Республике действует налоговая ставка среднего уровня, однако, учитывая уровень инфляции российского рубля [8], низкие размеры заработных плат и пенсий, состояние социального и экономического развития государства – для значительной части граждан данные налоги являются непомерным бременем, поэтому они стараются их обойти.

В данном контексте стоит признать тот факт, что теневая экономика является выходом из кризисной ситуации для граждан, которые во время кризиса, вызванного военным противостоянием и экономической блокадой со стороны Украины, потеряли работу или перешли на менее оплачиваемую. Значительная часть экономистов считают, что теневая экономика является нормальным состоянием и стратегией выживания отечественной экономики. Отдельно такого мнения придерживается экономист О. Пасхавер, заявивший об этом во время форума «Масштабы и схемы теневой экономики» [9]. По сути, теневая экономика присутствует во всех государствах мира, независимо от уровня их экономического развития. Суть проблемы кроется не в наличии теневой экономики как таковой, а в её размерах, а именно в объёмах теневого сектора по ВВП [5].

Большинство предпринимателей, работающих на территории Республики, к основным причинам коррупции в стране относят неэффективность структуры государственных расходов и почти полное отсутствие любой прозрачности при осуществлении государственных закупок.

К сожалению, ситуация в Донецкой Народной Республике складывается таким образом, что власть в настоящее время не может обеспечивать надлежащих условий для развития малого и среднего бизнеса, и по этой причине более эффективным является крупный бизнес.

Анализируя уровень экономики, стоит рассмотреть динамику изменения объёма реального ВВП Донецкой Народной Республики в течение 2016-2019 гг. На основе этих данных можно сделать вывод о том, что начиная с 2016 года прослеживается увеличение реального ВВП. В целом, по данным Минпромторга ДНР, по металлургии за 2018

год ВТС получил около 102 млрд рублей (в сравнении с 2017 годом рост составил 54%). В прогнозах по 2019 году был заложен дальнейший рост с годовыми ожиданиями на уровне 117 млрд рублей. При этом рост отмечен не только в добыче и первичной обработке, но и на активах, выпускающих конечную продукцию. Так, по экспорту успешно работает Харцызский трубный завод, до начала активной фазы противостояния между Киевом и Донецком занимавшийся поставками в Россию и Казахстан своей продукции. По прогнозам минпромторга, которые приводит сайт «Горловская мозаика», в 2019 году дальнейший роста объёмов производства составит: чугуна – на 14,2%, стали и кокса – на 14,1%, готового проката – на 14% [11].

Такая ситуация объясняется не оживлением экономики в целом, а увеличением спроса на внутреннем и внешнем рынках данной продукции. Вместе с тем, настораживает тот факт, что нет полных официальных данных о состоянии экономики, а данные которые есть несколько отличаются от реальной ситуации, а также – от мнения экспертов.

На основании вышеизложенного логично предположить, что борьбе с коррупцией и теневой экономикой в Республике мешают:

- неблагоприятные для бизнеса правовые и административные условия;
- отсутствие эффективной системы защиты прав предпринимателей;
- значительный уровень бытовой коррупции;
- нестабильность финансовой системы;
- вооружённое противостояние с Украиной.

В настоящее время в Республике ведётся работа по формированию эффективного механизма по противодействию коррупции. Необходимо отметить принятые правительством меры по улучшению бизнес-климата, в частности упрощение предпринимательской деятельности субъектов хозяйствования, и дерегуляция деятельности предпринимателей по средствам: закона ДНР «О налоговой системе» № 99-ИНС от 25.12.2015 [6], закона Донецкой Народной Республики № 18-ИНС от 27.02.2015 г. «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» [12]; закона Донецкой Народной Республики № 116-ИНС от 25.03.2016 г. «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике» [13].

С помощью заложенных в вышеперечисленных законах механизмах достигнуто:

1. Создание необходимых условий, для ускорения процедуры возврата субъектам хозяйствования таможенных платежей, которые были уплачены ими излишне.

2. Улучшение условий осуществления внешнеэкономической деятельности за счёт сокращения и ускорения проведения всех таможенных формальностей.

Правительству Республики в рамках выбранного курса на интеграцию с Российской Федерацией предстоит провести полномасштабные реформы во всех сферах хозяйственной жизни, ведь без изменения методов, механизмов и инструментов управления экономикой невозможно безболезненно войти в Российское экономическое сообщество и функционировать на его рынках, а тем более, получать макрофинансовую помощь.

Среди важнейших проблем Донецкой Народной Республики, требующих неотложного решения, является снижение уровня тенезации экономики и преодоление коррупции в социальной и экономической сферах, обеспечение прозрачности в сфере менеджмента государственных финансов, проведение действенного реформирования судебной и правоохранительной системы, упрощение системы налогообложения, улучшение бизнес-климата.

Вывод. Коррупция в Республике охватывает социально-экономическую и административную сферы жизнедеятельности общества, оказывает негативное влияние не только на экономику государства, но и на общественную жизнь в целом. Когда государственные и политические институты не способны адекватно организовать и поддержать рыночную деятельность в стране, предприниматели вынуждены переводить свой капитал «в тень», что создаёт благоприятные условия для развития теневой экономики и негативно влияет на развитие государства.

В настоящее время действующее антикоррупционное законодательство в ДНР настолько расплывчато, что одна и та же коррупционная деятельность может быть истолкована либо как правонарушение, либо как преступление. Взяв ориентир на Российскую Федерацию, необходимо на законодательном уровне закрепить чётко сформулированное понятие «коррупция», под которым должна пониматься преступная деятельность, имеющая гораздо более высокий уровень общественной опасности, чем отдельные факты подкупа государственных должностных лиц и злоупотребления властью.

Список используемых источников

1. Братковский М.Л. Организационно-управленческий механизм противодействия коррупции / М.Л. Братковский // Сучасні проблеми державного управління різними сферами і галузями економіки: зб. наук. праць / ДонДУУ. – Донецьк; ДонДУУ, 2010. – Т. XI. – С. 155-160. – (Державне управління; вип. 162).
2. Дорофиев В.В. Механизмы государственного управления гражданским согласием в регионе / В.В. Дорофиев, М.Л. Братковский // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. – 2003. – № 2. – С. 224-230.
3. Мельничук Т.В. Антикоррупционная политика Украины: основные направления и новации / Т.В. Мельничук // Правовые инновации в сфере противодействия коррупции. – 2012. – С. 298-308.
4. Денис Пушилин: «Мы переходим к жёсткой борьбе с коррупционными проявлениями» / официальный сайт Главы Донецкой Народной Республики, 05.02.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://denis-pushilin.ru/news/denis-pushilin-my-perehodim-k-zhestkoj-borbe-s-korruptsionnymi-proyavleniyami/>
5. Что такое коррупция? / Искра ДНР, 19.11.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fiskra-dnr.ru%2Fchto-takoe-korruptsiya%2F>
6. О налоговой системе: Закона ДНР № 99-ІНС от 25.12.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
7. Налоги во Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://frenchparis.ru/nalogi/>
8. Bloomberg назвало рубль второй по волатильности валютой мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200319/1568818657.html>
9. Масштаби та схеми тіньової економіки // Open Economic Forum. – 2017 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://economicforum.com.ru>
10. Зорькин В.Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2012. – № 7. – С. 18-20.
11. Итоги первой пятилетки: промышленность Донбасса укрепляется [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/business/2019/05/23/1782658.html>
12. О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности: Закон ДНР № 18-ІНС от 27.02.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-litsenzirovanii>

13. О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике: Закон Донецкой Народной Республики №116-ІНС от 25.03.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-tamozhennom-regulirovanii-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>.

УДК 342.6:331.101

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Шемяков А.Д.,
*д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры теории управления и государственного
администрирования
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

В статье на основе теоретических и эмпирических исследований рассмотрены аспекты деятельности органов исполнительной власти, влияющих на развитие социально-трудовой сферы в условиях строительства новой государственности Донецкой Народной Республики.

В процессе проведенного эмпирического исследования обозначены проблемные аспекты, формирующие негативные тенденции в системе взаимодействия субъектов социально-трудовой сферы. Проведен анализ факторов, влияющих на деятельность органов исполнительной власти, обеспечивающих управление социальной сферой. На основе оценки выделенных факторов установлена определяющая роль органов исполнительной власти в развитии социально-трудовой сферы.

Обоснована необходимость поиска форм и методов повышения качества управленческой деятельности органов исполнительной власти, способствующих развитию социально-трудовой сферы как ключевого элемента в жизнеобеспечении государства и общества.

Ключевые слова: *социально-трудовая сфера, социально-трудовые отношения, исполнительные органы власти, строительство государственности.*

In the article on the basis of theoretical and empiric researches the aspects of activity of organs of executive power, influencing on development of socially-labour sphere in the conditions of building of the new state system of Donetsk Republic of People's, are considered.

In the process of the conducted empiric research problem aspects forming negative tendencies in the system of co-operation of subjects of

socially-labour sphere are marked. The analysis of factors, influencing on activity of organs of executive power, providing a management a social sphere, is conducted. On the basis of estimation of the distinguished factors the qualificatory role of organs of executive power is set in development of socially-labour sphere.

The necessity of search of forms and methods of upgrading of administrative activity of organs of executive power, assisting development of socially-labour sphere as a key element in the life-supports of the state and society, is reasonable.

Keywords: *socially-labour sphere, socially-labour relations, executive branches of power, building of the state system.*

Постановка задачи. В современных условиях развития государственности особую значимость приобретает проблема повышения качества принимаемых органами исполнительной власти управленческих решений. Как показывает опыт государственного строительства, от конструктивной деятельности исполнительных органов зависит не только реализация нормативно-правовых актов, принятых законодательным органом, но и создание условий для гармонизации взаимоотношений государства и общества.

Представляя собой систему государственного управления, органы исполнительной власти осуществляют регулирование деятельности всей совокупности сфер общества. Рассматривая общество в целом как систему, учёные выделяют четыре основных типа совместной деятельности людей, образующих такие сферы, как духовная, политическая, социальная и экономическая. Взаимодействие этих сфер направлено на обеспечение жизнедеятельности граждан и социальных формирований [1].

Как правило, в жизни общества все сферы находятся в тесном взаимодействии. В то же время, социальная сфера прямо или косвенно испытывает существенное воздействие экономических и политических процессов. Поэтому для её гармонического развития требуется постоянный поиск инновационных форм и методов, направленных на повышение качества управленческой деятельности государственных органов, способствующих развитию социальной сферы.

Анализ научных изысканий указывает на то, что процессу формирования органов исполнительной власти, создающих условия для развития социальной сферы, посвящено большое количество работ. Так, проведенные исследования зарубежных и отечественных авторов, таких как Ю.Е. Волков [2], В.И. Гембаренко [3], Б. Малиновский [4], Г.И. Осадчая [5, 6], Т. Парсонс [7], Г.В. Полунина [8] посвящены развитию управления основных сфер общества. В своих исследованиях учёные обращают внимание на особую значимость состояния взаимодействия политической, экономической и социальной сферы. По

мнению учёных, развитие социальной сферы как системы и её составных элементов существенным образом влияет на обеспечение качества жизнеобеспечения человека.

Формирование и совершенствование системы взаимодействия базовых сфер общества в настоящее время требует комплексного, системного подхода, основанного на исследовании всего многообразия аспектов деятельности органов исполнительной власти, обеспечивающих развитие социальной сферы в условиях строительства новой государственности.

Цель статьи: рассмотрение аспектов деятельности органов исполнительной власти, влияющих на развитие социально-трудовой сферы в условиях строительства новой государственности Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Являясь одним из элементов взаимодействия основных сфер, социальная сфера в этом процессе занимает особое место, так как представляет целостную систему, целью которой является организация эффективного управления по жизнеобеспечению граждан страны. Субъектами управления социальной сферой выступают конкретные органы исполнительной власти и их должностные лица, а объектом их воздействия являются различные категории граждан.

Рассматривая аспекты деятельности органов исполнительной власти, организующих управление социальной сферой как системой, следует отметить то, что все её элементы это ни что иное, как совокупность отраслей хозяйственного комплекса государства, деятельность которого направлена на обслуживание социальных потребностей населения. Анализ научно-методических подходов, гарантирующих эффективное управление хозяйственным комплексом, позволяет сделать вывод о том, что наиболее важным звеном во взаимодействии его составляющих являются трудовые отношения (ТО). На базе таких отношений и формируется социально-трудовая сфера (СТС) как область действия исполнительных органов власти по обеспечению: эффективного взаимодействия участников трудового процесса; гарантий занятости населения; распределения и потребления полученного национального дохода.

Нельзя не согласиться с учёным В.А. Каменецким о том, что управление социально-трудовой сферой занимает ключевое место в системе жизнеобеспечения человека, которое проявляется в его трудовой деятельности, служащей основой для реализации функции воспроизводства населения, а также удовлетворения возрастающих потребностей общества.

По мнению учёного, социально-трудовая сфера – это:

во-первых, системообразующая структура, опирающаяся на интеллект индивида, систематического повышения его производительного потенциала, что позволяет влиять на процесс оздоровления экономики;

во-вторых, процесс повышения благосостояния граждан, способствующих достижению главной цели в деятельности общества;

в-третьих, человек с его особенностями, интересами, мотивациями поведения является фактором влияния на устойчивое социально-экономическое развитие государства или, напротив, катализатором неустойчивости такого развития [9].

Проведенные исследования российскими учёными В.А. Каменецким, С.Г. Бисакаевым, М.А. Пархомчуком, В.Ю. Лапшиным, В.В. Адриановой и др. позволяют сделать вывод о том, что эффективными методами реализации управленческой деятельности органов исполнительной власти, обеспечивающими гармоническое взаимодействие участников трудового процесса в лице граждан, бизнеса и различных общественных институтов, являются организационно-административные, поскольку формируют действенную систему механизмов управления социально-трудовой сферой, осуществляющих поиск и выбор средств воздействия для решения управленческих задач в конкретной хозяйственной ситуации [10-13].

На наш взгляд, к главным направлениям деятельности этой системы следует отнести такие факторы, как:

управление трудовыми ресурсами, базирующееся как на организационно-административных методах, так и на экономических стимулах и социальных гарантиях, ориентированных на обеспечение эффективного взаимодействия субъектов социально-трудовых отношений;

защита трудовых прав работающего населения;

обеспечение гарантии занятости населения;

совершенствование нормативно-правовой и методической базы, способствующей реализации социальных стандартов, направленных на повышение качества жизни граждан.

Как отмечают российские учёные И.В. Новикова, Ю.М. Ясинский, Е.В. Степченко, реализация этих направлений способствует выполнению актуальной задачи – повышение качества принимаемых органами исполнительной власти управленческих решений по жизнеобеспечению населения, представляющих собой систему

факторов, направленных на удовлетворение многообразных и разумных потребностей людей [14, 15].

Важным аспектом в деятельности органов исполнительной власти является процесс поиска подходов, позволяющих реализовать качественное управление социально-трудовой сферой. Следует отметить, что к составляющим этой категории учёные относят подготовку к процессу труда, организацию трудовой деятельности людей и формирующиеся между ними социально-трудовые отношения, которые по своей сути являются факторами, определяющими:

степень повышения эффективности общественного производства;

характер управленческой деятельности органов исполнительной власти по предупреждению возникновения социально-экономических конфликтов;

формы и методы, позволяющие сбалансировать интересы сторон социально-трудовых отношений.

Инновационным аспектом в повышении эффективности и продуктивности органов исполнительной власти, обеспечивающих развитие социально-трудовой сферы, на наш взгляд, является перестройка их управленческой деятельности на основе цифровых технологий. Как отмечают учёные Д.Ю. Двинских, Н.Е. Дмитриева, А.Б. Жулин и др. «...цифровизация госаппарата должна происходить «по всем фронтам», и в первую очередь – в обеспечивающей деятельности. Успешная реализация возможна только в случае полного охвата всех уровней и направлений цифровой трансформацией...» [16]. По мнению авторов, цифровая трансформация создаёт условия для более эффективного взаимодействия граждан как в целом с государством, так и внутри самой системы органов исполнительной власти между собой. Вполне очевидно, что внедрение этой инновации потребует от сложившейся системы государственного управления кардинального изменения форм и методов в организации деятельности органов власти. Вместе с тем, такой подход позволит удешевить аналоговые технологии в бумажном формате, что повысит мобильность и качество принимаемых решений в управлении социальной сферой и её структурных элементов.

Оценивая сложившееся состояние выполнения функций органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики (ДНР), осуществляющих воздействие на формирующуюся социальную сферу, следует обратить внимание на то, что в вопросах взаимодействия между субъектами социально-трудовой сферы имеются определённые проблемы. Так, проведенный анализ состояния их взаимодействия, позволяет сделать следующие выводы:

1. «...Наиболее проблемными аспектами, формирующими соответствующие негативные тенденции в системе взаимодействия субъектов социально-трудовой сферы, являются: отсутствие тесной взаимосвязи между субъектами СТО; наличие некорректного поведения администрации предприятия (организации) в отношении к своим работникам; отчуждение граждан от участия в управленческой деятельности предприятия и органов власти...» [16].

2. Формирование доверия к гражданским институтам и органам власти находится в процессе развития (рис. 1).

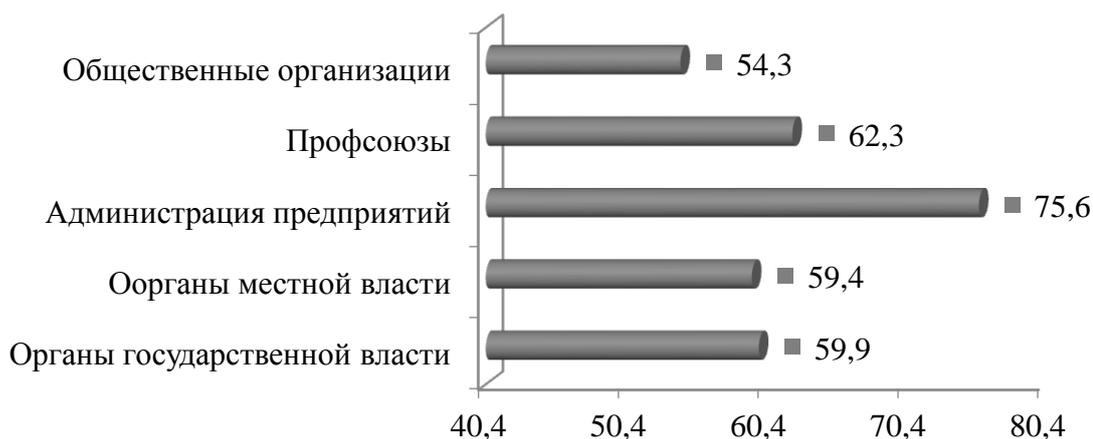


Рис. 1. Мониторинг формирования доверия к государственным и гражданским институтам общества

3. Военные действия на территории ДНР оказывают существенное влияние как на развитие социально-экономической сферы в целом, так и на процессы жизнеобеспечения населения. Так, при опросе респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете материальное положение Вашего семейства?» были получены следующие ответы (табл. 1).

Таблица 1

Результаты ответов о материальном положении семьи

Вопросы для ответов респондентов	Процент ответов
Денег хватает только на приобретение самых необходимых продуктов	31,0%
Все деньги тратим на продукты и на приобретение необходимых недорогих вещей	42,7%
В основном денег хватает, но приобретение товаров долгосрочного использования вызывает трудности	20,7%
Живём обеспеченно, однако приобрести некоторые вещи пока не в состоянии (квартиру и тому подобное)	5,6%
Можем позволить себе приобрести почти всё, что пожелаем	0,0%

Таким образом, проведенный анализ указывает на то, что в сложившихся условиях развития государственности важным аспектом в совершенствовании системы органов исполнительной власти является процесс поиска подходов, инновационных форм и методов, обеспечивающих повышение качества их управленческой деятельности, направленных на развитие социально-трудовой сферы как ключевого элемента жизнеобеспечения государства и общества.

Выводы.

1. В условиях строительства государственности Донецкой Народной Республики особую актуальность приобретают следующие аспекты деятельности органов исполнительной власти, которые, на наш взгляд, должны способствовать развитию социально-трудовой сферы, а именно:

переосмысление сущности, экономического содержания и условий функционирования социально-трудовой сферы применительно к новым условиям хозяйствования;

необходимость разработки концепции стратегического развития социально-трудовых отношений и формирования институтов субъектов этих отношений, деятельность которых должна соответствовать требованиям переходного периода;

разработка и утверждение унифицированной методики проведения мониторинга качества принимаемых системой государственного управления управленческих решений, направленных на развитие социально-трудовой сферы;

внедрение инновационных форм и методов, обеспечивающих совершенствование бесконфликтных социально-трудовых отношений между субъектами социально-трудовой сферы;

создание на основе цифровых технологий специализированных центров по разработке и реализации инновационных проектов развития органов исполнительной власти, деятельность которых будет направлена на совершенствование управления социально-трудовой сферой.

2. Повышение эффективности управленческой деятельности органов исполнительной власти требует разработки концептуальных основ совершенствования государственной социальной политики, создающих условия для гармонизации развития социально-трудовой сферы в обществе.

3. В условиях строительства новой государственности требуется разработка модели усовершенствованной системы государственной социальной политики, организующей развитие механизмов управления социально-трудовой сферой в Донецкой Народной Республике,

осуществляющих реализацию средств воздействия для решения управленческих задач в конкретной хозяйственной ситуации. Отсутствие таких механизмов может привести к дестабилизации взаимоотношений между субъектами СТС с последующим созданием угроз возникновения социально-экономической нестабильности в обществе.

Список использованных источников

1. Волков Ю.Е. Социальные отношения и социальная сфера / Ю.Е. Волков // Социологические исследования. – СоцИс. – 2003. – № 4. – С. 34-41.

2. Гембаренко В.И. Управление процессами реформирования социальной сферы современной России: монография / В.И. Гембаренко; рец. Н.М. Назаршоев; науч. ред. Г.И. Осадчая; РГСУ. – М.: Изд-во РГСУ, 2010. – 229 с.

3. Малиновский Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский // Нация и культура: Научное наследие: Антропология / пер. с англ. И.В. Утехина; сост. и вступ. ст. А.К. Байбурина. – 2-е изд., испр. – М.: ОГИ, 2005. – 184 с.

4. Осадчая Г.И. Социальная сфера общества: теория, методология и методика социологического анализа: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01 / Г.И. Осадчая; МГСУ. – М.: [б. и.], 1996. – 40 с.

5. Осадчая Г.И. Социальные факторы экономической безопасности России / Г.И. Осадчая; РГСУ. – М.: РГСУ, 2005. – 114 с.

6. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. – М., 1996. – С. 494-526.

7. Полунина Г.В. Политика или политическая сфера общества? Что является предметом политологии? / Г.В. Полунина // Вестник Финансовой академии. – 1998. – № 1 (5). – С. 93-100.

8. Каменецкий В.А. Социально-трудовая сфера в условиях трансформации российской экономики: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01: / В.А. Каменецкий. – Москва, 2003. – 321 с.

9. Лапшин В.Ю. Методика и показатели оценки результативности управления социально-трудовой сферой в России / В.Ю. Лапшин // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 6 (022). – С. 112-115.

10. Бисакаев С.Г. Научное обоснование механизма государственного регулирования работников, занятых во вредных

условиях труда, через призму устойчивости развития социально-трудовой сферы / С.Г. Бисакаев, Ш.К. Абикенова, Г.А. Каманская // Теоретические науки – от теории к практике. – Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2015. – № 10 (46). – С. 119-126.

11. Пархомчук М.А. Концепция механизма регулирования социально-трудовой сферы / М.А. Пархомчук // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2009. – № 1. – С. 7-12.

12. Адрианова В.В. Механизм функционирования системы социально-трудовых отношений и пути его совершенствования / В.В. Адрианова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/1217630/gosudarstvennoe_regulirovanie_sotsialno_trudovyh_otnosheniy_obschestve

13. Экономическая теория / под ред. И.В. Новиковой, Ю.М. Ясинского. – Мн.: ТетраСистем, 2008. – 399 с.

14. Степченко Е.В. Уровень и качество жизни населения как факторы устойчивого развития России: монография / Е.В. Степченко, В.П. Хренков, В.Ю. Лапшин. – Тамбов: ИП «Чесноков А.В.», 2009. – 168 с.

15. Шемяков А.Д. Профсоюзы в условиях строительства новой государственности и их роль в развитии системы общественного контроля / А.Д. Шемяков // Научный журнал «Менеджер» ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – 2019. – № 1 (87). – С. 82-92.

16. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Д.Ю. Двинских, Н.Е. Дмитриева, А.Б. Жулин и др.; под общ. ред.

Н.Е. Дмитриевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 43 с.

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Джура Г.С.,

*соискатель кафедры менеджмента и хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;*

Шумаева Е.А.,

*канд. гос. упр., доцент,
профессор кафедры менеджмента и хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

В статье на основе анализа законодательства стран Европейского Союза проведен обзор и систематизирован опыт государственного регулирования сферы защиты личных данных граждан, исследованы основные проблемы и выявлены ключевые тенденции развития данной сферы.

Ключевые слова: *персональные данные, защита персональных данных, информационная безопасность, государственное регулирование, права граждан.*

Based on the analysis of the legislation of the European Union countries, the article reviews the experience of regulating the sphere of personal data protection of citizens, examines the main problems, identifies key trends, and systematizes the experience of state regulation.

Keywords: *personal data, personal data protection, information security, regulation, public administration, data protection, rights of citizens.*

Постановка проблемы. В условиях глобализации информационно-коммуникационного пространства актуальным является соблюдение баланса интересов личности в информационной сфере и реализацией права граждан на информацию. Количество угроз персональным данным граждан в настоящее время постоянно растет, и подобная информация все чаще используется как товар. При этом необходимо отметить, что среди владельцев персональными данными есть государственные органы, финансовые организации, коммерческие предприятия, общественные организации и отдельные индивиды. Учитывая наднациональный и глобальный характер информационных ресурсов, заслуживает внимания опыт государственного регулирования сферы защиты персональных данных в странах, имеющих заметные успехи в решении обозначенной проблемы.

В мировой экономике личные данные стали топливом, движущим многие вопросы. Каждый день огромное количество информации передается, хранится и собирается по всему миру, благодаря массивным

улучшениям в сфере информационных технологий. В развивающихся странах социальная, экономическая и финансовая ситуация облегчается благодаря использованию мобильного телефона и подключения к интернету. Ввиду того, что все больше и больше экономических и социальных вопросов перемещается в онлайн, важность защиты данных и конфиденциальности становятся все более ощутимыми, не в последнюю очередь благодаря международной торговле. В то же время существующие системы защиты данных сильно фрагментированы, с расходящимися глобальными, региональными и национальными нормативными подходами.

Защита данных напрямую связана с торговлей товарами и услугами в цифровой экономике. Недостаточная защита данных может создать негативные последствия для рынка, уменьшив доверие потребителей, а чрезмерная защита может излишне ограничивать бизнес, и в результате привносить неблагоприятные экономические эффекты. Крайне важным становится обеспечение регулирования учета глобального характера и сферы применения личных данных, а также способствование совместимости с различными методологиями для глобальных торговых площадок, которые все больше переориентируются на интернет.

Многие социальные и культурные нормы по всему миру включают уважение к частной жизни. Несмотря на то, что в основе принципов конфиденциальности содержится много общего с нормативными правовыми полями различных стран, конкретные юрисдикции существенно различаются. Некоторые защищают конфиденциальность как фундаментальное право, в то время как другие основывают защиту личной жизни на конституционных нормах. Третьи еще далеки от урегулирования защиты конфиденциальности. Данные различия будут всё больше влиять на граждан, предприятия и международную торговлю. Информационная экономика становится все более заметной и обещает предоставить много возможностей, но может также создавать некоторые недостатки. В международном режиме защиты данных сегодня жизненно необходимо создать среду, которая более предсказуема для всех заинтересованных сторон, участвующих в информационной экономике и взаимодействующих через интернет.

Общества становятся все более оцифрованными. Темпы технологического развития и то, каким образом обрабатываются персональные данные (далее – ПД) граждан, в свете цифровых перемен, влияют на каждого гражданина каждый день, причем в различных аспектах. Европейский Союз находится на переднем крае защиты

данных во всем мире, как по географическим, так и по экономическим характеристикам.

Право на уважение частной жизни (установленное во многих законодательствах еще в 40-х годах) и право на защиту ПД не являются идентичными правами, однако тесно связаны между собой. Оба права стремятся защитить схожие ценности – человеческое достоинство, предоставляя гражданам личное пространство, в котором они могут свободно развивать свою личность, думать, формировать свое мировоззрение и выражать мнение. Таким образом, данные права, являются важнейшим фундаментом для осуществления других ключевых свобод, таких как, свобода мирных собраний и ассоциаций, а также свобода на вероисповедание и свободу политических предпочтений.

Указанные выше права различаются по своей формулировке и сфере охвата. Право на уважение частной жизни состоит из общего запрета на вмешательство в частную жизнь, при условии некоторого общественного присмотра – есть критерии, которые могут оправдать вмешательство в определенных случаях. Защита ПД рассматриваются как современное и активное право, вводящее в действие систему проверок и балансы для защиты физических лиц всякий раз, когда их ПД обрабатываются. Обработка должна соответствовать основным компонентам защиты ПД, а именно: независимый надзор и соблюдение прав субъекта данных.

Право на защиту ПД вступает в силу всякий раз, когда ПД обрабатываются, таким образом, оно шире, чем право на уважение частной жизни. Любой процесс работы с ПД при этом подлежит соответствующей регламентации и защите. Защита данных касается всех видов ПД и обработки данных, независимо от отношения к ним и оказывает существенное влияние на частную жизнь.

Право на неприкосновенность частной жизни относится к ситуациям, когда личный интерес или «частная жизнь» человека, могут быть скомпрометированы. Любая операция, связанная с обработкой ПД, может подпадать под область применения правил защиты данных и запуска права на защиту личных данных. Например, когда работодатель записывает информацию, касающуюся ФИО и вознаграждений, выплачиваемых работникам, простая запись об этой информации не может расцениваться как вмешательство в личную жизнь. Однако, такое вмешательство может, к примеру быть уместным, если работодатель передал личную информацию третьим лицам. В любом случае работодатели должны соблюдать правила по защите данных,

потому что запись информации сотрудников представляет собой их обработку.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению опыта государственного регулирования сферы защиты персональных данных граждан в странах Европейского Союза (далее – ЕС) посвящены научные труды многих российских и зарубежных ученых, в частности, Коровяковского Д.Г. [1], Чурилова А.Ю. [2], Волеводзы А. Г. [3], Саловой В.В. и Васильевой В.И [4], и др. Несмотря на значительный вклад указанных авторов в решение данной проблемы, актуальной остается задача изучения опыта государственного регулирования сферы защиты персональных граждан в странах ЕС.

Цель статьи – исследовать ключевые тенденции, систематизировать опыт и выявить основные проблемы государственного регулирования защиты персональных данных граждан в странах ЕС.

Изложение основного материала исследования. Анализ публикаций многих российских и зарубежных специалистов показывает, что в современной литературе исследован различный опыт государственного регулирования защиты ПД граждан. Так, Коровяковский Д. Г. утверждает, что граждане либо не считают защиту своих данных значимой, либо, не оповещены в достаточной степени о последствиях такой несанкционированной обработки и угрозах, которые могут их настичь. Отмечается, что чаще всего граждане просто не знают в полном объеме о своих правах в данной сфере, каким образом они могут быть нарушены и о том, как можно их защитить.

Под персональными данными понимаются любые сведения о том, или ином гражданине, позволяющем его идентифицировать. К этим сведениям относятся: фамилия, имя, религиозные предпочтения, причем последние являются одними из наиболее защищаемых государством. Спектр и количество персональных данных, циркулирующих в информационных системах, с их развитием растет как в количественном, так и в качественном эквиваленте.

Возможность использования ПД граждан сегодня, имеет важнейшее значение, а с наблюдающимся беспрецедентным развитием технологического прогресса, ценность обладания этими данными поднимается на новый уровень. Современные технологии обработки больших данных не позволяют как идентифицировать личность, так и отслеживать ее социальный профиль, а также прогнозировать и анализировать ее образ жизни и деятельность вплоть до мелочей. Причем точность такого прогноза с развитием технологий будет только возрастать и, согласно мнениям экспертов, с

использованием искусственного интеллекта уже совсем скоро данные системы будут прогнозировать поведение точно человека намного с более точно, чем сам же человек прогнозирует свое же в поведение.

Можно с уверенностью предположить, что защита ПД в будущем будет являться одним из ключевых факторов конкурентоспособности компаний и государств, так как тот, кто обладает данными других и умеет и их качественно обрабатывать, тот ими и управляет. Сегодня люди с готовностью отдают свой крайне ценный актив – личные данные, регистрируясь на бесплатных сервисах для просмотра различного видеоконтента. Точно так же коренные жители Африки и Америки наивно отдавали европейским колонизаторам свои земли в обмен на цветные бусы и горячительные напитки. Если позже пользователи попытаются заблокировать использование третьими лицами данных, или изъять их из Интернета, то выяснится, что сделать это очень непросто. А тем временем алгоритмы, пользуясь этими данными начнут принимать за в них многие решения, в том числе, касающиеся здоровья и физического состояния. Нарушение конфиденциальности личных данных чревато не в только очевидными последствиями в краткосрочной перспективе, например, при обнаружении ПД клиентов в отрытом доступе, но и тем, что украденная информация может неожиданно появиться через несколько лет после факта компрометации, например, порочащая компанию информация, или компромат на руководителя. Сведения могут быть разглашены накануне продажи компании или назначения ноу нового руководителя. Утечка к конкурентам связанной с ноу-хау компании информации может привести не только к потере конкурентных преимуществ, но и доли на рынке, а также может привести к фактам вымогательства со стороны недобросовестных конкурентов.

Интернет-ресурсы, непосредственно ориентированные на привлечение как можно большего количества пользователей, в любом случае будут взаимодействовать с информацией, которая может позволить им их идентифицировать. В частности, такой информацией вполне могут служить: логин с паролем, адрес электронной почты и иные данные. Непрерывное развитие технологий сбора и обработки информации на современном этапе позволяет составлять подробные профайлы каждого пользователя, и далее анализировать их, составляя группы, социальные рейтинги и в конечном итоге, за счет грамотных индивидуализированных манипулятивных механизмов управлять этими группами.

Кроме того, исследовав личные страницы пользователей в социальных сетях, можно определить финансовое и материальное положение лица, чем нередко, к сожалению, пользуются преступники.

Сегодня все шансы быть использованной имеет не только информация, размещенная самим физическим лицом в социальных сетях, но и данные, непосредственно не относящиеся к данному лицу, но представленные на в личных страницах его друзей в определенной сети, а также любые действия, которые совершены данным лицом в Интернете.

Всякое использование информации, которая связана с личностью гражданина и отражает его личностные характеристики, непосредственно сопряжено с проникновением в его частную жизнь, хотя каждый старается по возможности этого избежать. Для противодействия такому развитию событий важным правовым инструментом является действенное законодательство.

У субъекта согласно передовым нормам законодательства многих стран имеется ряд прав относительно того, что он может, к примеру, в любой момент потребовать исключения из общедоступных источников своих ПД. Вместе с тем, практика показывает, что это положение закона является в большей степени декларативным, так как даже при изъятии этих данных из того или иного ресурса отсутствуют гарантии того, что другие пользователи или ресурсы уже не обработали их, оставив копии информации в других источниках.

Также стоит отметить, что субъект не всегда может реализовать свои права полностью. Так, например, рассмотрим ситуацию с размещением данных работников на официальном портале компании в сети Интернет. Обработка ПД работников в данной ситуации совершается в результате реализации положений трудового договора, в котором согласие на обработку данных не требуется. Тем не менее, этот факт можно считать полностью объективным только тогда, когда не ущемляется право работника требовать исправления некорректных данных, или другие права, установленные законодательством.

Стоит отметить, что сегодня правовое регулирование защиты ПД в Европейском Союзе не является статичным социальным явлением. С появлением новых технологий и осознанием новых вызовов в сфере безопасности, а также степени их влияния для улучшения экономические показатели в ЕС производится периодический пересмотр действующих правил. Правовое обеспечение в сфере защиты ПД таким образом всегда находится в развитии, чему способствует деятельность, в первую очередь, уполномоченных органов по защите данных и институтов ЕС и, главным образом, Европейской комиссии. Кроме того, влияние на данный процесс оказывают надзорные органы и другие государственные органы государств-членов ЕС, как непосредственно, так и посредством их участия в деятельности Европейского Совета по защите данных и реализации его инициатив. В

ходе исследования авторами была проанализирована нормативная правовая база ЕС в сфере защиты персональных данных в хронологической последовательности (табл. 1).

Анализ представленных нормативных правовых актов показал, что действующий регламент ЕС 2016/679 от 27 апреля 2016 г. «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных» (далее – Регламент) содержит правила для всестороннего контроля над ПД и устанавливает их обязательность для всех резидентов ЕС. Также с 2018 г. ужесточилась ответственность за нарушение правил обработки ПД, а именно, штрафы согласно Регламента могут достигать 1,6 млрд руб. или 4% годового глобального дохода компании. Подобная санкция налагается за серьезные нарушения, к примеру, за обработку ПД без согласия клиентов, дискредитацию конфиденциальной информации компании. При этом в Регламенте предусмотрен гибкий многофакторный подход к финансовым взысканиям. Так, компания может быть оштрафована на 2% от прибыли компании за то, что не уведомила регуляторный орган и субъект ПД об утечке его данных или не провела оценку возможного ущерба.

Таблица 1

Ключевые нормативные правовые акты ЕС в сфере защиты ПД
(составлено авторами)

Нормативный правовой акт	Характеристика
Директива «О защите неприкосновенности частной жизни и международных обменов персональными данными» от 23 сентября 1980 г. [5]	Носит рекомендательный характер. Впервые на международном уровне закреплено понятие «персональные данные».
Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28.01.1981 [6]	Является базовым международно-правовым документом, на котором основывается законодательство большинства стран, как подписавших, так и не присоединившихся к ней.
Директива о защите персональных данных 95/46/ЕС от 24 октября 1995 года [7]	Директива освещает общие нормы о законности обработки личных данных, в частности: право субъекта данных на доступ к данным, критерии для легитимизации обработки данных, а также принципы, касающиеся качества данных, и др.
Регламент ЕС 2016/679 от 27 апреля 2016 г. «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных» или General Data Protection Regulation [8]	Устанавливает для всех стран-участниц Европейского союза общие правила обработки персональных данных и основывается на изменениях в сфере информационных технологий, которые произошли в последние годы и повлияли на обработку персональных данных в сети Интернет.

Регламент General Data Protection Regulation (далее – GDPR) имеет экстерриториальное влияние и применяется ко всем компаниям, обрабатывающим ПД резидентов и граждан ЕС независимо от местонахождения такой компании. Само собой, все организации РФ, осуществляющие свою деятельность на территории ЕС, должны обеспечить соответствие своих процессов новым требованиям по защите данных. Организации, обрабатывающие ПД европейцев в России при реализации продаж через Интернет (к примеру, РЖД, гостиницы, авиакомпании и др.), также подпадают под действие GDPR и обязаны соблюдать новые европейские правила их обработки.

Согласно GDPR, персональные данные – это любая информация, относящаяся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу (субъекту данных), по которой прямо или косвенно можно его определить. К такой информации относится в том числе имя, данные о местоположении, онлайн-идентификатор личности, а также один, или несколько факторов, свойственных для физической, генетической, экономической, культурной или социальной идентичности данного человека.

Данное определение достаточно широкое и отражает тот факт, что даже IP-адреса могут выступать в качестве ПД. Важно отметить, что существуют определенные типы ПД, относящиеся к конфиденциальным данным, а именно: расовое или этническое происхождение, религиозные, политические или философские убеждения. Стоит отметить, что также к этой группе относятся генетические, биометрические данные, используемые для идентификации физического лица, касающиеся состояния здоровья, личной жизни или сексуальной ориентации.

При этом европейский законодатель также устанавливает таких субъектов в данном процессе, как Контролер оператор данных (data controller) и Процессор (data processor). Контролер, действуя в качестве большей руководителя, ответственность несет основную юридическую ответственность за все процессы, в отличие от Процессора, являющегося исполнителем.

Нормы Регламента GDPR, закрепляющие понятия обработки ПД основных участников процесса – Контролера и Процессора, до сих пор не определены однозначно и вызывают массу разногласий не только у компаний, входящих в зону действия Регламента, но и у самих регуляторов, в чьи полномочия входит проверка соблюдения регламента, правильности его применения и назначения наказаний за его нарушение. От корректной обработки данных Контролером или

Процессором зависит объем обязанностей субъекта ПД, его права, а также, ответственность за нарушение GDPR.

В связи с этим, регуляторный орган по защите ПД в Бельгии (DPA) опубликовал разъяснения к определению таких субъектов, осуществляющих контроль за обработкой ПД, как Контролер и Процессор. Главное их отличие заключается, как декларирует орган, в том, что Контролер, обладающий полномочиями по принятию решений в отношении обработки ПД, устанавливает цели, способы и средства данной обработки. В свою очередь, Процессор может лишь определять надлежащие технические и организационные меры, которые должны приниматься при обработке ПД, но не уполномочен устанавливать субъектов ПД и сами обрабатываемые данные, а также получателей ПД, сроки хранения и законные основания обработки ПД. В случае, если Процессор выходит за рамки своих полномочий, он, с высокой вероятностью, будет определен как Контролер, что, в свою очередь, отразится на степени его ответственности за обработку ПД.

Особое место в Регламенте уделяется мониторингу поведения субъектов данных, который включает:

1. Отслеживание резидента ЕС в интернете.
2. Использование методов обработки ПД для определения профиля отдельных лиц, их поведения или их отношения к чему-либо (например, для анализа или прогнозирования личных предпочтений).

Подход к обработке ПД сформулирован в Регламенте в виде ключевых принципов, представленных в табл. 2 [9]:

Таблица 2

Ключевые принципы GDPR (составлено авторами)

Принцип	Содержание
Законность, прозрачность и справедливость	ПД должны обрабатываться законно, справедливо и прозрачно. Любую информацию о целях, методах и объемах обработки персональных данных следует излагать максимально доступно и просто.
Целостность и конфиденциальность	При обработке ПД пользователей компании обязаны обеспечить их защиту от несанкционированной или незаконной обработки, уничтожения и повреждения.
Ограничение цели	ПД должны собираться и использоваться исключительно в тех целях, которые заявлены компанией (онлайн-сервисом).
Минимизация данных	Нельзя собирать личные данные в большем объеме, чем это необходимо для целей обработки
Точность	ПД, которые являются неточными, должны быть удалены или исправлены (по требованию пользователя).
Ограничение хранения	ПД должны храниться в форме, которая позволяет идентифицировать субъекты данных на срок не более, чем это необходимо для целей обработки.

В целом, все процедуры, на которых базируется Регламент, заключаются в соблюдении основных принципов информационной безопасности и затрагивают такие области, как: оценка рисков, управление инцидентами, моделирование угроз, разграничение обязанностей и ответственности, оценка качества, регулярные аудиты и др.

Ключевые требования Регламента, которые предъявляются государственными органами ко всем участникам процесса обработки ПД, представлены в табл. 3 [10].

Таблица 3

Ключевые требования GDPR (составлено авторами)

Требование	Содержание
Уведомление о случаях нарушения GDPR	Организации обязаны уведомлять регулирующие органы (а в некоторых случаях и субъектов данных) о любых нарушениях, связанных с ПД в течение семидесяти двух часов после обнаружения такого нарушения.
Согласие на обработку ПД	– четкая формулировка условий согласия субъекта на обработку данных; – возможность отказа от согласия на обработку данных и его отзыва; – наличие специализированной формы, предусматривающей активное действие субъекта на обработку данных.
Права субъекта данных (физического лица)	– запрашивать подтверждение факта обработки их данных, место и цель обработки, категории обрабатываемых персональных данных, каким третьим лицам ПД раскрываются, период, в течение которого ПД будут обрабатываться, а также уточнять источник получения организацией персональных данных и требовать их исправления; – требовать прекращения обработки своих данных; – удалять свои личные данные по запросу во избежание их распространения или передачи третьим лицам (право на забвение); – удалять чьи-либо ПД по запросу, если это не противоречит интересам общества или иным фундаментальным правам европейцев; – предоставлять бесплатно электронную копию ПД другой компании по требованию самого субъекта ПД (право на переносимость данных); – планировать процедуры обработки данных и их защиты; – проводить мониторинг и реагирование на изменения, предлагаемые регулятором.
Особая защита детей	Согласие на обработку данных ребенка должно быть заверено родителями (или законными представителями ребенка). Возрастной порог для родительской авторизации устанавливается государствами-членами ЕС отдельно (13 - 16 лет).
Назначение ответственного за защиту ПД	– обязательное назначение ответственного предусматривается в компаниях, осуществляющих регулярные и систематические крупномасштабные наблюдения, и мониторинг лиц, а также крупномасштабную обработку специальных ПД; – добровольное назначение сотрудника по защите данных для управления процессами обработки данных пользователей и контроля за соблюдением требований GDPR.
Оценка воздействия на защищенность ПД	– определение последствий, которые могут наступить для субъектов и инцидентов; – создание контролером процедур оценки рисков для выявления критических процессов.

Таким образом, действующие регуляторные акты ЕС в рассмотренной сфере, образуют комплексную систему правового регулирования защиты ПД в ЕС. Ключевым элементом данной системы является Регламент GDPR, а такие правовые акты, как Директива (ЕС) 2016/680, Директива 2002/58/ЕС и др. дополняют Регламент по защите данных, направляя усилия регуляторного органа по защите ПД на ключевые сферы общественной жизни граждан.

Если компания входит в юрисдикцию GDPR, имеет в своих планах территориальное расширение, или вывод своих услуг и товаров на рынок стран ЕС, то ей, согласно требованиям законодательства, необходимо провести комплексную оценку применяемых в компании методов и средств обработки ПД и привести их в соответствие с правилами Регламента. Также подобным компаниям необходимо пересмотреть политику конфиденциальности и положение об обработке ПД пользовательских соглашений своих Интернет-сервисов, ориентированных на европейских пользователей.

С целью приведения своих процессов к соответствию требованиям GDPR организации также должны разработать внутренние политики защиты данных; а также регулярно обучать персонал; осуществлять проверки деятельности по обработке ПД; вести соответствующую документацию по процессам обработки; внедрять меры, связанные с встроенной системой конфиденциальности; назначить ответственного сотрудника за обработку ПД с учётом их характера и объёмов.

Стоит отметить, что несмотря на то, что новые требования к обработке ПД достаточно внушительны, в них есть крайне положительные стороны и для находящихся за пределами ЕС игроков: легче придерживаться единого набора правил обработки и обеспечения безопасности данных, чем учитывать национальные нюансы обработки ПД каждого отдельного государства ЕС, как это приходилось делать ранее до введения Регламента. Также Регламент направлен на стимулирование экономического роста компаний, работающих в ЕС, путем сокращения расходов на разного рода бюрократию. Соответствие одним, четко сформулированным, правилам вместо многих разнородных поможет небольшим и развивающимся компаниям выходить на новые рынки.

Таким образом, Регламент GDPR – крайне важный законодательный документ, который существенно повышает уровень защиты ПД в ЕС и за его пределами, требует крайне внимательного изучения и соблюдения всех его норм. Реформирование исследуемого процесса в соответствии с требованиями действующего законодательства обеспечит прозрачность, ясность и четкость правил,

которые должны применяться в области защиты ПД и позволит возродить доверие пользователя к бизнесу, а предпринимателям – максимально использовать возможности на едином цифровом рынке ЕС.

Сбор, анализ и перемещение ПД по всему миру приобрели громадное экономическое значение. Личные данные сегодня – это, разумеется, «валюта» современного рынка. С целью обеспечения фундаментальных конституционных прав граждан в случае осуществления обработки пользовательских данных в каком-либо виде необходимо внимательно следить за их сохранностью, избегая утечек и возможных манипуляций ими третьими лицами.

Список использованных источников

1. Коровяковский Д. Г., Российский и зарубежный опыт в области защиты персональных данных / Д. Г. Коровяковский // Национальные интересы: приоритеты и безопасность – 2009. – № 4. – С. 48-54.

2. Чурилов А.Ю., Принципы общего регламента европейского союза о защите персональных данных (GDPR): проблемы и перспективы имплементации / А.Ю. Чурилов // Сибирское юридическое обозрение – 2019. – том 16 №1 – С. 29-35.

3. Волеводз А. Г., Защита персональных данных в европейском союзе: правовое регулирование и порядок взаимодействия с третьими странами библиотека криминалиста. Научный журнал / А. Г. Волеводз // Международное уголовное право и правосудие – 2018. – № 3 (38) – С. 303-312.

4. Салова В.В. и Васильева В.И., Аудит информационных систем персональных данных на соответствие требованиям нормативных документов [Электронный ресурс] / М.Ю. Рытов, К.Е. Шинаков, С.А. Шпичак // Информационная безопасность и защита персональных данных: проблемы и пути их решения. VI Межрегиональная научно-практическая конференция – 2014. – Режим доступа: http://mn.tu-bryansk.ru/files/SBORNIK_ZI.pdf.

5. Директива ОЭСР «О защите неприкосновенности частной жизни и международных обменов персональными данными» от 23 сентября 1980 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.uipdp.com/upload/legislation/international/directive_oesr1.pdf.

6. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/.

7. Директива № 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке

персональных данных и о свободном обращении таких данных» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2569783/>.

8. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 «On the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation)» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec.europa.eu/justice/dataprotection/reform/files/regulation_oj_en.pdf.

9. GDPR — новые правила обработки персональных данных в Европе для международного IT-рынка [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec.europa.eu/justice/dataprotection/reform/files/regulation_oj_en.pdf.

10. 5 действий, которые нужно предпринять, чтобы соответствовать правилам GDPR [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cmsmagazine.ru/journal/items-5-actions-to-be-taken/>.

Раздел II

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ КАК СОСТАВЛЯЮЩИМИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 331.91

МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кондаурова И.А.,

канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой «Управление бизнесом и персоналом»
ГОУ ВПО «ДонНТУ»;

Чех Е.С.,

студентка 4 курса направления подготовки
«Управление персоналом»
ГОУ ВПО «ДонНТУ»

В статье рассмотрены основные теоретические подходы к пониманию сущности и регулированию социально-трудовых отношений. Представлены определения социально-трудовых отношений с позиций различных авторов, основные модели социально-трудовых отношений. На основе обобщения авторами дано собственное определение категории «социально-трудовые отношения». Приведены основные особенности регулирования социально-трудовых отношений в Донецкой Народной Республике, рассмотрены трудности и проблемы в социально-трудовой сфере в период становления и развития государства, определены основные нормативно-правовые документы и направления регулирования социально-трудовых отношений.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, работодатели, наёмные работники, государство, модели социально-трудовых отношений, регулирование социально-трудовых отношений.

The article discusses the main theoretical approaches to the social and labor relations regulation, analyzes the impact of this process on the human resources development of the state. The main features of social and labor relations regulation in the Donetsk People's Republic are given, the difficulties and problems in the social and labor sphere during the formation and development of the state are considered. The main directions of the state policy implementation of the Donetsk People's Republic in the field of social and labor relations regulation are considered. Regulatory documents constituting the basis of social and labor relations legislative regulation are reviewed. The main directions of the human resources development of the state are given. The priority tasks of social and labor relations state regulation system in the context of human resources development of the Donetsk People's Republic are considered.

Keywords: social and labor relations, regulation, human resources development, state, legislative framework, employment, social security.

Постановка задачи. Интерес к проблеме социально-трудовых отношений сформировался ещё в прошлом тысячелетии, когда персонал перестал рассматриваться как элемент машины и перешёл в категорию ценного ресурса. Появилась необходимость поиска компромисса между работниками, работодателями и государством. Требовалось найти ответы на вопросы о правах и обязанностях всех сторон производственного процесса, необходимой длительности рабочего дня, уровне оплаты труда и т.п. Создание благоприятных условий для формирования оптимальной модели социально-трудовых отношений положительно скажется на развитии всего общества. Особенно актуальным в настоящее время является изучение вопросов, связанных с формированием социально-трудовых отношений работодателей и наёмных работников, поиск моделей их регулирования.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием данного вопроса занималось множество учёных. В зарубежной практике можно выделить Ф. Герцберга, К. Маркса, А. Маслоу, Э. Мейо, М. Портера, Г. Слезингера и др. Кроме зарубежных, сфера социально-трудовых отношений интересует многих отечественных авторов, среди которых следует отметить работы Д. Богини, Л. Бунтовской, О. Виханского, Б. Генкина, В. Иноземцева, Р. Капелюшникова, Р. Колосовой, Н. Лукьянченко, Л. Мазина, Ю. Одегова, С. Струмилина и др. Однако в научной литературе в недостаточной степени освещены особенности регулирования социально-трудовых отношений в различных моделях.

Формулирование задачи исследования. В рамках экономики государств постсоветского пространства вопрос о регулировании социально-трудовых отношений стоит наиболее остро. Это объясняется тем, что взаимосвязи между субъектами трудовых отношений сейчас находятся на этапе формирования и укрепления. То есть пока не сформировано такой модели, которая могла бы удовлетворить потребности всех сторон, что и обусловило необходимость данного исследования.

Целью статьи является теоретический анализ существующих моделей социально-трудовых отношений и определение основных рычагов их регулирования в практической деятельности.

Изложение основного материала исследования. Образуя ядро социально-экономического развития общества, социально-трудовые отношения являются ключевым элементом любой экономической системы, основой всего комплекса социально-экономических отношений. От их характера и уровня напрямую зависят качество трудовой жизни, социальное согласие в обществе, производительность

труда и другие факторы роста эффективности экономики и уровня жизни населения. Социально-трудовые отношения во многом определяют образ жизни людей, структуру связанных с ним процессов и отношений. Уровень развития социально-трудовых отношений характеризует совершенство общества в целом, социальную ориентированность его экономической системы [11, с. 437]. Также этот вид отношений определяет экономические, психологические и правовые аспекты взаимосвязей индивидуумов и социальных групп в процессах, обусловленных трудовой деятельностью [3, с. 437].

На современном этапе развития экономической мысли содержание социально-трудовых отношений довольно полно раскрывается в специализированной литературе. Так, в издании под редакцией Г.Г. Меликьяна и Р.П. Колосовой они определены как объективно существующие взаимозависимость и взаимодействие субъектов этих отношений в процессе труда, нацеленные на регулирование качества трудовой жизни [4, с. 343]. Л.В. Беззубко трактует социально-трудовые отношения как совокупность экономических, социально-психологических, административных и правовых методов и норм, направленных на включение работников в процесс труда и их воспроизводство [2, с. 11].

В то же время М.Н. Корсакова рассматривает данное явление исключительно с социальной позиции – как взаимозависимость наёмных работников и работодателей в условиях рыночной экономики, нацеленную на обеспечение высокого уровня и качества жизни человека, коллектива и общества в целом [6, с. 57-57].

Синтезируя приведенные характеристики социально-трудовых отношений можно заключить, что они представляют собой особую систему взаимоотношений между различными социальными группами по поводу организации, регуляции трудового процесса и справедливого распределения его результатов. При этом данные процессы должны иметь законодательно подкреплённую базу.

На основе анализа взглядов различных учёных и точки зрения авторов на содержание, предмет, стороны, цели и конечный результат реализации социально-трудовых отношений попытаемся дать собственное определение данной категории. По нашему мнению, социально трудовые отношения необходимо рассматривать как исторически определённую систему отношений, возникающих между наёмными работниками, работодателями и государством в рамках социально-экономических отношений в сфере труда и взаимосвязанных с ней сферах общественного производства, целью которых выступают

сбалансированность интересов сторон и достижение социального согласия.

Субъектами социально-трудовых отношений принято считать работников, работодателей и государство. При этом последнее выступает в роли регулятора отношений и защитника прав двух других сторон.

На наш взгляд, в роли работодателя как субъекта социально-трудовых отношений может выступать физическое или юридическое лицо, которое нанимает работника на постоянной или контрактной основе для выполнения определённых трудовых функций за соответствующее вознаграждение. Работник же в данном случае – это исключительно физическое лицо, выполняющее определённые трудовые функции на договорной основе за соответствующее вознаграждение в виде оплаты труда в пользу юридического или физического лица, выступающего в роли работодателя. При формулировании данных определений мы сознательно употребили термин «трудовая функция», который позволит нивелировать спорные моменты, которые могут возникнуть в сфере дистанционной занятости или заимствованного труда.

Следует заметить, что под влиянием современных эволюционных и инновационных процессов значительно расширяется предметное поле социально-трудовых отношений. Появляются новые субъекты, кроме традиционных работодателей, на рынке труда функционируют различные фирмы-посредники – всевозможные лизингодатели, провайдеры трудовых ресурсов. Меняются системы социальных гарантий, появляются новые системы оплаты труда, происходит модернизация рабочих мест.

Модели государственного регулирования социально-трудовых отношений в разных странах отличаются организационным механизмом, нормами и правилами регулирования, степенью централизации процедуры и участия государства в социальном диалоге. Каждая страна формирует собственные подходы к регулированию социально-трудовых отношений в меняющихся условиях глобальной экономики. На всех этапах научно-технического прогресса происходят качественные изменения в самом содержании процесса труда, проявляются как в дифференциации, так и в объединении отдельных его функций. В мировой практике, как правило, выделяют четыре модели социально-трудовых отношений, основные черты которых обобщены и представлены авторами в виде табл. 1 [2, 4, 6, 7, 11].

**Характеристика основных моделей
социально-трудовых отношений [6, с. 564-566]**

Модель	Характеристика
Бипартизм	Представляет собой двусторонние отношения, в которых принимают участие лишь работодатель и работник (группа работников или профсоюз). Такая модель основывается на заключении трудового договора, в котором обозначаются права и обязанности сторон СТО
Трипартизм	Предполагает участие государственных органов в связке работодатель-работник по поводу формирования и реализации трудовой, социальной или экономической политики. Модель включает в себя проведение консультаций в области СТО, согласование мнений сторон в сфере реализации механизма принятия решений, контроль над реализацией достигнутых договорённостей. Предметом трёхстороннего сотрудничества являются вопросы социально-экономической политики, гарантии занятости населения, трудовое и пенсионное законодательство, профессиональная подготовка работников, социальное страхование, обеспечение безопасных условий труда
Тетрапартизм	Имеет те же черты, что и трипартизм, однако предполагает участие в переговорах независимых экспертов
Мультипартизм	Данная модель помимо независимых экспертов предполагает участие уполномоченных представителей различных отраслей, союзов, ассоциаций. Каждая из перечисленных групп может иметь свои специфические интересы, которые существенно усложняют переговорные процессы и регулирование СТО

Рассматривая систему социально-трудовых отношений стран Западной Европы, можно заключить, что она основывается на трипартизме. Характерными особенностями данной ситуации является демократизация общества, которая проявляется не только в деятельности профсоюзного движения, но и в реальном участии работников в управлении бизнесом, что чаще всего проявляется в следующих формах:

распространение информации среди наёмных работников работодателями или их представителями о предстоящих кадровых изменениях, изменениях в стратегии предприятия и т.д.;

создание представительств работников (производственных советов) и их прямое влияние на принятие решений.

В целом, можно отметить, что принцип равенства всех сторон социально-трудовых отношений, а также максимальный учёт их интересов являются основными принципами организации труда в странах Западной Европы [12, с. 187-188]. Однако в последние десятилетия можно наблюдать переход к тетрапартизму в этих

государствах. То есть большее значение приобретает участие независимых экспертов, так как прослеживается стремление к объективности и поиску компромиссов.

Если говорить о рынке труда стран постсоветского пространства, то следует отметить следующие характерные для него черты:

- активность государственной политики;
- создание системы социального партнёрства между равными субъектами социально-трудовых отношений;
- стремление к уравниванию интересов различных социальных групп [7, с. 141-142].

Данные факторы указывают на преобладание трипартизма на рынке труда. При этом главенствующую роль занимает государство, которое собственно задаёт направление развитию социально-трудовых отношений. С одной стороны, такое положение дел благоприятно для экономики, поскольку и работодатели, и работники могут быть уверены в защите своих прав. С другой – подобный контроль сдерживает развитие, поскольку все процедуры трудовой деятельности подлежат чёткой регламентации.

Государственную политику Донецкой Народной Республики в области регулирования социально-трудовых отношений реализует Департамент социально-трудовых отношений Министерства труда и социальной политики, в задачи которого входит:

формирование политики государства в области оплаты и нормирования труда, занятости населения, трудовой миграции, социально-трудового взаимодействия и охраны труда;

осуществление оперативного мониторинга рынка труда и трудовых миграционных потоков на территории Донецкой Народной Республики, а также составление прогнозов касательно их регулирования;

координация деятельности Республиканского центра занятости;

оперативный контроль над выплатами просроченной заработной платы;

взаимодействие с Государственной инспекцией по вопросам соблюдения законодательства о труде Донецкой Народной Республики;

реализация определённого порядка регистрации соглашений и коллективных договоров;

анализ данных по заключаемым коллективным договорам и соглашениям, а также предоставление организационно-консультативной помощи сторонам переговорного процесса;

контроль и анализ уровня производственного травматизма;

формирование и актуализация реестра предприятий с вредными и тяжёлыми условиями труда, прошедших государственную регистрацию на территории Донецкой Народной Республики;

ведение разъяснительной работы с гражданами и представителями предприятий, учреждений и организаций в сфере социально-трудовых отношений [10].

Министр труда и социальной политики Донецкой Народной Республики Л. Толстыкина в своём докладе «Об итогах работы Министерства труда и социальной политики за 2018 год» отмечает, что работа по регулированию и развитию социально-трудовых отношений проводится в области формирования законодательной и нормативно-правовой базы совместно с комитетами Народного Совета, профильными министерствами и ведомствами Донецкой Народной Республики, а также профсоюзами. Методы правового регулирования социально-трудовых отношений во многом определяют общественное спокойствие и взаимопонимание субъектов трудовых правоотношений. Данная сфера объединяет в себе наибольшее число членов общества, следовательно, ей необходимо уделять наиболее пристальное внимание со стороны государства [10].

Таким образом, в экономике Донецкой Народной Республики, как части постсоветского пространства, прослеживается высокая степень вмешательства государства в социально-трудовые отношения. То есть вся нормативно-правовая документация, которая регулирует взаимоотношения между работодателем и работниками, в том числе коллективный договор, подлежит чёткой регламентации законодательством Республики.

Среди документов, которые регулируют социально-трудовые отношения в Донецкой Народной Республике следует отметить наиболее важные:

- Конституция Донецкой Народной Республики [5];
- Закон «О занятости населения» [8];
- Закон «Об оплате труда» [9] и др.

Кроме указанной выше базы, важными регуляторами отношений выступают указы Главы Донецкой Народной Республики, постановления Народного Совета, распоряжения, приказы Министерства труда и социальной политики Республики.

В условиях формирования социально-трудовых отношений в Донецкой Народной Республике приоритетной должна стать ориентация на развитие общественного производства, что в свою очередь должно привести к повышению уровня и качества жизни населения. Достижение этой цели возможно через стимулирование

трудовой активности граждан, поощрение среднего и малого бизнеса, популяризацию образования и профессионального развития.

Выводы. Таким образом, система социально-трудовых отношений является ключевой для общества, так как задаёт направление развития экономики. Существует несколько моделей отношений, каждая из которых предполагает определённое число участников и степень их вовлечённости в процесс принятия решений касательно трудовой деятельности. На современном этапе развития экономики страны постсоветского пространства функционируют в рамках модели, которая предусматривает активное участие органов государственной власти в регулировании отношений в области трудовой деятельности.

Список использованных источников

1. Алиев И.М. Экономика труда: учебник для бакалавра / И.М. Алиев, Н.А. Горелов, Л.О. Ильина. – М.: Юрайт, 2016. – 670 с.
2. Беззубко Л.В. Социально-трудовые отношения: результаты исследований в России и Украине / Л.В. Беззубко, Е.В. Нехода. – Томск: Томский государственный университет, 2013. – 372 с.
3. Генкин Б.М. Экономика и социология труда: учебник для вузов / Б.М. Генкин. – 7-е изд., доп. – М.: Норма, 2007. – 448 с.
4. Колосова Р.П. Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения: учебно-методич. пособие / Р.П. Колосова, Г.Г. Меликьян / под ред. Р.П. Колосовой, Г.Г. Меликьяна. – М.: ТЕИС, 2008. – 458 с.
5. Конституция Донецкой Народной Республики, 14.05.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.
6. Корсакова М.Н. Совершенствование социально-трудовых отношений в современных условиях / М.Н. Корсакова, М.А. Масыч. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2014. – 172 с.
7. Раковская В.С. Современная модель системы социально-трудовых отношений в России / В.С. Раковская. – Пенза: Вестник ТГУ, 2010. – С. 140-143.
8. О занятости населения: Закон Донецкой Народной Республики; принят Постановлением Народного Совета 29.05.2015: с изм., внесёнными Законом № 106-ІНС от 19.02.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mtspdnr.ru/images/Zakon/Zakon_DNR_O_Zanyatosti_naseleniya_2016.pdf
9. Об оплате труда: Закон Донецкой Народной Республики; принят Постановлением Народного Совета 06.03.2015: с изм., внесёнными Законом № 106-ІНС от 19.02.2016 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа:

http://mtspdnr.ru/images/Zakon/Zakon_DNR_Ob_oplate_truda_2016.pdf.

10. Официальный сайт Министерства труда и социальной политики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mtspdnr.ru/index.php/o-ministerstve/departament-sotsialno-trudovykh-otnoshenij>

11. Тагирова Э.В. Развитие социально-трудовых отношений в современной России / Э.В. Тагирова // Молодой учёный. – 2013. – № 6. – С. 437-438.

12. Vodenko K.V. Modern Institutes and Regulatory Forms of Social and Labor Relations in Russian Society / K.V. Vodenko // International Review of Management and Marketing, 2016. – P. 185-190.

УДК 331.101.3

ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ Г. ДОНЕЦКА

Багдасарова Д.Г.,

младший научный сотрудник

ГУ «Институт экономических исследований»

Данная статья посвящена характеристике основных факторов мотивации трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений г. Донецка. На основе результатов авторского исследования анализируются факторы, детерминирующие мотивационные траектории преподавателей гуманитарного, экономического и технического направлений.

Ключевые слова: *мотивация, мотивационные факторы, трудовая деятельность, вуз, профессорско-преподавательский состав.*

This article is devoted to the description of the main factors of labor motivation of academic staff of Donetsk higher educational institutions. Based on the results of the author's research, the factors determining the motivational trajectories of professors of the humanitarian, economic and technical fields are analyzed.

Keywords: *motivation, motivational factors, labor activity, higher educational institution, academic staff.*

Постановка задачи. На сегодняшний день высшее образование является одним из ключевых показателей качества жизни и развития общества, и обеспечение его надлежащего уровня и качества – одна из стратегических задач политики любого государства. Однако трансформации, происходящие в современном обществе, оказывают

существенное влияние на содержательную часть образовательного процесса, что влечёт за собой её модернизацию и, как следствие, требует новых подходов к управлению образовательным учреждением.

Основным участником образовательного процесса в любом высшем учебном заведении является его профессорско-преподавательский состав (ППС), следовательно, высокое качество образовательных услуг недостижимо без эффективной мотивации его труда.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросу мотивации трудовой деятельности преподавателей вузов посвящены труды большого количества исследователей, например, Н.Н. Буреевой [1], М.В. Грязева, С.А. Архиповой [2], Е.Г. Гуцу, М.Д. Няголовой, Т.А. Руновой, Ю.Ю. Чилипенко [3, 4], Л.А. Кавешниковой, М.С. Агафоновой [5], И.И. Протасовой [6] и др. Однако многие аспекты данной проблемы требуют дополнительных исследований.

Актуальность. Мотивация персонала на сегодняшний день является одним из важнейших элементов концепции управления персоналом организации любой сферы деятельности, в том числе высшего образования, так как она является ключевым определяющим фактором трудового поведения сотрудника. И от того, насколько успешно руководство вуза решает задачу мотивирования своих сотрудников, напрямую зависит желание последних соответствовать целям организации и участвовать в реализации её планов, что является залогом успешного функционирования вуза в целом.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике, как и во всём мире, отмечается возрастание социально-экономической роли высшего образования, однако недостаток финансирования вузов, кадровый голод, большая текучесть профессорско-преподавательского состава и общее снижение общественного признания профессии преподавателя указывают как на проблемы преподавательского труда, так и на кризис трудовой мотивации на фоне всевозрастающих требований к профессиональной компетентности.

Целью статьи является анализ мотивации труда профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений г. Донецка.

Изложение основного материала исследования. Для достижения цели исследования было проведено анкетирование преподавателей вузов города Донецка. Оно предполагало привлечение как имеющих, так и не имеющих учёную степень и учёное звание преподавателей вузов города Донецка. В выборку на условиях полной анонимности были включены специалисты трёх направлений (гуманитарное,

экономическое, техническое), имеющие различный стаж научно-педагогической работы.

В ходе исследования были определены факторы, оказывающие наибольшее влияние, побуждающие сотрудников вузов участвовать и стремиться к успешной реализации любых проектов, связанных с их трудовой деятельностью. Для этого респондентам была предложена анкета, содержащая графы обозначения уровня значимости и удовлетворённости каждого из мотивационных факторов (низкая, средняя и высокая, соответственно) и непосредственно их перечень в такой последовательности:

- 1) материальный;
- 2) близость места работы к дому;
- 3) возможность профессионального роста;
- 4) возможность повышать квалификацию за государственный счёт;
- 5) гибкий (удобный) график работы;
- 6) длительный отпуск;
- 7) возможность самореализации;
- 8) комфортные условия труда;
- 9) благоприятные отношения с непосредственным руководителем;
- 10) признание заслуг коллегами и руководством, ощущение значимости в коллективе;
- 11) работа по специальности, в соответствии с образованием;
- 12) работа в соответствии со своими интересами/способностями;
- 13) благоприятный психологический климат в коллективе.

Общие результаты исследования представлены на рис.1.

Полученные данные демонстрируют, что наибольшую важность для преподавателей вузов независимо от наличия учёной степени представляет работа в соответствии со своими интересами и способностями. Важны также и благоприятные отношения с руководством, и гибкий рабочий график, который позволяет с наибольшей выгодой использовать ограниченные временные ресурсы.

Наименее ценна для ППС вузов географическая близость места работы от места проживания. Аналогичные результаты демонстрирует опрос преподавателей, имеющих учёную степень кандидата либо доктора наук. Преподавателям без учёных степеней также важны работа в соответствии с личными интересами и дружественные отношения с руководством, однако практически одинаковую ценность составляют возможность самореализации и благоприятный психологический климат в коллективе и отношения с коллегами. Удовлетворённость

наиболее важными факторами у всех категорий респондентов имеет либо средний уровень, либо выше среднего.

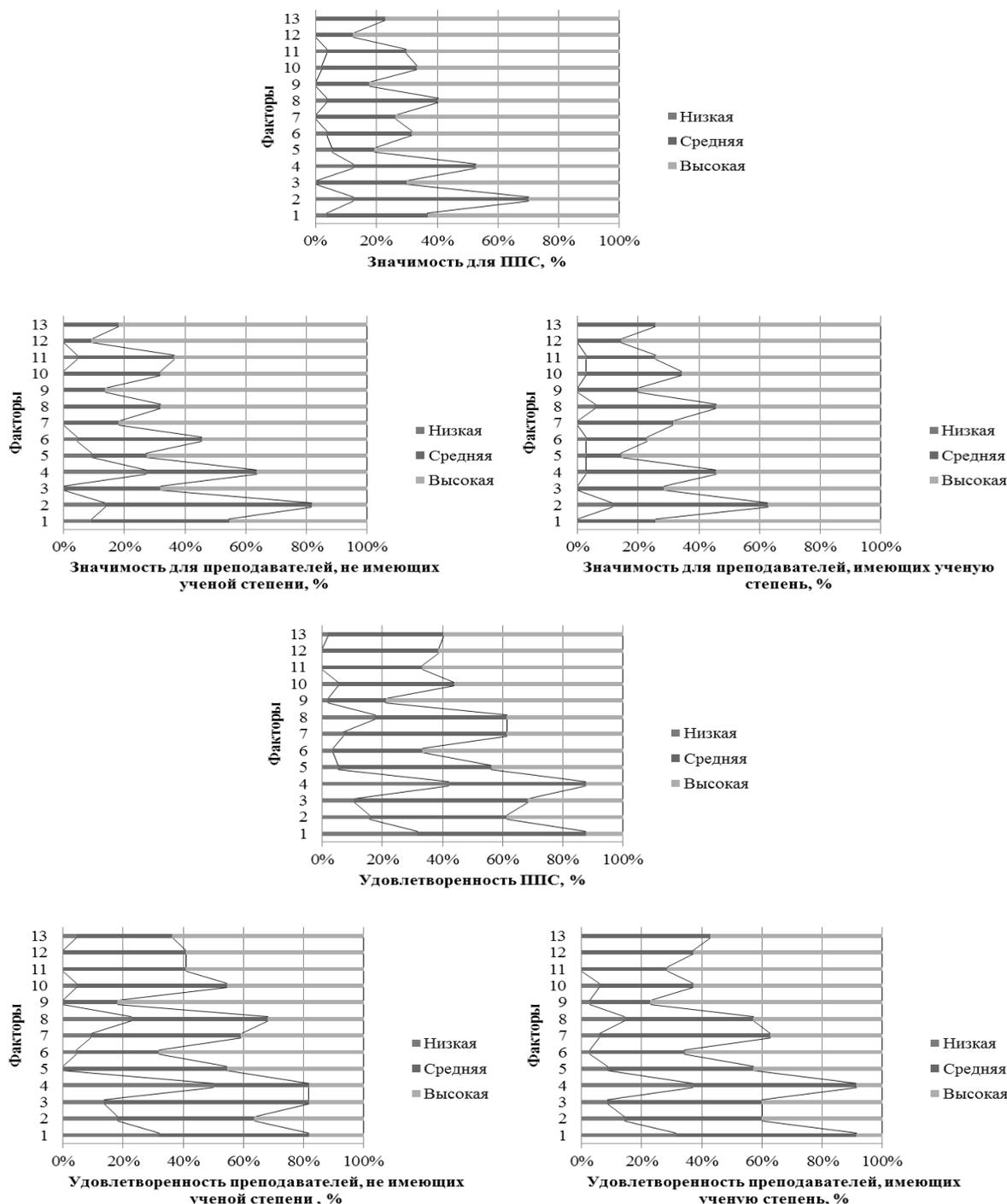


Рис. 1. Значимость и удовлетворённость мотивационных факторов для преподавателей вузов

Для достижения целей исследования был проведен анализ мотивационных факторов для профессорско-преподавательского состава каждого направления. Результаты исследования для преподавателей гуманитарного направления представлены на рис. 2.

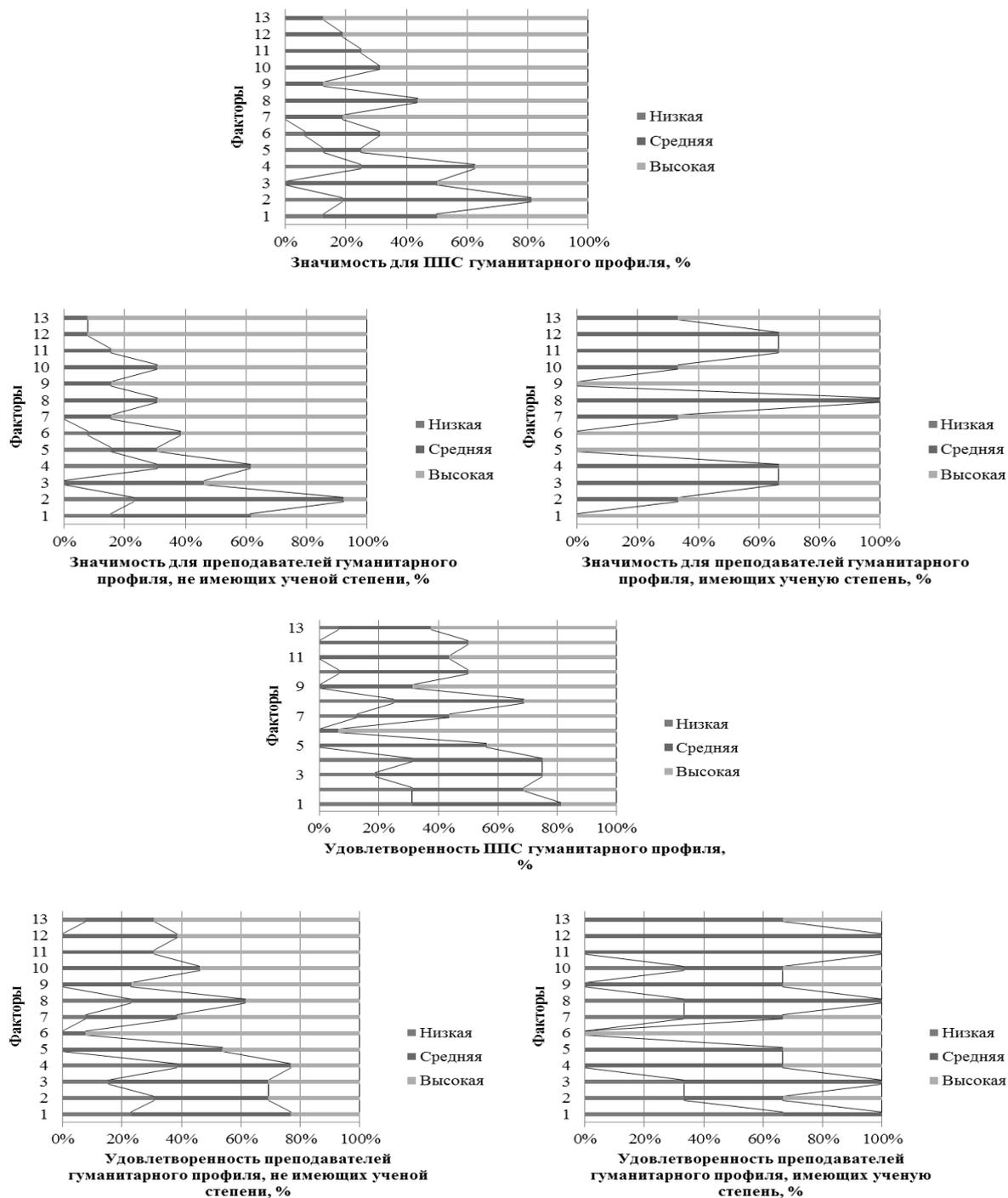


Рис. 2. Значимость и удовлетворённость мотивационных факторов для преподавателей гуманитарного профиля

Таким образом, что касается ППС гуманитарного направления, то их результаты схожи с общими показателями – наиболее мотивирующими оказались такие факторы, как благоприятный

морально-психологический климат в коллективе и позитивные отношения с руководством, а также работа в соответствии с интересами и способностями и возможность самореализации на рабочем месте. Удовлетворённость данными факторами находится на среднем или выше среднего уровнях.

Практически аналогичные результаты демонстрирует анализ преподавателей гуманитарного направления, не имеющих учёной степени, за исключением придания значимости ещё и работе в соответствии с полученным образованием. Что касается остепенённых преподавателей-гуманитариев, то для них абсолютную важность имеют не только доброжелательные отношения с начальством и гибкий график, но также и возможность иметь длительный отпуск и высокая заработная плата. Однако уровень удовлетворённости данными позициями, кроме продолжительности отпуска, крайне низкий: графиком работы и отношениями с руководством довольны лишь чуть более 30% из них, а уровень удовлетворённости оплатой труда и вовсе имеет нулевое значение.

Результаты анализа опроса профессорско-преподавательского состава экономического направления представлены на рис. 3.

В соответствии с ним, в целом преподаватели-экономисты наибольшее значение придают нематериальным факторам, а именно: работе в соответствии с интересами, благоприятным отношениям с непосредственным руководством, гибкому графику и возможности профессионального роста. Что касается удовлетворённости ими, то её уровень относительно первых двух факторов достаточно высок, а удовлетворённость графиком и возможностью профессионального роста ниже средней.

Касаясь преподавателей экономического направления, имеющих учёную степень, стоит отметить, что для них, как и для остальных, наиболее значимыми являются работа в соответствии с интересами, гибкий рабочий график, а также работа по специальности и материальная составляющая. Если удовлетворённость первыми двумя позициями достаточно высока, то удовлетворённость рабочим графиком ниже среднего уровня, а заработной платой удовлетворены всего 6,7% респондентов.

Для преподавателей-экономистов без учёной степени абсолютную значимость имеют такие факторы, как возможность профессионального роста, гибкий рабочий график, возможность самореализации и положительные отношения с руководителем. Также для преподавателей важны следующие факторы: признание заслуг коллегами и руководством, ощущение собственной значимости среди коллег и

работа в соответствии со своими интересами и способностями. Материальной составляющей и прочим преимуществам преподаватели без учёной степени придают меньшее значение, чем их остепенённые коллеги. Однако анализ демонстрирует, что уровень удовлетворённости особо значимыми факторами, кроме работы в соответствии со своими интересами и дружественных отношений с руководством, довольно низкий.

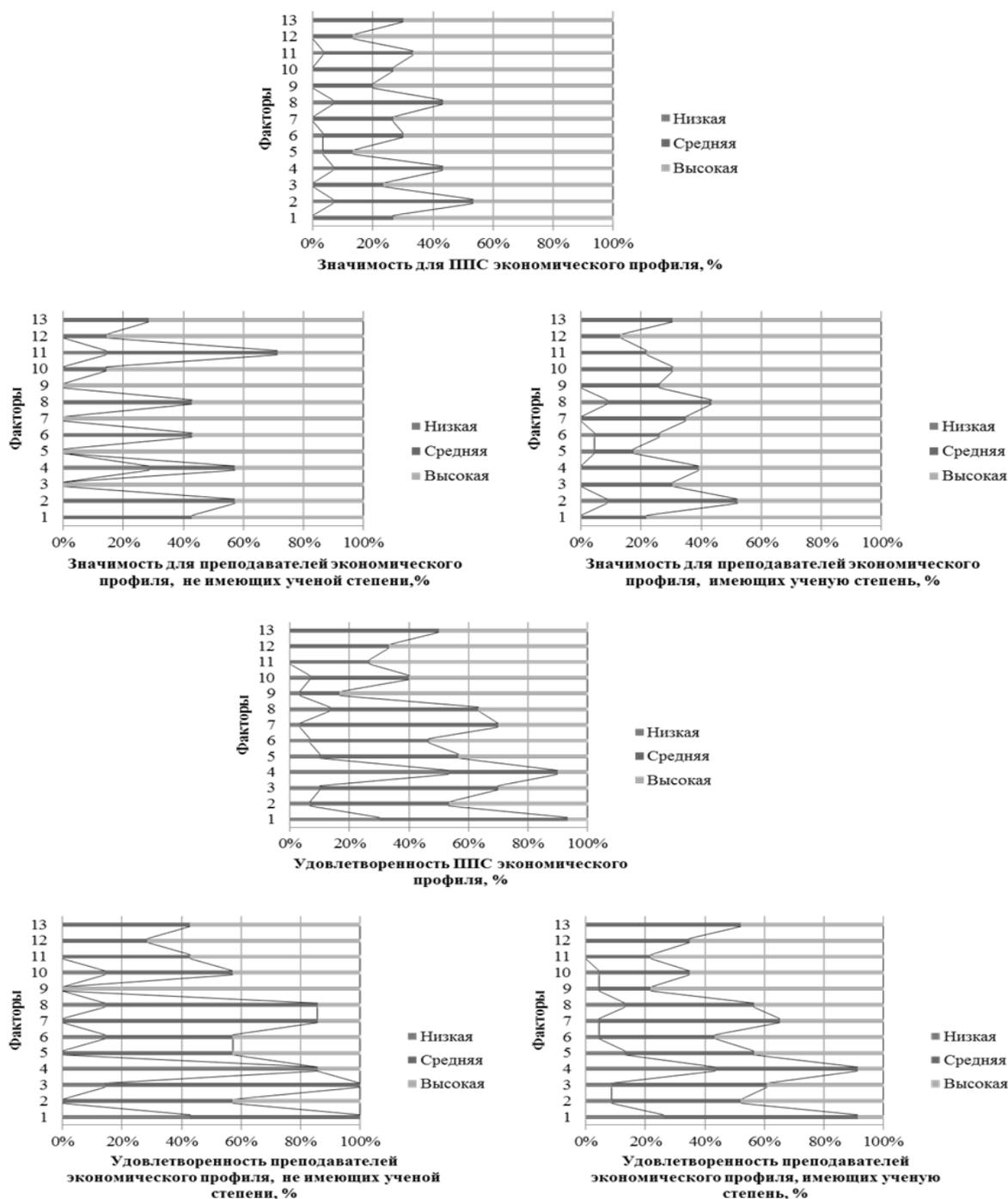


Рис. 3. Значимость и удовлетворённость мотивационных факторов для преподавателей экономического профиля

Данные относительно анализа мотивационных факторов ППС технического направления представлены на рис. 4.

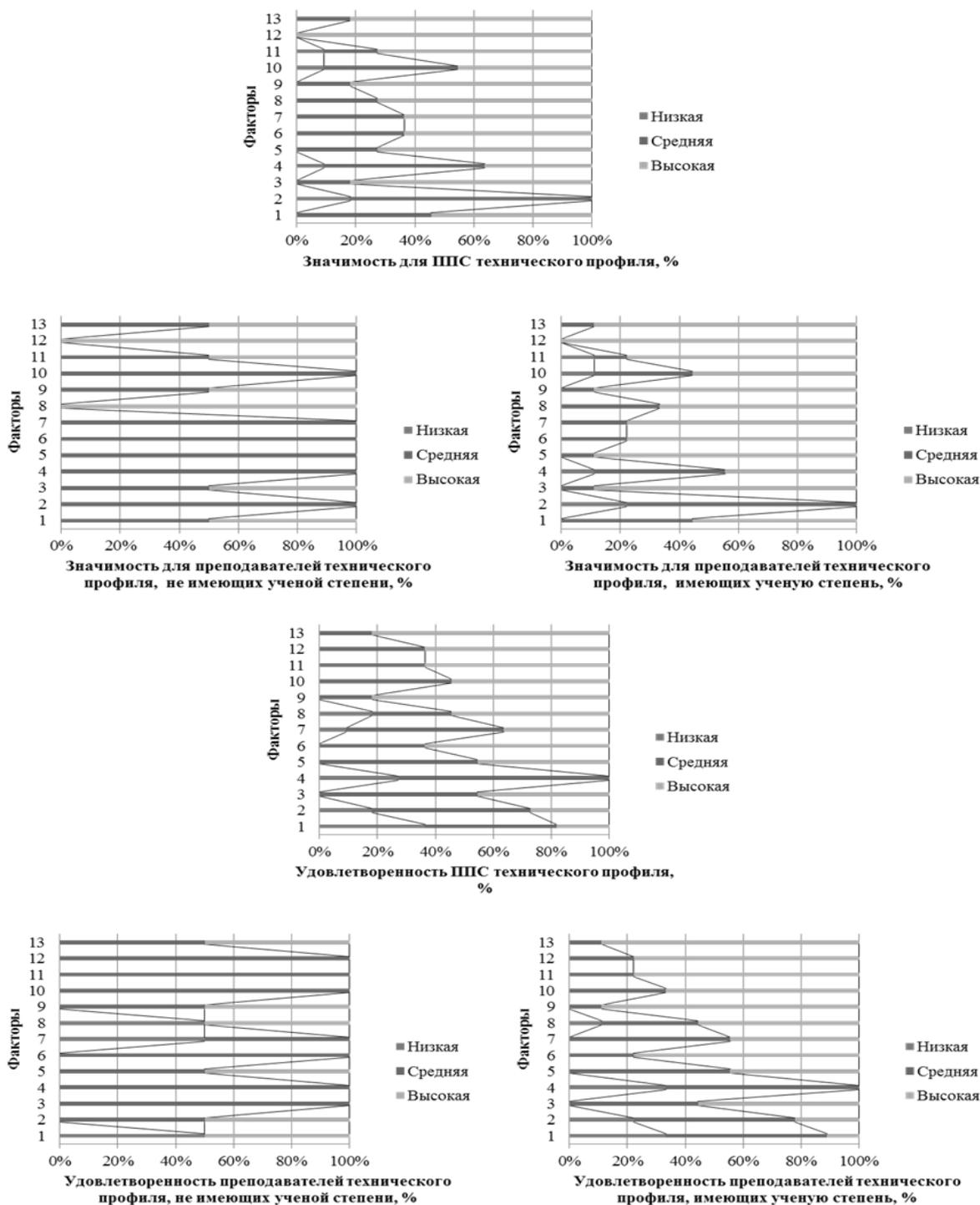


Рис. 4. Значимость и удовлетворённость мотивационных факторов для преподавателей технического профиля

Таким образом, данные демонстрируют, что, в общем, для преподавателей технического профиля, как и для преподавателей

прочих направлений, наиболее значимыми являются нематериальные факторы – возможность работать в соответствии со своими интересами и способностями, а также возможность профессионального роста, хорошие отношения с руководством и благоприятный психологический климат на рабочем месте. Уровень удовлетворённости данными факторами также достаточно высок.

Практически аналогичные результаты подтверждает анализ преподавателей технического профиля, имеющих учёную степень, за единственным исключением – к перечню наиболее значимых мотивационных факторов добавляется гибкий рабочий график.

Интересные результаты продемонстрировал анализ преподавателей, не имеющих учёной степени – абсолютную значимость для них представляют лишь комфортные условия труда, удовлетворены которыми лишь 50% респондентов, а также работа в соответствии с интересами, удовлетворённость которой равна нулю.

Выводы. Таким образом, на основании проведенного исследования можно определить следующие закономерности и сделать заключения.

Наиболее высокое значение практически для всех категорий преподавателей достаточно неожиданно имеют нематериальные факторы – возможность работать в соответствии со своими интересами и способностями, положительные отношения с непосредственным начальством, гибкий и удобный рабочий график, а также благоприятный морально-психологический климат в коллективе.

Для преподавателей, имеющих учёную степень, материальная составляющая трудовой деятельности имеет большую значимость, чем для тех, у кого она отсутствует. Преподаватели без учёных степеней в стремлении повысить собственный статус материальной составляющей предпочитают возможность профессионального роста и самореализации.

Несмотря на то, что материальная сторона трудовой деятельности преподавателей не является определяющей, удовлетворённость ею всех категорий респондентов достаточно низкая.

Список использованных источников

1. Буреева Н.Н. Трудовая мотивация и удовлетворённость трудом работников вуза (по материалам социологического исследования) / Н.Н. Буреева, М.С. Козлова, И.Э. Петрова, М.А. Тухватуллина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2017. – № 3 (47). – С. 79-87.

2. Грязев М.В. Мотивация трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава вуза / М.В. Грязев, С.А. Архипова //

Известия Тульского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 39-44.

3. Гуцу Е.Г. Исследование мотивации трудовой деятельности преподавателя вуза / Е.Г. Гуцу, М.Я. Няголова, Т.А. Рунова // Вестник Мининского университета. – 2018. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsii-trudovoy-deyatelnosti-prepodavatelya-vuza/viewer>.

4. Гуцу Е.Г. Модель внутрикафедрального управления мотивацией преподавателя вуза / Е.Г. Гуцу, Ю.Ю. Чилипенюк // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 12. – С. 69-78.

5. Кавешникова Л.А. Мотивация преподавателей как основа качества высшего образования / Л.А. Кавешникова, М.С. Агафонова // Научное обозрение. Экономические науки. – 2016. – № 2. – С. 78-81.

6. Протасова И.И. Исследование мотивов трудовой деятельности преподавателей вуза / И.И. Протасова // Экономика устойчивого развития. – 2011. – № 1 (5). – С. 79-84.

УДК 35.08

МОТИВАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Василенко Д.В.,

*канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры
теории управления и государственного
администрирования
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;*

Сафонов С.А.,

*магистрант кафедры теории управления и
государственного администрирования
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

В статье акцентируется внимание на вопросах мотивации качественной и результативной деятельности государственных гражданских служащих как необходимое условие построения эффективного функционирующего государства. В статье рассмотрены актуальные проблемы мотивации работников государственных органов, даётся понимание важности создания действующей мотивационной системы.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, государственная гражданская служба, государственные гражданские служащие, материальное и нематериальное стимулирование.

The article focuses on the issues of motivation for high-quality and productive activities of civil servants as a necessary condition for building an effective functioning state. The article deals with topical issues of motivation of employees of state bodies in the Donetsk People's Republic, provides an understanding of the importance of creating an existing motivation system.

Keywords: motivation, incentives, civil service, civil servants, material and non-material incentives.

Постановка проблемы в общем виде. Эффективность государственного управления является основой для предоставления публичных услуг на надлежащем качественном уровне, основным критерием развития и процветания Донецкой Народной Республики, аспектом, обеспечивающим достойный уровень жизни её граждан. Следует отметить, что эффективность государственного управления зависит от многих факторов, среди которых – качество реализации государственных функций, уровень ответственности лиц, осуществляющих их, правильность выбора метода при принятии управленческих решений. Однако обеспечение сектора государственной службы высококвалифицированными кадрами, а также уровень их мотивации являются основополагающими факторами, позволяющими в условиях ограниченных ресурсов достичь максимального удовлетворения потребностей населения Донецкой Народной Республики.

В этом контексте особое значение приобретает проблематика мотивирования государственных гражданских служащих к эффективной трудовой деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика мотивации работников многогранна и является объектом исследований многих учёных и практиков. К зарубежным исследователям данного вопроса можно отнести Ф. Герцберга, Э. Мэйо, Д. Мак-Грегора, А. Маслоу, Ф. Тейлора и др. Среди отечественных исследователей можно выделить Дятлова В.А., Зубкова А.Ф., Захарова Н.И., Мальцева В.А., Яковлева Р.А. и др. Отдельные вопросы данной проблематики сосредоточены на исследовании действующих методов стимулирования труда и особенностей мотивации государственных служащих. Существенный вклад в исследование отдельных проблем внесли Шарин В.И., Пряжникова Н.С., Полевая М.В., Васильева Е.А., Щукина Т.В., Брусенцева В.А., Зинченко Г.П., Зинченко Я.Г. и др. Однако при этом недостаточно внимания уделено вопросам мотивации государственных гражданских служащих Донецкой Народной

Республики и создания действующей и эффективной системы материальных и нематериальных стимулов.

Актуальность статьи определяется недостаточностью исследований как системы мотивации государственных гражданских служащих в целом, так и проблем, связанных со стимулированием служащих в частности, что порождает снижение эффективности реализации функций Донецкой Народной Республики.

Цель статьи – анализ проблем системы мотивации государственной гражданской службы Донецкой Народной Республики, а также поиск путей их решения.

Изложение основного материала исследования. Становление Донецкой Народной Республики как демократического правового социального государства предполагает создание эффективного института государственной гражданской службы, способного качественно выполнять свои функции, что непосредственно зависит от существующей системы мотивации.

Следует отметить, что в современной теории менеджмента значительное количество исследований посвящено процессу мотивации работников. Однако существующие концепции Э. Мэйо, Д. Мак-Грегора, Ф. Герберга, Ф. Тейлора, а также теории справедливости и ожидания ориентированы скорее на коммерческий сектор, что не гарантирует эффективность их применения на государственной службе [2, с. 95]. Стоит учитывать, что в Донецкой Народной Республике государственная служба в целом, и государственная гражданская служба в частности, выступают наравне с коммерческим сектором, как работодатель. Как следствие, разработка эффективной, гибкой и в то же время простой и понятной системы мотивации государственных гражданских служащих является скорее необходимостью, от которой зависит успешное развитие Донецкой Народной Республики.

В научной литературе представлены разнообразные понятия «мотивации» и «стимулирования». Наиболее удачными, на наш взгляд, являются следующие: «Мотивация – это внутренний процесс сознательного и самостоятельного выбора самим человеком той или иной модели поведения, определяемой комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов для удовлетворения своих потребностей» [10, с. 12]. «Стимулирование – это процесс использования различных стимулов для мотивирования, представляет собой своеобразный набор, комплекс соответствующих средств (форм, методов) [8, с. 183].

Зинченко Г.П. и Зинченко Я.Г. справедливо отмечают, что стимулирование и мотивация дополняют друг друга. Стимулирование

направлено на закрепление структуры интересов и ценностей служащего. Мотивация ориентирована на изменение этой структуры для развития деятельного потенциала личности. Стимул становится мотивом, когда проникает во «внутренний» мир человека. В результате образуется мотивационный механизм, побуждающий служащих к деятельности для достижения совпадения собственных целей и целей административной организации (рис. 1) [7, с. 10].

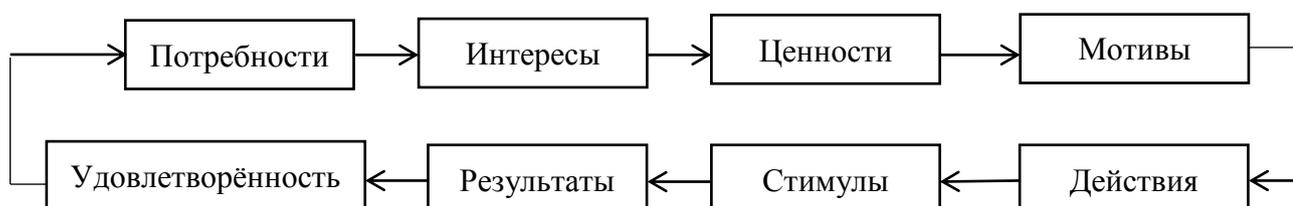


Рис. 1. Общая схема мотивационного механизма

Формируя и настраивая мотивационный механизм служебной деятельности, стоит учитывать, что мотивация и стимулирование в сфере государственной гражданской службы Донецкой Народной Республики не получили должного развития, что предполагает неурегулированность ряда основополагающих проблем, а именно: вопрос совершенствования правового регулирования труда государственных гражданских служащих, их социальных гарантий и подготовки; в целом неэффективная система материального и нематериального стимулирования гражданских служащих; отсутствие научно-методического обеспечения деятельности государственных гражданских служащих; субъективная оценка результатов их профессиональной деятельности и др.

Низкий уровень мотивации может проявляться по-разному: работники могут устраивать дополнительные перерывы, не предусмотренные правилами внутреннего трудового распорядка, общаться на личные темы, создавать видимость процесса труда и т.д. Всё это негативно влияет как на качество труда, так и на его результативность, как следствие – снижается эффективность деятельности всего органа государственной власти.

Временное регулирование данных отношений положениями Кодекса законов о труде Украины [9] не позволяет учитывать существующие потребности, интересы и ценности граждан Донецкой Народной Республики (как потенциальных, так и действующих служащих), в связи с чем положения структурных единиц данного нормативного правового акта, направленные на мотивирование работников к качественному и производительному труду, могут иметь обратный эффект, выражающийся в демотивации работников. В данном

случае отсутствие необходимого настроя на ответственное выполнение своих обязанностей предполагает осуществление деятельности «в пол силы», что негативно отразится на её результатах.

Стоит учитывать, что каждая из существующих проблем в системе мотивации государственных гражданских служащих, прежде всего, упирается в отсутствие в системе законодательства Донецкой Народной Республики нормативного правового акта, направленного на регламентацию правовых, организационных и финансово-экономических основ государственной гражданской службы Донецкой Народной Республики. Положения Закона Донецкой Народной Республики от 03 апреля 2015 г. № 32-ІНС «О системе государственной службы Донецкой Народной Республики» [6] направлены на регламентацию правовых и организационных основ системы государственной службы в целом и не способны как ответить на актуальные вопросы в сфере гражданской службы, так и решить существующие в ней проблемы.

Как следствие, отсутствие в системе законодательства Закона Донецкой Народной Республики «О государственной гражданской службе» представляет собой архипроблему современной государственной гражданской службы, решение которой будет способствовать самоустранению иных проблем из неё вытекающих.

Вопросы материального и нематериального стимулирования государственных гражданских служащих являются одними из основных компонентов эффективной системы мотивации.

Сущность материального и нематериального стимулирования в системе государственной службы заключается в том, что оно направлено на побуждение служащих к определённой деятельности с помощью создания заинтересованности в достижении требуемого результата. Применение соответствующего вида стимулирования порождает инициативность служащих, то есть осознанной и намеренной творческой деятельности, проявляющейся у работника, когда есть внутренний интерес к изменению существующей ситуации к лучшему.

Анализ исследований в сфере мотивации государственных гражданских служащих показывает, что материальное стимулирование является основным и решающим видом мотивации служащих [4, 11], которое выражается в денежной и натуральной форме. К денежной форме относятся денежное содержание государственных гражданских служащих, к натуральной – льготы на различные виды услуг (лечение, образование и др.), получение жилья, бесплатные путёвки и т.д.

В исследовании Щикуной Т.В. и Брусенцевой В.А. отмечается, что «любая мотивационная система должна обеспечивать достаточно

высокий уровень оплаты труда и достаточно высокий жизненный уровень служащего и членов его семьи» [13, с. 21]. Денежное содержание государственных гражданских служащих должно соотноситься на рынке труда с заработной платой работников, соответствующих специальности и квалификации коммерческого сектора, обеспечивая привлекательность государственной службы и конкурентоспособность государства как работодателя.

Шарин В.И. отмечает, что низкая оплата труда гражданских служащих не может служить стимулом эффективной деятельности чиновника, но именно заработная плата является единственным источником дохода в силу установленных законодательством ограничений и запретов. Материальная стимуляция в настоящее время не может служить основным мотивом эффективной деятельности государственного служащего, так как заработная плата не соотносится с оплатой труда аналогичного уровня вне государственной службы и не может эффективно применяться руководителями как мера стимулирования труда ввиду их нормативной регламентации и незначительности размеров [12, с. 65].

Данные утверждения отражают суть проблемы материального стимулирования гражданских служащих в Донецкой Народной Республике. Однако, учитывая существующие политические условия, а также финансовые возможности Донецкой Народной Республики, пересмотр и совершенствование существующей системы материальных стимулов, равно как и создание новой, способной оказывать положительный эффект на производительность и результативность труда государственных гражданских служащих, на наш взгляд, пока невозможно.

Обобщая проводимые исследования, Васильева Е.А. отметила, что ввиду низкой оплаты труда государственные служащие в наибольшей степени ориентированы не на материальные стимулы, а на статусные. Основным фактором, обеспечивающим привлекательность государственной службы как места работы, является высокий социальный статус и возможность получения доступа к социальным сетям, недоступным вне властных структур [5, с. 30].

Так, сложившиеся обстоятельства, а также ряд иных объективных причин предусматривают необходимость разработки с последующим практическим применением комплекса нематериальных стимулов.

Нематериальное стимулирование – это комплекс мероприятий, ориентированных на улучшение психологической обстановки в коллективе, увеличение работоспособности, привлечение и удержание высококвалифицированных специалистов [1, с. 135]. Данный вид

стимулирования оказывает материальное, но не монетарное воздействие на служащего, раскрывая профессиональный потенциал служащего.

Шарин В.И. отмечает, что институт морального (нематериального) стимулирования государственных служащих практически не действует, если относительно низок размер оплаты труда [12, с. 63].

С данным утверждением нельзя полностью согласиться, так как в условиях, где эффективное материальное стимулирование невозможно по объективным причинам, а нематериальное стимулирование является единственным способом мотивирования работников, умело выстроенная, с учётом потребностей, интересов и ценностей служащих система таких стимулов является выходом, повышающим производительность, результативность, качество и эффективность труда гражданских служащих.

Следует отметить, что методов нематериального стимулирования значительно больше, нежели материального, что предполагает вариативность при создании эффективной системы мотивации.

В табл. 1 представлены наиболее распространённые методы материального и нематериального стимулирования, применяемые в Российской Федерации и за рубежом.

Таблица 1

Методы материального и нематериального стимулирования

Методы материального стимулирования	Методы нематериального стимулирования
Денежное содержание	Создание необходимых условий для высокопроизводительного труда
Ежемесячные надбавки к должностному окладу за квалификационный разряд	Расширение полномочий или предоставление автономии при решении определённых задач
Надбавки за особые условия государственной службы	Карьерный рост
Надбавки за выслугу лет	Доставка к месту работы
Премии по результатам работы и др.	Бесплатные спортивные и культурные мероприятия
	Различного рода награды, грамоты, поощрения
	Организационное стимулирование
	Профессиональное стимулирование и др.
	Улучшение отношений в коллективе
	Проведение мотивирующих совещаний
	Привлечение работников к принятию решений
	Морально-психологическое стимулирование и др.

Считаем необходимым отметить, что в арсенале работодателя находятся не только позитивные методы стимулирования, но и

негативные (санкции). При этом важно, чтобы они были справедливы, аргументированы и незамедлительны.

Стоит учитывать, что формирование системы стимулирования труда требует индивидуального подхода, так как формы и методы нематериального стимулирования не могут быть универсальными для всех организаций, здесь важно исходить из особенностей решаемых организацией задач, специфики её персонала.

В связи с чем разработке и внедрению систем мотивации гражданских служащих с соответствующими методами стимулирования труда должны предшествовать социологические исследования, направленные на выявление наиболее приоритетных областей мотивирования, а также потребностей, интересов и ценностей как потенциальных служащих, так и состоявшихся.

Кроме того, для качественного изменения ситуации в секторе государственной службы Донецкой Народной Республики стоит обратить внимание на отсутствие необходимой научно-методической базы и должной организации, что предполагает целесообразность создания органа по управлению государственной службой.

Барабашев А.Г. и Прокофьев В.Н. отмечают, что образование органа по управлению государственной службой существенным образом могло бы повысить качество и оперативность разработки необходимых проектов правовых актов в данной области, решая многие концептуально и законодательно неурегулированные вопросы. Кроме того, данная структура могла бы выступить своеобразным административным и правовым арбитром в обеспечении принципов системности, единообразия и унификации видов государственной службы на практике [3, с. 22].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Резюмируя вышеизложенное, очевидно, что вопрос мотивации гражданских служащих Донецкой Народной Республики является сложным и многогранным. Однако отсутствие основного закона, регулирующего основы гражданской службы, является основной проблемой современной государственной гражданской службы, в связи с чем создание необходимой нормативно-правовой базы представляет собой первоочередную задачу, решением которой должен озадачиться законодатель Донецкой Народной Республики. Также стоит обратить внимание на необходимость проведения ряда социологических исследований в сфере государственной гражданской службы, так как с целью полного раскрытия профессионального потенциала гражданских служащих, а также реализации ими функций государства с полной

самоотдачей необходимо создание особой среды (условий), охватывающей все их потребности, интересы и ценности.

Исследование проблем материального и нематериального стимулирования труда гражданских служащих Донецкой Народной Республики указывает на актуальность вопроса переоценки и пересмотра используемых методов мотивации с целью обнаружения более эффективных. Так, в современных условиях материальные методы мотивации, ввиду названных причин, являются неэффективными, в свою очередь нематериальное стимулирование в сфере государственной гражданской службы хоть и не получило должного развития, однако в современных условиях обладает огромным потенциалом.

Система правильно подобранных нематериальных стимулов позволит устранить слабые стороны существующей системы мотивации гражданских служащих в Донецкой Народной Республике, а также не требует существенных затрат бюджетных средств.

Дальнейших исследований требуют вопросы социальной защиты государственных гражданских служащих Донецкой Народной Республики, моделирования новой системы материального стимулирования, анализ причин и последствий демотивации государственных служащих.

Завершить исследование считаем необходимым словами группы авторов, отмечающих следующее: «отечественная и зарубежная практика однозначно свидетельствует: если в организациях не ведётся планомерная работа в области управления трудовой мотивацией, то рассчитывать на эффективную деятельность в текущем и долгосрочном периодах бессмысленно» [4, с. 5].

Список использованных источников

1. Агафонова М.С. Мотивация деятельности в менеджменте / М.С. Агафонова, И.Н. Свиридова // Современные наукоёмкие технологии. – 2014. – № 7-2. – С. 135.

2. Алексеенко Л.В. Построение мотивации государственных служащих: мода или необходимость / Л.В. Алексеенко // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2014. – Вып. № 4. – С. 94-98.

3. Барабашев А.Г. Создание органа по управлению государственной службой как инструмента унификации правового регулирования видов и уровней государственной службы / А.Г. Барабашев, В.Н. Прокофьев // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 2. – С. 7-28.

4. Бекмурзиева Х.М. Мотивация деятельности государственных гражданских служащих как средство повышения эффективности государственной гражданской службы / Х.М. Бекмурзиева // Государственное и муниципальное управление. – 2018. – № 4 (22). – С. 4-9.

5. Васильева Е.А. К вопросу о мотивации государственных служащих: социологический анализ / Е.А. Васильева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 1 (33). – С. 25-33.

6. О системе государственной службы Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 03 апреля 2015 г. № 32-ІНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-gos-sluzhbe/>.

7. Зинченко Г.П. Мотивационные стратегии государственных служащих / Г.П. Зинченко, Я.Г. Зинченко // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2015. – № 1. – С. 9-15.

8. Кашапов М.М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций: краткий словарь / М.М. Кашапов. – М.: Ярославль, 2003.

9. Кодекс законов о труде Украины от 10.12.1971 (ред. от 01.04.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/322-08/ed20140401>.

10. Литвинюк А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика: учебное пособие / А.А. Литвинюк. – М.: Юрайт, 2014. – 400 с.

11. Пилюгина Т.А. Факторы стимулирования профессиональной деятельности государственных служащих как средство повышения эффективности государственной службы / Т.А. Пилюгина, О.В. Киселёва // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – Вып. № 40. – С. 32-40.

12. Шарин В.И. Проблемы формирования мотивации в системе государственной гражданской службы Российской Федерации / В.И. Шарин // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 3 (53). – С. 62-68.

13. Щукина Т.В. Проблемы формирования и модернизации материального стимулирования в системе государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации / Т.В. Щукина, В.А. Брусенцева // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 20-25.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Иванина Е.А.,

*канд. экон. наук, доцент кафедры теории управления
и государственного администрирования
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;*

Долженко А.Г.,

*магистрант кафедры теории управления
и государственного администрирования
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

В статье рассмотрен вопрос развития социального партнёрства как одного из способов обеспечения рынка труда высококвалифицированными специалистами. Решение такой проблемы – это сложный процесс, который требует экономической, социальной и политической готовности общества. Социальное партнёрство в сфере образования должно способствовать улучшению взаимодействия между образовательными учреждениями и органами власти, органами службы занятости, коммерческими предприятиями и другими заинтересованными партнёрами, направленное на максимальное согласование интересов всех участников данного процесса.

Ключевые слова: *сфера образования, образовательное учреждение, социальное партнёрство, социальное взаимодействие, социальное партнёрство в сфере образования, проблемы социального партнёрства, развитие социального партнёрства.*

The article deals with the development of social partnership as one of the ways to provide the labor market with highly qualified specialists. Solving such a problem is a complex process that requires the economic, social and political readiness of society. Social partnership in the field of education should help to improve interaction between educational institutions and authorities, employment agencies, commercial enterprises and other interested partners, aimed at maximum coordination of the interests of all participants in this process.

Keywords: *education sector, educational institution, social partnership, social interaction, social partnership in education, problems of social partnership, development of social partnership.*

Постановка задачи. Образование является одним из факторов социальной стабильности, основой экономического развития общества, источником интеллектуального и духовного потенциала населения. С ростом образовательных потребностей населения повышается количество желающих получить высшее, специальное, дополнительное образование, в связи с этим увеличивается количество образовательных учреждений разного типа, обновляются содержание и методы

образования, учитываются индивидуальные запросы и возможности обучающихся. Предъявляются особые требования к качеству образования, что делает актуальным развитие данной сферы как открытой системы.

Именно открытость образования кроме доступности предполагает привлечение в процесс развития партнёров, которыми являются различные социальные группы. Социальными партнёрами выступают индивидуальные и коллективные субъекты, способные поддержать сферу образования в решении реальных проблем становления и развития её системы [4, с. 11].

Как показывает мировой опыт, для достижения согласия в обществе и повышения эффективности развития любой сферы деятельности необходимо сотрудничество всех секторов общества.

Во все времена учебные учреждения были и остаются центрами формирования и развития интеллектуального потенциала общества, они играли и играют важную роль в взаимодействия образовательных, научных, культурных и других, связанных с образованием, общественных и государственных структур.

Анализ последних исследований и публикаций. Результаты исследования, посвящённых социальному партнёрству в сфере образования, представлены в работах: Романова О.В. [1], Балашова А.М., Фаттахова Н.И. [2-3], Грома С.Д. [4], Рашидова А.И. [5], Егорова М.И., Гордеева К.С., Жидкова А.А., Кокарева М.Е., Пасечника А.С. [6], Цквитарии Т.А. [7], Бабич Е.О. [8]. Социальное партнёрство связано с развитием демократии, поэтому оно является относительно новым явлением в общественной практике. Следовательно, данной сфере уделено немало научной разработанности, но вместе с тем остаются нерешённые вопросы.

Актуальность исследуемой проблемы. Для повышения качества профессионального образования в соответствии с потребностями рынка труда необходимо развитие социального партнёрства в сфере образования как одного из консолидирующих факторов создания системы непрерывного целостного профессионального обучения.

Недостаточная разработка концептуальных и методологических основ социального партнёрства в сфере образования вынуждает к углублённому изучению данной проблемы.

Задача исследования – сформулировать направления развития социального партнёрства в сфере образования.

Изложение основного материала исследования. Социальное партнёрство в образовательной сфере – ведущий механизм достижения качества образования, особое взаимодействие образовательных

учреждений с субъектами и социальными институтами, государственными учреждениями, общественными органами, направленная на согласование, реализацию интересов всех участников этого процесса и достижение образовательной цели.

Социальное партнёрство может стать эффективным инструментом согласования интересов, возможностей различных субъектов для решения актуальных проблем в общественных и образовательных областях.

Его следует рассматривать в контексте эффективного сотрудничества всех общественных секторов с целью развития системы образования, создание благоприятных условий для различных видов образования, а также самообразования.

Участниками социального партнёрства в сфере образования являются:

работодатели как представители интересов экономики и социальной сферы (предприятия, организации, учреждения разных форм собственности и подчинения, объединения промышленников и предпринимателей, профессиональные ассоциации работодателей);

органы управления:

главные управления облгосадминистрации: экономики, агропромышленного развития, труда и социальной защиты населения, управления образования и науки, областные, городские и районные центры занятости, торгово-промышленная палата;

общественные объединения и организации;

профессиональные союзы, ассоциации наёмных работников;

индивидуальные потребители образовательных услуг;

ученики, их родители, безработные граждане и физические лица;

профессионально-технические учебные заведения государственной и других форм собственности.

На сегодняшний день в образовательной сфере качественно различают три вида социального партнёрства:

партнёрство между социальными группами данной профессиональной общности внутри сферы образования;

партнёрство, в которое вступают работники сферы образования с представителями других сфер общества;

партнёрство, которое инициирует систему высшего образования как особую сферу социальной жизни, делая вклад в становление общества [5, с. 31].

Последний вид социального партнёрства является наиболее значимым, поскольку позволяет изменять, проектировать, апробировать и устанавливать новые общественно значимые функции системы

образования. При этом в каждой ситуации в процесс социального взаимодействия включаются различные субъекты социальной сферы и представители бизнеса.

Указанные виды социального партнёрства представляют собой сложный и многообразный способ организации совместной всесторонней деятельности участников образовательного процесса и сообщества, способствуют их сотрудничеству в управленческой, научной и организационной деятельности.

Социальное партнёрство является итогом эффективного сотрудничества заинтересованных сторон. Его результат зависит, прежде всего, от целенаправленной и систематической работы всех субъектов образования по привлечению работодателей, предприятий, органов власти, высших учебных заведений, общественных организаций к совместной деятельности с целью подготовки высококвалифицированных кадров и создания современной инфраструктуры обучения [6, с. 72].

Можно выделить следующие правила успешного партнёрства:

существование органа или специальной структуры, которая будет заниматься эффективным поддержанием и развитием партнёрства (комитет, совет, секретариат, межсекторная рабочая группа и т.д);

единство видения общих целей, определение чётких, продуманных и обсуждённых всеми партнёрами задач;

использование сильных сторон каждого из партнёров для успешной реализации плана совместных действий;

наличие письменной договорённости между партнёрами (соглашения, или договора);

чёткое определение ролей и обязанностей партнёров;

прозрачность в распределении ресурсов;

доступность отчётности для всех участников партнёрского взаимодействия;

использование инновационных технологий общения и наличие непрерывного диалога между партнёрами;

разработка системы мониторинга и оценки достижений, полученных в результате партнёрского взаимодействия;

качественное осуществление менеджмента совместных проектов и программ, представления этих процессов участникам и широкой общественности.

Рекомендуется работать с наименьшим, насколько это возможно, количеством партнёров, однако с самыми важными из них. Для определения таких партнеров можно воспользоваться правилом 20/80,

то есть определить 20% партнёров, влияние которых для достижения целей гарантированно обеспечит 80% их достижения.

Самое важное, чтобы все партнёры приняли определённые принципы и правила и согласились соблюдать их.

Однако важно отметить, что успех партнёрства зависит и от внешних факторов, которые нужно учитывать. Эти факторы косвенно влияют на деятельность в рамках партнёрства.

Основными проблемными вопросами, подлежащими решению посредством социального партнёрства в сфере образования, являются:

согласование потребностей учебных заведений и рынка труда;

своевременная адаптация требований к профессиональной подготовке кадров, в соответствии с техническим прогрессом. Требуется оперативный учёт как этих изменений, так и соответствующих требований к компетентности кадров;

разработка профессиональных стандартов;

обоснованность прогнозов потребности в специалистах, т.к. образование – это длительный процесс; сегодня готовятся кадры для работы в будущем;

согласование интересов общества и рынка при выработке политики кадровой обеспеченности;

разработка программ взаимодействия образовательных учреждений и государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, т.к. базой для профессиональной подготовки является общее образование. Взаимоотношения между общим и профессиональным образованием тоже есть часть проблемы, которую должно решать социальное партнёрство;

процесс становления и внедрения социального партнёрства в образовательной сфере должен базироваться на комплексных философских, социологических, экономических, психолого-педагогических исследованиях с учётом современных и перспективных общественных потребностей их внедрения.

На сегодняшний день основными проблемами социального партнёрства в сфере образования являются:

инертность мышления многих руководителей предприятий и их нежелание вкладывать средства на развитие образовательной сферы;

отсутствие законодательной базы по вопросам формирования регионально-ориентированной системы образования путём её децентрализации на основе социального партнёрства;

слабая мотивация многих образовательных учреждений относительно понимания интересов своих партнёров, в частности,

изучение квалификационных требований работодателей к работникам, отслеживание изменений в структуре профессий.

Развитие социального партнёрства имеет несколько особенностей, связанных с трансформацией его принципов. На стадии формирования рыночных отношений социальное партнёрство может соотноситься с принципом «обязательности», когда государство является своеобразным гарантом формирования и реализации партнёрских отношений. В меру развития экономической системы и демократизации партнёрских отношений необходимость соблюдения принципа «обязательности» постепенно отпадает, трансформируясь в принцип «достаточности», то есть социальное партнёрство между взаимодействующими субъектами должно быть достаточным для обеспечения процесса социально-экономического развития, а не ограничивать или сдерживать его. В свою очередь, принцип «достаточности» может превратиться в принцип «обусловленности», когда партнёрские отношения между субъектами будут законодательно закреплены, механизмы их взаимодействия налажены с учётом необходимости развития под влиянием экономических, социальных и политических отношений. Таким образом, понимание процесса развития социального партнёрства создаёт предпосылки для определения методов формирования и реализации подобных партнёрских отношений.

Для развития системы социального партнёрства в сфере образования должны быть представлены такие позиции, как:

активизация и повышение эффективности государственных функций в организации социального партнёрства как собственника, работодателя, законодателя, арбитра (посредника), координатора, гаранта соблюдения законов;

поддержка со стороны государства;

повышение осведомлённости широких масс общества о социальном партнёрстве;

социальные гарантии участникам социального партнёрства;

приведение социально-нормативной базы в соответствие с нормами международного права;

предоставление налоговых льгот работодателям, принимающим участие в социальном партнёрстве;

государственные субсидии работодателям, создающим дополнительные учебные места для производственного обучения и обучения на рабочем месте;

привлечение работодателей к процедурам оценки качества профессионального образования и разработке основных образовательных программ;

согласование с заинтересованными сторонами трудовых балансов экономики региона;

создание условий для формирования реальной конкурентной среды для всех без исключения образовательных учреждений, независимо от их формы собственности и административной подчинённости;

создание и развитие социально-экономических и правовых институтов, обеспечивающих реализацию социально-партнёрских отношений;

эффективное привлечение средств для развития образовательных учреждений;

введение новых профессий по заявкам предприятий-партнёров, их участие в создании соответствующей учебно-материальной базы;

осуществление образовательными учреждениями профориентационной работы согласно приоритетам государственной экономической и социальной политики, мирового опыта, усиления конкурентоспособности национального рынка труда;

участие социальных партнёров в организации и проведении заседаний за круглыми столами, семинаров-тренингов, методических семинаров для представителей органов исполнительной власти, директоров образовательных учреждений, региональных центров занятости, работодателей, на которых рассматривать актуальные вопросы увеличения объёмов предоставления групповых и индивидуальных профориентационных услуг, информировать о состоянии рынка труда;

систематическое информирование населения через средства массовой информации (газеты, радио, телевидение) о состоянии и перспективах развития рынка труда [7, 8].

На основании исследований западноевропейских специалистов выделяют несколько параметров, от которых зависит устойчивость и социальная эффективность систем партнёрства:

образовательное учреждение имеет определённую степень свободы в развитии осуществляемого в нём учебного плана;

самостоятельный выбор участников системы социального партнёрства;

разнообразие образовательных учреждений является условием и следствием свободы выбора, а также важным стимулом для совершенствования их деятельности;

способность образовательных учреждений к выработке собственной политики должна быть достаточно развитой именно для

того, чтобы они были в состоянии использовать возможности партнёрства, опереться на общественные организации;

финансирование образовательных учреждений должно гарантировать, что они в состоянии принимать решения и имеют определённую свободу в соответствии со своей программой развития и потребностями [6, с. 9].

Для того чтобы все эти составляющие имели место в реальной практике, государству необходимо стать равноправным партнёром социально-трудовых отношений. Кроме того, всем участникам социального партнёрства необходимо взять на себя необходимую долю ответственности за конкурентоспособность системы образования, её соответствие международным стандартам и требованиям.

Выводы по данному исследованию. Итак, социальное партнёрство в сфере образования рассматривается как совместное участие государственных учреждений, общественных организаций, бизнеса, отдельных лиц в деятельности, направленной на развитие системы образования.

Развитие социального партнёрства в современных социально-экономических условиях – достаточно длительный и сложный процесс, который зависит от целого ряда субъективных и объективных причин (состояния экономики, социальной обстановки, политической стабильности готовности включиться в него органов власти и субъектов хозяйствования, желания и возможности руководителей учебных заведений). Результативность и эффективность работы образовательного учреждения с социальными партнёрами определяется степенью реализации его интересов, заключающихся, прежде всего, в подготовке высококвалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда, и оценивается по показателям выполнения своей основной социальной функции. Таким образом, социальное партнёрство в сфере образования станет эффективным в том случае, когда все участники данного процесса будут работать вместе, осознавая его выгоду для всех заинтересованных лиц и общества в целом.

Список использованных источников

1. Романова О.В. Кластерная модель организации социального партнёрства в муниципальной сфере образования / О.В. Романова // Траектория науки. – 2016. – № 3 (8). – 21 с.

2. Балашов А.М. Социальное партнёрство – основа эффективного взаимодействия профессиональных образовательных учреждений, бизнеса и государства в современных условиях /

А.М. Балашов, Н.И. Фаттахова // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 4. – 268 с.

3. Балашов А.М. Социальное партнёрство в системе профессионального образования как один из инновационных подходов к повышению качества подготовки специалистов / А.М. Балашов, Н.И. Фаттахова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 10-2 (88). – 102 с.

4. Гром С.Д. Социальное партнёрство в сфере образования / С.Д. Гром, И.И. Шульга // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сб. ст. по матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. № 9 (13). – Новосибирск: СибАК, 2018. – 56 с.

5. Рашидова А.И. Социальное партнёрство в профессиональном образовании / А.И. Рашидова // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2012. – № 2. – 213 с.

6. Егорова М.И. Модели социального партнёрства в сфере образования / М.И. Егорова, К.С. Гордеев, А.А. Жидков, М.Е. Кокарева, А.С. Пасечник // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 2. – 143 с.

7. Цквитария Т.А. Социальное партнёрство как фактор развития непрерывного образования / Т.А. Цквитария // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – №4. – 7 с.

8. Бабич Е.О. Социальное партнерство как основа непрерывного образования за рубежом / Е.О. Бабич // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 6-4 (37). – 84 с.

УДК 332.1

ИНСТРУМЕНТЫ СГЛАЖИВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ

Кириенко О.Э.,

*канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента непроеизводственной сферы
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

В статье исследованы факторы неравномерного развития территорий, дано авторское определение понятия «пространственная поляризация», определены и классифицированы инструменты, элементный состав механизма сглаживания пространственной поляризации, предложен

инструментарий сглаживания пространственной поляризации для использования в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: *пространственная поляризация, экономика региона, социально-экономическое развитие, инфраструктура, факторы, инструменты, механизмы, сглаживание пространственной поляризации.*

The article explores the factors of uneven development of territories, gives an author's definition of the concept of «spatial polarization», identifies and classifies the tools, the elemental composition of the mechanism for smoothing spatial polarization, proposes tools for smoothing spatial polarization for use in the Donetsk People's Republic.

Keywords: *spatial polarization, regional economy, socio-economic development, infrastructure, factors, tools, mechanisms, smoothing spatial polarization.*

Постановка задачи. Важнейшая задача современного этапа социально-экономического развития в регионах заключается в обеспечении устойчивого экономического роста как основы повышения уровня и качества жизни населения. Данная задача требует динамичного и сбалансированного развития всех структурных составляющих региональной системы, включая региональную инфраструктуру, которая играет важную роль в расширении перспектив социально-экономического развития регионов.

Развитие территорий зависит от ряда факторов. Основными факторами, обуславливающими современное состояние пространственной структуры региональной экономики, являются: природно-климатические условия региона, обеспеченность природными ресурсами, демографическая ситуация, состояние инфраструктуры, особенности исторического развития. Под влиянием совокупности факторов процессы развития территорий могут ускоряться или, наоборот, замедляться, что становится причиной неравномерности их развития.

Существующие диспропорции в социально-экономическом развитии регионов не способствуют эффективному межрегиональному сотрудничеству, ограничивают темпы роста национальной экономики и обостряют социальные проблемы в неблагоприятных регионах.

Анализ последних исследований и публикаций. Различным аспектам неравномерности экономического развития посвящали труды экономисты-классики А. Смит, Д. Рикардо и др. Проблематика пространственных особенностей функционирования и развития экономики исследуется в работах современных авторов: А.В. Боговиза, М.В. Аликаева, А.Н. Герасимова, Е.И. Громова, С.А. Левченко, Л.М. Позднякова, Л.Р. Беденкова, В.Е. Селиверстова, С.Л. Суспицына, А.А. Зиновьевой и других.

Изучению международного опыта управления региональной пространственной поляризацией посвящены исследования: Е.А. Остапенко, В.Н. Лексина, Е.В. Уваровой, А.Ф. Файрушина. Вопросы регионального выравнивания рассматриваются А.В. Ртищевым, С.В. Егоровой, Г.Г. Муфтиевым. Инструменты сглаживания пространственной поляризации изучают М.Б. Бородовский, Н.А. Николаева, Е.Г. Вдовкина, А.О. Рамазанова и другие.

Вместе с тем, как показывает анализ литературы, несмотря на многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов по обозначенным проблемам, недостаточно исследованным остаётся механизм управления пространственной поляризацией в рамках отдельного региона и его элементы.

Актуальность. В современных условиях задача эффективного применения новых и существующих инструментов сбалансированного пространственного развития становится более актуальной вследствие усиления поляризационных явлений в социально-экономическом развитии регионов многих стран. В Донецкой Народной Республике, несмотря на её небольшую территорию, данные проблемы также имеют место и требуют своего разрешения.

Комплексная работа Министерства экономического развития по выявлению актуальных тенденций развития городов и районов Республики позволила выявить «дисбаланс между растущими запросами жителей и хозяйствующих субъектов к качеству среды обитания и её реальному состоянию, характеризующемуся невозможностью в полной мере удовлетворить эти потребности. Как следствие, такой дисбаланс влечёт за собой демографические изменения» [12].

Цель статьи: систематизация новых и уже существующих инструментов сбалансированного пространственного социально-экономического развития регионов как одного из важных элементов механизма сглаживания пространственной поляризации с целью повышения эффективности их применения.

Изложение основного материала исследования. В силу разных причин имеет место неравномерное развитие территорий, которое в экономической литературе чаще всего именуется «пространственной поляризацией». При этом достаточно часто для характеристики одного и того же явления используются также такие термины, как «пространственная асимметрия», «пространственные диспропорции», «территориальная дифференциация», «пространственное неравенство», что вызывает некоторую путаницу в научных дефинициях. Кроме

использования различных терминов, имеет место различное толкование понятия. Так, например, А.А. Зиновьева под пространственной поляризацией предлагает понимать «универсальный феномен региональной экономики, представляющий собой совокупность объективных и субъективных факторов, приводящих к чрезмерной территориальной неравномерности в ресурсной обеспеченности, способах и результатах экономической активности» [6].

«Пространственная экономическая поляризация, – считает А.Ф. Файрушин, – это возникшая вследствие процесса перераспределения экономических ресурсов, доходов и расходов неравномерность социально-экономического развития территории, выражающаяся в разных уровнях социально-экономического развития её регионов» [15].

Особенности социально-экономической поляризации в условиях дотационного региона подчёркнуты в определении, данном Д.А. Карашаевой. Это, считает автор, «длительное во времени и устойчивое по направленности выделение центра (полюса) на фоне прилегающей периферии, вследствие объективной и субъективной (структурной и функциональной) асимметрии на данной территории, выраженное в дифференциации территории по её социально-экономическим параметрам» [7].

В данных определениях нет противоречий, в них отражены три аспекта: суть происходящих процессов, причины и последствия. Обобщив мнения различных авторов, под пространственной поляризацией предлагаем понимать дифференциацию регионов по социально-экономическому уровню развития, происходящую под воздействием объективных и субъективных факторов, и приводящую к диспропорциям в развитии территории, устранение которых предполагает участие государства в форме поддержки «проблемных» территорий.

В экономической литературе проблемными регионами называют такие регионы, которые не могут самостоятельно решить проблемы своего развития. Если проблемы носят долговременный характер, то регион характеризуется как отсталый.

На пространственную поляризацию регионов оказывают влияние объективные и субъективные факторы. К объективным факторам относят: природно-географические, социально-демографические особенности регионов страны, обеспеченность экономического развития ресурсами, производственная специализация территории, степень её экономической самостоятельности. Субъективные факторы усиливают пространственную поляризацию, к ним относят: факторы

институциональной, инновационной, инфраструктурной и функционально-организационной направленности.

К основным факторам, влияющим на развитие диспропорций в развитии регионов, можно отнести:

- масштабы государственной поддержки отдельных регионов;
- уровень достигнутого экономического развития;
- темпы роста валового регионального продукта;
- миграционные процессы;
- занятость населения в базовых и обслуживающих отраслях;
- структурная неравномерность региональной промышленности;
- неоднородность бюджетных полномочий и бюджетного финансирования;
- уровень развития инфраструктурных отраслей;
- различия в региональной социально-экономической политике.

Проблемы пространственной поляризации решаются посредством создания «точек роста» и выравнивания социально-экономического положения регионов. В связи с этим возникает потребность в разработке и применении «специфических выравнивающих механизмов, особенно в период реформирования местного самоуправления» [13].

Сглаживание пространственной поляризации региона, по мнению А.О. Рамазановой, является «процессом, отражающим качественный уровень управления территорией, взаимодействия институтов государственной власти и местного самоуправления, влияющим на распределение экономических ресурсов по территории субъекта» [13].

Механизм сглаживания социально-экономической поляризации в регионе одни авторы рассматривают как процесс, другие – как совокупность различных элементов, без которых невозможно «запустить» этот механизм. По утверждению авторов монографии [1], под механизмом сглаживания социально-экономической поляризации нужно понимать «совокупность средств (инструментов, факторов, аттракторов, детерминант, регуляторов), с помощью которых сглаживается, уменьшается или регулируется социально-экономическая поляризованность внутри региона».

С.В. Егорова считает, что механизм сглаживания социально-экономической поляризации регионов представляет собой «последовательность процессов, направленных на достижение оптимальных параметров, характеризующих экономическое развитие регионов и уровень жизни населения» [4].

Согласимся с мнением и одного, и другого авторов, поскольку механизм – это процесс, который может осуществляться при наличии

определённых инструментов, ресурсов; под воздействием внешних и внутренних факторов и который направлен на достижение определённых целей с заданными параметрами (количественными и качественными).

Рассмотрим один из важнейших элементов механизма сглаживания пространственной поляризации – инструменты сглаживания. В современной литературе не существует чёткого, однозначного понимания того, что относится к таким инструментам. В основном под ними понимаются финансовые инструменты. В табл. 1 представлены мнения различных авторов о содержании инструментов сглаживания пространственной поляризации.

Таблица 1

Инструменты сглаживания пространственной поляризации

№ пор.	Автор (ы)	Виды инструментов
1	Поздняков Л.М., Беденков Л.Р., Селиверстов В.Е., Суспицын С.Л.	Весь комплекс межбюджетных отношений; система таможенных, кредитных, ценовых льгот районам; инвестирование строительства; государственные заказы
2	Масаков В.М.	Механизм финансовой поддержки и помощи между уровнями бюджетной системы; предоставление возможности заимствования на финансовых рынках; предоставление права введения своих собственных налогов
3	Богачева О.В.	Налоговые инструменты; инструменты межбюджетной поддержки; механизмы долевого участия в налоговых доходах
4	Чепляева О.К., Миронова Л.В.	Межбюджетные отношения
5	Рамазанова А.О.	Совокупность организационно-управленческих процессов, связанных с изменением социально-экономического состояния региональной системы, направленных на снижение дифференциации в развитии муниципальных образований и способствующих повышению качества жизни населения и конкурентоспособности экономики региона
6	Бородовский М.Б.	Развитие инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки и иннограды)
7	Ртищев А.В.	Федеральные трансферты, инвестфонды, фонды региональной поддержки, бюджетно-налоговые инструменты и другие
8	Вдовкина Е.Г.	Информационные технологии
9	Николаева Н.А.	Страхование как инструмент, обеспечивающий повышение устойчивости экономики, гибкое управление индивидуальными и общими рисками и средствами отдельных граждан
10	Левченко С.А.	Налоговая, бюджетная, кредитно-денежная, торговая и социальная политики; инструменты воздействия на труд или капитал

[Составлено автором на основании источников 2;3;8;9;13;14]

Набор инструментов и методов, направленных на устранение дисбаланса в региональном развитии, разнообразен. Одним из условий их эффективного использования, на наш взгляд, является необходимость сгруппировать различные инструменты, выбрав в качестве критериев наиболее значимые признаки. При этом одни и те же инструменты могут попасть в различные классификационные группы, что обусловлено разнообразием имеющихся у них характеристик. Предлагаемая классификация (рис. 1) составлена на основе обобщения информации, приведенной в табл. 1.

В целом, инструменты сглаживания пространственной поляризации можно разделить на две основные группы: средства макроуровня и средства микроуровня. К средствам макроэкономического уровня отнесём налоговую, бюджетную, ценовую, денежно-кредитную, социальную, инфраструктурную и другие виды экономической политики, они используются, как правило, на государственном уровне для проведения политики центральных органов власти по отношению к регионам. Инструменты микроуровня более мобильны, они определяются в зависимости от объекта воздействия: труд или капитал.

К политике воздействия на труд, как считает С.А. Левченко, можно отнести: переориентацию труда на региональном уровне, пространственное перемещение, повышение эффективности рынков труда, средств производства, готовой продукции. К инструментам воздействия на капитал следует отнести налоги и субсидии, повышение эффективности рынка капиталов, повышение эффективности управления фирмами и административный контроль над деятельностью предприятий [8].

Инструменты могут также классифицироваться в зависимости от выбора направлений воздействия: внутренние и внешние; степени воздействия: прямые и косвенные; содержанию: экономические, институциональные и политические.

Среди инструментов сглаживания пространственной поляризации авторами выделены те из них, которые давно и успешно используются в разных странах, а также – сравнительно новые или редко используемые (но не менее эффективные). К последним можно отнести информационные технологии [3], которые позволяют увеличить объём, ассортимент, качество и доступность предоставляемых государственных услуг, упрощают процедуры их получения, дают возможность оперативно получать информацию о деятельности органов государственной власти, делая её более открытой; обеспечивают эффективный межрегиональный обмен информацией.



Инструменты, применяемые в рамках определённых политик:

денежно-кредитной – трансферты, процентные ставки, ценовые льготы, инвестфонды, инвестиции;
 политики стимулирования капитала: субсидии, налоги, административный контроль;
 политики стимулирования занятости – миграция населения между секторами региональной экономики;
 налоговой политики – налоговые ставки, социальные пособия, подоходный налог, другие виды налогов;
 инфраструктурной политики – инфраструктурные проекты.
 Общие: информационные технологии, инновации, страхование

Рис. 1. Классификация инструментов сглаживания пространственной поляризации (составлено автором)

Реализация инфраструктурных проектов обеспечивает появление новых рабочих мест, приток налогов в местную казну, что, как следствие, влечёт за собой повышение качества жизни в регионе и увеличение темпов экономического роста [2].

К традиционным относят инструменты налоговой политики. Применение дифференцированной налоговой нагрузки позволяет

ослабить объём налоговых сборов в отраслях приоритетного развития, гибко реагировать на изменения внешней среды, проводить широкую инвестиционную политику; ликвидировать неравномерное развитие регионов страны; создавать привлекательный налоговый климат, выстраивая деловые, основанные на доверии, правила взаимодействия частного бизнеса и государства в налоговой сфере [11].

Использование совокупности различных инструментов сглаживания пространственной поляризации позволяет активизировать предпринимательскую деятельность, являющуюся важным фактором экономического роста. Развитие предпринимательства, в свою очередь, способствует развитию конкуренции, стимулирует инновационную деятельность и воспроизводство профессионально-квалификационного потенциала региона.

Эффективная система государственного управления пространственной поляризацией – это «одно из условий повышения конкурентных позиций страны на мировой экономической арене, и создание равновесной экономической системы, обеспечивающей равные социальные и экономические возможности территорий» [14]. Региональная политика развития территорий должна носить системный характер, что предполагает необходимость разработки региональной стратегии социально-экономического развития.

Разработка программы сглаживания пространственной поляризации региона должна включать следующие этапы:

выбор показателей (критериев) для сравнения регионов по уровню их социально-экономического развития;

проведение анализа регионов на основе выбранных критериев с целью выявления диспропорций и неиспользованных возможностей экономического роста и преобразований в социальной сфере;

обоснование вариантов стратегии социально-экономического развития регионов;

разработка программ развития, включающих конкретные мероприятия, исполнителей, сроки выполнения, ожидаемый результат;

поддержание оптимального уровня развития регионов.

В Донецкой Народной Республике заложена правовая основа системы стратегического планирования. Так, в 2015 г. были приняты Закон «О республиканских программах» [10] и «Порядок разработки и реализации республиканских программ Донецкой Народной Республики», утверждённый Постановлением Совета Министров ДНР от 17.12.2016 г. № 13-2, разработан проект Закона «О системе стратегического планирования».

Программно-целевое планирование позволяет обеспечить прозрачность расходования бюджетных средств, сделать акцент на управлении результатами, а не бюджетными затратами, т.е. ресурсы распределяются в зависимости от достигнутых (запланированных) результатов, направленных на выполнение экономических и социальных задач.

Важнейшую роль в системе стратегического планирования, определения приоритетов развития играют Программы восстановления и развития экономики и социальной сферы, разрабатываемые на местных уровнях. Они являются индикаторами текущего экономического положения, как отдельных административно-территориальных единиц, так и государства в целом.

В условиях структурных преобразований в экономике важно определить ключевые точки, на которые будет опираться процесс формирования новых отношений; необходимо учитывать ограниченность ресурсов экономики, которые должны использоваться с максимальной эффективностью, не допуская их распыления. Отсюда вытекает «целесообразность применения принципа децентрализованной концентрации, который лежит в основе формирования стратегии «точек роста» и который позволяет определить структуру инструментария управления процессом сглаживания пространственной поляризации на уровне региона» [2].

Приоритетами в государственной политике по сглаживанию пространственной поляризации должны быть:

развитие инфраструктуры, обеспечивающей равный доступ населения к социально значимым услугам;

содействие росту мобильности населения;

формирование внутренних источников развития и поддержка конкурентоспособных преимуществ, способных обеспечить более быстрый рост экономики;

формирование среды, стимулирующей инновации и развитие;

налаживание системы взаимодействия «власть – бизнес – население» при решении территориальных проблем [12].

Выводы. В условиях, сложившихся сегодня в Донецкой Народной Республике, наиболее действенными инструментами социально-экономического развития и решения проблем неравномерности развития отдельных её территорий должны стать:

государственно-частное партнёрство в области финансирования приоритетных проектов;

бюджетное финансирование, которое должно быть направлено на решение проблем социальной сферы;

дополнительное финансирование (фонд региональной поддержки, инвестиционный фонд);

перераспределительные процессы, включая механизмы налогообложения;

инфраструктурное развитие.

Органы регионального управления, выражающие интересы населения своего региона, в решении проблем развития территорий должны стремиться найти такие экономические решения, которые при имеющихся возможностях наилучшим образом будут способствовать повышению уровня жизни населения.

Дальнейшие исследования будут связаны с разработкой алгоритма измерения уровня социально-экономического развития для сглаживания поляризации территорий, набора показателей, отражающих основные аспекты социально-экономических процессов и позволяющих оценить экономический потенциал каждой административно-территориальной единицы.

Список использованных источников

1. Аликаева М.В. Совершенствование управления пространственной поляризацией социально-экономического развития региона: монография / М.В. Аликаева, Л.О. Асланова, Д.А. Карашаева и др. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2018. – 101 с.

2. Бородовский М.Б. Некоторые особенности развития инструментов сглаживания региональной пространственной поляризации / М.Б. Бородовский // Российское предпринимательство. – 2010. – Том 11. – № 10. – С. 124-128.

3. Вдовкина Е.Г. Об ускоренном внедрении и эффективном использовании информационных технологий как инструмента сглаживания пространственной поляризации / Е.Г. Вдовкина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 8 (94). – С. 130-133.

4. Егорова С.В. Пространственная поляризация в региональном развитии / С.В. Егорова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2010. – № 6. – С. 60-64.

5. Зиновьева А.А. Развитие регионального управления сглаживанием пространственной поляризации на основе реализации инфраструктурных проектов: автореф. дис ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Зиновьева Альфия Альбертовна; НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ». – Казань, 2012. – 23 с.

6. Зиновьева А.А. Проблемы сглаживания пространственной поляризации в экономике регионов / А.А. Зиновьева // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4 (40). – С. 256-258.

7. Карашаева Д.А. Механизм сглаживания социально-экономической поляризации в условиях дотационного региона: автореф. дис ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Карашаева Дана Аслановна, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова. – Владикавказ, 2013. – 27 с.

8. Левченко С.А. Инструменты сглаживания пространственной поляризации региональных социально-экономических систем / С.А. Левченко // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 3 (26). – С. 76-79.

9. Николаева Н.А. Страхование как инструмент сглаживания пространственной поляризации / Н.А. Николаева // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 4(18). – С. 374-377.

10. О республиканских программах: Закон ДНР; принят Постановлением Народного Совета 2 октября 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-respublikanskih-programmah/>

11. Остапенко Е.А. Зарубежный опыт управления региональной пространственной поляризацией / Е.А. Остапенко // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 5. – С. 816-830.

12. Пространственные особенности развития городов и районов Республики // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6962:prostranstvennyye-osobennosti-razvitiya-gorodov-i-rajonov-respubliki&catid=40&Itemid=665

13. Рамазанова А.О. Совершенствование инструментов сглаживания внутрирегиональной пространственной поляризации: автореф. дис ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Рамазанова Альбина Олеговна; Дагестанский государственный педагогический университет. – Махачкала, 2018. – 22 с.

14. Ртищев А.В. Пространственная поляризация регионов России и инструменты её сглаживания / А. В. Ртищев // Инновации и инвестиции. – 2013. – № 3. – С. 201-205.

15. Файрушин А.Ф. Особенности пространственной поляризации в современной России / А.Ф. Файрушин // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 2. – С. 126-128.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Суровцева А.А.,

аспирант кафедры хозяйственного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье рассмотрены вопросы экономического обеспечения формирования социального партнёрства в Донецкой Народной Республике. Выявлены особенности государственной поддержки субъектов экономики по формированию социального партнёрства в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: социальное партнёрство, экономическое обеспечение, субъекты экономики, субъекты хозяйствования.

The article considers the issues of economic support for the formation of social partnership in the Donetsk People's Republic. The features of state support of economic entities on the formation of social partnership in the Donetsk People's Republic are revealed.

Keywords: social partnership, economic support, economic entities, business entities.

Постановка задачи. Современный инструментарий государственной социально-экономической политики, который действует в высокоразвитых и во многих менее развитых странах по социальному партнёрству, на данный момент ещё не получил должного распространения в нашем государстве. Во многих странах взаимодействие предпринимателей, работников и государства позволяет эффективно решать важные социальные, экономические вопросы. Разработка концепции и программ социального партнёрства в рамках единого правового поля позволит повысить производительность выполнения функций государства, увеличить прибыль субъектов хозяйствования, а также удовлетворить материальные и духовные потребности людей, обеспечить охрану их прав и законных интересов.

Социальное партнёрство обеспечивает выбор наиболее эффективных путей использования преимуществ государственной и частной форм собственности, если достигается гармонизация отношений предпринимателей, работников и государства. В результате создаётся комбинация различных форм хозяйствования для обеспечения синергетического эффекта, в связи с чем вопрос экономического обеспечения социального партнёрства является актуальным в современных условиях для Донецкой Народной Республики.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы содержания социальной сферы общества, методологические подходы к анализу социального партнёрства исследованы в работах В.М. Баутина, Н.А. Волгина, Д.П. Гавра, И.В. Гейца, О.И. Иванова, В.Н. Киселёва, Н. Фещенко, С. Ю. Чуча, Ю.Г. Одегова, П.В. Журавлёва, А.У. Панина и др.

Исторический аспект становления социального партнёрства освещён в трудах Б.М. Генкина, Г. Мкртчяна, И. Чистякова, В.А. Михеева и др.

Институциональные основы социально-экономического партнёрства нашли отражение в трудах Гриця С.В., Иванюка А.В., Кирилушкиной И.А., Мальгина В.А., Митрохина В.И., Осипова Е.М., Пролиско С.С., Царева Д.В.

Цель статьи – изучение экономического обеспечения формирования социального партнёрства в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала. В современных условиях социально-ориентированного хозяйствования предпринимательство сталкивается с необходимостью переориентации с одноплановой модели развития (функционирование только для получения прибыли) на многоцелевую социально-ориентированную модель. Такая модель призвана сочетать экономические и социальные компоненты деятельности предприятия. Социально-ориентированная модель эффективного развития экономики Донецкой Народной Республики выступает ключевым элементом формирования у населения, работников, потребителей и органов власти доверия к субъектам хозяйствования.

Экономическое обеспечение социального партнёрства представляет собой довольно сложную систему воздействия на различные стороны деятельности субъектов хозяйствования. Учитывая это, экономический механизм реализации социального партнёрства субъектов экономики Донецкой Народной Республики необходимо рассматривать в совокупности стратегического видения общего экономического механизма на уровне государства, учитывая инструменты прямого (экономические методы, рычаги, стимулы, нормативно-правовое обеспечение) и опосредованного (социальное предпринимательство, социальные инвестиции) действия.

Эффективность обеспечения данного механизма будет достигаться при активном взаимодействии всех уровней функционирования [1, с. 140-142].

В свою очередь, на национальном уровне должен быть создан

благоприятный социально-ориентированный инвестиционный климат для стимулирования субъектов хозяйствования (льготное налогообложение, кредитование, дотации). Со стороны бизнеса необходима активизация локальной социальной ответственности, которая позволит получать государственные преференции и привлекать иностранные средства международных организаций (социальные инвестиции, гранты).

Экономический механизм обеспечения социального партнёрства зависит от формирования и развития социально-ориентированного инвестиционного климата, который непосредственно влияет на уровень жизни населения, социальную инфраструктуру, уровень образования, безработицу и тому подобное. Именно предприятия выступают регуляторами и координаторами развития жизни, ведь от их деятельности зависит благосостояние населения.

Социально-ориентированная экономика балансирует экономические принципы хозяйствования с социальными, экологическими, духовными гарантиями и справедливостью. То есть социально-ориентированная экономика на основе благоприятного инвестиционного климата создаёт необходимые условия для развития социальной ориентированности субъектов экономики (социальная политика, мотивация, энергоэффективность, экобезопасность продукции и т.п.).

Также от развития инвестиционного климата в ДНР зависит социальная ориентированность государства, ведь положительный инвестиционный климат способствует решению социальных проблем (занятость населения, прожиточный минимум, минимальная заработная плата), что позволяет обновлять и модернизировать производство, внедрять новейшие технологии, развивать различные сектора экономики.

Предприятия выбирают для себя социально-ориентированную модель развития при условии положительного инвестиционного климата, созданного в стране, то есть государство берёт на себя функцию гаранта по благоприятным условиям ведения бизнеса, обеспечивая инвестиционную привлекательность субъектов экономики (система льгот, преференций, гранты) [2, с. 177-179].

Стоит отметить, что предпринимательский сектор ДНР создаёт не только товары, но и незаменимые блага нетоварного характера (уровень жизни и благосостояние населения, развитие инфраструктуры и т.д.), что является основанием для предоставления субъектам хозяйствования надлежащей государственной поддержки.

Необходимым шагом в вопросе формирования и развития

программ социального партнёрства в ДНР должно стать их бюджетное финансирование, а именно расходы на: создание инфраструктуры, консалтинг, маркетинговые услуги, охрану окружающей среды, обучение, инспектирование продукции, развитие современной системы технических стандартов, ускорение работы по их гармонизации с международными и тому подобное.

Ежегодный совокупный показатель поддержки социального партнёрства в ДНР должен составлять как минимум 5-10% от годовой стоимости ВВП.

Такой уровень государственной поддержки социального партнёрства в условиях эффективного механизма предоставления такой поддержки предусматривает достаточные возможности для защиты отечественных субъектов хозяйствования и соответствует современным потребностям. В результате произойдёт улучшение социально-ориентированного инвестиционного климата вследствие введения стабильных и предсказуемых правил, что приведёт к росту объёма и улучшению структуры социальных инвестиций.

Дополнительное финансирование субъектов хозяйствования значительно улучшает их финансовое состояние: повышается ликвидность и платёжеспособность, а в конечном итоге – финансовые показатели деятельности, которые могут быть направлены на локальную социальную ответственность.

Социально-ориентированный инвестиционный климат, кроме государственной поддержки, зависит от его инвестиционной привлекательности, инвестиционной активности, инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков.

В последние годы ДНР закрепляет свои позиции во внешнеэкономической деятельности. В ДНР практически все государственные предприятия занимаются экспортной деятельностью: ГП «Харцызский сталепроволочный канатный завод «Силур», ГП «Снежнянскхиммаш», ГП «Донбасс-Либерти», ГП «Горловский мясокомбинат» и пр. На сегодняшний день крупные республиканские производители, такие как дочернее предприятие «ТОР», ООО «Ньютерм» уже получили коммерческие предложения и находятся на стадии подписания торговых контрактов.

На сегодняшний момент Республика имеет внешнеэкономические связи с 84 государствами, ДНР экспортирует продукцию в 15 стран мира.

Инвестиции – это гарантия развития будущего. Готовность инвесторов вкладывать средства означает их уверенность в будущем росте отрасли и её прибыльности. Итогом 2017 года стало двукратное

увеличение республиканского экспорта, и отмечается благоприятная тенденция – выход на новые рынки сбыта. ДНР увеличила количество внешнеэкономических стран-партнёров на 30%, развивая свои международные экономические отношения, способствующие повышению инвестиционной привлекательности, которая, в свою очередь, будет способствовать дополнительному притоку капитала, экономическому подъёму Республики.

Одним из направлений формирования социально-инвестиционного климата в экономике является предоставление банковских кредитов субъектам хозяйствования. К сожалению, на данный момент в Донецкой Народной Республике отсутствует полноценная финансово-кредитная система, развитый банковский сектор экономики и инвестиций. Монопольное положение Центрального Республиканского Банка в экономике ДНР стало причиной того, что в государстве отсутствуют механизмы коммерческого кредитования. Как следствие – в Республике наблюдается отсутствие кредитного механизма финансирования предприятий и домохозяйств, а также системы страхования.

Как отмечают в своей работе Шемяков А.Д. и Евтеева С.Г., «социальное страхование – это часть государственной системы социальной защиты населения, спецификой которой является страхование работающих граждан от возможного изменения материального и (или) социального положения, в том числе по независящим от них обстоятельствам» [4, с. 106-113]. Отсюда – проблемы с финансированием системы страхования – это удар по системе социальной защиты населения.

В долгосрочной перспективе сохранение текущих тенденций, наблюдаемых в финансово-кредитной системе ДНР, приведёт к невозможности расширения и развития хозяйствующих субъектов из-за отсутствия эффективной системы кредитования [3].

Указанные мероприятия должны сопровождаться государственными программами по мотивации населения начать сортировать отходы – бумагу, крышечки, батарейки, пластиковые бутылки, стекло и другое вторичное сырьё. Реализация государственных программ и предложенных мероприятий станет толчком к решению экологических проблем за счёт культурно-просветительской деятельности в области охраны окружающей природной среды, конструктивного сотрудничества с общественными движениями экологической направленности, содействию проведения целостной политики по экологическому образованию, экологическому воспитанию и пропаганде природоохранных знаний, уменьшению

эрозии почв, что является важным фактором в жизни общества.

Выводы. На основе проведенных исследований установлено, что в большинстве развитых стран государство является не только контролирующим органом, но и координатором и регулятором формирования экономических механизмов в разрезе инструментария реализации стратегии развития социального партнёрства субъектов экономики. На основе внедрения различных программ поддержки, международных грантов, налоговых стимулов и льготного кредитования формируется положительный климат осуществления социального партнёрства субъектов экономики.

Экономическое обеспечение формирования системы социального партнёрства необходимо рассматривать в совокупности со стратегическим видением экономического механизма на уровне государства, учитывая инструменты прямого (финансовые методы, рычаги, стимулы, нормативно-правовое обеспечение) и опосредованного воздействия (социальное предпринимательство, социальные инвестиции). Выяснено, что предприятия выбирают для себя социально-ориентированную модель развития при условии положительного инвестиционного климата, созданного в стране. То есть государство берёт на себя функцию гаранта по благоприятным условиям ведения бизнеса, обеспечивая инвестиционную привлекательность субъектов экономики (система льгот, преференций, гранты), что отражено в соответствующей концептуальной схеме.

Важным инструментом обеспечения социального партнёрства субъектов экономики выступают различные программы местного управления. В практическом аспекте разработка указанных документов связана с составлением краткосрочных и долгосрочных программ целевого планирования развития территорий. В рамках формирования системы социального партнёрства в работе предложены мероприятия, которые необходимо реализовать для решения проблемы обращения с твёрдыми бытовыми и промышленными отходами в ДНР. В результате реализации предложенных мероприятий возможно решение вопросов по преодолению негативного влияния на состояние окружающей природной среды, вызванного деятельностью человека.

Список использованных источников

1. Суровцева А.А. Участие государства в регулировании социального партнёрства / А.А. Суровцева // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы II межд. науч.-практ. конф., 6-7 июня 2018 г. Секция 4:

Современные механизмы государственного управления в условиях социально-экономических преобразований / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 140-142.

2. Суровцева А.А. Основы взаимодействия государства, органов местного самоуправления и бизнеса / А.А. Суровцева // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы международной научно-практической конференции, 6-7 июня 2017 г., г. Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2017. – С. 177-179.

3. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – 260 с.

4. Шемяков А.Д. Негосударственные учреждения социальной защиты как инновационная форма социальной защиты населения / А.Д. Шемяков, С.Г. Евтеева // Менеджер. Вестник ДонГУУ. – 2014. – № 4 (70). – С. 106-113.

УДК 330.101.542

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Терованесов М.Р.,

*д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и менеджмента
ГОО ВПО «Донецкий институт
железнодорожного транспорта»;*

Ерёменко-Григоренко О.А.,

*канд. экон. наук, доц. кафедры экономики и менеджмента
ГОО ВПО «Донецкий институт
железнодорожного транспорта»;*

Корелина Ю.М.,

*магистрант 2 курса кафедры экономики и менеджмента
ГОО ВПО «Донецкий институт
железнодорожного транспорта»*

В статье рассматриваются показатели инновационной деятельности в системе управления персоналом. На примерах управленческих инноваций, внедрённых зарубежными предприятиями,

даны рекомендации по применению данных инноваций на территории Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: управленческие инновации, показатели эффективности, управление персоналом, инновационный менеджмент, стратегическое планирование.

The article considers the indicators of innovation activity in the personnel management system. Using examples of management innovations introduced by foreign enterprises, recommendations for the use of these innovations in the territory of the Donetsk People's Republic are given.

Keywords: management innovations, performance indicators, personnel management, innovation management, strategic planning.

Постановка задачи. В последние годы управленческие инновации в большей степени, чем любые другие виды инноваций, позволили компаниям преодолеть новые пороговые показатели эффективности. Инновации в принципах и процессах управления могут создать долговременное преимущество и привести к резким изменениям в конкурентной позиции. Однако, как ни странно, лишь немногие компании имеют хорошо отточенный процесс непрерывного внедрения управленческих инноваций. Практически каждая организация в последнее время систематически работает над переосмыслением своих бизнес-процессов ради скорости и эффективности. Соответственно повышается интерес к тому виду инноваций, который имеет наибольшее значение: управленческим инновациям.

Анализ последних исследований и публикаций. Инновационная деятельность и развитие предприятий в Донецкой Народной Республике исследовались и освещались в научных статьях Лукьянченко Н.Д., Половяна А.В., Ардатьяева В.Н., Рытовой Н.А., Терованесова М.Р., Решетниковой Т.П. Однако современные особенности инноваций в управлении персоналом предприятий не освещаются в полной мере, что определяет актуальность данной статьи и необходимость её более глубокого изучения.

Цель исследования – определить современные показатели инновационной деятельности в системе управления персоналом и разработать рекомендации для применения инноваций в данной сфере для отечественных предприятий.

Основные результаты исследования. Управленческая инновация создаёт долговременное преимущество, когда она удовлетворяет одному или нескольким из трёх условий: инновация основана на новом принципе, который бросает вызов ортодоксальности управления; она носит системный характер, охватывая целый ряд процессов и методов; и она является частью постоянной программы изобретений, где прогресс усиливается с течением времени. Три кратких примера иллюстрируют

способы, с помощью которых управленческие инновации могут обеспечить устойчивый успех.

Главными основоположниками разных методов управления персоналом, в том числе с использованием инноваций, являются японская и американская организационная культуры. В своё время американским автопроизводителям потребовалось много времени, чтобы сократить разрыв в эффективности с концерном Toyota. Детройту потребовалось более 20 лет, чтобы выявить радикальный принцип управления, лежащий в основе способности Toyota к неустанному совершенствованию. В отличие от своих западных конкурентов, Toyota долгое время считала, что сотрудники первой линии могут быть больше, чем винтики в бездушной производственной машине; они могут быть новаторами и агентами перемен. В то время как американские компании полагались на специалистов по персоналу при разработке технологических усовершенствований, Toyota предоставляла каждому сотруднику возможность проявить навыки, использовать инструменты и разрешала самим решать проблемы и предотвращать возникновение новых проблем до их возникновения. Результат: год за годом Toyota получала от своих сотрудников больше, чем её конкуренты получали от своих. После того, как американские автопроизводители исчерпали все другие объяснения успеха они смогли признать, что подлинным преимуществом Toyota была её способность использовать интеллект «обычных» сотрудников [1].

Как показывает этот пример, чем более нетрадиционен принцип, лежащий в основе управленческой инновации, тем больше времени потребуется конкурентам, чтобы отреагировать. В некоторых случаях осознание конкурентами инновационной стратегии может продолжаться десятилетиями.

Явным примером применения инновационного менеджмента в одной известной сети магазинов здорового питания в США «Whole Foods» является использование в качестве основной организационной единицы не магазин, а команду сотрудников, которые управляют отделами. Менеджеры консультируют команды по всем решениям на уровне магазинов и предоставляют им степень беспрецедентной автономии. Каждая команда решает, что делать с запасами, и сама нанимает сотрудников. Бонусы выплачиваются командам, а не отдельным лицам, члены команды имеют доступ к полным финансовым данным, включая подробную информацию о вознаграждении каждого сотрудника. Полагая, что разница в зарплате руководителей 100:1 несовместима с этикой сообщества, компания установила предельную зарплату, которая ограничивает вознаграждение любого руководителя

максимум в 14 раз выше среднего заработка по компании – это даёт стимул для роста всего звена, а не отдельных личностей. Whole Foods отличается не единый процесс управления, а особая система управления.

Управленческая инновация может быть определена, как заметный уход от традиционных принципов управления, процессов и практик или отказ от привычных организационных форм, которые существенно изменяют способ выполнения управленческой работы. Как правило, управленческая работа включает в себя такие пункты, как:

- постановка целей и составление планов;
- мотивация и согласование усилий;
- координация и контроль деятельности;
- накопление и распределение ресурсов;
- приобретение и применение знаний;
- построение и развитие отношений;
- выявление и развитие талантов;
- понимание и сбалансированность требований внешних субъектов

[2].

Процессы управления, такие как стратегическое планирование, бюджетирование капитала, управление проектами, наём и продвижение по службе, оценка сотрудников, развитие руководителей, внутренние коммуникации и управление знаниями – это механизмы, которые превращают принципы управления в повседневную практику. Они устанавливают традиции и ритуалы, которые управляют работой менеджеров. В то время как операционные инновации фокусируются на бизнес-процессах (закупках, логистике, поддержке клиентов и т.д.), управленческие инновации нацелены на процессы управления предприятием.

Так, компания Whirlpool разработала пятилетний план поиска инноваций, чтобы заново изобрести процессы управления компанией. Ключевые моменты плана включают требования:

- сделать инновации центральной темой в программах развития лидерства Whirlpool;

- ежегодно откладывать значительную долю капитальных затрат на проекты, соответствующие определённым жёстким стандартам инновационности;

- каждый план разработки продукта должен содержать значительный компонент новых инноваций на рынке;

- обучение более 600 инновационных наставников, которым поручено поощрять инновации по всей компании;

- зачисление каждого наёмного работника на онлайн-курс по инновациям в бизнесе;

внедрение инноваций как большая часть долгосрочного бонусного плана высшего руководства;

обсуждения результатов инновационной деятельности каждого подразделения на ежеквартальных совещаниях по обзору бизнеса;

создание инновационного портала, который предоставляет сотрудникам Whirlpool по всему миру доступ к компендиуму инновационных инструментов и данных о глобальном инновационном конвейере компании;

разработка набора показателей для отслеживания затрат на инновации (количество часов, затраченных на разработку инновационных проектов), производительности (количество новых идей, поступающих в инновационный конвейер компании) и результатов (ценовые преимущества, полученные от новых продуктов и более высокой лояльности клиентов) [3].

Whirlpool вводил изменения постепенно, план разработки инновационного управления всё ещё подвержен изменениям и открыт для новых идей.

К сожалению, в отечественных компаниях редко внедряются управленческие инновации. Основными показателями, стимулирующими внедрение инноваций, являются:

затянувшаяся проблема, требующая инновационного мышления;

новые принципы или парадигмы, способные раскрыть новые подходы;

тщательная деконструкция условностей и догм, ограничивающих творческое мышление;

примеры и аналогии, помогающие получить новый опыт;

неортодоксальное мышление [4].

Современная практика управления основана на ряде устаревших принципов: специализация, стандартизация, планирование и контроль, иерархия и применение вознаграждений. Перед новым поколением менеджеров ставится задача – раскрыть нетрадиционные принципы, которые открывают новые грани управленческих инноваций.

В мире ускоряющихся перемен непрерывное стратегическое обновление – единственная страховка. Более того, все те принципы управления, которые унаследованы от индустриальной эпохи, делают компанию менее, а не более адаптируемой. Специализация, при всех её преимуществах, ограничивает тот вид трансграничного обучения, который порождает прорывные идеи. Стремление к большей стандартизации часто приводит к нездоровой привязанности к конформности; новое и необычное рассматриваются как опасные отклонения от нормы. Продуманные системы планирования и контроля

заставляют руководителей верить, что окружающая среда более предсказуема, чем она есть на самом деле. Непропорциональный акцент на денежном вознаграждении заставляет менеджеров недооценивать силу добровольчества и самоорганизации как механизмов согласования индивидуальных усилий. Уважение к иерархии и позиционной власти имеет тенденцию укреплять устаревшие системы бюрократии.

Сегодня не только продукты и услуги быстро становятся товаром, но и широкие возможности для бизнеса, такие как недорогое производство, поддержка клиентов, дизайн продукта и планирование человеческих ресурсов. Во всём мире компании передают бизнес-процессы на аутсорсинг и офшоринг поставщикам, которые предоставляют более или менее одинаковые услуги ряду конкурирующих фирм. Компании сотрудничают на больших участках цепочки создания стоимости, формируя партнёрства и объединяясь в отраслевые консорциумы, чтобы разделить риски и сократить капитальные затраты.

Чтобы противостоять конкурентам, отечественным предприятиям нужно обеспечить такую уникальную потребительскую ценность, которая может быть создана только сотрудниками, в полной мере проявляющими инициативу, воображение и рвение к работе каждый день. Учитывая, что рынок, в глобальном понимании, имеет единые свойства, инновации иностранных компаний будут так же эффективны в Донецкой Народной Республике.

Список использованных источников

1. Инновации Toyota: постоянное движение вперёд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://toyota-i.ru/owners/index/>
2. Макки Д. Сознательный Капитализм / Д. Макки, Р. Ссисодиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eduardk.livejournal.com/tag/whole%20foods%20market/>
3. Инновации и дизайн. Whirlpool Corporation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whirlpoolcorp.com/innovation/>
4. Симачёв Ю.В. Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения / Ю.В. Симачёв // Форсайт. – 2012. – № 2. – С. 18-42.

Раздел III
УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ И
КОМПЛЕКСАМИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

УДК 316.77

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА
ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Баранник Ю.Г.,

канд. экон. наук,

доцент кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Романинец Р.Н.,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предприятия

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье отмечаются основные направления коммуникационных процессов, их необходимость. Предложены направления формирования системы коммуникаций.

Ключевые слова: *коммуникация, управление, коммуникатор, менеджер, организация, информационная система.*

The article notes the main directions of communication processes, their need and suggests the directions of forming a communication system.

Keywords: *communication, management, communicator, manager, organization, information system.*

Постановка задачи. Общение в организации – это взаимодействие между людьми, которое включает в себя обмен информацией и её передачу между людьми или их группами. Организационная коммуникация – это процесс, посредством которого менеджеры разрабатывают систему для предоставления информации большому количеству людей внутри организации, а также отдельным лицам и учреждениям вне организации. Он служит инструментом для координации деятельности организационных подразделений и позволяет получать необходимую информацию на всех уровнях управления. Нарушение или искажение поступления информации в обе стороны значительно сказывается на экономической и финансовой результативности организации, особенно в условиях экономической нестабильности.

Актуальность. Коммуникация – это обмен информацией, на основе которого менеджер получает информацию, необходимую для принятия эффективных решений, и сообщает о принятых решениях

сотрудникам организации. Когда коммуникация плохая, решения могут оказаться неэффективными, люди могут неправильно понять поставленные перед ними цели управления, и человеческие отношения могут пострадать. Эффективность общения определяет качество решений и то, как они реализуются. Связь – это важная организационная система: если вы каким-либо образом исключите поток сообщений в организации, она больше не будет существовать, что обуславливает актуальность данной темы исследования.

Анализ литературы. Для изучения и раскрытия сущности темы данной статьи были использованы труды таких учёных, как: Большаков А.С., Гавра Д.П., Горелов О.И., Гнатюк О.Л., Шунейко А.А., Юсупова С.Я. Работы данных учёных сосредоточены на менеджменте и основах теории коммуникации, основной идеей является донесение до руководителей важности и необходимости наличия в организации правильно выстроенной системы коммуникации.

Цель статьи – анализ ключевых понятий коммуникационного процесса в организации и определение влияния коммуникационных процессов на эффективность управления организацией.

Задачи, поставленные для достижения цели:

- изучить основы коммуникационного процесса;
- раскрыть понятие «информационные технологии»;
- определить роль обратной связи;
- изучить особенности межличностного общения;
- определить способы улучшения коммуникации в организации;
- анализ важнейших современных информационных технологий, используемых в процессе общения;
- определить влияние качества связи на эффективность управления.

Изложение основного материала. Суть коммуникационных процессов состоит в том, что они представляют собой процесс обмена информацией, её смысловой нагрузкой между двумя и более людьми.

Коммуникации в организации могут проводиться по нисходящей – с высшего уровня управления на низший (приказы, указания, инструкции и т.д.) и по восходящей – с низшего на высший (сообщения о поломках, проблемах и т.д.). Возможны коммуникации и на одном уровне иерархии управления (горизонтальные коммуникации) [1, с. 11].

Коммуникация зависит от присутствия получателя информации. Коммуникатор, в свою очередь, – человек, который служит источником общения.

Субъектами коммуникации могут быть отдельные лица, тогда общение происходит посредством передачи идей, факторов, мнений от одного человека другому в устной или иной форме (письменно,

жестами, позой, тоном), чтобы получить конкретный ответ или результат.

Обмен информацией необходим для выполнения главных административных функций. Это является обязательным условием принятия обоснованных управленческих решений.

Эффективность менеджера зависит от эффективности его навыков личного и делового общения.

Общение признаётся одной из базовых категорий отечественной общей психологии, наряду с такими категориями, как отражение и деятельность [2, с. 24]. Коммуникация в организации – это сложная многоуровневая система, которая включает в себя саму организацию, её элементы и внешнюю среду. Основная цель процесса коммуникации состоит в том, чтобы предоставить понимание информации, которая является предметом обмена. Однако тот факт, что информация передаётся, не гарантирует эффективность общения людей, участвующих в коммуникативном процессе. Поэтому для повышения результативности коммуникационных процессов в организациях сегодня широко применяются и внедряются информационные технологии – технологии обработки информации с инструментами автоматизации для решения функциональных задач компании. Для этой цели используется проблемно-ориентированный программно-аппаратный комплекс, представляющий структурный или функциональный компонент автоматизированной системы управления (ACSF), а инструментальной основой для реализации является среда информационных технологий компании (ITSF) – серия из функционально различных программных компонентов, которые различаются в зависимости от данных и управления взаимодействуют друг с другом и обеспечивают реализацию определённых технологий обработки информации в организации.

Целью любой информационной технологии является получение необходимой информации требуемого качества на конкретном носителе. Информационные системы могут помочь менеджерам провести анализ проблем и сделать их видимыми. Когда речь идёт о «новых» функциях информационных систем в управлении, некоторые из них просто нужно назвать новыми для нас. Например, системы поддержки принятия решений используются в развитых странах более двух десятилетий, но ещё не получили широкого применения в нашей стране. Информация перемещается от уровня к уровню внутри организации как часть вертикальной коммуникации. Её можно перенести в порядке убывания, то есть с более высоких уровней на более низкие. Таким образом, подчинённые информируются о текущих

задачах, меняющихся приоритетах, конкретных задачах, рекомендуемых процедурах.

В дополнение к нисходящему обмену организация нуждается в восходящей связи. Перемещение информации с более низкого уровня на уровень выше может значительно повлиять на производительность. Связь вверх по течению, то есть снизу вверх, также выполняет функцию предупреждения «верха» о том, что происходит на более низких уровнях. Таким образом, руководство узнаёт о текущих или возникающих проблемах и предлагает возможные варианты для исправления ситуации. Существует также горизонтальное общение. Организация состоит из множества отделов, поэтому обмен информацией между ними необходим для координации задач и действий. Дополнительными преимуществами горизонтального общения являются формирование равных отношений [3, с. 10].

Важной частью общения в организации являются отношения между руководителем и подчинённым. Они составляют основную часть коммуникативной деятельности лидера. Организация имеет обмен между лидером и его рабочей группой. Общаясь со всей рабочей группой, лидер может повысить эффективность группы. Организации состоят из формальных и неформальных компонентов. Поскольку информационные каналы передаются гораздо быстрее по каналам слухов, чем по официальным каналам связи, менеджеры используют первые для запланированной утечки и распространения определённой информации или конфиденциальной информации.

Репутация неточной информации, приписываемой слухам, сохраняется и по сей день. Однако исследования показывают, что информация, передаваемая по неофициальным каналам, часто является точной и неискажённой.

В свою очередь, формирование системы связи предполагает учёт содержания структуры этого общения. Структура процесса связи представляет собой упорядоченный набор узлов, которые связаны процессом связи, и каждый из которых имеет определённые отношения. В информационно-коммуникационной структуре существует 7 основных звеньев:

кто говорит (коммуникатор; источник; отправитель; адресат; рекламодатель; автор);

что говорит (содержание);

как говорится (форма);

где он говорит (канал; тип связи);

с кем говорят (аудитория; получатель; читатель; зритель; слушатель и т.д.);

когда он говорит (время);
с каким результатом (обратная связь) [4, с. 186].

Некоторые из этих элементов относятся к информационной системе, другая часть относится к области коммуникационных процессов. В общем, они образуют единое целое. Коммуникация – это непрерывный двусторонний процесс, который характеризуется обратной связью. При наличии обратной связи отправитель и получатель меняют свои коммуникационные роли. Первоначальный получатель становится отправителем, и проходит все этапы процесса обмена информацией, чтобы отправить свой ответ исходному отправителю, который теперь играет роль получателя.

Обратная связь может способствовать значительному повышению эффективности обмена управленческой информацией. Согласно ряду исследований, двусторонний обмен информацией (когда есть возможность обратной связи) сравнивается с односторонним обменом информацией (обратной связи нет), хотя он медленнее и менее эффективен для снижения уровня стресса. Более точные и более уверенные в интерпретации сообщений, что подтверждается во многих разных культурах [5, с. 103].

Менеджеры на всех уровнях организации должны представлять свои собственные информационные потребности, своих руководителей, коллег и подчинённых. Лидер должен научиться оценивать качественные и количественные стороны своих информационных потребностей, а также других потребителей информации в организации. Административные действия, планирование, реализация и контроль предоставляют дополнительные возможности для мер управления, направленных на улучшение обмена информацией. Обсуждение и уточнение новых планов, вариантов стратегии, целей и задач, необходимых для повышения эффективности плана, отслеживание хода выполнения графика, составление отчётов о результатах этого мониторинга – всё это доступно руководителю.

Существуют также системы обратной связи. Такие системы являются частью системы контроля и управления информацией в организации. Одним из вариантов в системе обратной связи является перемещение людей из одной части организации в другую для обсуждения конкретных вопросов. Опрос сотрудников является одним из вариантов системы обратной связи. Также крупные компании публикуют ежемесячные информационные бюллетени, которые содержат информацию для всех сотрудников. Такие ежемесячные информационные бюллетени могут включать статьи с обзором предложений руководства по здоровью сотрудников, нового контракта,

нового типа продукта или услуги, которые будут вскоре предложены потребителям, подборку «Сотрудник месяца» и ответы руководства на вопросы от обычных сотрудников [6, с. 100].

Технология видеозаписи является ещё одним средством создания информационных каналов, которые позволяют сотрудникам самостоятельно оценивать стиль и характеристики лидеров бизнеса.

Компьютеризация в наше время оказала сильное влияние на информацию, которую менеджеры, вспомогательный персонал и сотрудники отправляют и получают. Сотрудники могут использовать электронную почту для отправки письменных сообщений всем сотрудникам компании. Последние инновации в системах телефонной связи позволяют одному человеку отправлять несколько сообщений разным людям, а затем получать на них ответы. Во время видеоконференций люди в разных местах, включая разные страны, обсуждают всевозможные проблемы.

Изменения, происходящие во внешней и внутренней среде организаций, появление новых видов организаций, новых знаний о человеческом поведении обуславливает необходимость разработки и реализации на практике новых моделей организационного поведения. В них получают воплощение идеи партнёрства, группового сотрудничества, честного отношения и доверия к людям, демократизации управления и вовлечения персонала в процесс принятия решений, самоконтроля, гуманизации труда, соблюдения этики бизнеса, ориентации на удовлетворение высших потребностей, самоактуализации, высокого уровня жизни и др. [7, с. 18].

Выводы. Актуальность общения в настоящее время возрастает. Чем эффективнее обмен информацией, тем больше возможностей для дальнейшего роста эффективности и производительности работы организации. Правильность управленческих решений также напрямую зависит от эффективности коммуникационных процессов в организации. Коммуникация важна для менеджеров по следующим причинам:

менеджеры проводят большую часть своего времени в общении;
общение необходимо для эффективного управления;
общение необходимо для подтверждения авторитета и волеизъявления лидера.

Для повышения эффективности коммуникационных процессов в организации рекомендуется применять следующие меры:

1. Использовать современные информационные технологии;
2. Внедрять системы обратной связи между руководством и подчинёнными с учётом всех звеньев коммуникативного процесса;

3. Качественно регулировать потоки информации с точки зрения полезности для организации и самого руководителя.

Таким образом, хорошо налаженное общение способствует организационной эффективности. Если организация эффективна в области коммуникации, то она будет эффективна во всех других видах деятельности.

Список использованных источников

1. Большаков А.С. Менеджмент: учебное пособие / А.С. Большаков. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 160 с.
2. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации: учебное пособие / Д.П. Гавра // Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2011. – 288 с.
3. Горелов О.И. Организационное поведение: учебный курс / О.И. Горелов. – М.: МИЭМП, 2010. – 90 с.
4. Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации (для бакалавров) / О.Л. Гнатюк. – М.: КноРус, 2015. – 210 с.
5. Шунейко А.А. Основы успешной коммуникации: учебное пособие / А.А. Шунейко, И.А. Авдеенко. – М.: Флинта, 2016. – 192 с.
6. Юсупова С.Я. Общий и административный менеджмент: пособие для подготовки к экзамену / С.Я. Юсупова. – М.: Дашков и К, 2017. – 124 с.
7. Дорофеева Л.И. Организационное поведение: УМК для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» и направлению бакалавриата «Менеджмент». – 4-е изд., перераб. и доп. / Л.И. Дорофеева. – Саратов, 2012. – 347 с.

УДК 338.24

ОСОБЕННОСТИ РЕСУРСНОГО ОБСПЕЧЕНИЯ ТЕРИТОРИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗЦИИ ЭКОНОМИКИ

Генова А.А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента строительных организаций
ГОУ ВПО «ДонНАСА»

В статье изучены научные представления о содержании категории цифровая экономика, рассмотрено толкование термина «цифровизация» современными исследователями, определены характерные особенности цифровой экономики. Рассмотрены характерные свойства и уровни цифровой экономики. Изучены

особенности ресурсного обеспечения территории в условиях цифровизации экономики, охарактеризованы основные виды ресурсов развития территории.

Ключевые слова: *цифровая экономика, ресурсное обеспечение, ресурсное обеспечение развития территории, трудовые ресурсы, финансовые ресурсы, интеллектуальные ресурсы, информационные ресурсы.*

The article studies the scientific understanding of the content of the digital economy category, examines the interpretation of the term digitalization by modern researchers, identifies the characteristic features of the digital economy. The characteristic properties and levels of the digital economy are considered. The features of the resource provision of the territory in the conditions of digitalization of the economy are studied, the main types of development resources of the territory are characterized.

Keywords: *digital economy, resource support, resource development support for the territory, labor resources, financial resources, intellectual resources, information resources.*

Постановка задачи. Ситуация в современном обществе характеризуется неудержимым стремлением как власти, так и населения к радикальным изменениям и реформам в экономической, политической и социальной системах государства. Современное социально-экономическое положение городов и районов не удовлетворяет постоянно растущие потребности населения. Это связано, прежде всего, с недостаточно прогрессивными взглядами местной власти и острой нехваткой всех видов ресурсов.

Ресурсное обеспечение территории остаётся проблемным вопросом, требующим постоянного поиска новых решений и дополнительных возможностей на всех стадиях развития общества и экономики.

Обзор последних исследований и публикаций. Изучением вопросов становления и развития цифровой экономики занимаются такие современные исследователи, как Г. Абдрахманова, К. Вишневский, Л. Гохберг, Т. Савина, Б. Панышин, А. Добрынин, К. Черных, В. Куприяновский, П. Куприяновский, С. Синягов, М. Каткова, Ю. Титова, Д. Евтянова, М. Тиранова, Д. Баранов, Д. Аверьянова, В. Халин, Г. Чернова, Г. Головенчик, Ю. Грибанов, Н. Молчанова, И. Смотрицкая. Вопросам определения сущности и роли ресурсов, обеспечения комплексного развития территорий посвящены разработки Б. Артеменко, Е. Бобровской, В. Бабаева, Н. Багрова, С. Балабаевой, Т. Безверхнюк, З. Варналия, Н. Кизима, Н. Колесниковой.

Актуальность исследуемой проблемы. Стремительное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни социума неизбежно ведёт к изменению моделей управления и ресурсного обеспечения территорий. Правильно расставленные акценты в ресурсном обеспечении

территории, а также эффективное применение ресурсной базы приведут к эффективному развитию территории.

Целью исследования является изучения сущности категории цифровая экономика, а также выявление особенностей ресурсного обеспечения территории в условиях цифровизации экономики.

Формулирование задачи исследования. Первоочередной задачей исследования является определение важности эффективного ресурсного обеспечения территории для её развития в условиях цифровизации.

Изложение основного материала исследования. Считается, что термин «цифровая экономика» описал американский учёный Николас Негропonte в книге «Быть цифровым» (оригинальное название книги на английском языке – Being Digital). В данной книге Негропonte дал прогноз формирования цифровой экономики и слияния информационного, интерактивного и мира развлечений в единую цифровую сеть, а также описал и дал прогнозы процессу генезиса цифровой экономики с последующей цифровизацией жизни человека и хозяйственной деятельности [8].

Понятие «цифровой экономики» было введено в оборот в 1995 году как метафора новой информационной культуры, органической частью которой стал контент в цифровой форме (музыка, фильмы, картины, игры и т.д.), что вначале определялось как «компьютирование». Со временем оно в большей степени стало применяться к экономике, что подтверждает тезис главенствующей роли культуры в создании новых смыслов и ценностей [3].

Основные подходы к определению понятия «цифровая экономика» представлены в табл. 1.

Многие зарубежные и отечественные исследователи отождествляют «цифровую экономику» (Digital Economy) с такими понятиями, как «информационная экономика» (Information Economy), «экономика знаний» (Knowledge Economy), «креативная экономика» (Creative Economy), «интернет-экономика» (Internet Economy), «сетевая экономика» (Network Economy), «электронная экономика» (E-economy), «новая экономика» (New Economy) и пр. Данные термины зачастую используются как синонимы для обозначения новых феноменов в постиндустриальной экономике, предопределённых формированием глобальной информационной сети, всеобщим распространением персональных компьютеров, разработкой и постоянным совершенствованием программного обеспечения, продвижением цифровых технологий, производством нематериальных продуктов и услуг информационно-коммуникационных компаний [12].

Таблица 1

Научные представления о содержании категории «цифровая экономика»

Сущность понятия	Источник
Деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг	Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М. [1]
Сложная организационно-техническая система в виде совокупности различных элементов – технических, инфраструктурных, организационных, программных, нормативных, законодательных, с распределённым взаимодействием и взаимным использованием экономическими агентами для обмена знаниями в условиях непрерывного развития	Агеева А.Ф. [6]
Автоматизированное управление хозяйством на основе передовых информационных технологий; уклад, основанный на эффективном информационном управлении системой производства	Евтянова Д.В., Тиранова М.В. [7]
Система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий	Всемирный банк [12]
Хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объёмов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг	Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [18]
Управление всеми ресурсами всех хозяйствующих субъектов с помощью интеллектуальных информационных систем – цифровых платформ. Как явление цифровую экономику можно считать завершающим этапом глобализации, на котором происходит оцифровка всех мировых ресурсов	Грибанов Ю.Г. [17]

На наш взгляд, следует согласиться с В.Г. Халиным и Г.В. Черновой, которые отмечают, что в настоящее время термин «цифровизация» используется в узком и широком смысле. Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведёт к снижению издержек, появлению новых возможностей и т.д. Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям: она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием её результатов; её результаты доступны пользователям преобразованной информации; её результатами пользуются не только специалисты, но и

рядовые граждане; пользователи цифровой информации имеют навыки работы с ней [10].

Т.Ф. Кузнецова отмечает, что идущая от цифровой экономики цифровизация в XXI в. охватила множество сфер человеческой жизни, и сегодня не может восприниматься только в ракурсе изменений в экономике крупных корпораций. Её осмысление расширилось до преобразования образа жизни человечества, преодоления человеческой природы не когда-то, а в самое недалёкое время [14].

М.А. Каткова, Ю.С. Титова называют новые свойства, характеризующие цифровую экономику:

основным видом продукта становятся информационные услуги;
происходит переход от производства товаров к производству услуг;

на основе интеграции информационной и сетевой составляющих создаются информационно-сетевые структуры. Ускоренными темпами формируются сетевая инфраструктура, сетевые технологии и сетевой бизнес;

главная роль принадлежит научным знаниям, которые становятся основой технологических инноваций;

изменяются пропорции и направления инвестиционных активов, основная доля инвестиций приходится на нематериальные активы (наука, НИОКР, программное обеспечение, Интернет, здравоохранение, образование и повышение квалификации кадров);

в деятельности субъектов возрастает роль творческого труда;

на основе использования информационных ресурсов появляются новые технологии управления и др. [5].

Д.А. Аверьянова отмечает, что цифровая экономика состоит из трёх уровней:

среда, в которой созданы условия для развития высокоэффективных технологий;

технологии и платформы;

отрасли экономики и рынки, на которых напрямую взаимодействуют поставщики и потребители услуг [9].

Исходя из вышеизложенного, для того чтобы процесс цифровизации привёл к развитию определённой территории она должна охватывать все сферы жизни социума.

Сложно не согласиться, что цифровизация обеспечивает фундаментальные преобразования во всех сферах жизни и деятельности человека. Технологии становятся далеко не только двигателем развития новых отраслей, но и обретают важные социальные роли, внося значимый вклад в решение проблем общества, таких как старение

населения, социальное расслоение, экологические проблемы и изменение климата. С помощью передовой науки и технологий возникает «умное» общество, базирующееся на новых ценностях ориентации на потребности человека, гибкости, креативности. Под влиянием цифровизации кардинально меняются рынок труда, здравоохранение, образование, пространственное развитие [1].

В предыдущих исследованиях нами был сделан вывод, что все ресурсы в зависимости от их роли в процессе воспроизводства делятся на ресурсы функционирования и ресурсы развития, а также обосновано, что главными для развития территории выступают финансовые и трудовые ресурсы. В настоящее время, с учётом стремительного перехода к цифровизации экономики, данное утверждение нуждается в корректировке. С учётом вызовов настоящего времени, наряду с финансовыми и трудовыми ресурсами, особую важность для развития территории в условиях цифровизации экономики приобретают интеллектуальные и информационные ресурсы. Рассмотрим более подробно вышеперечисленные виды ресурсов.

Интеллектуальные ресурсы развития территории – совокупность различных форм накопленных знаний, имеющих ценность для устойчивого развития территории. Это составляющая ресурсов территории длительного использования, не имеет материальной формы, способна обеспечивать экономическую выгоду на протяжении длительного периода, создаётся в процессе интеллектуальной деятельности, определяет потенциальные возможности территориального образования и является источником создания его устойчивых конкурентных преимуществ как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Интеллектуальные ресурсы содержат ряд составляющих и могут быть систематизированы по различным признакам: среда создания, сфера использования, способ формирования, интегрально-элементный состав, стадии жизненного цикла, степень новизны, форма, роль в деятельности органов власти, элементный состав, источники создания, уровень законодательной защиты.

Эффективное управление интеллектуальными ресурсами означает целенаправленное развитие интеллектуального капитала территории и государства в целом, стимулирование новаторских разработок, требующих концентрации капитала и интеллектуального потенциала.

Информационные ресурсы развития территории – это накопленные и систематизированные знания, зафиксированные на материальном носителе использования органами государственного управления для развития территории, на которой осуществляется

управление. Действующее информационное законодательство не даёт полной юридической трактовки понятия «национальные информационные ресурсы», а без теоретически и юридически обоснованного определения понятийного аппарата по информационным ресурсам формирование как системы национальных информационных ресурсов, так и государственного управления этой системой проблематично. Главное отличие информационных ресурсов от всех видов (трудовых, энергетических и т.д.) заключается в том, что чем больше их расходуют, тем быстрее эти ресурсы растут.

При установлении значимости информационных ресурсов развития территории в условиях цифровизации экономики особый интерес вызывает использование информационных ресурсов в реализации «Цифрового государственного управления».

Направление реализации направления «Цифровое государственное управление» нацелено на предоставление гражданам и организациям доступа к приоритетным государственным услугам и сервисам в цифровом виде, создание национальной системы управления данными, развитие инфраструктуры электронного правительства, внедрение сквозных платформенных решений в государственное управление [16, 17]. «Цифровое государственное управление» предусматривает:

- предоставление государственных услуг онлайн;
- автоматизацию внутри и межведомственного юридически значимого электронного документооборота государственных органов власти и бюджетных учреждений;
- цифровое удостоверение личности с квалифицированной электронной подписью.

Ярким примером служит разработанная в Российской Федерации программа «Информационное общество». Госпрограмма охватывает все отрасли и сферы деятельности, имеет целью повышение прозрачности и управляемости, обеспечение устойчивости и конкурентоспособности экономики страны. Основной целью Госпрограммы является получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий, создание условий для оперативного и эффективного взаимодействия государства с гражданами и бизнесом. Программа состоит из четырёх подпрограмм: «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на её основе»; «Информационная среда»; «Безопасность в информационном обществе»; «Информационное государство» [16, 17].

Трудовые ресурсы развития территории – это часть трудоспособного населения, которая обладает физическими и умственными способностями и знаниями, необходимыми для осуществления полезной деятельности.

По нашему мнению, трудовые ресурсы территории классифицируются на две подсистемы: 1) кадровые ресурсы местных органов власти; 2) население.

Кадровые ресурсы местных органов власти. Эта подсистема в процессе развития территории является ведущей и характеризуется тем, что в ней реализуются способности человека к труду, производства материальных и духовных продуктов. Она обеспечивает процессы использования человеческих ресурсов путём организации:

управления трудом (совершенствование производственных процессов, методов труда и организации рабочих мест в органах местного самоуправления, разделение и кооперация труда, укрепление дисциплины труда и его охраны, организация оплаты труда и её стимулирование в местных органах власти);

управления кадрами (кадровой работой) на уровне местного органа власти (комплектование и подготовка кадров, их оценка и расстановка, организация профессиональной адаптации, повышение квалификации кадров, мотивация и воспитание работников и т.д.).

Подсистема населения предусматривает:

1. Управление развитием населения. Для этой подсистемы определяющее значение имеет проведение активной социальной политики, предусматривающей меры по повышению рождаемости, общеобразовательного, профессионально-квалификационного и культурного уровней населения, охраны, укрепление здоровья людей. Управление развитием населения ориентировано не только на воспроизводство населения, но и на сохранение и развитие его качественных характеристик, обеспечивает процессы формирования и воспроизводства человеческих ресурсов путём управления демографическими процессами, образованием, профессиональной ориентацией и социальным развитием.

2. Управление занятостью. Назначение подсистемы управления занятостью состоит в том, чтобы совокупную рабочую силу привести в соответствие с потребностями территориального производства, в том числе и социально-экономического развития муниципального образования в целом. Отсюда возникает система производственных и территориальных взаимосвязей, требует научно обоснованного социально-экономического и кадрового прогнозирования.

Финансовые ресурсы развития территории – это совокупность фондов денежных средств, которые создаются в процессе распределения и перераспределения ВВП и направляются на экономическое и социальное развитие административно-территориальных единиц. Финансовые ресурсы необходимы местным органам власти для реализации предусмотренных для них законодательством функций с целью достижения поставленных целей развития территории. Составляют материальную основу развития любой территории и определяют финансовый потенциал любого экономического субъекта, создавая благоприятные условия для его непрерывного развития.

Так, например, Молчанова Н.П. в своём исследовании отмечает, что цифровизация самым тесным образом связана с финансовыми отношениями. Согласно распределительной концепции финансовой науки, финансы – это «денежные распределительные отношения по поводу формирования и использования денежных доходов, поступлений и накоплений домохозяйств, организаций, государства (муниципальных образований)». На разных уровнях управления (федеральном, региональном, муниципальном) финансы, при едином методологическом понимании их функционального содержания, имеют различное материальное наполнение (что проявляется в порядке формирования и использования финансовых ресурсов) и включают определённую совокупность финансовых отношений (которая на поверхности отражается в разнообразных финансовых операциях) между экономическими субъектами, в функционировании и развитии которых все большую роль играет цифровая экономика [15].

Выводы по данному исследованию. Следует отметить, что для развития территории в условиях цифровизации на сегодняшний день наиболее значимыми становятся трудовые, финансовые, информационные и интеллектуальные ресурсы.

Цифровизации экономики в настоящее время отводится ведущая роль в развитии любого современного государства. Несомненным остаётся тот факт, что для развития экономики любой территории необходимо планомерное развитие всех её компонентов, а также достаточное количество необходимых ресурсов. Однако в условиях цифровизации экономики достаточность ресурсов не является основным фактором успеха, ключевым является эффективное использование основных видов ресурсов для развития территории.

Список использованных источников

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апреля 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.

2. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективным / Т.Н. Савина // Финансы и кредит. –2018. – № 3 (771) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-novaya-paradigma-razvitiya-vyzovy-vozmozhnosti-i-perspektivy>

3. Панышин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития / Б. Панышин // Наука и инновации. – 2019. – № 193 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-novaya-paradigma-razvitiya-vyzovy-vozmozhnosti-i-perspektivy>

4. Добрынин А.П. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) / А.П. Добрынин, К.Ю. Черных, В.П. Куприяновский, П.В. Куприяновский, С.А. Синягов // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-razlichnye-puti-k-effektivnomu-primeneniyu-tehnologiy-bim-plm-cad-iot-smart-city-big-data-i-drugie>

5. Каткова М.А. Цифровая экономика: содержание и тенденции развития / М.А. Каткова, Ю.С.Титова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-soderzhanie-i-tendentsii-razvitiya>.

6. Агеева А.Ф. Цифровизация российской экономики: советский опыт и современные вызовы / А.Ф. Агеева // Искусственные общества. – 2018. – Т. 13. – Вып. 3 [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://artsoc.jes.su/s207751800000125-6-1/>

7. Евтянова Д.В. Цифровая экономика как механизм эффективной экологической и экономической политики / Д.В. Евтянова, М.В. Тиранова // Вестник евразийской науки. – 2017. – № 6 (43) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-mehanizm-effektivnoy-ekologicheskoy-i-ekonomicheskoy-politiki>

8. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» / Д.Н. Баранов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2018. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.muiiv.ru/vestnik/pdf/eu/eu_2018_2_25_15_23.pdf
9. Аверьянова Д.А. Этапы развития цифровой экономики / Д.А. Аверьянова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki>.
10. Халин В.Г. Цифровизация и её влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В.Г. Халин, Г.В. Чернова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sziu.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/10_18/Khalin_10_18.pdf
11. Зайцев В.Е. Цифровая экономика как объект исследования: обзор публикаций / В.Е. Зайцев // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-obekt-issledovaniya-obzor-publikatsiy>
12. Головенчик Г.Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации: монография / Г.Г. Головенчик. – Минск: Изд. центр БГУ, 2019. – 257 с.
13. Грибанов Ю.Г. Для цифровой экономики нужны новые кадры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/ikt_v_gossektore_2018/interviews/yurij_gribanov
14. Кузнецова Т.Ф. Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии / Т.Ф. Кузнецова // Горизонты гуманитарного знания. – 2019. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/338995116_Cifrovizacia_kak_kulturnaa_cennost_i_cifrovyte_tehnologii
15. Молчанова Н.П. Развитие общественных финансов в условиях становления цифровой экономики / Н.П. Молчанова // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – Том 9. – Вып. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=3872&p=attachment>
16. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie.pdf>
17. Смотрицкая И.И. Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: стратегические вызовы и риски / И.И. Смотрицкая // ЭТАП. – 2018. – № 4 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-strategicheskie-vyzovy-i-riski>

18. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687>

УДК 331.2

ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Гончаров В.Н.,

д-р экон. наук, профессор;

Шалевская Е.Ю.,

канд. экон. наук, доцент;

Гончаров И.С.,

ст. преподаватель

*кафедры «Экономики предприятия и
управления трудовыми ресурсами» ГОУ*

*ЛНР «Луганский национальный
аграрный университет»*

В статье рассмотрены основные отличия терминов «заработная плата» и «оплата труда». Выявлено, что заработная плата должна выполнять главную роль в мотивации труда. Для этого она должна выполнять воспроизводственную, регулирующую и стимулирующую функции. Повышение мотивации труда возможно только при создании на предприятии эффективного организационно-экономического механизма оплаты труда. Предложено рассмотреть моделирование оптимальной оплаты труда на основе двухфакторной модели Кобба-Дугласа. Выявлены пути по устранению проблем в оплате труда.

Ключевые слова: *заработная плата, оплата труда, моделирование заработной платы, функция заработной платы, механизм оплаты труда, мотивация труда.*

The article discusses the main differences between the terms «wages» and «wages». It was revealed that wages should play a major role in labor motivation. To do this, it must perform reproductive, regulatory and stimulating functions. Increasing labor motivation is possible only when creating an effective organizational and economic mechanism of remuneration at the enterprise. It is proposed to consider the modeling of optimal wages based on the two-factor Cobb-Douglas model. Identified ways to address problems in pay.

Keywords: *salary, remuneration of labor, salary modeling, salary function, remuneration mechanism, labor motivation.*

Постановка задачи. В современных рыночных условиях одной из главных задач является совершенствование экономических отношений между людьми. Опыт развитых стран показывает, что важнейшим направлением решения этих задач может стать адаптация человека к работе в рыночных условиях. Поэтому именно вознаграждение за труд, его размер в виде начисленной заработной платы является важнейшим способом повышения заинтересованности работающих в результатах своего труда, росте производительности, улучшения качества производимой продукции.

На наш взгляд, заработная плата должна выполнять главную роль в мотивации труда. Для этого она должна выполнять следующие функции: воспроизводственную, регулирующую и стимулирующую.

Воспроизводственная функция заработной платы определяет абсолютный уровень оплаты труда, необходимый для обеспечения жизненных средств работника и его семьи. Указанный уровень должен обеспечивать работнику способности к физическому и интеллектуальному труду в общественном производстве, то есть объём потребления материальных благ и услуг достаточный для расширенного воспроизводства рабочей силы.

Регулирующая функция воздействует на формирование структуры персонала и его оплаты по категориям работников, отраслям, регионам, на соотношение между спросом и предложением рабочей силы, на уровень занятости.

Цель стимулирующей функции заработной платы – определить относительный уровень и дифференциацию заработной платы в зависимости от качества, количества и результатов труда. Дифференциация призвана обеспечить руководителю получение ожидаемой прибыли, способствовать эффективной трудовой деятельности работников, создавая условия для роста производительности труда и улучшения качества продукции.

При переходе к рыночным отношениям важнейшими задачами остаются: снижение использования ручного труда, улучшение использования трудовых ресурсов, автоматизация и механизация производства, уменьшение потерь рабочего времени.

Изучая вопросы заработной платы, прежде всего, необходимо обратить внимание на соотношение терминов «заработная плата» и «оплата труда». На первый взгляд, казалось бы, данные термины являются синонимами. Однако многие учёные считают ошибочным называть данные термины синонимами. Термин «оплата труда» шире, и его целевое назначение направлено на организацию оплаты труда, регламентацию их отдельных элементов и всей системы правовых

средств в этой сфере, тогда как понятие «заработная плата» направлено на право конкретного работника получить денежное вознаграждение [1].

Актуальность. Однако следует отметить, что в настоящих рыночных условиях уже на протяжении многих лет наблюдается кризис в оплате труда, который проявляется следующим образом. Во-первых, заработная плата утратила свою экономическую природу – быть стимулом в трудовых отношениях, отражать результаты труда, что затрудняет проведение мотивирующей политики. Во-вторых, в результате перехода к рыночным отношениям произошло снижение реальной заработной платы, снижение соотношения средней заработной платы и прожиточного минимума, то есть рабочая сила перестала оцениваться по своей естественной стоимости. В-третьих, произошёл разрыв заработной платы между отдельными индивидуумами, группами, территориями страны, не говоря уже о разрыве между городским и сельским населением.

Поэтому для активизации функций заработной платы необходимо определить, какую работу требуется провести на уровне предприятий, отраслей, регионов, государства.

В настоящее время действующие на предприятиях системы оплаты труда имеют ряд недостатков. Одним из них является то, что заработная плата не связана с конечными результатами. Поэтому системы оплаты труда должны создаваться таким образом, чтобы обеспечить объединение работников, стимулировать работу и мотивацию труда на выполнение поставленной цели предприятия.

С точки зрения рыночных отношений основной целью деятельности любого предприятия является получение прибыли. Для того чтобы её получить, необходимо на предприятии заинтересовать своих работников к высокопроизводительному труду, обеспечить связь результатов труда с вознаграждением.

В современных условиях происходит переход квалифицированных специалистов в сферу торговли и выезд их за границу, отмечается большая занятость пенсионеров, нарушается равновесие между спросом и предложением, а также увеличивается скрытая безработица. Поэтому первоочерёдная задача, требующая решения на современном этапе, состоит в том, чтобы сформировать цивилизованный рынок труда. Для этого необходимо достичь органической увязки механизма регулирования рынка с широко разветвлённой и надёжно действующей системой социальной защиты населения [2].

Цель статьи – моделирование оптимальной оплаты труда на предприятиях АПК.

Изложение основного материала исследования. На пути становления цивилизованного рынка происходит развитие личных материальных стимулов, основой которых является оплата труда.

В рыночных условиях основными принципами организации заработной платы должны стать:

оплата труда в соответствии с личным трудовым вкладом, количеством и качеством затраченного труда;

регулирование размеров минимальной заработной платы;

взаимосвязь динамики реальной заработной платы с динамикой производительности труда;

обеспечение заинтересованности работников в достижении высоких индивидуальных и коллективных результатов труда.

Одной из составляющих организационного механизма оплаты труда является её организация на предприятии. С одной стороны, организация заработной платы на предприятии должна обеспечить собственнику достижение цели предприятия для получения прибыли и возмещения понесённых расходов, а с другой – гарантировать каждому рабочему вознаграждение в соответствии с вложенными затратами труда.

Таким образом, оптимальное сочетание интересов собственника и рабочего является одним из требований создания на предприятии эффективного организационно-экономического механизма оплаты труда, который будет способствовать более рациональному использованию финансовых, материальных и трудовых ресурсов, а также повышению мотивации труда.

Основная задача предприятия по организации заработной платы заключается в том, чтобы исходя из условий оплаты, установленных на рынке труда, добиться увязки цены рабочей силы с условиями деятельности работников путём нормирования труда, систем и форм заработной платы, создав для работников заинтересованность в результатах производства и обеспечив им условия для расширенного воспроизводства.

Нами предложено рассмотреть моделирование оптимальной оплаты труда на основе двухфакторной модели Кобба-Дугласа на аграрном предприятии.

Эта модель позволяет выполнить взаимозависимый анализ стоимости основных производственных фондов предприятия и фонда заработной платы.

Работа предприятия описывается следующей системой уравнений:

$$P = b \cdot A^{1-\alpha} \cdot L^\alpha, \quad (1)$$

$$M_{tot} = (1-c) \cdot P - L, \quad (2)$$

$$M = M_{tot} - N, \quad (3)$$

$$N = \tau \cdot M, \quad (4)$$

где P – выпуск продукции в стоимостном выражении;

b – показатель технического уровня производства;

A – стоимость основных производственных фондов;

L – стоимость рабочей силы в текущем периоде;

c – удельная себестоимость выпуска продукции в стоимостном выражении, обусловленная материальными затратами производства;

M_{tot} – общая прибыль предприятия;

M – чистая прибыль предприятия за исключением налоговых отчислений;

N – сумма налоговых отчислений;

τ – ставка налогообложения на прибыль;

α – коэффициент эластичности.

Так как используется функция с постоянной эластичностью замещения, сумма коэффициентов эластичности по труду и фондам равняется единице. При расчётах использовались одинаковые коэффициенты эластичности по труду и фондам.

Задача оптимизации заключается в определении стоимости рабочей силы, при которой чистая прибыль предприятия будет максимальной.

Из системы уравнений (1-4) получим:

$$q = (1-c) \cdot b \cdot g^\alpha - g, \quad (5)$$

где $q = \frac{M_{tot}}{A}$ – приведенная прибыль;

$g = \frac{L}{A}$ – приведенная стоимость рабочей силы.

На основе соотношения (5) получена зависимость приведенной прибыли от приведенной стоимости рабочей силы при параметрах исследуемого предприятия (рис. 1).

Расчитанная зависимость показывает, что приведена прибыль существенно зависит от показателя технического уровня производства, и функция достигает максимума при определённом значении

приведенной стоимости рабочей силы. Максимум функции $q = 0,1928$ достигается при значении $g = 0,2$.

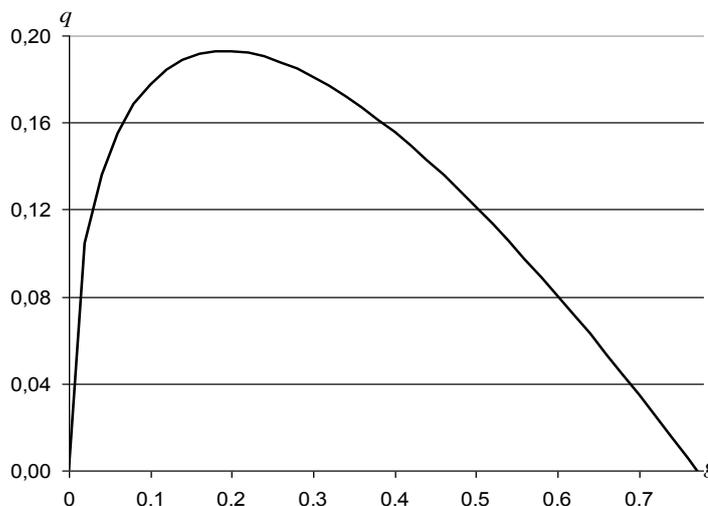


Рис. 1. Зависимость приведенной прибыли q от приведенной стоимости рабочей силы g

Обозначив значение приведенной стоимости рабочей силы g , при котором приведена прибыль q достигает максимального значения, через g_m , найдем:

$$g_m = [(1-c) \cdot b \cdot \alpha]^{(1-\alpha)^{-1}} \quad (6)$$

Рассчитанная зависимость (рис. 2) показывает, что с ростом удельной себестоимости выпуска продукции в стоимостном выражении, обусловленной материальными расходами производства, значения приведенной стоимости рабочей силы, при которой приведенная прибыль достигает максимального значения, уменьшается.

Для условий исследуемого предприятия при удельной себестоимости, обусловленной материальными расходами производства 0,82, приведена стоимость рабочей силы, при которой приведенная прибыль достигает максимального значения равняется 0,193.

Подставив в соотношение значение полученной приведенной стоимости рабочей силы, при котором приведенная прибыль достигает максимального значения, получим:

$$q_{\max} = (1-c) \cdot b \cdot g_m^\alpha - g_m \quad (7)$$

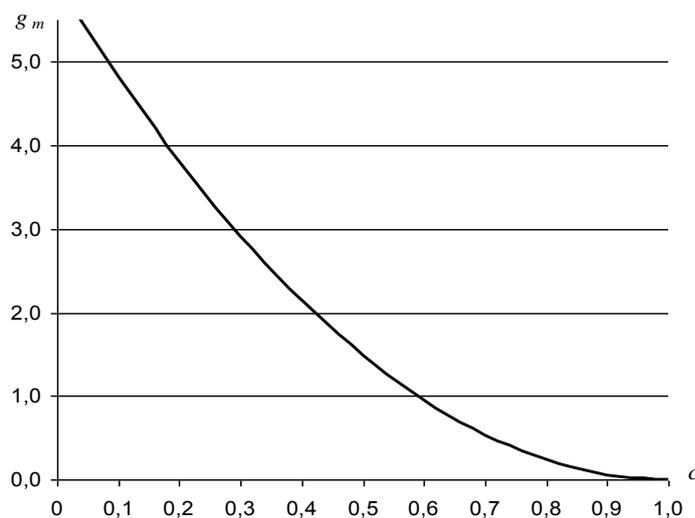


Рис. 2. Зависимость g_m от удельной себестоимости выпуска продукции

На рис. 3 изображена зависимость максимального уровня приведенной прибыли от удельной себестоимости выпуска продукции в стоимостном выражении, обусловленной материальными расходами производства.

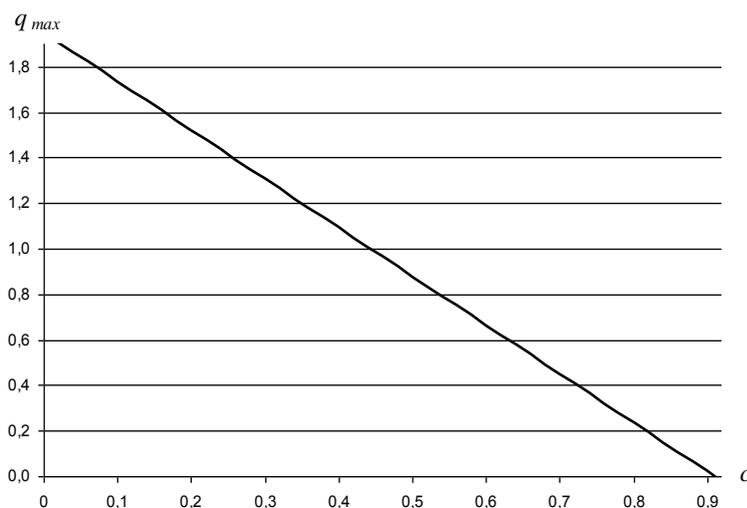


Рис. 3. Зависимость уровня приведенной прибыли от удельной себестоимости выпуска продукции

При равенстве коэффициентов эластичности по труду и фондам уровень приведенной прибыли равняется приведенной стоимости рабочей силы, то есть рост фонда заработной платы ведёт к пропорциональному росту максимальной прибыли предприятия.

Таким образом, построена экономико-математическая модель, которая позволяет рассчитать оптимальные соотношения стоимости основных производственных фондов, рабочей силы для получения максимальной общей прибыли предприятия, то есть найти условия, при которых рост фонда заработной платы приводит к увеличению прибыли предприятия.

Стоит отметить, что все полученные значения переменных являются только ориентирами для предприятия, а не конкретной целью: увеличить численность персонала точно до определённого количества человек, а стоимость основных производственных фондов – до определённой стоимости.

В табл. 1 представлены рекомендации, выработанные по каждому пункту из рассмотренной модели производственной функции.

Таблица 1

Научно-практические результаты и рекомендации по внедрению модели производственной функции

Научно-практический результат	Рекомендации
1	2
Рассчитанная зависимость (7) $q=(1-c) \cdot b \cdot ga-g$ и её графическая интерпретация показывает, что приведенная прибыль существенно зависит от показателя технического уровня производства	Для достижения максимальной прибыли и максимального дохода, организации, прежде всего, стоит не увеличивать численность персонала, а повысить стоимость основных производственных фондов за счёт инвестиций. Производственный процесс анализируемого предприятия характеризуется низкой потребностью в физическом труде. Возможностью увеличения значимости трудовых ресурсов, которая приведёт к увеличению уровня максимальной прибыли, является повышение наукоёмкости процесса с соответствующим повышением квалификации работников (в модели отразится на изменении коэффициента b)
Максимум значения функции приведенной прибыли 0,198 достигается при оптимальном значении приведенной стоимости рабочей силы рабочей силы равной 0,2	Оптимальной в системе формирования капитала предприятия является ситуация, при которой на каждые 100 рублей стоимости производственных фондов приходится не более 20 рублей фонда оплаты труда. Максимальный уровень отдачи производственных фондов составляет 19,8 руб. на 100 рублей стоимости производственных фондов, авансированных в производство. Для достижения максимального дохода, организации стоит при формировании и обновлении производственного оборудования использовать технологические решения с высоким уровнем автоматизации производственных процессов. При заданных параметрах производственной функции рост отдачи прибыли на прирост фонда оплаты труда до уровня 20 рублей на каждые 100 рублей стоимости производственных фондов характеризуется высокими темпами, что говорит об отзывчивости производства на вложенные трудовые ресурсы. Поэтому для достижения максимального дохода, организации стоит одновременно с привлечением инвестиций, увеличивать и численность персонала (до рационального предела)

1	2
Для условий исследуемого предприятия при удельной себестоимости, обусловленной материальными затратами производства 0,82, приведенная стоимость рабочей силы, при которой приведенная прибыль достигает максимального значения, составляет 0,193	С учётом факторов формирования себестоимости продукции оптимальным значением приведенной стоимости оплаты труда является 19,3 рублей на 100 рублей стоимости производственных фондов. Для достижения максимального дохода, организации стоит одновременно с привлечением инвестиций увеличивать и численность персонала, занятого напрямую в производстве, затраты на оплату труда которых включаются в себестоимость продукции

Выводы. Обобщая результаты проведённых исследований, можно сделать следующие выводы.

Увеличение инвестиций в основные производственные фонды приводит к росту производительности труда, таким образом, работа предприятия становится всё более эффективной.

При сложившемся процессе производства предприятие может работать и более эффективно. Для этого надо либо пересмотреть кадровую политику и увеличить численность персонала, занятого непосредственно в производстве, либо продолжать инвестировать в основные производственные фонды.

Из всего вышеизложенного следует, что низкий уровень заработной платы и производительности труда у работников сельского хозяйства, отсутствие надлежащих социальных условий приводит к миграции сельского населения в города и к вымиранию сельского хозяйства в целом. Отток квалифицированной рабочей силы из села приводит к ухудшению структуры трудовых ресурсов и значительно сказывается на результатах хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Для повышения эффективности производства необходимо сблизить минимальную заработную плату с прожиточным минимумом, а затем с потребительским бюджетом.

На уровне предприятия необходимо, чтобы организация заработной платы обеспечивала не только достижение прибыли собственника, но и гарантировала каждому рабочему вознаграждение в соответствии с вложенными затратами труда.

Список использованных источников

1. Трудовое право России: учебник для вузов / отв. ред. проф. Р.З. Лифшиц, проф. Ю.П. Орловский. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 480 с.
2. Павленков В.А. Рынок труда. Занятость. Безработица / В.А. Павленков. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 368 с.

УДК: 332.1:519.862.6

СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

Еськова Н.А.,
канд. гос. упр., доцент,
зав. кафедрой управления и связей с общественностью
ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента,
экономики и бизнеса

В статье представлена попытка определения показателей социальной эффективности малого бизнеса в России. На основе данных Росстата дана краткая оценка социальной эффективности малого бизнеса. Определено состояние и динамика средней численности занятых, средней начисленной заработной платы, средний размер одного малого предприятия. Также определена позиция государства по повышению привлекательности малого бизнеса для молодёжи.

Ключевые слова: *малый бизнес, социальные результаты малого бизнеса, социальная эффективность, показатели социальной эффективности, занятые, средняя начисленная заработная плата, молодёжное предпринимательство.*

The article presents an attempt to determine the indicators of social efficiency of small business in Russia. Based on the data from Rosstat, a brief assessment of the social effectiveness of small business is given. The state and dynamics of the average number of employees, the average accrued salary, and the average size of one small enterprise are determined. The position of the state on increasing the attractiveness of small business for youth is also determined.

Keywords: *small business, social results of small business, social efficiency, indicators of social efficiency, employed, average payroll, youth entrepreneurship.*

Постановка задачи. Современные рыночные системы поощряют бизнес, который не только этично достигает основную цель – получение прибыли, но и вкладывает средства в реализацию социальных проектов, ориентируется на создание общественных ценностей.

Активное распространение новой идеологии ведения бизнеса во многом обусловлено осознанием в предпринимательской среде простой истины: уровень экономического развития является в значительной мере производным от степени решения социальных проблем в данном обществе и состояния социальной сферы в целом. Более того, решение социальных вопросов становится возможным при достижении определённых темпов экономического роста, который, в свою очередь, определяется эффективностью использования социальных факторов.

Малое предпринимательство (малый бизнес) – это предпринимательство, опирающееся на деятельность небольших фирм, малых предприятий, формально не входящих в объединения.

В зависимости от средней численности работников за календарный год предприятия подразделяются на: микропредприятия – до 15 работников; малые предприятия – до 100 работников включительно; средние предприятия – от 101 до 250 работников включительно [1].

Представив уровень социальных обязательств малого бизнеса, можно констатировать, что в данной области складывается сложная и весьма тревожная ситуация. Факты свидетельствуют, что в основной своей массе малые предприятия находятся в стороне от идей социально ответственного предпринимательства.

Сложившаяся ситуация может быть объяснена действием следующих факторов:

1) тяжёлым финансовым положением малых предприятий, обусловленным во многом несовершенством институциональной среды;

2) разобщённостью и пассивностью гражданского общества в России, что не способствует решению бизнесом социальных вопросов;

3) отсутствием государственной программы по внедрению принципов социальной ответственности в предпринимательское сообщество;

4) недостаточно высоким уровнем деловой культуры бизнес-сообщества, что затрудняет адекватно оценивать действия предприятия соответственно этическим нормам;

5) недооценкой руководством выгод от реализации социально ответственного поведения на практике;

6) субъективной неподготовленностью руководства многих малых предприятий по вопросам социально ответственного поведения.

Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме. Социально-экономическая значимость сектора малого предпринимательства, а также методы его государственного

регулируемого в России раскрываются в работах В. Буева, А. Буянкиной, Р. Гринберга и др.

Система и механизм государственной поддержки малого предпринимательства как специальный предмет исследования меньше, и нашли отражение в работах Л. Брагина, Е. Бухвальда, А. Виленского и др.

Эффективность государственной поддержки в отечественной экономике рассматривается в работах Е. Ясина, В.Я. Горфинкеля и др. [2-4].

Научных работ, в которых был бы представлен комплексный подход к оценке социальной эффективности малого бизнеса, в настоящее время нет.

Актуальность. Подавляющее число отечественных бизнесменов полагают, что социальная ответственность бизнеса перед обществом исчерпывается соблюдением социальных обязательств, предусмотренных законодательством.

Названные проблемы одновременно указывают на пути становления института социально ответственного поведения в бизнес-среде.

Эффективность деятельности является одной из ключевых категорий, характеризующих результативность деятельности предприятия, в том числе малого.

Важное место в оценке эффективности производства принадлежит социальным результатам, выражающим соответствие результата производственно-хозяйственной деятельности социальным целям общества, коллектива, приоритетность человеческого (личностного) фактора в развитии экономики. Социальные результаты выражают всё, что связано с жизнедеятельностью людей как в сфере производства, так и вне её.

Социальные результаты отражаются в таких показателях, как повышение уровня жизни (рост оплаты труда, реальный доход, прожиточный минимум, обеспеченность жильём, уровень медицинского обслуживания, общеобразовательный и профессиональный уровень работников), свободное время и эффективность его использования, условия труда (сокращение травматизма, текучесть кадров, занятость населения) и др.

Основными социальными функциями малого бизнеса являются решение проблемы занятости и смягчение социальной дифференциации общества. При этом формы реализации этих функций имеют специфические особенности: преимущественное развитие самозанятости, создание особых условий труда для

социально уязвимых слоёв населения (гибкий график работы и оплаты труда), учёт социальных связей (родственных, дружеских и т.п.) при создании рабочих мест, изменение общественной психологии в отношении предпринимательства, удовлетворение населением своих творческих и социальных потребностей [8].

Следует отметить, что социальные результаты и их влияние на экономические результаты не всегда поддаются точной количественной оценке, широко распространена их косвенная оценка.

Цель статьи – проведение краткой оценки социальной эффективности малого бизнеса в России.

Изложение основного материала исследования. Анализ научных источников показал отсутствие чёткой методики расчёта социальной эффективности малого бизнеса. Поэтому автор данной работы выбрал для анализа показатели, представленные в табл. 1, а за основу были взяты данные Росстата и официальные данные Минкономразвития РФ и Росмолодёжи.

Таблица 1

Система показателей для определения показателей развития малого предпринимательства (разработка автора)

Критерий	Показатели
Социальная эффективность малого предпринимательства	<ol style="list-style-type: none"> 1. Численность работников на предприятиях малого предпринимательства, чел. 2. Доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых территории, % 3. Средний размер з/п одного работника малого предприятия, руб. 4. Соотношение уровня заработной платы в субъектах малого и среднего предпринимательства к уровню заработной платы территории 5. Среднее число занятых на одном субъекте малого предпринимательства, чел. 6. Количество граждан – представителей социально незащищённых слоёв населения и молодёжи, привлечённых в сферу малого предпринимательства при поддержке в форме субсидий, чел.

Данные о численности работников МСП в 2013-2018 гг. представлены в табл. 2.

Таблица 2

Численность работников предприятий по видам экономической деятельности в России в 2013-2018 гг., всего, тыс. чел. [5]

	Малые предприятия		Микропредприятия		Средние предприятия	
	Средняя численность работников – всего	в том числе среднесписочная численность работников (без внешних совместителей)	Средняя численность работников – всего	в том числе среднесписочная численность работников (без внешних совместителей)	Средняя численность работников – всего	в том числе среднесписочная численность работников (без внешних совместителей)
2013	11695,7	10775,2	4769,5	4322,9	1705,5	1630,7
2014	11744,2	10789,5	4912,2	4431,1	1658,9	1585,8
2015	11256,6	10156,6	5267,4	4897,1	1732,7	1612,8
2016	11040,1	10055,9	5651,1	5005,7	1744,9	1676,6
2017	11986,3	10854,7	5314,4	4687,2	1567,3	1499,9
2018	11819,8	10719,9	5548,1	4919,4	1535,4	1464,9

Из табл. 2 видно, что численность работников средних предприятий в 2017-2018 гг. демонстрирует снижение, а у малых и микропредприятий – рост, что обусловлено, в первую очередь, смягчением режима контрольной функции государства и расширением спектра форм государственной поддержки.

Если посчитать долю занятых в малом бизнесе от среднегодовой численности работников организаций в России, то видно, что показатель вырос до 24% (табл. 3).

Таблица 3

Среднегодовая численность работников организаций в России (тыс. чел.) [5, расчёты автора]

Типы предприятий	2015	2016	2017	2018
Всего работников организаций	72425	72065	71843	71562
Микропредприятия	5267,4	5651,1	5314,4	5548,1
Малые предприятия (МП)	11256,6	11040,1	11986,3	11819,8
Всего МП + Микропредприятия	16524	16691,2	17300,7	17367,9
% МП от всего	23%	23%	24%	24%

Среднесписочная численность занятых в расчёте на один субъект МСП в России снизилась в 2018 году. В частности, это составило из малых предприятий и юридических лиц 26,4 человека в 2017 году, а в 2018 – 25,8 человек. На малых предприятиях ИП данный показатель – 27,9 человек в 2017 году, а в 2018 году – 26,7 человек (табл. 4).

Таблица 4

Среднесписочная численность занятых в расчёте на 1 субъект МСП в России (единиц) [7]

№ пор.	Организационно-правовая форма и категория субъекта МСП	Среднесписочная численность занятых в расчёте на 1 субъект МСП в 2017 г.	Среднесписочная численность занятых в расчёте на 1 субъект МСП в 2018 г.	Среднее значение в 2017-2018 гг.
1	Микро ИП	0,5	0,5	0,5
2	Малые ИП	27,9	26,7	27,3
3	Средние ИП	67,8	92,0	79,9
4	Микро ЮЛ	2,3	2,5	2,4
5	Малые ЮЛ	26,4	25,8	26,1
6	Средние ЮЛ	97,6	95,4	96,5
	Среднее значение	37,1	40,5	38,8

По данным Единого реестра, по состоянию на 01.12.2019 среднесписочная численность работников, занятых у субъектов МСП (включая индивидуальных предпринимателей), составляет 18,9 млн человек (-0,5 млн человек или -2,6% относительно 01.12.2018). Численность занятых увеличилась за 2017 год на 0,4 млн человек или 2,0% и уменьшилась за 2018 год на -80,2 тыс. человек или 0,4%. Падение занятости в секторе МСП в 2019 году по сравнению с 2018 годом составило -0,2 млн занятых или -1% [7].

При этом 68,7% занятости среди субъектов МСП обеспечивают юридические лица, 31,3% – индивидуальные предприниматели.

Количество субъектов МСП на 01.12.2019, согласно Единому реестру, опубликованному на сайте ФНС России в виде набора открытых данных, составляет 5 925 тыс. единиц, из которых в 2019 году: 758 тыс. субъектов МСП (12,8% от общего числа субъектов МСП в 2018 году) увеличили среднесписочную численность занятых.

Наибольшая доля увеличивших СЧЗ приходится на микропредприятия (673 тыс. или 88,8%), следом идут малые предприятия (79 тыс. или 10,4%), на третьем месте – средние предприятия (6 тыс. или 0,8%). По отношению к реестру в целом, большинство увеличивших СЧЗ предприятий принадлежит к категории малых (35,1%), на втором месте – средние предприятия (34,4%), на третьем – микропредприятия (11,8%) [7].

С точки зрения отраслевой структуры наибольшая доля увеличивших СЧЗ субъектов МСП сосредоточены в сфере торговли (267,9 тыс. субъектов МСП или 35,5%), строительстве (95,9 тыс. субъектов МСП или 12,7%) и сфере обрабатывающих производств (76 тыс. субъектов МСП или 10,1%), наименьшая – в государственном

управлении (480 субъектов МСП или 0,1%) и деятельности домашних хозяйств (39 субъектов МСП). По отношению к Единому реестру в целом, большинство увеличивших СЧЗ предприятий принадлежат к секторам добычи полезных ископаемых (25,3%), обеспечения электроэнергией, газом и паром (24%) и деятельности в области здравоохранения и социальных услуг (23,4%).

Укрупнённая группировка по отраслям показывает, что в секторах торговли и услуг сконцентрированы основная доля увеличивших СЧЗ, однако по отношению к общему числу субъектов МСП наиболее эффективны оказались промышленность и строительство [7].

Наибольшая доля увеличивших СЧЗ сосредоточена в г. Москве, г. Санкт-Петербурге и Московской области. По отношению к реестру в целом, также лидируют г. Москва (17,9%) и г. Санкт-Петербург (17,2%), на третьем месте – Самарская область (15%) [7].

Важным социально-экономическим показателем деятельности малых предприятий является среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и её сопоставление с аналогичным показателем по экономике.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по экономике в целом в России с 2010 года выросла и составила 43724 руб. в 2018 году (табл. 5).

Таблица 5

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в целом по экономике [5]

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Руб.	20952	23369	26629	29792	32495	34030	36709	39167	43724

При этом данный показатель по малым предприятиям составил 27569 руб., по микропредприятиям – 23618 руб., а по средним – 38395 руб. [5].

Мы видим, что среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников малых предприятий значительно уступает среднероссийской – приблизительно в 1,5 раза, у средних предприятий отстаёт приблизительно на 5 тысяч рублей (табл. 6).

Таблица 6

Среднемесячная начисленная заработная плата работников МСП по видам экономической деятельности в России, (рублей) [5]

	Малые предприятия ¹⁾		Микропредприятия		Средние предприятия	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Всего	24433	27569	19943	23618	34346	38395

1) Включая микропредприятия.

Если говорить о показателе оборота в расчёте на одного работника малого предприятия, то он также вырос с 4,0 до 4,5 млн рублей в 2018 году (табл. 7).

Таблица 7

Оборот в расчёте на одного работника предприятия по видам экономической деятельности в России (миллионов рублей) [5]

	Малые предприятия, вкл. микро.		Микропредприятия		Средние предприятия	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Всего	4,0	4,5	3,9	4,3	4,8	4,9

Таким образом, мы видим, что показатели, отражающие состояние малого бизнеса, требуют корректировки через реализацию мер поддержки отрасли.

Далее охарактеризуем включённость молодёжи в малое предпринимательство.

Следует отметить, что по мере выхода из состояния мирового экономического кризиса увеличивается потребность в формировании нового поколения молодых предпринимателей, способных играть более активную роль в экономике, бизнесе и обществе в целом. Развитие молодёжного предпринимательства на современном этапе должно способствовать не только подготовке квалифицированных кадров, но и скорейшему переходу страны на инновационный путь развития. Основной задачей России является построение инновационной экономики, что невозможно без формирования её основы – сообщества молодых, инициативных, инновационно мыслящих предпринимателей [6].

В современных условиях понятие «молодёжное предпринимательство» закреплено Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [6].

Данным документом определено, что молодёжное предпринимательство – это предпринимательская деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также руководителя не превышает 30 лет, либо в уставном (складочном) капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75% [6].

Активность молодёжи сдерживают значительные трудности, с которыми сталкиваются молодые предприниматели при открытии своего дела. Они обусловлены как финансовыми проблемами, так и недостаточной образованностью молодых людей в предпринимательской сфере.

Привлечение молодёжи в МСП осуществляется в рамках различных программ. Федеральная программа «Ты – предприниматель» является одним из ключевых проектов Российского центра содействия молодёжному предпринимательству.

На сегодняшний день программа реализуется в 60 субъектах Российской Федерации. Тысячи молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет организуют свой бизнес и получают поддержку от государства.

Основным показателем оценки эффективности Программы является количество субъектов малого и среднего предпринимательства, созданных участниками. Так, их количество за всё время реализации Программы составило 24 314, в том числе в 2018 году – 4458 единиц [6].

В России создано подведомственное Росмолодёжи учреждение – ФГБУ «Российский центр содействия молодёжному предпринимательству», благодаря работе которого 16 тыс. участников открыли своё дело [6].

Выводы. Краткий анализ социальной эффективности малого бизнеса в России показал динамику роста числа занятых в МСП, средней численности работников одного малого предприятия, роста средней заработной платы, но её низкое значение в сравнении со среднероссийским показателем по экономике в целом. Также благодаря активной государственной политике наблюдается рост привлекательности малого бизнеса для молодёжи.

На наш взгляд, для проведения полной оценки социальной эффективности необходимо анализировать условия труда на малых предприятиях, производственный травматизм, а также такие ключевые социально-экономические характеристики, как влияние малого бизнеса на уровень и динамику доходов населения, динамику уровня бедности и другие показатели.

Список использованных источников

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/2695.html/>

2. Бухвальд Е.М. Государственная политика развития малого и среднего предпринимательства и модернизация российской экономики / Е.М. Бухвальд, А.В. Виленский, М.Л. Еваленко. – М.: Адвансед Солюшнз, 2015. – 54 с.

3. Гринберг Р. С. В поисках равновесия / Р. С. Гринберг. – М.: Магистр, 2017. – 160 с.

4. Малый бизнес: государственное регулирование / А.Н. Буянкина. – М.: Российская академия государственной службы, 2018. – 277 с.

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

6. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодёжи Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/>

7. Официальный сайт Корпорации МСП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://corpmsp.ru/>

8. Еськова Н.А. Возможности развития малого предпринимательства в сельской местности в Курской области в рамках обеспечения продовольственной безопасности / Н.А. Еськова // В сборнике: Современная аграрная экономика: проблемы и перспективы в условиях развития цифровых технологий: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 51-55 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39248689>

УДК 658.5

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Климова П.А.,

*канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;*

Буцкая А.Ю.,

*магистрант кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

В статье раскрыты особенности диагностики системы управления предприятием, проанализированы элементы системы управления КП «ДЭАТ», а также предложены направления совершенствования системы управления КП «ДЭАТ».

Ключевые слова: *система управления предприятием, диагностика системы управления предприятием, стратегические направления совершенствования системы управления предприятием.*

The article reveals the features of the diagnostics of the enterprise management system, analyzes the elements of the utility enterprise

management system, and suggests directions for improving the utility enterprise management system.

Keywords: *enterprise management system, diagnostics of the enterprise management system, strategic directions for improving the enterprise management system.*

Постановка задачи. Динамическое изменение внешней среды выдвигает особые требования к системам управления предприятий. Диагностирование систем управления коммунальными предприятиями имеет огромное значение для повышения качества предоставления социально значимых услуг и обеспечения их доступности для местного населения.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросами диагностики систем управления предприятием занимались Михеенко Е.С., Рузакова О.В., Меняев М.Ф., Галямшина С.М. и др.

Актуальность. Необходимость разработки и внедрения инновационных технологий управления предприятиями вызвана, прежде всего, тем, что в настоящее время у органов власти отсутствуют чёткие критерии функционирования коммунальных предприятий. Предприятия не применяют современные эффективные технологии в сфере стратегического управления, управления персоналом, финансового менеджмента.

Целью исследования является выявление особенностей диагностики системы управления предприятием, а также определение направлений совершенствования системы управления КП «ДЭАТ».

Изложение основного материала исследования. Современные условия развития экономики обуславливают возрастание роли и значения диагностирования системы управления предприятием как одной из важнейших предпосылок его успешной адаптации к динамически изменяющимся условиям хозяйствования, обеспечения конкурентоспособности и устойчивого социально-экономического развития. Диагностика должна включать использование методик и инструментов оценивания, с помощью которых становится возможным выявить «узкие» места и проблемы деятельности предприятий, наметить пути и направления их преодоления.

Представленные в современной экономической литературе подходы к оцениванию системы управления предприятием обеспечивают возможность выявления проблемных мест в каждом из направлений деятельности предприятий, их сравнения с другими предприятиями отрасли, ранжирования уровней социально-

экономического развития разных предприятий. Следует отметить, что характер предлагаемых методик не является универсальным и требует унификации алгоритма проведения диагностики для предприятий различных сфер деятельности.

При проведении диагностики системы управления предприятием следует учитывать тот факт, что его структурные элементы имеют разную природу, что, в свою очередь, усложняет процедуру осуществления интегральной оценки уровня его развития. В то же время оценка каждого элемента даст возможность выявить проблемные направления деятельности с целью дальнейшего совершенствования процессов управления [1, 2].

С целью дальнейшего исследования и конкретизации проблем системы управления КП «ДЭАТ» целесообразно провести анализ её элементов. Исходя из результатов функциональной оценки менеджмента, следует определить причины неэффективной реализации таких функций управления, как контроль, мотивация и координация.

Кадровые ресурсы. Стимулирование и мотивация персонала осуществляется посредством системы премирования и надбавок (например, надбавка за регулярность движения). Однако следует отметить, что низкий уровень удовлетворённости трудом свидетельствует о необходимости пересмотра и совершенствования системы мотивации персонала.

Информационные ресурсы. Информация является наиболее ценным экономическим ресурсом, от эффективности её обработки с использованием современных коммуникационных технологий, наличия методов накопления, обобщения и обмена знаниями зависит эффективность использования всех других ресурсов предприятия [3, с. 20]. Внедрение информационных систем должно рассматриваться предприятием как способ достижения желаемого уровня ключевых показателей, характеризующих его деятельность [4, с. 97].

Информационная база менеджмента КП «ДЭАТ» на сегодняшний момент не в полной мере соответствует требованиям современного управления. Учётная система предприятия преимущественно опирается на традиционно сложившуюся систему документации, ориентированную на обеспечение информационных потребностей внешних пользователей, прежде всего – налоговые и прочие контролирующие органы [5, с. 140]. Система бухгалтерского учёта представлена финансовым учётом с некоторыми функциями управленческого (учёт затрат в аналитических разрезах, необходимых в

целях определения тарифов на жилищно-коммунальные услуги и расчёта размера дотаций, т.е. по видам услуг, а также учёт затрат по подразделениям). Системно организованный управленческий учёт, ориентированный на информационную поддержку принимаемых управленческих решений, при этом отсутствует. Внесистемный учёт основан главным образом на устной передаче оперативной информации, и характеризуется отсутствием систематичности и полноты представления данных.

Дефицит достоверной и своевременной информации о хозяйственной деятельности исключает возможность оперативного выявления резервов сокращения расходов и оптимизации финансовых и социально-экономических результатов, и является одним из факторов неудовлетворительного финансового положения предприятия. В то же время существует потребность в аналитической информации динамичного характера, отражающей интенсивность использования хозяйственных ресурсов и эффективность деятельности подразделений в целях оптимизации затрат и минимизации убытков, а также дающей представление об окупаемости долгосрочных вложений в основную деятельность. Данная информация может быть предоставлена только системой управленческого учёта [6, с. 378].

Проблемы взаимосвязаны, их можно разделить на корневые – вызывающие или обостряющие другие проблемы; узловые – зависящие от некоторых проблем, но одновременно вызывающие и обостряющие другие проблемы; результирующие – являющиеся следствием других проблем; автономные – возможно, значимые, но никак не связанные с другими проблемами. Наибольшую актуальность имеет поиск и решение корневой проблемы. Одним из главных этапов в процессе выявления корневой проблемы является построение и структурирование «проблемного поля» (проблематики) [7, с. 36].

Приоритетность проблем определяется для того, чтобы выявить их взаимовлияние, важность и срочность. Отбор приоритетных проблем для их разрешения, в первую очередь, не позволяет распылять силы и средства на решение маловажных проблем, тесно не связанных с другими.

Всесторонний анализ деятельности предприятия позволил выявить ряд проблем, требующих вмешательства. Для учёта взаимосвязей проблем и формирования «проблемного поля» построена таблица взаимосвязей (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязи проблем системы управления предприятием

$\begin{matrix} j \\ i \end{matrix}$	1	2	3	4	5	6	7	8	$\sum_j a_{ij}$	$\frac{\sum_j a_{ij}}{\sum_{i,j} a_{ij}}$	R
1. Отсутствие эффективных информационных систем	-	0	0	0	0	0	1	0	1	0,03	6
2. Низкий уровень мотивированности персонала	0	-	0	0	0	0	1	2	3	0,10	4
3. Отсутствие инновационности в решениях	2	1	-	0	1	0	1	0	5	0,17	3
4. Демотивирующий стиль руководства	1	2	1	-	0	0	1	1	6	0,21	2
5. Недостаточный анализ внешней среды предприятия	0	0	0	0	-	0	2	1	3	0,10	4
6. Отсутствие системы мониторинга внутренней среды	1	2	0	1	0	-	2	2	8	0,28	1
7. Невыполнение производственных планов	0	1	0	0	0	0	-	0	1	0,03	6
8. Недостаток кадровых ресурсов	0	0	0	0	0	0	2	-	2	0,07	5
$\sum_{i,j} a_{ij}$	4	6	1	1	1	0	10	6	29	1	

Обозначения: a_{ij} – оценка влияния проблемы i на проблему j ; R – ранг проблемы.

Таким образом, корневой для предприятия является проблема отсутствия системы мониторинга внутренней среды. Также значительный удельный вес имеет проблема демотивирующего стиля руководства.

Отсталость управленческих и информационных структур и подразделений является существенной проблемой для предприятия в нынешней экономической ситуации.

Для наглядности причинно-следственных связей проблем системы управления целесообразно построить «граф проблем» (рис. 1).

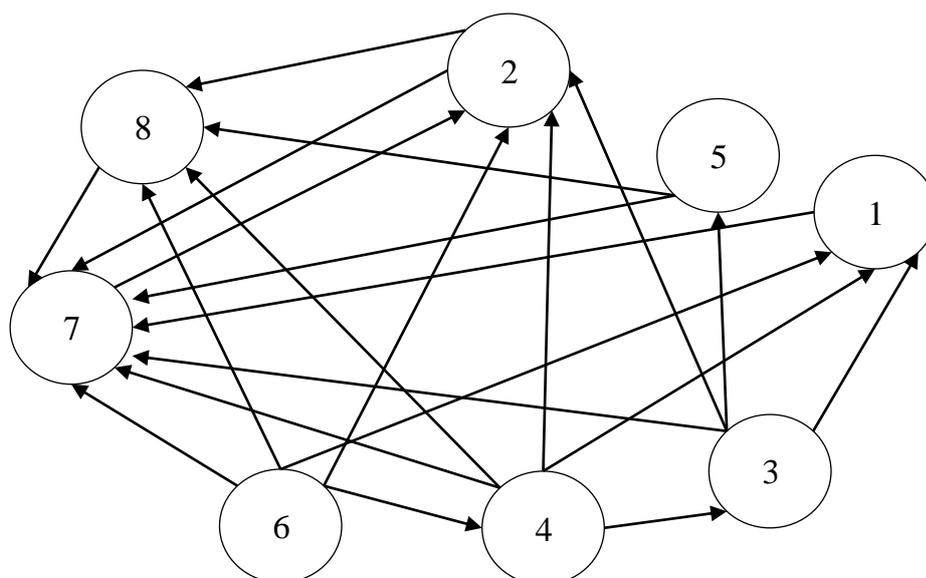


Рис. 1. Граф проблем

Проблемы невыполнения производственных планов и недостатка кадровых ресурсов относятся к результирующим проблемам и являются следствием остальных проблем. Автономные проблемы на предприятии отсутствуют. Большая часть проблем являются узловыми и могут быть решены только с помощью комплексного подхода к совершенствованию системы управления предприятия.

По итогам диагностики системы управления КП «ДЭАТ» можно сформировать ряд стратегических направлений совершенствования системы управления предприятием (табл. 2).

Таблица 2

Стратегические направления совершенствования системы управления КП «ДЭАТ»

Направление совершенствования	Мероприятия
1	2
Стратегическое управление	1. Определение миссии, стратегии развития и целей предприятия. 2. Формирование показателей эффективности реализации стратегии. 3. Внесение изменений в Методические рекомендации расчёта тарифов на оказание услуг пассажирского автомобильного транспорта и городского электрического транспорта, позволяющих включать в себестоимость услуг амортизацию и компенсацию проезда льготных категорий

1	2
Текущее управление	1. Создание технологии децентрализации текущих плановых показателей по предприятию в целом до уровня каждого подразделения. 2. Разделение единой учётной технологии на финансовый учёт и управленческий учёт
Управление финансовыми ресурсами	1. Создание центров ответственности за результаты и затраты. 2. Создание форматов бюджетных форм по принципу их систематического заполнения бюджетными показателями и фактическими данными из блока управленческого учёта. 3. Формирование классификатора отклонений (обычных, опасных, чрезвычайных) и перечень ответственных лиц за отклонения в местах их возникновения. 4. Разработка внутреннего стандарта по бюджетированию и управленческому учёту, распределение функции формирования конкретных бюджетов за конкретными исполнителями, формирование документооборота по передаче информации о чрезвычайных отклонениях. 5. Разработка системы мотивации работников за достижение бюджетных показателей
Программное обеспечение	1. Создание общей информационной базы данных по предприятию, приведение данных к единообразию. 2. Повышение информативности учёта за счёт возможности определения различных аналитических признаков учёта. 3. Организация системного бюджетирования. 4. Предоставление управленческих отчётов по различным аналитическим признакам

Выводы. Таким образом, осуществление диагностики системы управления предприятием сопряжено с решением ряда вопросов. Прежде всего, необходимо определить цели проведения оценки, выделить структурные элементы системы управления и основные показатели, характеризующие каждый из её элементов. Расчёт интегрального показателя на основе вычисления частных показателей, отражающих состояние отдельных элементов, позволяет осуществить ранжирование предприятий одной отрасли по уровню общего развития. Частные показатели оценки дают возможность выявить проблемы в управлении элементами с целью своевременного реагирования и принятия необходимых управленческих решений.

Список использованных источников

1. Михеенко Е.С. Особенности формирования и диагностики

технико-технологического потенциала промышленных предприятий / Е.С. Михеенко // Науковий вісник Херсонського державного університету. – 2014. – Вип. 5, ч. 2. – С. 180-183.

2. Сенашов С.И. Инновационный потенциал промышленного предприятия: структура и оценка / С.И. Сенашов, А.В. Медведев, Н.О. Макаренко // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.Ф. Решетнева. – 2012. – № 2. – С. 205-209.

3. Рузакова О.В. Развитие теории и методологии системы управления предприятием в информационной экономике: автореф. дис ... д-ра экон. наук: 08.00.05: защищена 02.07.2015 / Рузакова Ольга Васильевна; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург, 2015. – 60 с.

4. Меняев М.Ф. Информационные системы и технологии управления организацией: учебное пособие / М.Ф. Меняев. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010. – 87 с.

5. Сорокин М.А. Проблемы постановки управленческого учёта на предприятиях коммунального комплекса / М.А. Сорокин, С.В. Черемисина // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 299. – С. 140-143.

6. Галямшина С.М. Управленческий учёт в системе функциональной диагностики предприятия / С.М. Галямшина, Е.А. Ткачёв // Учёные записки КГАВМ им. Н.Э. Баумана. – 2012. – № 3. – С. 376-379.

7. Авдеева З.К. Когнитивный подход формирования стратегии развития социально-экономических систем / З.К. Авдеева // Сборник научных трудов. – М.: БОНИЭЛ, 2014. – Вып. № 2. – С. 35-42.

УДК 796:338.49

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРОЙ СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Ковальчук О.Я.,
*аспирант кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

В статье обобщены подходы к понятию «система управления инфраструктурой спортивных сооружений». Определена структура системы государственного управления инфраструктурой спортивных

сооружений, выявлены системно-структурные связи между подсистемами управления инфраструктурой спортивных сооружений. Выявлены и аргументированы перспективные направления развития государственного управления спортивной инфраструктурой в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: инфраструктура спортивных сооружений, государственное управление инфраструктурой спортивных сооружений, система управления инфраструктурой спортивных сооружений.

The article summarizes approaches to the concept of "infrastructure management system of sports facilities". The structure of the system of state administration of sports facilities infrastructure is defined, system-structural connections between subsystems of management of infrastructure of sports facilities are revealed. Perspective directions of development of state administration of sports facilities infrastructure in the conditions of modern challenges are identified and argued.

Keywords: sports facilities infrastructure, state administration of sports facilities infrastructure, infrastructure management system of sports facilities.

Постановка задачи. Признание государством значимости спорта для общества выражается в его расширенном инвестировании, постоянном увеличении количества спортивных сооружений, внедрении новых методов и подходов как к возведению спортивных объектов, так и к управлению спортом. При этом отмечается, что базовым условием эффективной реализации социальных задач и функций физической культуры и спорта является полноценное развитие спортивной инфраструктуры различной направленности и специализации, обеспечивающей население физкультурно-спортивными и оздоровительными услугами. Несмотря на указанные положительные тенденции, отмечается значительное отклонение реального обеспечения населения спортивными сооружениями от существующих нормативных значений, что затрудняет эффективное предоставление спортивно-оздоровительных услуг жителям отдельных регионов и государства в целом. Зачастую это связано с отсутствием или неэффективным использованием ресурсов для строительства и текущей эксплуатации спортивной инфраструктуры, находящейся в государственной собственности, что идёт вразрез стратегическим целям развития экономики и социальной сферы.

Анализ последних исследований и публикаций. Инфраструктура спортивных сооружений, как и управление отраслью физической культуры и спорта, достаточно широко изучается в контексте нескольких научных направлений: социологии (социология управления), экономики (отрасль сферы деятельности, региональная экономика, менеджмент), педагогики (теория и методика физического

воспитания) и других. Следует отметить, что несмотря на столь разносторонние исследования, управление инфраструктурой спортивных сооружений рассматривается с точки зрения процессного подхода. Так, социологические аспекты управления (Ядов В.А., Тихонов А.В., Демков Д.В) касаются процессов повышения продуктивности общественной жизни отдельного индивида. Педагогические исследования (Близнецкий А.Ю., Филиппов С.С.), несмотря на программно-целевой уклон для рационального использования выделенных ресурсов, касаются реализации программ развития сферы физической культуры и спорта и подготовки соответствующих кадров управления. Экономические исследования, несмотря на то, что в своём большинстве базируются на базовых теориях менеджмента, государственного управления, регионального развития, маркетинга и экономики труда (Новиков Д.А., Смирнов И.М., Шохина Т.Е., Авдеев Ю.В., Зарубин В.Г.) не учитывают смещение ролей отдельных классических факторов производства (труд, земля, капитал и технологии), отсюда отсутствие комплексного решения проблемы.

Цель статьи – выделить структуру системы государственного управления инфраструктурой спортивных сооружений, установить системно-структурные взаимосвязи её подсистем, а также определить перспективные направления развития государственного управления спортивной инфраструктурой в условиях современных вызовов.

Актуальность. Спорт пользуется особым отношением как со стороны общества, так и со стороны государства. И управление спортом составляет неотъемлемую часть стратегии экономического развития государства.

Значимость отрасли физической культуры и спорта сложно переоценить, поскольку она является обеспечивающей для всех без исключения отраслей и сфер национальной экономики: источником рабочей силы в сферах производства товаров и предоставления услуг, базой воспроизводства трудоспособного населения, и даже основой для бренда государства. Так, в речи Президента Российской Федерации В.В. Путина отмечается: «... все хотим, чтобы у России были большие, яркие спортивные победы. Такие события нужны для поддержания силы духа и патриотических чувств наших граждан, для укрепления престижа страны за рубежом ...» [1]. А поскольку ни одно крупное спортивное мероприятие мирового или регионального масштаба (чемпионат мира, Олимпийские игры) не обходится без участия институтов государственной власти, государственных структур в организации и проведении такого события, то создание системы

управления инфраструктурой спортивных сооружений, на которых такие мероприятия проходят, является острой необходимостью.

Изложение основного материала. Исходя из классического определения, система управления представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, образующих упорядоченную целостность (единство), обеспечиваемую целью её функционирования [2].

Элементами системы управления выступают:

1) органы управления (должности и подразделения) – субъект управления (работники – субъекты управленческой деятельности);

2) материальная инфраструктура управления (средства, предметы управленческой деятельности, материальная база);

3) цели, стратегии, методы, технологии, процедуры, инструменты регламентирующие выполнение управленческих действий (механизм управления);

4) коммуникационные каналы, обеспечивающие взаимодействие и обратную связь в системе управления;

Субъектами управления (управляющая подсистема) выступают руководители различных уровней, наделённые властными полномочиями в области принятия решений в определённых сферах деятельности, а также организаторы отдельных видов работ.

Объект управления (управляемая подсистема) представляет собой элементы, на которые направлено управленческое воздействие.

Для обеспечения эффективности взаимодействия, согласно базовому принципу управляемости, в системе управления субъекты управления должны [3]:

1) быть совместимыми и интегрированными (обеспечивает полную реализацию собственных потенциальных возможностей);

2) обладать относительной самостоятельностью (позволяет оперативно реагировать на изменение факторов внешней среды);

3) осуществлять между собой взаимодействие (позволяет корректировать решения, принятые на верхних уровнях управления, адаптировать их к полной реализации нижними уровнями управления);

4) быть заинтересованными в точном исполнении директив (способствует принятию оптимальных решений).

Для формирования системы управления инфраструктурой спортивных сооружений, помимо классической основы, необходимо учитывать её отраслевую специфику. Спортивный менеджмент понимают, как взаимодействие и координацию ресурсов, технологий, процессов, кадров, ситуационного подхода для эффективного производства и обмена спортивными услугами [4, с. 20], разделяя его по

4 направлениям (видам управления) (табл. 1). Существование такого разнообразия видов управления спортом диктуется необходимостью привлечения в данную сферу различных некоммерческих организаций, а также коммерческого сектора как обеспечительных структур и источников финансовых ресурсов.

Таблица 1

Виды управления в сфере спортивного менеджмента

№ пор.	Вид управления	Содержание управления	Субъекты взаимодействия
1	Публичное	Делегирование отдельных публично-властных полномочий негосударственным-немуниципальным субъектам	Государственные, муниципальные органы, операторы
2	Самоуправление	Автономное управление, реализуемое негосударственными-немуниципальными субъектами в сфере спорта	Международный олимпийский и паралимпийский комитеты, национальные олимпийские паралимпийские комитеты, международные и национальные спортивные федерации и т.д.
3	Частное	Коммерческое (корпоративное) управление в части аспектов, сопряжённых со спортом как сферой спортивных зрелищных шоу-бизнес-мероприятий и соответствующей деятельности (вещание, спонсорство, функционирование спортивной инфраструктуры и индустрии производства и оборота спортивной одежды, обуви и т.д.)	Крупный и средний бизнес, корпорации
4	Социальное управление	Управление, реализуемое в сфере спорта неинституированными участниками спортивных отношений	Спортивные ассоциации, Федерации спорта

Данный факт обусловил взаимозависимость всех 4 видов управления в сфере спорта. Несмотря на то, что государственное управленческое воздействие или влияние на спортивную отрасль существенно варьируется от одной страны к другой, полностью делегировать свои полномочия негосударственному или коммерческому сектору невозможно, поскольку мероприятия международного масштаба (как въездного, так и выездного характера) затрагивают представительские государственные интересы и выходят в область внешней политики и международных отношений.

Следует отметить, что государственное управление в сфере спорта реализуется в пределах полномочий различных органов государственного управления, установленных законами. Эти полномочия возлагают на органы государственного управления обязанности по управлению финансовыми, человеческими, материальными ресурсами, а также инфраструктурой для реализации таких полномочий.

На данный момент в теории и практике управления не существует универсальных общепризнанных определений понятий «управление в сфере спорта», «управление спортом», «публичное управление в сфере спорта», «государственное управление в сфере спорта». Данные понятия отождествлены, размыты и неоднозначны.

Наиболее точное определение представлено юристами-практиками. Государственное управление в сфере спорта – это системная государственно-властная регулирующая, правоприменительная, правоохранительная, управленческая и контрольно-надзорная деятельность, реализуемая в правообеспечительных, имиджевых и экономических интересах государства, в интересах поддержания должного общественного здоровья и обеспечения демографической безопасности, социально-культурной интеграции, обеспечения досуга и нравственно-интеллектуального, физического и эстетического совершенствования граждан, повышения их трудоспособности, социальной активности и коммуникативности, представляющая собой систему комплексов государственного управленческого воздействия в отношении управляемых объектов – различных сегментов общественных отношений в сфере спорта посредством законодательно определённых инструментов (мер, механизмов и средств), имеющая свою внутреннюю организацию, программно-целевые, деонтологические и структурно-функциональные параметры и функциональные связи с другими направлениями государственного управления в социально-культурных и экономических сферах [5, с. 12].

Также интерес представляет процессный подход к определению данного понятия, в котором указывается, что государственное управление в сфере спорта – это системно интегрированная и функционально-иерархически организованная деятельность по планированию, реализации, обеспечению и самоконтролю государственно-властного регулирующего (в том числе изменяющего и стимулирующего/редуцирующего) воздействия на общественные отношения в сфере спорта и непосредственно связанные с ними отношения, осуществляемая органами государственной власти путём нормативного правового (административно-правового) регулирования, организационно-координирующего, финансового (бюджетного, налогового и др.), инфраструктурного и иного ресурсного администрирования и осуществления контрольно-надзорных полномочий [6, с. 36].

Данные трактовки уместны в связи со значительным расширением предметно-объектной области государственного управления в сфере спорта, появлением новых специфических сегментов предметно-объектной области государственного управления [7, с. 130] и связаны с возрастанием требований к планированию, проектированию, программированию и реализации государственного управления в сфере спорта. А ввиду ограниченности финансовых ресурсов публичной власти и связанных с ними стремлений к их сокращению, возникает потребность поиска новых более эффективных управленческих подходов и инструментов управления, направленного на оптимизацию процессов государственного управления сферой спорта. Прежде всего, такая оптимизация касается пересмотра фундаментальных основ, природы, особенностей онтологии и целеполагания государственного управления в сфере спорта.

Поскольку в процессе осуществления такого управления не только реализуются определённые функции государства, но также формируется и реализуется государственная политика в указанной сфере (определяются основные приоритеты и устанавливаются гарантии публичных интересов, регламентируются мера и формы государственной поддержки спорта, устанавливаются правовые основы регулирования отношений в сфере спорта), то происходит реализация мотивационной функции государственного управления – осуществляется поддержка и стимулирование спорта.

Таким образом, следует отметить и функциональный подход к формированию системы управления спортом. Как уже отмечалось выше, государственное управление в сфере спорта реализуется в пределах полномочий различных органов государственной власти в

сфере спорта, установленных законами, и, соответственно, на органы публичной власти возложены обязанности по управлению финансовыми, человеческими, материальными ресурсами, а также инфраструктурой для реализации таких полномочий. Полномочия реализуются через соответствующие функции управления, которые могут быть делегированы или выполняются непосредственно органами государственной власти (табл. 2) [8, с. 260-270].

Таблица 2

Функции органов государственного управления в сфере спорта

№ пор.	Функция	Содержание функции / Делегирование
1	Законодательная	Реализуется посредством необходимых правил поведения – правовых норм (законы, подзаконные акты), а также норм технического регулирования (стандартов и др.) / Делегирование полномочий спортивной федерации. Отношения со спортивным движением также могут состоять в обеспечении функционирования и развития спортивных сооружений, в регулировании трудовых и налоговых отношений
2	Финансирование	Предоставление грантов, учреждение и вручение наград в указанной сфере / -
3	Стимулирование	Распространение ценностей спорта и стимулирование массового участия населения в занятиях спортом за счёт физкультурного воспитания / Частичное делегирование на уровень спортивных неинституционализированных субъектов управления
4	Надзор и контроль	Наблюдение за здоровьем спортсменов, участие в разработке специализированных лекарственных средств, в борьбе против распространения и применения запрещённых допинговых субстанций / -
5	Создание имиджа	Организация международных спортивных соревнований, поддержка и обеспечение конкурентоспособности национальных спортивных команд, спортсменов и сборных олимпийских и параолимпийских команд, а также содействие выдвижению своих граждан в руководство международных спортивных организаций / -
6	Международное сотрудничество	Организация спортивных мероприятий мирового и регионального масштаба / -

Основу при принятии решения о делегировании одной из указанных выше функций государственного управления в системе управления спортом составляют базовые императивы административно-правового, уголовно-правового и гражданско-правового регулирования:

1) социальности государства – улучшение качества жизни и обеспечение охраны здоровья населения (профилактика заболеваний посредством привлечения в занятия спортом), предоставление гарантированных социальных благ гражданам, вклад в обеспечение демографической безопасности страны и развитие в этой сфере, обеспечение прав на отдых и личное развитие [9];

2) обеспечение общественного порядка, правопорядка и законности в спорте, предупреждение и пресечение преступлений (коррупции в спорте, оборота запрещённых допинговых субстанций и т.д.) и административных правонарушений, борьбы с такими правонарушениями в спорте посредством применения уголовно-правовых и административно-правовых инструментов. В данном случае делегирование будет затруднено, так как исключительно методами самоуправления и саморегулирования в указанной области эффективно противодействовать нарушениям и реагировать на все возникающие проблемы невозможно, что подтверждается мировой практикой;

3) охрана и защита здоровья спортсменов в части применения запрещённых допинговых субстанций, создания условий максимально возможно (без ущерба для спорта) достижимых условий безопасного занятия спортом, установления ограничений на особо жестокие виды и формы спорта или виды спорта, сопряжённые с высокими рисками нанесения ущерба здоровью и жизни спортсменов;

4) охрана и защита спортивно-трудовых прав спортсменов [10], ввиду отсутствия интереса спортивных организаций к самостоятельному полноценному гарантированию и обеспечению указанных прав;

5) создание условий для экономического развития государства и отдельных его регионов посредством гражданско-правового регулирования имущественных, договорных и других отношений в сфере спорта и в смежных областях;

6) защита общественной нравственности (нравственно-воспитательный потенциал спорта) ввиду необходимости регулирования связанных со спортом тотализаторов, лотерей, азартных игр;

7) сохранение, обеспечение воспроизводства и поддержание спортивного порядка как предупреждение бандитизма и организованной преступности.

Обеспечение выполнения указанных функций указывает на необходимость установления взаимосвязи между понятиями система управления и инфраструктура спортивных сооружений.

Спорт является фактором расширения социокультурного потенциала общества, отличительной особенностью которого является его способность осуществлять социально-психологическую стабилизацию индивида как в позитивную сторону (навыки коммуникации и социальная адаптация), так и в негативную (агрессия). Для его функционирования необходима соответствующая спортивная инфраструктура, через развитие которой осуществляется воспроизводство и развитие самого спорта.

Этимология термина «инфраструктура» достаточно интересна с научной точки зрения, сам термин впервые появляется при описании объектов и сооружений, поддерживающих жизнеобеспечение вооружённых сил. Позднее этот термин стал обозначать группу отраслей, обеспечивающих функциональные возможности комплекса по производству материальных благ. В отечественной науке термин «инфраструктура» стал активно использоваться в 70-е годы XX века. Инфраструктура – это комплекс отраслей хозяйства, обслуживающих промышленное и сельскохозяйственное производство: энергетическую отрасль, железнодорожный транспорт, связь, водоснабжение и канализацию, общее и профессиональное образование, науку, здравоохранение, строительство мостов, каналов, шоссе, аэродромов, водохранилищ, портов, складов [11].

Зарубежные исследователи акцентируют своё внимание на отдельных характеристиках, рассматривая инфраструктуру как совокупность материальных, институциональных и индивидуальных факторов, позволяющих при целесообразном использовании ресурсов обеспечить высокий уровень хозяйственной деятельности [12] либо как базовые отрасли экономики, основными элементами которой являются энергетика и транспорт [13].

То есть в трактовках как отечественных, так и зарубежных авторов понятие инфраструктуры ограничено объектами материального пространства. Однако в случае переноса данного термина на сферу спорта необходимо обозначить наличие социальной составляющей, как специфической характеристики самого спорта. В данном контексте речь идёт о понятии «социальная инфраструктура».

К определению понятия «социальная инфраструктура» существует два подхода: отраслевой и функционально-деятельностный.

Отраслевой рассматривает данную категорию как совокупность элементов действующей системы хозяйствования, которые

способствуют развитию населения и производства. Так, социальная инфраструктура представляет собой совокупность обслуживающих отраслей общественного пользования (энергетика, коммуникации, научные учреждения, образование) [14] и её экологическую составляющую [15].

Функционально-деятельностный подход трактует её как целостную систему, формирующую условия, которые позволяют организовать развитие личности и гармоничное существование человека. Так, в своих научных исследованиях М.К. Алимуратов представляет инфраструктуру как систему взаимосвязей между организациями, что способствует осуществлению деятельности рынка, посреднической деятельности и решению опосредованных задач товарно-денежного оборота [16], а С.А. Дебабов рассматривает инфраструктуру как региональное сосредоточение хозяйственных объектов и проводимых инженерно-технических мероприятий для обеспечения материального производства и нормальных условий проживания населения [17].

С точки зрения базового принципа управляемости категория «спортивная инфраструктура» должна быть дополнена ценностно-ориентационным единством. Данный принцип эффективного функционирования системы управления обеспечит рациональность достижения цели системы посредством формирования такой системы восприятия общественной цели, которая сделает её индивидуальной и желанной для выполнения отдельным индивидом (теория Т. Парсонса) [18], то есть спортивная инфраструктура должна включать управляемую (объектную) и управляющую (субъектную) составляющие.

Для понимания социально-экономических процессов в контексте функционально-деятельностного подхода необходимо привести классификацию спортивных организации, выступающих в системе управления инфраструктурой спортивных сооружений, как в качестве объектов, так и в качестве субъектов управления (табл. 3).

Таблица 3

Классификация спортивных организаций

№ п/п	Направление классификации	Вид организации
1	Организационно-правовая форма	Коммерческие (экономическая выгода); некоммерческие (социальная выгода)
2	Количество участников	Индивидуальные предприниматели (услуги по консультант-клиентскому сопровождению деятельности спортивных организаций); коллективные организации

Окончание таблицы 3

№ п/п	Направление классификации	Вид организации
3	Ориентированность основных процессов	Занимающиеся деятельностью в области спорта (спортивные школы, федерации, клубы); инфраструктурный тип (издательства, телерадиоканалы, информационные агентства)
4	Степень межсубъектной интегрированности	Полностью интегрированные; частично интегрированные (ветеранские спортивные организации; организации, представляющие виды спорта, не имеющие массового характера); неинтегрированные (FightNights и т.д.)
5	Принцип локализации	Международные; национальные; региональные
6	Степень проявления предпринимательской активности	Предпринимательский тип; предпринимательски-ориентированные; социальный тип; административный тип

Приведенная классификация спортивных организаций наглядно демонстрирует негативную однонаправленную тенденцию, сложившуюся в современных условиях развития мировой экономики – коммерциализацию спорта, вызванную снижением финансирования.

Выводы. Таким образом, под системой управления инфраструктурой спортивных сооружений целесообразно понимать совокупность субъектно-объектных взаимосвязей управляющей и управляемой подсистем, в которой субъекты управления осуществляют целенаправленное управленческое воздействие на различные виды инфраструктуры посредством механизма управления, образующего упорядоченную управляемость, обеспечиваемую её целью функционирования. Причём под управляемостью следует понимать качественную характеристику внешней среды, позволяющую социализированным субъектам достигать определённых целей во взаимодействии друг с другом.

Диагностированная негативная тенденция в условиях роста интереса к спорту как неотъемлемой части жизни общества может привести к снижению управляемости и нивелированию роли государства, что ещё более актуализирует разработку действенных механизмов и технологий государственного управления в указанной отрасли.

Список использованных источников

1. Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/councils/16760>
2. Национальная экономическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vocable.ru/termin/sistema-upravlenija.html>
3. Егоров Д. Определение понятия «система управления» / Д. Егоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egorovde.ru/archives/521>
4. Алтухов С.В. Три Z спортивного менеджмента. Как не заблудиться в лабиринтах профессии / С.В. Алтухов, А.И. Воробьев. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – 228 с.
5. Казаков Р.В. Законодательство о спорте и система государственного управления в области спорта в Канаде / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов РФ / Р.В. Казаков. – М., 2012. – 128 с.
6. Понкина А.И. Государственное управление и автономная институализация в области спорта / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов РФ / А.И. Понкина. – М., 2013. – 143 с.
7. Понкин И.В. Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления / И.В. Понкин / ИГСУ РАНХиГС. – М.: Буки Веди, 2016. – 252 с.
8. Nys J.-F. Central government and sport // Handbook on the Economics of Sport / Ed. by W. Andreff and S. Szymanski. – Northampton (MA, USA): Edward Elgar, 2006. – XVIII; 830 p.
9. Аристов Е.В. Правовая парадигма социальности государства / Е.В. Аристов / Пермский гос. нац. иссл. ун-т. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2016. – 367 с.
10. Шевченко О.А. Международное и сравнительное трудовое право в сфере профессионального спорта / О.А. Шевченко. – М.: Проспект, 2014. – 104 с.
11. Инфраструктура / Экономическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investments.academic.ru/>
12. Jochimsen R. Theorie der Infrastruktur / R. Jochimsen. – Tubingen, 1996. – P. 99.
13. Rosenstein-Rodan P. Notes on the Theory of the «Big Push» // Economic Development for Latin America. N.Y., 1961. – P. 60.

14. Абалкин Л. Причины понижения уровня жизни в условиях экономического роста / Л. Абалкин // Размышления о юбилеях. – М., 2006. – С. 112-130.

15. Социальная инфраструктура: вопросы теории и практики / А.Н. Алымов, А.И. Кочерга, В.А. Богаенко и др. – К.: Наукова думка, 1982. – 335 с.

16. Алимуратов М.К. Формирование и развитие инфраструктуры рынка в переходной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук / М.К. Алимуратов. – Махачкала, 2000. – 21 с.

17. Дебабов С.А. Место экономической инфраструктуры в науке о регионах / С.А. Алимуратов // Теоретические проблемы региональной экономики: сб. тез. докл. науч. конф., Москва, 25 сент. 1973 г. – М., 1973. – С. 135-141.

18. Теория Парсонса: основные идеи и содержание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/398240/teoriya-parsonsa-osnovnyie-idei-i-soderjanie>.

УДК 338.48-44 (1-92)

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА

Сапьяная Е.М.,

ст. преподаватель кафедры туризма
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье представлены результаты изучения опыта таких стран мира, как Республика Ангола, Габонская республика, Монголия, Ливан, Узбекистан, Бангладеш, Республика Ирак и Демократическая Республика Конго относительно создания органов государственной власти, ответственных за развитие сферы туризма, проведен сравнительный анализ, выявлены общие закономерности и тенденции государственного регулирования в сфере туризма в современных условиях.

Ключевые слова: государственное регулирование, туризм, организационный процесс, система.

The article presents the results of research of experience of the following countries: the Republic of Angola, the Gabonese Republic, Mongolia, Lebanon, Uzbekistan, Bangladesh, the Republic of Iraq and the Democratic Republic of the Congo concerning the creation of public authorities responsible for development of tourism. Comparative analysis was held and common trends of public regulation in the sphere of tourism were identified.

Keywords: state regulation, tourism, organizational process, system.

Актуальность исследования. За последние шесть десятилетий туризм как вид деятельности постоянно подвергался диверсификации, став одним из крупнейших и быстро растущих экономических секторов в мире. Наблюдается тенденция увеличения вложений в сферу туризма, что способствует превращению сектора в ключевой фактор социально-экономического прогресса за счёт экспортных доходов, создания рабочих мест и предприятий, развития инфраструктуры.

Несмотря на отдельные потрясения, показатель международных туристских прибытий показал практически непрерывный рост – от 25 млн в 1950 году до 278 млн в 1980 году, 528 млн в 1995 году, и 713 млн в 2018 году, что на 6% больше чем в 2017 году. Доля рынка стран с развивающейся экономикой увеличилась с 30% в 1980 году до 47% в 2013 году, и, как ожидается, достигнет 57% к 2030 году, что эквивалентно 1 млрд международных туристских прибытий. По данным World Tourism Organization, в 2018 году общие поступления от международного туризма составили 1,3 трлн долл. [1].

Согласно отчёту World Tourism Organization, Азия и Тихоокеанский регион, Африка являются лидерами в списке регионов, которые демонстрируют быстрые темпы роста сферы туризма – увеличение международных прибытий на 5,6%, Африка демонстрирует темпы роста на уровне 8,6% [1].

По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), за следующее десятилетие такие страны, как Республика Ангола, Габонская республика, Монголия, Ливан, Узбекистан, Бангладеш, Республика Ирак и Демократическая Республика Конго продемонстрируют заметный рост в развитии сферы туризма [14].

В связи с этим возникла необходимость проведения анализа воздействия государства на сферу туризма и политику развития туризма в вышеуказанных странах.

Цель статьи: с помощью сравнительного анализа рассмотреть опыт государственного регулирования сферы туризма на примере следующих стран: Республика Ангола, Габонская республика, Монголия, Ливан, Узбекистан, Бангладеш, Республика Ирак и Демократическая Республика Конго для выявления общих закономерностей и тенденций.

Анализ исследований и публикаций. Вопросам освещения роли институционально-организационного механизма государственного регулирования туристической отрасли уделяется большое внимание в трудах как отечественных, так и зарубежных учёных, таких как: И.Н. Гаврильчак, О.В. Бартошук, С.С. Галасюк, Ю.Г. Данильева, Е.В. Резвина, З.Ю. Желнина, С.Е. Мачалкин, Я.И. Фидоренко, Ю.П. Майданевич, М.В. Ефремова, И.П. Смирнова.

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день сложилось несколько подходов к организационному процессу государственного регулирования сферы туризма. Так, во многих странах с развитой рыночной экономикой государственное регулирование полностью отсутствует, а субъекты рынка сами осуществляют оперативное регулирование. В тех странах, где существует государственное регулирование рынка туристических услуг, создаются специальные органы государственной власти, или же регулирование выполняют многопрофильные органы [2]. Для определения особенностей государственного регулирования в сфере туризма необходимо провести социально-экономический анализ исследуемых стран, данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Краткая социально-экономическая характеристика исследуемых стран

Страна	Ожидаемый темп роста в развитии сферы туризма	Экономическое развитие	Политическая стабильность
Республика Ангола	7,3	Индустриальная страна. Одна из самых потенциально богатых и быстро развивающихся стран африканского континента	Гражданская война (1975-2002 гг.)
Габонская республика	7,3	Аграрно-индустриальная страна. Одна из наиболее богатых стран Африки. Высокий уровень социального неравенства. Единственная африканская страна со средним уровнем человеческого развития	Получила независимость в 1960 г., остаётся одним из самых стабильных государств континента
Монголия	6,3	Аграрно-индустриальная страна, является самой динамично развивающейся страной в мире	1990 г. – демократическая революция
Ливан	6,2	Является страной с развивающейся экономикой. Ливанская экономика – сервис ориентированная, основными секторами роста являются банковское дело и туризм	Гражданская война 1975-1990 гг.
Узбекистан	6,2	Обладает одной из самых быстрорастущих экономик мира (топ 26)	Является нейтральным государством
Бангладеш	6,1	Аграрно-индустриальная страна с динамично развивающейся экономикой. Тип экономики смешанный	Военные действия в период с 1975 по 1991 гг.
Республика Ирак	6,1	Обладает одной из самых быстро растущих экономик на Ближнем Востоке	Военный конфликт 2003-2011 гг. Возобновление в июне 2014 г.
Демократическая республика Конго	6,1	Аграрная страна. Является самой бедной и одной из самых богатых полезными ископаемыми страной	Гражданские войны 1996-2003 гг.

Согласно табл. 1, анализируемые страны можно условно разделить на три группы.

Первая группа: Республика Ангола, Ливан, Республика Ирак, Демократическая республика Конго, Бангладеш – данные страны до сих пор восстанавливаются после значительного урона, нанесённого вследствие военных конфликтов, на некоторых территориях разрушена большая часть туристической инфраструктуры. На протяжении длительного времени данные территории были частично изолированы от туристов по причинам слабого экономического развития и нестабильной политической ситуации. Ещё одна общая черта этой группы – быстроразвивающаяся экономика в рамках своего континента.

Вторая группа: Монголия, Узбекистан – считаются странами с одними из быстрорастущих экономик мира, которые обладают богатым культурным и археологическим наследием. На протяжении долго периода времени бывшее коммунистическое государство Монголия оставалось нетронутым туристами, что, несомненно, является одной из причин повышения интереса к данной стране со стороны внешнего мира.

Третья группа: Габонская республика. Отличительная черта – слабая развитость туристической инфраструктуры, однако туристов привлекают природные и культурно-исторически ресурсы страны.

Мировой опыт показывает, что успех развития туризма напрямую зависит от того, как на государственном уровне воспринимается эта отрасль, насколько она пользуется государственной поддержкой [3].

Кроме того, сфера туризма имеет огромное экономическое, политическое и социально-культурное значение для каждой страны, в результате чего формирование государственных органов управления является достаточно сложным процессом.

В табл. 2 представлен сравнительный анализ по основным критериям системы государственного регулирования сферы туризма. На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы: самостоятельным министерством туризма обладает только одна из рассматриваемых стран – Ливан. Данная модель функционирует в рамках единого министерства, основной функцией которого является контроль и всестороннее развитие сферы туризма, привлечение инвестиций, проведение научно-исследовательских работ, рекламное и информационное сопровождение отрасли.

Таким образом, можно говорить о наличии государственной политики в области туризма. Министерство туризма отличается достаточно разветвлённой структурой [4].

Четыре страны – Республика Ангола, Монголия, Республика Ирак, Демократическая Республика Конго имеют в своей государственной структуре комбинированные министерства туризма и отраслей

непроизводственной сферы. Две страны – Габонская республика и Бангладеш – комбинированные министерства туризма и отраслей материальной сферы. Тут туризм комбинируется с гражданской авиацией в рамках общего министерства, а также промышленностью. Подобного рода слияния подчёркивают определённую направленность туризма в данных государствах – охрана окружающей среды, историческое и археологическое наследия.

Иностраный туризм является одним из основных источников получения Африкой иностранной валюты и способом привлечения реальных инвестиций. Однако страны Африки до сих пор являются отстающими, отличительными чертами является бедность (яркий пример – Демократическая Республика Конго), экономическая неразвитость, высокий уровень социального неравенства. Именно данные факторы обусловили создание комбинированных министерств с целью экономии ресурсов. В данном случае отрасль туризма чаще всего объединяется с другими отраслями, которые имеют большое значение для социально- экономического развития страны.

Также подобные слияния являются специальной мерой, и преследуют цель расширения государственного влияния на развитие иностранного туризма и для предоставления ему необходимой поддержки и привлечения инвестиций. Здесь необходимо отметить опыт Монголии. Министерство туризма, окружающей среды и зелёного развития имеет обширную правовую базу, разветвлённую структуру управления, чётко проработаны пути взаимодействия со смежными министерствами. Однако само направление туризма в министерстве было отодвинуто на задний план множеством департаментов окружающей среды, воздуха, леса, воды и т.д. [4].

Следующая модель государственного управления сферой туризма характеризуется созданием самостоятельной специализированной администрации, напрямую подчинённой правительству страны. В данном случае сфера туризма является не просто важнейшей отраслью хозяйствования, в результате чего уполномоченный орган получает достаточно широкие полномочия для выполнения собственных обязательств, но и является маркетинговым инструментом с целью создания привлекательного туристического имиджа страны за рубежом [4]. Именно маркетинговая структура получает основную часть государственного финансирования, имеет разветвлённую структуру и значительную численность персонала. В Узбекистане экотуризм рассматривается не как способ борьбы с бедностью и инструмент защиты окружающей среды, а как способ выхода на «мировую арену».

Республика Ирак	<p>Министерство туризма и древностей. Структура:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Главное управление по древностям и культурному наследию - Юридический отдел - Департамент по финансовым и административным вопросам - Отдел по связям и медиа - Департамент внутреннего аудита 	<ul style="list-style-type: none"> - Управление, руководство, контроль и развитие туризма и археологической деятельности в Ираке, с целью достижения культурно-цивилизационной, образовательной, информационной, экономической интеграции. - Обеспечение эффективного сотрудничества между секторами туризма и древностей. - Обеспечение сохранности национального богатства. - Расширение прав и возможностей обнаружения достояний цивилизации. - Продвижение и развитие туризма, достопримечательностей районов, археологических и религиозных центров. - Содействие росту национальной экономики. - Поощрение притока национальных и иностранных инвестиций, увеличение роли частного сектора и поощрение национальных и иностранных инвестиций. 	<ul style="list-style-type: none"> - Закон «О туризме» - Закон «Об археологии и наследии». 	<p>Основные виды туризма в Ираке:</p> <ul style="list-style-type: none"> - религиозный туризм - археологический и культурный туризм; - природно-рекреационный туризм. <p>Наличие комитета по обучению и развитию туризма, который осуществляет подготовку и переподготовку сотрудников государственного и частного секторов туризма.</p>
Ливан	<p>Министерство туризма. Структура:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Департамент по продвижению туризма; - Научно - исследовательский и учебный отдел; - Департамент инспекции туристических услуг; - Служба туристического оборудования; - Департамент инвестиций в сферу туризма; - Отдел инвестиций, музеев и археологических памятников; 	<ul style="list-style-type: none"> - Содействие развитию сферы туризма. - Регулирование, координация и мониторинг частных компаний и объединений, работающих в сфере туризма; - Продвижение и выполнение инвестиционных проектов в сфере туризма, содействие и упрощение правил и требований, связанных с этими проектами и применением законов и правил, связанных с туризмом и туристскими предприятиями; - Разработка археологических и исторических мест и музеев с целью развития туризма. 	<ul style="list-style-type: none"> - Закон «О туристической деятельности». 	<p>Наличие департамента туристической полиции. На территории Ливана действует специальный проект развития эко-туризма.</p>
	<p>Министерство экологии, защиты окружающей среды и туризма.</p>	<p>Несет ответственность за обеспечение политики государства в сфере гостеприимства и туризма.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Закон «О туризме»; - План мобилизации 	<p>Основной вид туризма – эко-туризм. Страна имеет девять</p>

Демократическая	Так же действует национальный туристический офис. Большую роль в развитии туризма играет конголезский институт охраны природы (ICCN).		финансовых средств в национальных парков. Каждый парк имеет свой собственный характер и населен различными видами редких животных. Так же на территории ДРК действует Международная программа по защите Горилл.
Республика Узбекистан	Высшим координирующим органом в сфере туризма в Республике Узбекистан является Комиссия Кабинета Министров по лицензированию туристской деятельности. Ответственным органом данной Национальная компания «Узбектуризм»	Задачи компания «Узбектуризм»: обеспечение проведения единой государственной политики в сфере туризма, содействие формированию инфраструктуры туристских услуг, реализация государственных программ развития туризма, межотраслевая и обеспечения защиты и безопасности туристов, координация деятельности, межрегиональная координация туристской деятельности, сертификация туристических услуг, осуществление рекламной-информационной политики в сфере туризма, привлечение иностранных кредитов и инвестиций в сферу развития туризма, развитие долгосрочных программ сотрудничества с зарубежными странами, а также их компаниями, реализация комплекса мер по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров для сферы туризма, содействие развитию отраслевой туристской науки.	Республики Узбекистан о ; Положение о лицензировании туристской деятельности Активно развивается эко-туризм. Узбекистан является ключевым звеном Шелкового пути и самым безопасным местом в Центральной Азии. Так же на территории страны находятся архитектурные памятники, многие из которых внесены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.
Монголия	Министерство туризма, окружающей среды и зеленого развития. Структура: - Департамент стратегического планирования и политики зеленого развития; - Департамент государственной администрации; - Департамент управления природными ресурсами и окружающей средой; -Департамент координационной политики; Департамент водных ресурсов; -Департамент по регулированию	Основной миссией министерства является зеленое развитие. Министерство формирует социальное и экономическое развитие, которое способствует естественной адаптации экосистем, с целью обеспечения баланса между использованием природных ресурсов и восстановлением окружающей среды. Данная задача решается путем создания зеленого роста и активизации деятельности в области устойчивого развития правительства, граждан, бизнеса и их институционального сотрудничества, усиления по пропаганде здорового образа жизни и безопасности окружающей среды в целях обеспечения права на жизнь.	Основной вид туризма – эко-туризм, в рамках национального проекта «Зеленая Монголия». Введение программы Национального экологического образования на 2009-2019

	<p>лесовосстановления и сохранения лесов;</p> <ul style="list-style-type: none"> - Департамент мониторинга, оценки и внутреннего аудита; - Департамент координации туристической политики и туризма. 		<p>токсичных и опасных веществ; Промышленное законодательство</p>	
<p>Габонская Республика</p>	<p>Министерство шахт, промышленности и туризма. Структура:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Генеральный директор по промышленности и конкурентоспособности - Главное управление геологии и горных исследований - Генеральная дирекция собственности и переработки полезных ископаемых - Генеральный директор по туризму - Генеральная дирекция контроля отелей - Центральная дирекция по информационным системам - Центральные управления по финансовым вопросам 	<p>-разработка общей стратегии индустриализации и связанных с туризмом услуг в других министерствах и департаментах; Функции:</p> <ul style="list-style-type: none"> -осуществление управления, координации и контроля в промышленной и туристической деятельности; -выявление средств развития технологий, методов поощрения и путей повышения конкурентоспособности промышленных и туристических объектов; -управление собственностью государства в горнодобывающей промышленности и туризме с целью обеспечения оптимального использования ресурсов недр и биоразнообразия Габона; -обеспечение защиты национального наследия в шахтах и сфере туризма; -разработка проектов по вопросам, промышленности и туризма. 	<p>- Закон «О туризме» -Национальные экологические стандарты</p>	<p>Действует правительственная программа «зеленый Габон», куда входит эко-туризм, как метод борьбы с глобальным потеплением. Основными целями этой программы являются - поощрять развитие эко-туризма в качестве альтернативы экономической эксплуатации природных ресурсов Габона.</p>
<p>Бангладеш</p>	<p>Министерство гражданской авиации и туризма. Структура:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Управление гражданской авиации - Совет по туризму 	<p>Миссия совета по туризму - продвижение положительного имиджа Бангладеш в мире. Цели и задачи: достижение международных стандартов в сфере туризма, а также и подготовке квалифицированных специалистов данной области; продвижение туризма во всем мире и на мировой арене; внедрение системы обслуживания клиентов, с целью соответствия международным стандартам; регистрация туристических агентств; обеспечения необходимых условий для людей с ограниченными возможностями с целью активизации их участия в туристической сфере; защита прав женщин и обеспечения их участия в туристической сфере.</p>	<p>-Закон « о Совете по туризму» -Закон «О туризме»</p>	<p>Приоритетное направления – развитие эко-туризма. Страна с наивысшей плотностью населения, низкий уровень урбанизации, постоянные наводнения . Так же Бангладеш обладает богатым природным, археологическим и культурным наследием.</p>

Основные факторы, объединяющие системы государственного регулирования сферы туризма исследуемых стран:

1. Все восемь стран являются странами быстроразвивающихся экономик и, по мнению международных экспертов, в ближайшие десятилетия способны продемонстрировать высокий прирост экономического сектора как в рамках определённого континента, так и во всём мире.

2. Общим приоритетом развития туризма является эко-туризм. Для стран Африки это, прежде всего, способ борьбы с бедностью. Посредством отказа от массового туризма, который, по мнению руководства стран, способствует уничтожению окружающей среды и местной культуры, планируется развивать качество туризма. Подобный подход позволит сохранить национальное наследие и станет основой целевого и рационального использования туристских ресурсов. Внедрение политики эко-туризма поспособствует развитию экосистемы, создавая новый источник экономической диверсификации.

3. Основными функциями органов государственной власти, регулирующих сферу туризма, являются: контроль, управление, мониторинг, сбор статистических данных и лицензирование в указанной сфере. Также встречается внедрение проектного подхода к организации деятельности министерств, в том числе на уровне национального проектирования. Отмечается заинтересованность государства в специальном обучении и переподготовке кадров, в структуре министерств выделяются департаменты научных исследований, создаются специальные институты, что свидетельствует о тесной взаимосвязи сферы туризма с научной и образовательной сферами.

4. Ряд стран являлся некоторое время изолированным по причинам боевых действий, социально-экономической неразвитости, политического строя. В данном случае сектор туризма является средством преодоления социальной, экономической и политической изоляции, положительного позиционирования страны за рубежом, налаживания дружественных отношений с внешним миром с целью стабилизации социально-экономической ситуации.

5. Сфера туризма находится под пристальным вниманием государства, а также является важным инструментом осуществления политического курса государства.

Сфера туризма способствует укреплению стабильности мира в сообществе и предотвращению местных и региональных военных конфликтов [3].

Каждое государство, как общественная политико-экономическая система, стремится доказать мировому сообществу и своим гражданам правильность избранных доктрин развития общества и превосходство их над другими. В данном контексте сфера туризма является важным средством пропаганды образа жизни, политического строя, экономического устройства страны, её достижений в культурной, научно-технической и иных областях хозяйства.

Таким образом, возникает необходимость в дальнейшем исследовании роли государственной идеологии и политики в развитии сферы туризма.

Список использованных источников

1. Развитие туризма – прогноз Всемирной туристской организации (ЮНВТО) до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://36on.ru/travel/for-tourists>

2. Данильева Ю.Г. Международные модели реализации туристической политики / Ю.Г. Данильева, Е.В. Резвина // Научные вести Далековского университета. – 2013. – № 9.

3. Желнина З.Ю. Современные модели управления туризмом на основе показателей социальной эффективности / З.Ю. Желнина // Материалы международной научно-практической конференции «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании». – 2011. – Вып. 4. – Т. 25. – С. 73-81.

4. Сапьяная Е.М. Зарубежный опыт государственного регулирования в сфере туризма / Е.М. Сапьяная, Л.Б. Костровец // Перспективы развития туризма, рекреации и сферы услуг на международном и региональном уровнях: материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф., 22 апреля 2016 г., г.Донецк / ГОУ ВПО ДонГУУ. – Донецк: ДонГУУ, 2016. – С 182-186.

5. Галасюк С.С. Научные исследования в сфере туризма / С.С. Галасюк // Труды Международной туристской Академии. – 2010. – Вып. 6. – С. 189-204.

6. Официальный сайт Министерства туризма, окружающей среды и зелёного развития Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mne.mn>

7. Официальный сайт Министерства горнорудной промышленности, промышленности и туризма Республики Габон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mines.gouv.ga>

8. Официальный сайт Министерства туризма Ливана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mot.gov.lb/Ministry/About>

9. Официальный сайт национальной компании «Узбектуризм» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uzbektourism.uz/index.php/ru/zakonodatelstvo-m>
10. Официальный сайт Национального собрания Анголы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parlamento.ao>
11. Официальный портал правительства Демократической Республики Конго [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidentrdc.cd/#non>
12. Официальный сайт правительства Народной Республики Бангладеш / Министерство гражданской авиации и туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mocat.gov.bd/>
13. Официальный портал Республики Габон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.en.legabon.org>
14. Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Демократической Республике Конго [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drc.mid.ru/home>
15. Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Габонской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gabon.mid.ru/turizm>
16. Официальный сайт TheWorld Travel & Tourism Council (WTTC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wttc.org>
17. Развитие туризма – прогноз Всемирной туристской организации (ЮНВТО) до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://36on.ru/travel/for-tourists>
18. AngolaTour. Официальный туристический портал Анголы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minhotur.gv.ao>
19. Основные принципы организации и развития международного туризма: монография / И.Н. Гаврильчак; М-во образования Рос. Федерации. С.-Петерб. гос. ин-т сервиса и экономики. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 173 с.
20. Бартошук О.В. Модели развития индустрии туризма (зарубежный опыт) / О.В. Бартошук // Государство и регион. Серия: Экономика и предпринимательство. – 2011. – № 2. – С. 62-68.
21. Мачалкин С.Е. Специфика государственного регулирования сферы гостиничных услуг в Российской Федерации / С.Е. Мачалкин, Я.И. Фидоренко // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – № 6. – С. 36-40.
22. Майданевич Ю.П. Управление развитием туристской отрасли: региональный аспект / Ю.П. Майданевич // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – № 5 (87). – С. 125-139.

23. Ефремова М.В. Анализ зарубежного опыта государственных управленческих механизмов в сфере туризма / М.В. Ефремова, И.П. Смирнова // Экономический анализ: теория и практика. – 2003. – № 5. – С. 11-19.

УДК 338.3

ВЛИЯНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Стасюк Н.В.,

*канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента непродуцированной сферы
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

Осуществление экономических процессов в обществе носит циклический характер. В процессе движения каждый экономический продукт проходит стадии производства, распределения, обмена и потребления. В зависимости от особенностей взаимодействия этих стадий формируется тот или иной тип социально-экономической системы.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, производство, распределение, обмен, потребление, социально-экономическая система.

Economic processes in society are cyclical in nature. Each economic product goes through the stages of production, distribution, exchange, and consumption in the process of its existence. Depending on the features of the interaction of these stages, a type of socio-economic system is formed.

Keywords: social reproduction, production, distribution, exchange, consumption, socio-economic system.

Постановка задачи. Природно-биологические и социально-экономические процессы по своей природе имеют циклический характер и развиваются не изолированно, а в тесной взаимосвязи. Экономические процессы вплетены в структуру природно-биологических циклов, являющихся по отношению к ним внешней средой. Однако экономике свойственны и циклы чисто экономической природы – циклические подъёмы и спады производства, расширение и сокращение деловой активности, экономическая конъюнктура. Цикличность экономики свойственна любой стране с рыночным типом хозяйствования. Экономические циклы являются неизбежным и необходимым элементом развития мировой экономики [1]. Эти циклы наблюдаются в масштабе целых стран, отдельные фазы и периоды могут продолжаться, сменяя друг друга, в течение нескольких лет

(краткопериодические) или с периодом в десятки лет (длиннопериодические).

Анализ последних исследований и публикаций. Французский экономист Франсуа Кенэ ещё в 18 веке выявил и впервые исследовал воспроизводственные циклы, наиболее типичные для экономики [2, с. 279-287]. Воспроизводственный процесс охватывает период от создания экономического продукта до полного его потребления, после чего циклически повторяется. Идеи Ф. Кенэ получили дальнейшее развитие в 20 веке, в новое время большой вклад в разработку циклических явлений внесли В.И. Вернадский, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Гумилев и многие другие. В начале 1960-х годов идеи цикличности экономического развития были поддержаны Н.В. Руденко, А.Н. Сахаровым в конце 1970-х годов. Историческое значение системы взглядов Ф. Кенэ состоит в том, что она представляет собой альтернативу марксизму.

Актуальность. В процессе движения экономический продукт проходит следующие стадии воспроизводственного цикла: производство, распределение, обмен и потребление. Особенности реализации этих процессов влияют на характер формирования социально-экономических систем и динамику их развития. В связи с этим представляет интерес исследование особенностей социально-экономических систем различного типа и роли государства в их формировании.

Цель статьи – исследование влияния взаимодействия воспроизводственных процессов на формирование социально-экономических систем различного типа.

Изложение основного материала исследования. Рассмотрим воспроизводственный процесс как способ действия экономической системы. В процессе производства создаётся продукт в натуральном выражении, вместе с тем, уже в ходе производства первичный ресурсный поток разделяется на движение ресурсов и движение связанной с ним стоимости продукта в денежной форме посредством системы денежных расчётов с участниками процесса производства, владельцами ресурсов, затраченных в процессе производства.

После выпуска экономического продукта следует процесс его распределения для использования или дальнейшего продвижения к потребителю. Процесс распределения как промежуточного и конечного продукта, так и денежных средств, часто бывает многократным, то есть фактически является перераспределением. Эти процессы в современной экономике широко распространены, поэтому

конечный обладатель его денежной стоимости продукта зачастую трудноопределим.

Процессы перераспределения весьма характерны для современной экономики, вследствие чего зачастую трудно определить, кто же стал потребителем произведенного продукта, конечным обладателем его денежной стоимости, первоначально распределённой между владельцами факторов производства. Так, наёмный работник, получив за свой труд деньги, может потратить их часть на материальную помощь лицам, не являющимся членами своей семьи, в результате происходит перераспределение денежных средств.

За стадией распределения следует стадия обмена. Экономический продукт становится товаром и подвергается обмену на деньги или натуральному обмену на товар (бартер). На этой стадии вступает в действие рыночный и сопутствующий ему ценовой механизм. Образуются встречные потоки: с одной стороны – движение товара от производителя (продавца) к потребителю (покупателю), с другой стороны – поток денежных средств от покупателя к продавцу товара.

Завершает воспроизводственный цикл стадия потребления, на которой часть предметов потребления выбывает из воспроизводственного процесса (конечное потребление товара), вторая часть продукта приобретает новое товарное качество, попадает в производство в качестве ресурса. Стадия производства повторяется многократно для воспроизводства необходимого экономического продукта.

Общественное воспроизводство может осуществляться в простом, расширенном и суженном вариантах. Простое воспроизводство характеризуется неизменностью объёмов выпускаемой продукции при неизменном количестве и качестве используемых в процессе экономических ресурсов. Расширенное воспроизводство обеспечивает постоянное увеличение количества материальных благ. Суженное воспроизводство характеризуется уменьшением объёмов производства с каждым этапом процесса общественного воспроизводства [2, 3].

Взаимное согласование процессов производства, распределения, обмена, потребления осуществляется посредством системы управления экономикой, воздействующей на каждый из циклов воспроизводства в соответствии с изменяющимися потребностями, условиями внешней среды, волей органов управления.

Непрерывность процесса потребления обуславливает невозможность существования общества вне осуществления воспроизводственного цикла, необходимым условием является осуществление циклических процессов воспроизводства сырья, средств производства и рабочей силы, не только как элементов производства, но и как социально-экономических отношений.

Каждый этап общественного развития характеризуется определённой совокупностью социально-экономических отношений, которые складываются между общественными классами, социальными группами, отдельными коллективами и членами общества. На каждом этапе развития общества совокупность социально-экономических отношений структурируется в систему под влиянием как объективных особенностей развития общества, так и сознательных целенаправленных действий отдельных личностей. Социально-экономические системы исторически формируются в масштабе каждой страны с учётом её национальных особенностей, в дальнейшем ходе истории протекание интеграционных процессов между странами или социально-экономическая система охватывает уже ряд стран, приобретая глобальный характер [4, 5].

Социально-экономические системы отдельных стран неповторимы, однако существуют объективные закономерности, обуславливающие образование систем определённого типа. Национальные особенности модифицируют их, насыщая характерным социально-психологическим содержанием. Таким образом, процесс формирования социально-экономических систем определённого типа происходит под влиянием разнообразных сочетаний взаимодействия сфер процессов производства, распределения, обмена и потребления.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать ряд положений.

1. Ограниченность числа типов социально-экономических систем.
2. Формирование определённого типа социально-экономической системы происходит под влиянием формы взаимодействия процессов производства и потребления и процессов распределения и обмена.
3. Реальное содержание социально-экономической системы того или иного типа определяется, прежде всего, характером и уровнем развития процесса производства и процесса потребления.
4. Процессы обмена и распределения влияют на содержание социально-экономических систем косвенно, через воздействие на характер и уровень развития процессов производства и потребления.

5. Переходы от одних типов социально-экономических систем к другим происходят под воздействием развития процессов производства и потребления, хотя основной импульс лежит в производстве (материальном и интеллектуальном), изменяя не только производство, но и потребление, вовлекая в этот процесс соответствующие изменения в его других частях, что, в свою очередь, служит стимулом дальнейшего развития производства.

6. Между процессом производства, с одной стороны, и процессами обмена и распределения – с другой, существует противоречие по поводу процесса потребления: будет ли он соответствовать экологическому или престижно-потребительскому образу жизни.

Исследование возможных вариантов сочетания процессов обмена и распределения в их опосредовании взаимодействия процессов производства и потребления даёт возможность выделить основные типы социально-экономических систем, которые, вместе с тем, модифицируются в зависимости от того, каким именно содержанием насыщаются.

Рассматривая СЭС в их историческом развитии, выделяют следующие типы:

родоплеменные системы (догосударственные формы управления хозяйством);

системы ранних дофеодальных империй;

системы первых правовых государственных образований с центрами публичного управления (Древняя Греция, Древний Рим);

системы феодальных и монархических структур с институтами социального контроля общественного развития (европейские и восточные монархии);

системы государственного устройства первых республик (развитие общественного устройства под влиянием публичных политических организаций);

системы современных комплексных государственных институтов.

В рамках исторического процесса социально-экономические системы постоянно эволюционируют, благодаря чему меняется форма государственного устройства. Рассмотрим особенности современных типов СЭС, опираясь на характер взаимодействия процессов воспроизводства (табл. 1).

Тип 1 – СЭС рыночно-капиталистического типа в своём развитии подверглась значительным деформациям. На этапе становления капитализма развитие СЭС сильно ограничивалось

влиянием уходящей феодальной системы хозяйствования, которую можно рассматривать как неразвитую модификацию планово-распределительной системы.

Именно на ранних этапах развития наиболее ярко проявились положительные стороны рыночно-капиталистической системы (табл. 1), что было связано со стимулированием конкуренцией промышленной революции.

Вместе с тем, по мере развития рыночно-капиталистической системы, и, соответственно, концентрации производства и развития монополистической конкуренции, усиливаются её отрицательные черты и ослабевают положительные. Нарастают кризисы перепроизводства, и государство вынуждено вмонтировать в механизм рыночно-капиталистической системы блок государственного регулирования экономики, преобразуя, тем самым, систему первого типа в интегрированную систему хозяйствования.

Тип 2 – СЭС планово-распределительного типа предполагает тотальное доминирование процесса распределения над процессом обмена. Вместе с тем, планово-распределительная система может содержать отношения товарно-денежного обмена, регулируемые планово-распределительными решениями. Планово-распределительная система имеет свои достоинства и недостатки (табл. 1) и является, по своей сути, мобилизационной. Исторически оправданной или даже единственно возможной эта система может быть в условиях кризиса (войны, экономической разрухи или экологического бедствия), когда страна находится на грани выживания.

В середине 20 века планово-распределительная система в СССР себя изжила, однако искусственно сохранялась вопреки жизненным интересам народа. Поскольку несостоятельность системы была очевидна, в неё искусственно внедрялись блоки механизма рыночно-капиталистической СЭС, что не дало положительного результата и явилось источником феномена «затратной экономики».

Тип 3 – СЭС смешанного (интегрированного) типа, может существовать в четырёх основных вариантах сочетания отдельных свойств и элементов рыночно-капиталистической и планово-распределительной системы (табл. 1). Причём сочетания могут давать в результате как гармоничные интеграционные образования (типы 3.1.1 и 3.2.1, табл. 1), так и противоречивый конгломерат (типы 3.1.2 и 3.2.2 табл. 1).

Таблица 1

Характеристика современных типов социально-экономических систем

Тип системы хозяйства (СЭС)	Характер взаимодействия процессов производства	Положительные качества СЭС	Отрицательные качества СЭС
Тип 1. Рыночно-капиталистическая система	– взаимодействие процессов производства и потребления осуществляется исключительно при посредничестве процесса обмена; – процесс распределения минимизирован	– стимулирующая роль конкуренции; – отсутствие государственного регулирования экономики	– концентрация производства; – образование монополий; – кризисы перепроизводства
Тип 2. Планово-распределительная система	– тотальное доминирование процесса распределения над процессом обмена; – взаимодействие между производством и потреблением опосредуется распределением	– возможность концентрации ресурсов на ключевых направлениях развития экономики; – возможность проведения фундаментальных научных исследований, не дающих быстрого экономического результата	– снижение уровня потребления населения; – односторонняя ориентация на решение общегосударственных задач; – отставание неприоритетных отраслей; – ограничение творчески-созидательной инициативы; – использование экономики для решения идеологических задач
Тип 3. Смешанная (интегрированная) система хозяйства	3.1. Рыночно-капиталистическая система – доминирует; планово-распределительная система – дополняет		
	3.1.1. Соединение преимущественно положительных элементов рыночно-капиталистической и планово-распределительной систем (экономика США)	3.1.2. Соединение преимущественно негативных элементов рыночно-капиталистической и планово-распределительной систем (экономика России в 90-х годах 20 века)	
	3.2. Доминируют планово-распределительные начала, базирующиеся на политико-экономической мощи государства. Внедрение элементов механизма рыночно-капиталистической системы хозяйствования (экономика СССР)		
	3.2.1. Соединение преимущественно положительных элементов планово-распределительной и рыночно-капиталистической систем (экономика современного Китая)	3.2.2. Соединение преимущественно негативных элементов рыночно-капиталистической и планово-распределительной систем (экономика СССР периода «перестройки»)	

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Историческое развитие привело к появлению нескольких типов социально-экономических систем: рыночно-капиталистической, планово-распределительной и смешанной (интеграционной). Формирование определённого типа социально-экономической системы происходит под влиянием взаимодействия процессов производства и потребления и процессов распределения и обмена. Реальное содержание социально-экономической системы того или иного типа определяется характером и уровнем развития процесса производства и процесса потребления.

Процессы обмена и распределения влияют на содержание социально-экономических систем косвенно, через воздействие на характер и уровень развития процессов производства и потребления. Чисто гипотетически в интегрированном типе социально-экономических систем можно выделить вариант, в котором рыночно-капиталистические и планово-распределительные элементы взаимно уравновешены, однако это неустойчивое равновесие возможно только на короткий период и легко может быть нарушено.

Список использованных источников

1. Галяутдинов Р.Р. Экономический цикл: причины, фазы и виды / Р.Р. Галяутдинов // Сайт преподавателя экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://galyautdinov.ru/post/ekonomicheskij-cikl-fazy-i-vidy>.
2. Кенэ Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур // Антология экономической мысли. – М.: Изд-во «Эксмо», 2008. – 1200 с.
3. Ткаченко А.А. Сущность и виды социально-экономических отношений / А.А. Ткаченко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 517 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/76196.htm>.
4. Ларионова И.К. Экономическая теория. Экономические системы: формирование и развитие: учебник / под ред. И.К. Ларионова, С.Н. Сильвестрова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. – 876 с.
5. Садыков Р.М. Ключевые аспекты социального развития региона в условиях экономической нестабильности / Р.М. Садыков // *Redgional economics: Theory and practica*, 2017, vol.15, iss. 10, pp.1906-1919.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Тарасова Е.В.,

*канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;*

Резниченко Е.А.,

*магистр кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

В статье раскрываются теоретические основы методологических подходов к оценке эффективности государственного управления межбюджетными отношениями и обосновывается их практическое применение в экономической системе.

Ключевые слова: *межбюджетные отношения, государственное управление, оценка, методологические подходы, экономическое развитие, территориально-административная единица.*

The article reveals the theoretical foundations of methodological approaches to assessing the effectiveness of state management of inter-budgetary relations and substantiates their practical application in the economic system.

Keywords: *inter-budgetary relations, public administration, assessment, methodological approaches, economic development, territorial and administrative unit.*

Постановка задачи. Межбюджетные отношения являются сложной и многофункциональной системой, от рационального государственного управления которого зависит достижение эффективного и справедливого распределения финансовых ресурсов в обществе. Эффективная и сбалансированная системы межбюджетных отношений способствуют достижению таких целей, как обеспечение устойчивого экономического роста территориально-административных единиц за счёт оптимального использования бюджетно-налогового потенциала, повышение качества жизни населения, социальной защиты и высокого уровня бюджетного обеспечения административно-территориальных единиц, повышение политической ответственности и прозрачности управленческих решений. В связи с этим, исследование и обоснование подходов к оценке эффективности государственного управления межбюджетными отношениями с целью повышения

финансовой независимости, расходной автономности местных бюджетов, обеспечение социальными гарантиями населения является актуальной проблемой, которая обуславливает целесообразность поиска теоретических и практических путей её решения.

Анализ последних исследований и публикаций. Концептуальные подходы к оценке государственного управления межбюджетных отношений и распределения трансфертов, вопросы бюджетного регулирования, эффективного функционирования системы публичных финансов исследовали такие учёные и практики, как А. Азаров, Н. Апатова, Е. Балацкий, А. Барановский, В. Василенко, В. Иванов, З. Казова, М. Кульчицкий, Л. Рябушко, Л. Уманец и др. Отдавая должное имеющимся научным исследованиям по обозначенной проблематике, нуждаются в углублении методологической основы оценки повышения результативности государственного управления межбюджетными отношениями.

Цель написания статьи – раскрыть сущность и содержание основных методологические подходов к оценке эффективности государственного управления межбюджетными отношениями и обосновать их практическое применение в экономической системе.

Изложение основного материала. Учитывая, что одной из основных задач государственного управления выступает оптимизация процесса межбюджетного выравнивания, обеспечивающая финансовую независимость и расходную автономность местных бюджетов, отдельного внимания заслуживают факторы влияния на оценку эффективности межбюджетных отношений, которые могут быть объединены по следующим группам: экономические, социальные, институциональные, политические. Указанные факторы имеют как положительное, так и негативное воздействие [1].

Среди негативных факторов устойчивого развития экономики государства, в том числе системы межбюджетных отношений, следует отметить:

проблемы экономического характера (неравномерность экономического развития территориально-административных единиц; несоответствие между обязательствами расходной части местных бюджетов и источниками финансирования; недостаточный объём доходной части местных бюджетов и, как следствие, низкий уровень автономности и финансовой независимости местных бюджетов);

проблемы социального характера (нарастание неравномерности между территориально-административными единицами по уровням

социального развития; задекларированные государством социальные обязательства не обеспечены реальными финансовыми ресурсами; неравномерное соотношение дотаций и субвенций в структуре трансфертов; финансирование преобладающей части дотаций и субвенций, направленных на социальную защиту, происходит из местных бюджетов, а не из государственного; повышение качества предоставления жилищно-коммунальных услуг, оптимизация их стоимости и т.д.);

проблемы политико-правового характера (отсутствие чёткого распределения полномочий по вертикали государственного управления и критериев распределения полномочий, основанных на принципах subsidiarity и эффективности; дублирование функций между органами местного самоуправления и местными органами исполнительной власти, которые имеют весьма разветвлённую структуру; лоббирование политических интересов на государственном и местном уровнях);

проблемы институционального характера (незрелость институтов местного самоуправления, неформальная автономия местных бюджетов, нерациональная инфраструктура бюджетных учреждений и т.д.) [2].

Следует отметить, что между исследуемыми факторами существуют сложные взаимосвязи, поэтому их влияние на результативный признак – оценку эффективности государственного управления межбюджетными отношениями – должно быть комплексным, а не просто суммой изолированных воздействий. Расчёты необходимо проводить в несколько этапов.

На первом этапе необходимо провести выбор объекта исследования, который целесообразно осуществлять по критериям финансового, экономического, социального, институционально-политического и демографического состояния (табл. 1) [3].

Таблица 1

Система критериев и показателей объекта исследования

Критерий	Показатель
Финансовое состояние	Финансовая устойчивость, достаточность, дееспособность местного бюджета
Экономическое состояние	Бюджетная децентрализация по доходам, бюджетное покрытие, расходы местного бюджета в валовом внутреннем продукте (ВВП), доходы местного бюджета в ВВП, инвестиционная привлекательность, покрытие экспорта импортом, стоимость введённых в действие основных фондов, объём оборота розничной торговли, объём розничного товарооборота и т.д.

Окончание таблицы 1

Критерий	Показатель
Социальное положение	Бюджетная результативность, бюджетная зависимость, покрытие трансфертами расходов местных бюджетов, бюджетная обеспеченность, бюджетная результативность по трансфертам, среднемесячная заработная плата на 1 человека, задолженность по выплате заработной платы, уровень безработицы, уровень трудоустройства, количество дошкольных учебных заведений и т.д.
Институционально-политическое состояние	Институциональность, выполнение бюджетных полномочий, демократия, деконцентрация власти, оппозиционная активность, коррумпированность региона, уровень преступности в регионе, технологическая готовность, изъятие средств в государственный бюджет
Демографическое состояние	Естественный прирост населения, миграционный прирост населения в пределах республики на 1 тыс. человек, миграционный прирост из-за рубежа на 1 тыс. человек, количество занятых в экономике региона на 1 пенсионера и т.д.

Прежде всего, необходимо акцентировать внимание на критерии финансового состояния, оцениваемого на основе интегрированных показателей:

финансовой достаточности (наличие в местном бюджете финансовых ресурсов в объёме, достаточном для удовлетворения всех его потребностей);

финансовой дееспособности (способность местного бюджета обеспечивать эффективное расширенное самовоспроизводство);

финансовой устойчивости (способность местного бюджета самостоятельно обеспечивать социально-экономическое развитие за счёт собственных финансовых ресурсов) [4].

Система коэффициентов для расчёта соответствующих интегрированных показателей включает:

- для расчёта финансовой достаточности местного бюджета (среднедушевые доходы населения, кредиты на душу населения, соотношение депозитных вложений и кредитов населения к средней заработной плате, доля инвестиций в основной капитал, в образование, в здравоохранение и социальную защиту, на коммунальные услуги и т.д.);

- финансовая дееспособность местного бюджета (отношение абсолютного прироста доходов местных бюджетов к абсолютному приросту расходов местного бюджета, соотношение темпа прироста средней заработной платы к темпу прироста прожиточного минимума, соотношение темпа прироста депозитных вложений на 1 человека с темпом прироста средней заработной платы, соотношение темпа прироста кредитов на 1 человека с темпом прироста средней заработной

платы, соотношение темпа прироста средней заработной платы к темпу прироста ВВП на 1 человека, соотношение темпа прироста средней заработной платы с темпом прироста доходов на 1 человека, эффективность капиталовложений в образование, здравоохранение и социальную защиту, на коммунальные услуги);

- финансовая устойчивость местного бюджета (уровень доходов населения на 1 человека, коэффициент бюджетной помощи, уровень бюджетной обеспеченности населения, среднедушевой уровень налоговой обеспеченности, внешнеторговая квота, соотношение ВВП к инвестициям в основной капитал, соотношение ВВП к инвестициям в основной капитал в образование, охрану здоровья и социальной защите, на коммунальные услуги) [5].

На втором этапе проводится качественная оценка критериев на основе группировки показателей по двум классам: первый класс – показатели, рост которых положительно сказывается на развитии региона (стимуляторы); второй класс – показатели, рост которых негативно отображается на развитии региона (дестимуляторы). Для показателей-стимуляторов определяется максимальное значение, а для показателей-дестимуляторов определяется минимальное значение, что позволит получить матрицы стандартизованных коэффициентов [6].

На основе полученных стандартизованных значений по направлениям финансовой достаточности, дееспособности и устойчивости предлагается рассчитывать их рейтинговые оценки (R_j):

$$R_{j=n} = \sqrt[n]{a_{1j} * a_{2j} * a_{nj}}, \quad (1)$$

где a_{nj} – соответственно стандартизированные показатель-стимулятор и показатель-дестимулятор финансовой достаточности, финансовой дееспособности или финансовой устойчивости j -го региона;

n – количество стандартизированных показателей.

В результате ранжирования каждому бюджету присваивается определённый ранг по принципу максимального значения рейтинговой оценки. Бюджет с высоким уровнем рейтинговой оценки финансовой достаточности, дееспособности или устойчивости получает первый ранг – первое место в рейтинге регионов, а бюджет с самым низким уровнем рейтинговой оценки – последнее место. Расчёт финансовой достаточности (I_x), дееспособности (I_y) и устойчивости (I_z) местного бюджета можно рассчитать следующим образом:

$$I_x = \frac{\sum_j^n R_{ij}}{k}, \quad (2)$$

где $I(x, y, z)$ – обобщающий индекс финансовой достаточности, дееспособности и устойчивости региона;

R_{ij} – рейтинговые оценки финансовой достаточности, финансовой дееспособности или финансовой устойчивости j -го региона по отдельным группам индикаторов;

k – количество групп коэффициентов, по которым оцениваются интегрированные показатели финансовой достаточности, дееспособности и устойчивости местного бюджета.

Оценка финансового состояния для каждого региона осуществляется путём среднего арифметического взвешивания интегрированных показателей финансовой достаточности, дееспособности и устойчивости. Алгоритм оценки критериальных характеристик экономического, социального, институционально-политического и демографического состояния аналогичен оценке финансового состояния региона.

На третьем этапе осуществляется расчёт интегрального показателя социально-экономического развития по каждой территориальной единице, которую уместно представить, как среднее геометрическое оценки критериальных характеристик финансового, экономического, социального, институционально-политического и демографического состояния. Распределение этих единиц происходит по уровню их социально-экономического развития (кризисный, низкий, средний, растущий и высокий). Для определения величины интервала каждого уровня можно использовать следующую формулу:

$$h = \frac{x_{max} - x_{min}}{n}, \quad (3)$$

где x_{max} – максимальное значение признака в совокупности;

x_{min} – минимальное значение признака в совокупности;

n – количество градаций в матрице развития региона.

На следующем этапе необходимо определить доли межбюджетных трансфертов, поступающих из каждой территориальной единицы. Для её расчёта необходимо определить общую сумму финансовой помощи (межбюджетных трансфертов), поступающей из республиканского бюджета всем местным бюджетам. Доля межбюджетных трансфертов определяется как отношение объёма финансовой помощи бюджета территориально-административной единицы к общей сумме финансовой помощи, поступающей ко всем

бюджетам. Границы интервалов доли межбюджетных трансфертов, полученных регионами, рассчитываются также по формуле (3) и классифицируются следующим образом: высокий уровень получения межбюджетных трансфертов, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий.

Общий показатель оценки эффективности системы межбюджетных отношений рассчитывается на четвёртом этапе методического подхода:

$$I_{\text{МБТ}} = \frac{\sum \Delta x}{\sum \Delta y}, \quad (4)$$

где $I_{\text{МБТ}}$ – оценка эффективности системы межбюджетных отношений;

$\sum \Delta x$ – суммарные изменения (находятся как разница интегрального показателя отчётного с прошлым годом) уровня социально-экономического развития региона;

$\sum \Delta y$ – суммарные изменения доли межбюджетных трансфертов.

При этом если $I_{\text{МБТ}} > 1$, то система межбюджетных отношений эффективная, то есть полученный прирост уровней развития территориально-административной единицы больше прироста финансовой помощи в форме межбюджетных трансфертов, влияние межбюджетных трансфертов положительно; если $I_{\text{МБТ}} < 1$, то система межбюджетных отношений неэффективна, то есть прирост уровня межбюджетных трансфертов превышает уровень социально-экономического развития территориально-административной единицы, влияние трансфертов отрицательно, а если $I_{\text{МБТ}} < 0$, то есть прирост уровня развития территориально-административной единицы происходит и при снижении уровня предоставления финансовой помощи из республиканского бюджета (в этом случае трудно оценить прямое влияние межбюджетных трансфертов на уровень социально-экономического развития территориально-административной единицы), или снижение уровня развития территориально-административной единицы происходит при росте уровня межбюджетных трансфертов, свидетельствует о неэффективном использовании межбюджетных трансфертов [6].

В теории и практике государственного управления существуют также иные научно-методические подходы к оценке эффективности межбюджетных отношений. Так, альтернативой вышеизложенной методики может служить научно-методический подход, разработанный на основе сравнительного анализа, позволяющий оценить эффективность межбюджетных отношений как с позиций

общенациональных интересов, так и с позиций регионального развития, своевременно выявить недостатки и определить основные направления совершенствования системы межбюджетного регулирования. Методика включает два основных этапа: проведение комплексной оценки эффективности межбюджетного регулирования и анализ полученных результатов.

В теории экономического анализа понятие комплексной оценки служит показателем эффективности принятых ранее управленческих решений и полноты их реализации. Независимо от проблемы и объекта исследования сама процедура комплексной сравнительной оценки включает следующие относительно самостоятельные этапы:

1. Определение цели исследования, выбор системы показателей, организация сбора входящей информации, расчёт и оценка значений отдельных показателей (их весовое значение, баллы, коэффициенты и тому подобное).

2. Выбор конкретных методов расчёта комплексных сравнительных оценок.

3. Расчёт комплексных оценок, проверка адекватности, их анализ и использование [2].

Для определения комплексной оценки очень важна профессиональная реализация каждого этапа. Неправильный выбор решения на одном из этапов ставит под сомнение корректность полученного результата в целом. От того, насколько точно определена цель исследования, зависит верный выбор системы показателей. От обрабатываемой системы показателей во многом зависит выбор математического метода расчёта интегрированной оценки. А от выбора метода расчёта зависит качество конечного результата, объективность полученных выводов.

Профессиональный уровень обеспечивается за счёт использования специально разработанных, научно-обоснованных и проверенных на практике технологий экспертного и статистического оценивания [6].

Для расчёта комплексных оценок могут быть применены различные математические методы. Например, если система состоит только из количественных показателей – можно остановиться на методах обработки статистических данных. Если же система включает качественные показатели (которые не поддаются количественному измерению) – необходимо привлекать методы экспертной оценки [2].

Отличительной чертой метода сравнительного количественного анализа является высокий уровень теоретического обоснования, универсальность применения и богатый опыт практического использования. Универсальность метода связана с тем, что он

практически не ограничен количеством входных показателей. При этом позволяет оценивать как количественные, так и качественные показатели, устанавливая их приоритеты на основе применения метода экспертных оценок. Кроме того, данный метод позволяет учитывать не только показатели, положительно влияющие на уровень интегрального показателя (стимуляторы), но и оценивать влияние на него негативных факторов (дестимуляторов) [7].

В обобщённом виде алгоритм применения метода сравнительного количественного анализа состоит из следующих последовательных шагов:

- системный анализ проблемы, её структурирование и представление в виде дерева иерархии;
- экспертная оценка приоритетов иерархии;
- определение системы показателей низшего уровня иерархии и их численных значений;
- расчёт комплексной оценки общего состояния проблемы.

Расчитанные комплексные оценки используются для выполнения второго этапа – сравнительного анализа полученных результатов, в основе которого лежит модификация метода сравнительного количественного анализа на основе использования идей SWOT-анализа – одного из самых распространённых методов современной теории менеджмента [8]. Применение SWOT-анализа должно базироваться не на его «чистом» использовании, а на его синтезе с методом сравнительной количественной оценки, который, в свою очередь, имеет сильную теоретическую базу. Это повышает объективность и научную обоснованность аналитической работы.

Представляя проблемы в виде дерева иерархии, можно отметить, что главная цель исследования – оценка эффективности межбюджетных отношений будет находиться на верхнем (первом) уровне иерархии и составит так называемый фокус проблемы. Достижение этой цели обуславливается эффективностью функционирования системы межбюджетных отношений с двух позиций: государства и регионов. Эти критерии составляют второй уровень иерархической структуры.

Оценка межбюджетного регулирования с точки зрения общенациональных интересов государства определяется степенью вмешательства государства в процесс выравнивания развития и рационального использования межбюджетных трансфертов. Главными составляющими такой оценки являются: обеспечение межбюджетного выравнивания; рациональное использование межбюджетных трансфертов (в соответствии с их структурой и объёмами).

Эта группа индикаторов оценивает процесс выравнивания финансовых возможностей регионов за счёт средств государственного бюджета для достижения общегосударственных интересов. Она составляет третий уровень иерархической структуры.

Что касается регионального уровня, то межбюджетное регулирование, прежде всего, должно повлиять на рост возможностей регионального развития за счёт внутренних и внешних финансовых ресурсов. Поэтому важнейшими составляющими такой оценки должны стать: оценка собственных бюджетных ресурсов местных бюджетов, что характеризует уровень бюджетной самодостаточности регионального развития; оценка степени бюджетной помощи местным бюджетам регионов. Эти индикаторы позволяют оценить бюджетный потенциал развития регионов за счёт собственных финансовых резервов и за счёт помощи из государственного бюджета.

В свою очередь, для каждого из приведенных индикаторов существуют свои критерии оценки, которые составляют четвёртый уровень иерархии. Так, для определения эффективности межбюджетного выравнивания необходимо определить такие критерии оценки, которые касаются как общих доходов и расходов местных бюджетов, так и критериев их сбалансированности. Это могут быть: общая бюджетная обеспеченность, что характеризует финансовую обеспеченность местных бюджетов не только за счёт собственных ресурсов, но и за счёт межбюджетных трансфертов; уровень общих расходов местных бюджетов, характеризующий степень выравнивания регионов по обеспечению населения равным доступом к социальным услугам и социальным стандартам; общая бюджетная сбалансированность, которая оценивает конечный результат межбюджетного выравнивания и показывает уровень дефицитности местных бюджетов с учётом межбюджетных трансфертов.

Для оценки эффективности ресурсов местных бюджетов без трансфертов особенно важны такие критерии, как собственная бюджетная обеспеченность, собственная бюджетная сбалансированность и уровень налоговых поступлений в местные бюджеты. Эти критерии позволяют определить уровень финансовой самодостаточности регионов и оценить, стимулирует ли межбюджетное регулирование развитие собственного доходного и налогового потенциала регионов [2].

Следует отметить, что каждый уровень иерархии характеризует проблему с разных точек зрения и с различной степенью детализации. Кроме того, он отличается разной степенью влияния на конечную оценку. Каждому критерию оценки, определённого на четвёртом

уровне иерархии, соответствует показатель, численное значение которого рассчитывается на основе официальных статистических данных.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что оценка эффективности государственного управления межбюджетными отношениями и её влияние на социально-экономическое развитие территориально-административных единиц требует проведения комплексной диагностики на основе применения научно обоснованного методического инструментария, учитывающего финансовые, экономические, социальные, институционально-политические, демографические особенности территориально-административных единиц, позволяет выявить проблемы и их причины, определить потребности и резервы территориально-административных единиц, а также определить направления стратегического развития.

Выводы. Эффективная и сбалансированная система межбюджетных отношений способствует достижению таких целей, как обеспечение устойчивого экономического роста каждой территориально-административной единицы за счёт оптимального использования бюджетно-налогового потенциала, роста качества жизни населения, социальной защиты и высокого уровня бюджетного обеспечения территориально-административных единиц, укрепления административно-территориальной целостности страны, повышения политической ответственности и прозрачности управленческих решений. В связи с этим, исследование и обоснование оценки эффективности государственного управления межбюджетными отношениями в обеспечении социально-экономического развития государства является актуальным и обусловлено отсутствием стандартной системы показателей, характеризующих финансовое состояние местных бюджетов, отсутствием унифицированных методологических подходов, которые бы позволяли проводить анализ и текущую оценку уровня социально-экономического развития территориально-административных единиц.

Список использованных источников

1. Казова З.М. Методика оценки эффективности управления межбюджетными отношениями на субфедеральном уровне / З.М. Казова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-upravleniya-mezhbyudzhetsnyimi-otnosheniyami-na-subfederalnom-urovne>
2. Кульчицкий М.Н. Межбюджетные отношения в экономической системе Украины: монография / М.Н. Кульчицкий;

Львовский нац. ун-т им. Ивана Франка. – Львов: Львовский нац. ун-т им. Ивана Франка, 2016. – 449 с.

3. Апатова Н.В. Оценка эффективности местных бюджетов / Н.В. Апатова // Экономика регионов. – 2010. – № 4. – С. 15-22.

4. Василенко В.Н. Социально-экономические проблемы регионального развития / В.Н. Василенко // Экономика и право. – 2010. – № 3 (28). – С. 5-13.

5. Велентейчик Н.Ю. Аналитическая оценка устойчивости местных бюджетов в системе регулирования межбюджетных отношений / Н.Ю. Велентейчик // Инновационная экономика. – 2012. – № 8. – С. 305.

6. Рябушка Л.В. Оценка влияния межбюджетных трансфертов на социально-экономическое развитие регионов / Л.В. Рябушка // Вестник СумДУ. Серия «Экономика». – 2013. – № 3 – С. 29-38.

7. Иванов В.В. Теория и практика межбюджетных отношений: монография / В.В. Иванов; Библиотека Российской академии наук. – СПб.: БАН; Нестор-История, 2010. – 228 с.

8. Уманец Л.А. Методические подходы к оценке уровня финансовой состоятельности регионов / Л.А. Уманец // Эффективная экономика. – 2012. – № 8. – С. 148-155.

УДК 338.486: 005.334

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТУРИЗМЕ

Шепилова В.Г.,

*канд. экон. наук, доцент кафедры туризма
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;*

Гусак А.С.,

*канд. экон. наук, доцент кафедры туризма
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

В статье исследованы особенности формирования рисков в сфере туризма и их влияние на уровень активности в туристской деятельности. Рассмотрен механизм управления рисками, обоснована необходимость страховой защиты рисков предпринимательской деятельности туристской сферы.

***Ключевые слова:** туризм, риски, менеджмент, турагентства, туроператоры, страховая защита.*

The article explores the characteristics of the formation of risks in the tourism sector and their impact on the level of activity in tourism activities. The risk management mechanism is considered, the need for insurance

protection of the risks of entrepreneurial activity in the tourism sector is justified.

Keywords: *tourism, risks, management, travel agencies, tour operators, insurance coverage.*

Постановка задачи. Сфера туризма как один из важнейших факторов социального и экономического развития региона подвержена специфическим рискам, которые различаются причинами возникновения, широтой действия и прочими показателями, характерными для этого вида предпринимательской деятельности. Актуальность проблемы управления туристскими рисками обусловлена возрастающей ролью рынка туристических услуг в мировой экономике, усложнением социально-политической нестабильности в современном мире и необходимостью формирования и реализации механизма риск-менеджмента в туристской деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблем, связанных с управлением рисками в туризме, посвящены работы таких учёных, как Овчаров А.О., Мирошкин П.П., Степанова М.П. [2], Зотова Е.В., Яковлева Л.А. [1], Федорова Т.А. [5] и др. Вместе с тем, проблема управления рисками в сфере туризма является недостаточно изученной в части специфики формирования рискованных ситуаций и методов управления ими на региональном уровне.

Всё вышесказанное обусловило выбор темы статьи и её актуальность.

Целью работы является исследование теоретических аспектов и практических рекомендаций управления рисками в сфере туризма.

Изложение основного материала исследования. Понятие туристских рисков представляет собой деятельность субъектов рынка туристических услуг в условиях непредвиденных угроз и различных неблагоприятных событий. В связи с этим, вся совокупность рисков в сфере туризма характеризуется многоаспектностью и делится на две группы:

риски, которым подвержены туристы при подготовке и реализации тура (угроза материальных, финансовых потерь, потери жизни и здоровья);

риски предприятий сферы туризма, связанные с предпринимательской деятельностью при реализации тура и оказании рекреационных услуг (риски турагентов, туроператоров, предприятий транспорта, средств размещения, питания, анимационного и экскурсионного обслуживания). Каждое предприятие из этих отраслей имеет специфические риски и дополняет общий уровень туристского риска на всех этапах формирования и реализации туров [2]. При этом

туристские риски, связанные с ущербом для туроператоров и турагентов как организаторов туризма, а также для других предприятий и организаций и самих туристов, могут воздействовать на объекты культурно-исторического наследия, растительный и животный мир.

Риски, которым подвержены туристы при подготовке и реализации тура, в свою очередь, подразделяются на две группы:

риски, которые предшествуют началу путешествия (риск отказа визы, смерть, болезнь туриста или его близких родственников, чрезвычайное происшествие в доме и др.);

риски, которые возникают в период туристского путешествия (пропажа документов, багажа, проблемы с правоохранительными органами, болезнь, несчастный случай и др.) [1].

Значительное количество рисков и их многообразие обуславливают необходимость разработки эффективного механизма управления рисками в сфере туризма с целью их предотвращения и снижения. Одним из действенных методов управления рисками является государственный надзор за деятельностью турпредприятий на рынке внутреннего и выездного туризма. В частности, для обеспечения защиты туристов РФ от рисков на законодательном уровне туроператоры должны иметь договор страхования гражданской ответственности или банковскую гарантию при реализации туров, который заключается, как правило, на год [3; 4]. Условия финансового обеспечения туроператоров в РФ представлены в табл. 1.

Ответственность наступает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору реализации туристского продукта. Размер страховой премии определяется в зависимости от характеристик деятельности туроператора и условий страхования. Страховым случаем является факт установления обязанности туроператора возместить туристу реальный ущерб, возникший в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта при условии, что это произошло в течение срока действия вписанного в договор страхования ответственности туроператора.

Риск-менеджмент в туризме, в первую очередь, направлен на ограничение и минимизацию риска в системе экономических отношений, т.е. это процесс выработки целенаправленных решений между планируемыми затратами на снижение рисков и выгодами, которые могут быть получены в результате реализации риска.

Таблица 1

Финансовое обеспечение туроператоров

№ пор.	Туроператоры / туристические компании	Размер страховой суммы
1	Для туроператоров, осуществляющих деятельность в сфере въездного и внутреннего туризма	500 тыс. руб.
2	Для туроператоров, осуществляющих деятельность в сфере выездного туризма: у которых показатель количества туристов за год в сфере выездного туризма составил не более чем 10 тыс. туристов включительно, а общая цена туристского продукта в сфере выездного туризма за предыдущий год составила не более чем 40 млн руб.;	не менее 10 млн руб.
	у которых показатель количества туристов в сфере выездного туризма за год составил более чем 10 тыс. туристов включительно, а общая цена туристского продукта в сфере выездного туризма за предыдущий год составила более чем 40 млн руб.	5% общей цены туристского продукта в сфере выездного туризма, но не менее чем 50 млн рублей
3	Для туроператоров, не осуществлявших в предыдущем году деятельность в сфере выездного туризма	не менее 50 млн руб.
4	Для юридических лиц, намеревающихся осуществлять туроператорскую деятельность в сфере выездного туризма и ранее не осуществлявших такую деятельность	не менее 50 млн руб.

В системе риск-менеджмента важную роль играет оценка рисков, их количественные и качественные характеристики. При разработке новых туристических программ турфирмы работают в условиях неопределённости и возможные доходы от реализации этих программ зависят от вероятности успеха и прогнозируемых последствий возможного риска. Эффективность реализации этих программ зависит от множества факторов, влияние которых даже при тщательном маркетинговом исследовании невозможно учесть. Управлять рисками в туризме означает использование различных подходов, которые позволят с определённой степенью вероятности прогнозировать наступление неблагоприятных событий и принять меры по снижению уровня риска.

Современная практика предлагает достаточно большое количество способов и методов управления рисками [5]. На рис. 1 представлены способы управления рисками применительно в сфере туризма.

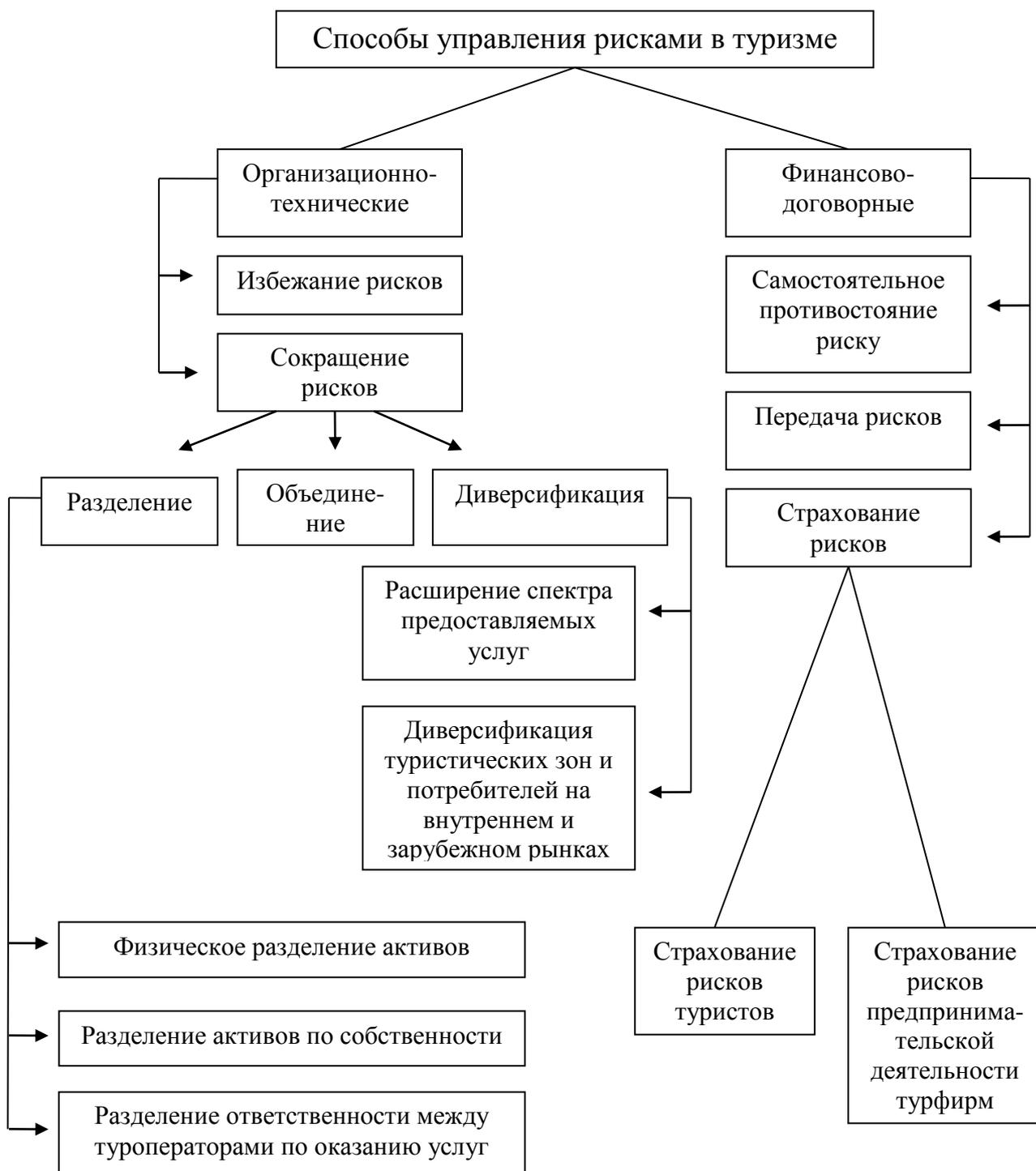


Рис. 1. Способы управления рисками в туризме

К достаточно известным и изученным методам риск-менеджмента относят способы избежания, а также сокращения рисков. В туризме способ избежания риска представляет собой отказ от реализации программы тура, продажа которого может вызвать

существенные опасения, находится в зоне риска и может принести значительный ущерб фирме.

Указанный подход в управлении рисками направлен на сотрудничество турпредприятий только с проверенными контрагентами и клиентами.

Такой способ, как диверсификация рисков предполагает разработку и увеличение количества туристических программ, ориентированных на различные целевые группы туристов.

Одним из существенных приёмов в области диверсификации является разделение туристических зон и предоставление туристических программ различным целевым группам, а также разделение целевых групп потребителей как на внутреннем, так и на зарубежном рынках с различными категориями туристических групп.

Важное место в системе управления рисками занимает страховая защита имущественных интересов страхователей, которая должна включать такие направления, как страхование рисков туристов и страхование рисков предпринимательской деятельности турфирм.

Страхование может гарантировать уменьшение непредвиденных расходов туристской фирмы, поскольку без страховой защиты можно потерять значительную часть средств, вложенных в разработку туристского продукта.

Страхование даёт возможность предпринимателю переложить часть рисков от предпринимательской деятельности на страховщика, что является очень важным для сферы туризма, зависящей от очень большого числа неуправляемых факторов, связанных с форс-мажорными обстоятельствами.

Анализируя систему управления рисками, следует отметить, что в туризме также могут использоваться характерные для этой сферы деятельности методы. К таким методам относят применение тайм-лимитов по аннуляции тура с установлением соответствующих штрафных санкций.

Указанный механизм используется при управлении риском отказа клиента от ранее забронированного тура, поскольку данный риск для туристских предприятий несёт угрозы значительных финансовых потерь в связи с тем, что массовые отказы от уже подтверждённых туров не дают возможность компенсировать фактически понесённых расходов по формированию и продаже

туров. Все затраты, связанные с организацией заказанного клиентом тура, не возмещаются туристской фирме сторонними организациями в порядке регресса. В этой ситуации единственным способом минимизации риска аннуляции тура является определение групп временных периодов от даты аннуляции до даты начала туристской поездки и установление для каждой группы штрафных санкций.

Размер штрафа зависит не только от срока начала путешествия, но и от вида туристского продукта, вида транспорта и зоны рекреации.

В рамках данного метода определяется оптимальное соотношение между такими параметрами, как: тайм-лимит по аннуляции (количество ночей от даты подтверждения тура до даты аннуляции), срок аннуляции (количество ночей от даты аннуляции до даты начала тура) и размер штрафа (процент от стоимости туристского продукта). Использование указанного метода на практике позволяет компенсировать часть понесённых затрат, минимизировать уровень вероятности возникновения таких рисков, поскольку информация о наличии и размере штрафных санкций будет вынуждать потребителей пользоваться процедурами аннуляции лишь только в крайних случаях [2].

Виды рисков предпринимательской деятельности предприятий туристической сферы и необходимость использования страховой защиты рисков представлены в табл. 2.

В пределах, представленных в табл. 2, видов рисков идентифицированы группы рисков, которые могут быть предметом страхования (имущественные интересы субъектов туристической деятельности), то есть рассмотрена возможность и целесообразность использования страховой защиты как элемента риск-менеджмента относительно туристских рисков.

В настоящее время на территории Донецкой Народной Республики зарегистрировано и работает около 70 туристических агентств, которые предоставляют услуги внутреннего и выездного туризма.

Таблица 2

Риски предпринимательской деятельности в туристической сфере

Природа рисков	Последствия реализации рисков	Необходимость (возможность) страховой защиты рисков
Политические риски	Потеря ожидаемого дохода или рост затрат вследствие политических действий в стране	Может осуществляться страхование с участием международных институций, а также национальных агентств, которые специализируются на страховании политических рисков
Риски коммерческого характера (невыполнение обязательств контрагентов)	Недополучение доходов, неоправданные расходы в связи с невыполнением обязательств контрагентами	Страхование с типовым инструментом защиты для таких рисков, включая страхование ответственности контрагентов
Имущественные риски	Полная или частичная потеря имущества	Страхование имущественных интересов предприятия
Риски вследствие ошибок персонала	Недополучение дохода, неоправданные затраты вследствие ошибок ответственных лиц	Страхование ответственности руководителей предприятия
Конъюнктурные риски	Потеря ожидаемого дохода или непредвиденный рост цен вследствие ценовых колебаний на туристические услуги на отдельных рынках	Страхование не задействовано, преимущество отдаётся биржевым инструментам (фьючерсы, опционы)
Социальные риски	Потеря ожидаемого дохода или рост затрат из-за отсутствия необходимой численности персонала нужной квалификации	Страхование может использоваться как дополнительная составляющая компенсационного пакета для наёмного персонала, чтобы привлечь лучших работников (медицинское страхование жизни и др.)
Макроэкономические риски (в т.ч. инфляционный, валютный)	Потеря ожидаемого дохода или рост затрат вследствие влияния факторов внешней экономической среды данной страны	Страхование не является традиционным инструментом данной группы рисков

В туристическом бизнесе Донецкой Народной Республики одним из существенных рисков является неустойчивость, которая порождается таким фактором, как геополитическая обстановка, поскольку дестабилизация в регионе может привести к сокращению туристских потоков из-за угрозы жизни, здоровью путешественников и финансовых рисков для турпредприятий. Турагентства работают в условиях отсутствия нормативно-правовой базы обеспечения туристской

деятельности. Причина неэффективного развития сферы туризма и гостеприимства в ДНР – отсутствие необходимых экономических и нормативно-правовых условий, которые могут рассматриваться, как основа такого развития (табл. 3).

Таблица 3

Экономические и нормативно-правовые особенности формирования рынка туристских услуг в ДНР

Необходимые условия	Проблемы и возможные варианты их решения для эффективного развития туризма и индустрии гостеприимства в ДНР
Нормативно-правовая база развития туризма в ДНР	<p>Подготовлен проект Закона Донецкой Народной Республики «Об основах туристской деятельности», который находится на стадии согласования.</p> <p>Кроме того, Постановлением Совета Министров ДНР от 25 июня 2016 г. введён в действие Временный порядок ведения Республиканского реестра туристических агентств ДНР. Общее количество мест в коллективных средствах размещения (гостиницы, пансионаты, базы отдыха) составляет 4921 ед.</p>
Работа туроператоров и турагентов ДНР	<p>Собственные туроператоры в Республике отсутствуют, что затрудняет развитие внутреннего и въездного туризма в ДНР.</p> <p>Многие турагентства ДНР сотрудничают по договору франчайзинга с сетью турагентств Российской Федерации «Розовый слон», являющейся одним из лидеров продаж туров на территории Российской Федерации.</p> <p>Преимущества работы турагентств по договору франчайзинга:</p> <ul style="list-style-type: none"> отсутствие вступительного паушального взноса и ежемесячных платежей (роялти); единая маркетинговая политика; рекламная, юридическая и бухгалтерская поддержка; помощь в подготовке кадров; защита интересов в случае конфликтных ситуаций. <p>Кроме того, «Розовый слон» гарантирует повышенную комиссию по турпродуктам всех ведущих туроператоров РФ, а также гарантию возврата 80% стоимости тура в случае возникновения непредвиденных обстоятельств</p>
Наличие страховой защиты имущественных интересов субъектов туристской деятельности и обеспечение финансовой надёжности республиканского туроператора	<p>Система страховой защиты имущественных интересов субъектов туристской предпринимательской деятельности должна включать такие направления, как страхование рисков туристов и страхование рисков туристских организаций. Отсутствие законодательной базы защиты рисков в сфере туризма не позволяет создать полноценную и эффективную систему реализации туристских услуг в Республике, поскольку турагентам приходится работать в условиях ограниченного правового поля и риска. Отсутствие нормативно-правовой базы страховой защиты, а также собственного туроператора в регионе тормозит развитие внутреннего и въездного туризма</p>

Таким образом, наиболее актуальными проблемами обеспечения безопасности туристской отрасли в регионе являются:

создание нормативно-правовой базы туристской деятельности;

повышение роли государственной исполнительности власти в решении вопросов безопасности в туризме;

создание нормативно-правовой базы страховой защиты рисков, необходимой для организации и осуществления туристской деятельности.

Выводы и предложения. Риски в сфере туризма влияют на уровень активности в туристской деятельности и экономическое развитие индустрии туризма. Обладая мультипликационным эффектом, риски распространяются на туроператоров, турагентов и другие предприятия, участвующие в организации и реализации турпродуктов. Важным фактором повышения эффективности предоставляемых услуг в сфере туризма является страховая защита имущественных интересов субъектов туристской предпринимательской деятельности. Отсутствие законодательной базы страховой защиты рисков в сфере туризма в Донецкой Народной Республике не позволяет создать полноценную и эффективную систему реализации туристских услуг в Республике, поскольку турагентам приходится работать в условиях ограниченного правового поля и риска.

Управление туристскими рисками региона с применением механизма страховой защиты может обеспечить гарантию в решении таких задач, как сохранение базовых туристских ресурсов региона, а также роста туристской привлекательности региона.

Система управления рисками в сфере туризма должна предусматривать создание условий для максимального снижения вероятности возникновения угроз для туристов и предприятий индустрии туризма и позволить эффективно решать проблемы предпринимательской деятельности турпредприятий.

Список использованных источников

1. Зобова Е.В. Специфика рисков в туризме в Российской Федерации / Е.В. Зобова, Л.А. Яковлева, Ю.Ю. Косенкова // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Том 12. – № 5. – С. 62-69.

2. Овчаров А.О. Риск-менеджмент на туристских предприятиях / А.О. Овчаров П.П. Мирошкин, М.П. Степанова // Российское предпринимательство. – 2010. – Том 11. – № 6. – С. 79-84.

3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон N 132-ФЗ от 24.11.1996 ст. 4.2 (ред. от 04.06.2018)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://fzrf.su/zakon/ob-osnovah-turistskoj-deyatelnosti-132-fz/st-4.2.php>.

4. Страхование ответственности туроператоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.euroins.ru/strahovanie_urliz/otvetstvennost/professional/turooperatori/.

5. Фёдорова Т.А. Управление рисками и страхование в туризме: монография / Т.А. Фёдорова. – М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 192 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/925856>

Из редакторского портфеля: ВЕЛИКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ

И.В. Сталин и его время. Историческое значение его деятельности



Крупнейшая фигура мировой истории – **Иосиф Виссарионович Сталин**, жизнь и государственная деятельность которого оставила глубочайший след не только в судьбе советского народа, но и всего человечества, ещё не одно столетие будет предметом тщательного изучения историков. Историко-биографическая особенность этой личности в том, что она никогда не будет предана забвению.

Настоящее имя Сталина было Иосиф Виссарионович Джугашвили, в течение многих лет был руководителем Советского Союза. Он родился 21 декабря 1879 года на Кавказе в Грузии в городе Гори. Его родным языком был грузинский. Русский язык Сталин выучил позже, но всегда говорил с заметным грузинским акцентом.

Рос он в бедности, в семье сапожника и дочери крепостного крестьянина. Подростком Иосиф поступил в церковно-приходскую школу в Гори, а затем в духовную семинарию в Тифлисе, но в 1899 году был исключён из неё за распространение марксистских идей.

В 1901-1902 гг. – член Тифлисского, Батумского комитетов РСДРП. После 2-го съезда РСДРП (1903) – большевик. Неоднократно арестовывался, ссылался, бежал из ссылок. Участник Революции 1905-1907 гг. В декабре 1905 г. – делегат 1-й конференции РСДРП (Таммерфорс). В 1906-1907 гг. руководил проведением в Закавказье экспроприаций. Делегат 4-5-го съездов РСДРП (1906-1907). В 1907-1908 гг. – член Бакинского комитета РСДРП. На пленуме ЦК после 6-й (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (1912) заочно кооптирован в ЦК и Русское бюро ЦК РСДРП.

В статье «Наши цели» (опубликована в газете «Правда», 1912, 22 апреля) высказался за примирение фракций внутри РСДРП, призвал «прежде всего и главным образом к единству классовой борьбы пролетариата, к единству во что бы то ни стало». Сталин подчёркивал, что «мы отнюдь не намерены замазывать разногласий, имеющихся среди социал-демократических рабочих. Более того: мы думаем, что мощное и полное жизни движение немислимо без разногласий, – только

на кладбище осуществимо «полное тождество взглядов»! Но это ещё не значит, что пунктов расхождения больше, чем пунктов схождения». В январе 1913 г., находясь в Вене, написал статью «Марксизм и национальный вопрос» (опубликована в журнале «Просвещение» под названием «Национальный вопрос и социал-демократия»). В феврале 1913 г. арестован в Петербурге, сослан в Восточную Сибирь. Я.М. Свердлов и другие ссыльные отмечали, что Сталин в ссылке жил замкнуто, проявляя высокомерие к товарищам. В конце 1916 г. призван в армию, но из-за полученной в детстве травмы левой руки признан негодным к военной службе. Неоднократно выдвигавшиеся против Сталина обвинения в связях с царской полицией остаются предметом многолетних дискуссий из-за отсутствия достоверных документальных доказательств.

После Февральской революции 1917 г. вернулся в Петроград. До приезда Ленина из эмиграции руководил деятельностью ЦК и Петербургского комитета большевиков. С мая 1917 года – член Политбюро ЦК. Ввиду вынужденного ухода Ленина в подполье Сталин выступил на VI съезде партии с отчётным докладом ЦК. Участвовал в Октябрьском вооружённом восстании как член партийного центра по его руководству. После победы Октябрьской революции вошёл в Совет народных комиссаров в качестве наркома по делам национальностей.

По отношению к Временному правительству и его политике исходил из того, что демократическая революция ещё не завершена и свержение правительства не является непосредственной практической задачей. В статье «О войне» («Правда», 1917, 16 марта) критиковал лозунг «Долой войну!», призывал оказывать давление на Временное правительство «с требованием изъявления им своего согласия немедленно открыть мирные переговоры».

После начала гражданской войны Сталин был командирован на юг России в качестве чрезвычайного уполномоченного ВЦИК по заготовке и вывозу хлеба с Северного Кавказа в промышленные центры. Прибыв 6 июня 1918 года в Царицын, Сталин навёл порядок в городе, обеспечил доставку продовольствия в Москву и занялся обороной Царицына от войск атамана Краснова. Совместно с К.Е. Ворошиловым он сумел отстоять город и предотвратить соединение армий Краснова и Дутова.

И в дальнейшем Сталин оказывался на тех фронтах, где складывалась критическая обстановка.

Популярность Сталина как руководителя-практика, умевшего брать на себя ответственность, принимать решения и добиваться их исполнения, росла. На VIII съезде партии он был избран членом Политбюро и Оргбюро. По предложению Ленина Сталин назначается

народным комиссаром государственного контроля (с 1920 г. – нарком рабоче-крестьянской инспекции).

В мае 1919 года Сталин прибыл в Петроград с задачей организовать оборону и отразить наступление генерала Юденича. Он быстро ликвидировал растерянность и панику, беспощадно уничтожая врагов и изменников. Войска Юденича были отброшены, угроза Петрограду ликвидирована. Летом 1919 года на Западном фронте, в Смоленске, Сталин организует отпор польскому наступлению.

27 ноября 1919 года за боевые заслуги Сталин был награждён орденом Красного Знамени.

В апреле 1922 года Пленум ЦК РКП(б) избрал Сталина Генеральным секретарем ЦК партии. В этой должности ему выпала сложная и ответственная обязанность – возглавлять политическое и хозяйственное руководство страной во время болезни и после смерти Владимира Ильича Ленина.

Ленин высоко ценил организаторские способности Сталина, его знания и опыт в деле решения национальных и других острых политических проблем.

Однако Ленин резко осудил грубость Сталина, считая этот недостаток нетерпимым именно в должности Генерального секретаря, поскольку он чреват расколом в руководстве партии. В своём политическом завещании он заявил, что Сталин слишком груб и его следует снять с поста генерального секретаря. Однако после смерти Ленина в 1924 году Сталин успешно скрыл это завещание. Более того, он смог объединиться с Львом Каменевым и Григорием Зиновьевым, двумя наиболее влиятельными членами Политбюро, чтобы сформировать «тройку», или триумvirат. Вместе они победили Троцкого и его сторонников. Потом Сталин, гений политической борьбы, уничтожил Зиновьева и Каменева. Расправившись в борьбе за власть с «левой оппозицией», к началу 30-х годов он стал единоличным диктатором Советского Союза.

С этой позиции власти в 1934 году Сталин начал проводить серию жёстких политических чисток.

Победивший российский пролетариат, говорил он, не может «топтаться» на месте, не может заниматься «толчением воды» в ожидании победы и помощи со стороны пролетариата Запада. Сталин дал партии, народу ясную и определённую цель: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Параллельно с чисткой государственного и партийного аппарата от троцкистов и их пособников шло всестороннее очищение

общественной жизни страны от троцкистской идеологии с её воинствующим русофобством, глумлением над русской историей, отрицанием патриотических идеалов. По указанию Сталина была предпринята глубокая перестройка всей системы общественных наук, преодолены их вульгарно-социологические извращения, возобновлено преподавание отечественной истории в средней и высшей школе. Своевременность и благотворность совершившихся перемен особенно ярко подтвердились с началом Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, в ходе которой окончательно сформировался новый идейно-политический курс на восстановление исторической преемственности, уважение к национальным патриотическим ценностям, опору на них в созидании новой жизни.

В мае 1941 года Сталин принял на себя обязанности Председателя Совнаркома СССР. С начала войны он – Председатель Государственного Комитета обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий всеми Вооружёнными Силами СССР.

В годы Великой Отечественной войны Сталин, несмотря на невероятные трудности, сумел сплотить вокруг себя лучших советских военачальников и, опираясь на русский патриотизм многонационального советского союза, уничтожить сильного врага, обладавшего на первом этапе войны значительным превосходством в численности войск и вооружении.

На праздновании по поводу победы СССР в войне над Германией Сталин поднял тост за русский народ, назвав его определяющей и решающей силой Великой Победы.

Советское государство высоко оценило личный вклад Сталина в Победу. Он был удостоен звания Героя Советского Союза, награждён двумя орденами «Победа» и орденом Суворова 1-й степени. 27 июня 1945 года Сталину было присвоено высшее воинское звание Генералиссимуса Советского Союза.

Личная жизнь Сталина сложилась не очень удачно. В 1904 году он женился, но через три года его жена умерла от туберкулёза. Их единственный сын Яков попал в плен к немцам во время второй мировой войны. Германская сторона предложила обменять его, но Сталин отклонил это предложение, и Яков умер в немецком концентрационном лагере. В 1919 году Сталин женился второй раз. Его вторая жена умерла в 1932 году. Как было объявлено, она покончила с собой, хотя ходили слухи, что муж сам убил её или довёл до самоубийства. От второго брака у Сталина было двое детей. Его сын, генерал советских военно-воздушных сил, стал алкоголиком и умер в

1962 году. Дочь Сталина Светлана эмигрировала из Советского Союза в Соединённые Штаты в 1967 году.

Самой главной характеристикой личности Сталина является его жестокость. Он также был очень подозрительным человеком, на грани паранойи, но в то же время потрясающе способным: энергичным, настойчивым, практичным и невероятно умным.

Наряду с огромной государственной и политической деятельностью И.В.Сталин неустанно занимался разработкой вопросов теории марксизма-ленинизма. В 1950 г. И.В. Сталин принял участие в дискуссии по вопросам языкознания, в своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» он дал решительный отпор вульгаризаторским извращениям классового подхода к анализу социальных явлений и процессов. В своём труде «Экономические проблемы социализма в СССР», вышедшем в 1952 г., И.В. Сталин выдвинул и развил ряд новых положений политической экономии, опираясь на основные труды Маркса, Энгельса, Ленина.

Уход И.В. Сталина из жизни 5 марта 1953 года был воспринят, как тяжелейшая утрата не только трудящимися СССР, но и всего мира.

За свою жизнь Сталин расширил границы Советского Союза, основал союзнические страны в Восточной Европе, превратил СССР в могучую державу, оказывающую влияние во всех уголках мира.

Уважаемые коллеги!

Статьи принимаются на русском языке объёмом не менее 20 000 знаков («Сервис – Статистика»), соблюдая все нижеизложенные требования.

При наборе текста необходимо придерживаться следующих требований:

1. Выключить перенос.
2. Отступ первой строки каждого абзаца делается не «пропусками», а автоматически через меню Microsoft Word (Формат – Абзац – первая строка: отступ на 1,27 см).
3. Поля: верхнее, нижнее, правое, левое – 1,27 см.
4. Шрифт Times New Roman, размер кегля – 16; интервал – одинарный.
5. Рисунки и диаграммы должны быть сделаны в приложении к Microsoft Word – в формате Microsoft Graph (должны быть обязательно сгруппированы).
6. Расстояние между словами – не более одного пробела.

Статьи должны быть оформлены следующим образом (Приложение 1):

1. УДК слева в верхнем углу.
2. Название статьи (прописными буквами, полужирным, выравнивание – по центру).
3. Фамилия, имя, отчество автора / авторов (с правой стороны, после названия статьи, полужирным).
4. Аннотация на статью на – русском и английском языках.
5. Ключевые слова в аннотации на русском и английском языках.
6. Текст статьи (выравнивание основного текста – по ширине).
 - Постановка задачи.
 - Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме.
 - Актуальность.
 - Формулирование задачи исследования.
 - Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
 - Выводы по выполненному исследованию.
7. Список использованных источников.

Ответственность за содержание, точность представленных фактов, цитат, цифр и фамилий несут авторы материалов.

Редакция сохраняет за собой право редактировать статьи. Окончательное решение о публикации принимает редакционная коллегия. К статье автор должен приложить также «Сопроводительную записку» (Приложение 2).

Статью, сопроводительную записку и сканированную рецензию присылайте на адрес электронной почты научного сборника серии «Государственное управление».

E-mail: cs-pa@mail.ru

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

УДК 332.146.2 (14 шрифт)

НАЗВАНИЕ НАУЧНОЙ СТАТЬИ (16 шрифт)

Иванов И.И.,

канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры
г. Донецк (14 шрифт)

Текст аннотации (на русском языке, 20-30 слов).....(12 шрифт)

Ключевые слова: (7-10 слов)..... (12 шрифт)

Текст аннотации (на английском языке)(12 шрифт)

Keywords:..... (12 шрифт)

Постановка задачи. Текст. Текст. Текст. (16 шрифт).

Анализ последних исследований и публикаций. Текст. (16 шрифт).

Актуальность. Текст. Текст. Текст. (16 шрифт).

Цель статьи. Текст. Текст. Текст. (16 шрифт).

Изложение основного материала исследования. Текст. (16 шрифт).

Таблица 1

Матрица выбора направления экономического развития региона

Группа (12-14 шрифт)	Регион	Направление развития
----------------------	--------	----------------------

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. (рис. 1). (16 шрифт).

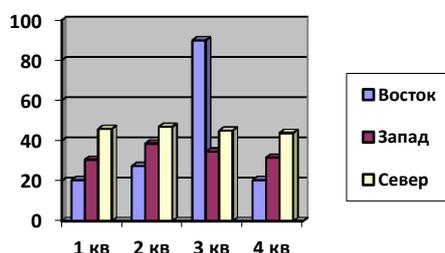


Рис. 1. Название рисунка

Выводы. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. (16 шрифт).

Список использованных источников (16 шрифт)

1. Райзберг Б.А. Курс экономики: учебник / Б.А. Райзберг. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 720 с.

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Фамилия, имя, отчество	
Научная степень	
Учёное звание	
Должность	
Организация (учреждение)	
Название статьи	
E-mail	
Телефон	

Научное издание

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

**Сборник научных работ
Серии «Государственное управление»**

Выпуск 17

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ**

Материалы представлены на языке оригинала.

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника.

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна.

Ответственный за выпуск Братковский М.Л.

Научный редактор Гурий П.С.

Литературный редактор Полчанинова Л.Н.

Технический редактор Якимчак А.А.

Компьютерная верстка Зензеров В.И.

Подписано в печать 26.03.2020 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная
15,23 усл. печ. л. Тираж 100 экз.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики» ДНР,
283015, г. Донецк-15, ул. Челюскинцев, 163а